

Институт истории им. Ш. Марджани
Академии наук Республики Татарстан

ГОД РОДНЫХ ЯЗЫКОВ
И НАРОДНОГО ЕДИНСТВА
В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

2021

ТАТАРСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА
ТУГАН ТЕЛЛӘР ҖӘМ
ХАЛЫКЛАР БЕРДӘМЛЕГЕ ЕЛЫ

ТАТАРСКИЕ СЕЛЕНИЯ ВОСТОЧНОГО ЗАКАМЬЯ

Казань – 2021

УДК 94(470.41)"18/19"

ББК 63.3(2Рос.Тат)

Т 23

*Издание подготовлено в рамках
Государственной программы «Сохранение национальной
идентичности татарского народа (2020–2023 годы)»*

Серия «ИСТОРИЯ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН»

Авторский коллектив:

*Р.Р.Аминов, Х.З.Багаутдинова, Л.Р.Габдрафикова, А.М.Гайнутдинов,
И.Л.Измайлов, Р.Р.Исхаков, А.И.Ногманов, Э.К.Салахова, С.Р.Хамидуллин*

Ответственный редактор

кандидат исторических наук *А.И.Ногманов*

Научный редактор

доктор исторических наук, академик АН РТ *Р.Р.Салихов*

Рецензенты:

кандидат исторических наук *Е.В.Миронова*

кандидат исторических наук *С.А.Файзуллин*

Т 23 Татарские селения Восточного Закамья / отв. ред. А.И.Ногманов. – Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2021. – 276 с., 20 с. ил.

ISBN 978-5-94981-364-5

В коллективном труде сотрудников Института истории им. Ш.Марджани АН РТ представлены неизвестные страницы прошлого Актанышского района Республики Татарстан. Исследование татарских населенных пунктов, имеющих богатое историческое наследие, игравших заметную роль в экономике и культуре края, давших татарскому народу ряд выдающихся личностей, расширяет наши представления об истории северной части Восточного Закамья, помогает разобраться с происхождением и особенностями формирования местного татарского населения. Книга предназначена историкам, краеведам и всем интересующимся историей населенных пунктов РТ, историей татарского народа и Татарстана.

ISBN 978-5-94981-364-5

УДК 94(470.41)"18/19"

ББК 63.3(2Рос.Тат)

© Авторы, 2021

© Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2021

О Г Л А В Л Е Н И Е

Предисловие (<i>А.И.Ногманов</i>)	5
ГЛАВА I. Ранняя история Восточного Закамья	9
Этнокультурная ситуация в Икско-Бельском междуречье в IX–XVI вв. (<i>И.Л.Измайлов</i>)	9
Система землевладения и социальные группы татар Актанышского края в XVII–XVIII вв. (<i>Р.Р.Исхаков</i>)	31
ГЛАВА II. Демографическое развитие селений Актанышского края в конце XVIII – середине XIX вв. (<i>Р.Р.Аминов</i>)	44
Состав населения	44
Миграционные процессы	52
Брачные отношения	62
Социальная элита	68
ГЛАВА III. Источники по истории Актанышского края	77
Эпиграфические памятники (<i>А.М.Гайнутдинов, С.Р.Хамидуллин</i>)	77
Метрические книги XIX – начала XX вв. (<i>Э.К.Салахова</i>)	106
ГЛАВА IV. Социально-экономическое развитие татарских деревень Восточного Закамья в XIX – начале XX вв. (<i>Х.З.Багаутдинова</i>).....	120
Землепользование и сельская община	120
Торговля и промыслы	142

ГЛАВА V. Духовная жизнь татарских селений

Актанышского края в XIX – начале XX вв.

<i>(Л.Р.Габдрафикова)</i>	172
Татарское просвещение в Актанышском крае: от суфийских учений до земских школ	172
Такталачук: суфии и род Мутиных	174
Байсарово: мектебе и государственные школы	185
Мастеево: «морза утары» и очаг просвещения	194
Поисево: время молодых имамов	202
Новое Алимово: приглашенный имам и его династия	210
Актанышские мектебе	217

ГЛАВА VI. Медицинское обеспечение жителей

Восточного Закамья в XIX – начале XX вв.

<i>(Л.Р.Габдрафикова)</i>	222
Становление системы медицинской помощи в Мензелинском уезде	222
Врачебные участки и их кадровое обеспечение	226
Организация больниц и состояние здравоохранения в начале XX в.	235
Кумысолечение в Мастеево	243
Заключение <i>(А.И.Ногманов)</i>	248
Приложения	255
Список сокращений	275

ПРЕДИСЛОВИЕ

А.И. Ногманов

Несмотря на общность истории, традиций, духовной и материальной культуры, каждый регион Татарстана имеет свои отличительные черты, культурное своеобразие, свое уникальное прошлое.

Актанышский район известен как родина первого президента РТ Минтимера Шариповича Шаймиева, государственного деятеля, в 1920-е гг. председателя Совнаркома и ЦИК ТАССР Шайгардана Шаймарданова, актера и режиссера, одного из основоположников татарского национального театра Мухтара Мутина, писателя Гамила Афзала, многих других замечательных людей, оставивших след в истории Татарстана и татарского народа. Актанышцы помнят своих земляков, чтут их память, бережно сохраняют исторические реликвии, связанные с их жизнью.

В то же время многие страницы прошлого края до сих пор остаются не исследованными. Отчасти это упущение профессиональных историков, обходивших вниманием региональную тематику. Кроме того, существуют объективные причины, затрудняющие изучение истории Актанышского района и в целом Восточного Закамья. Одна из них связана с географическим положением региона и особенностями его освоения. Территория Икско-Бельского междуречья с древности служила транзитным коридором из Восточной Европы в Сибирь и Центральную Азию. Одни племена и народы здесь сменялись другими, менялись типы хозяйствования, элементы материальной и духовной культуры. Миграции населения продолжались в средние века и в новое время, вовлекая в свою орбиту представителей разных этносов, языков, религий и социальных групп. Восточное Закамье стало местом их взаимодействия, аккумуляции, а нередко и ассимиляции. В каких-то случаях эти процессы достигли завершения, в других – остановились на начальной или

промежуточной стадии, что создает существенные проблемы при изучении социальной истории региона.

Другим фактором, определявшим условия развития данной территории, была ее периферийность, удаленность от крупных городских центров и столиц государственных образований (Волжская Булгария, Казанское ханство, Ногайская Орда), частью которых она в разное время являлась. После вхождения в середине XVI в. в состав Российского государства области на востоке современного Татарстана неоднократно меняли административную принадлежность, вследствие чего источники по ранней истории края, изначально немногочисленные, оказались рассеяны по разным архивам и в значительной части утрачены.

Несмотря на трудности в проведении исследований, интерес к истории Восточного Закамья неуклонно растет. В Актанышском, Муслимовском, Азнакаевском и других районах проводятся научно-практические конференции, организуются видеосеминары с участием ведущих ученых Казани, усилиями энтузиастов-краеведов издаются книги, посвященные отдельным населенным пунктам.

Представляемое издание выделяется из общего ряда. Оно целиком посвящено периоду до 1920 г., что малохарактерно для регионоведческих исследований, в которых превалирует история советского времени. Особое внимание обращено проблеме происхождения и социальной стратификации местного татарского населения, по поводу чего среди историков ведутся острые дискуссии. Отдельные авторы из Башкортостана произвольно трактуют историю Восточного Закамья до начала XX в. Намеренно замалчиваются неудобные факты, смешиваются термины и понятия, относящиеся к разным историческим эпохам. В сознание населения внедряются представления о первенстве башкирского этноса в хозяйственном освоении бассейнов рек Ик, Белая, Мензеля, Зай, Шешма. Сомнительные с научной точки зрения установки тиражируются через СМИ, социальные сети, книжную продукцию, распространяемую не только в Башкортостане, но и в восточных районах Татарстана.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Своеобразным ответом на эти исторические претензии стало справочное издание «Татары Уфимского уезда (материалы переписей населения 1722–1782 гг.)», выпущенное в 2020 г. Институтом истории им. Ш.Марджани АН РТ (2-е изд., 2021 г.). Документальные источники, представленные в нем, убедительно доказывают, что территория Восточного Закамья является исконным местом проживания татар, которые в период Российской империи входили в сословия «тептярей», «башкирцев», «ясачных татар», «мещеряков», «служилых татар». С ликвидацией в 1917 г. сословного строя и образованием в 1920 г. ТАССР все эти понятия ушли в прошлое, а их носители в подавляющем большинстве стали идентифицировать себя как **татары**.

Книга «Татарские селения Восточного Закамья» является логическим продолжением указанного издания и примером комплексного подхода к изучению сел и деревень. Известный татарский ученый Гали Рахим, в 1920-е гг. стоявший у истоков краеведческого движения в ТАССР, считал, что «...изучение деревни – основа изучения страны или региона. Потому что, только досконально изучив каждую деревню, мы таким образом изучим всю страну». Следуя этой методике, история Восточного Закамья исследуется авторами на примере конкретных населенных пунктов Актанышского района. Села Актаныш, Новое Алимово, Поисево, Старое Байсарово, Таталачук, в настоящее время являющиеся центрами сельских поселений, и до 1920 г. выделялись среди других деревень края численностью жителей, административными функциями, наличием базаров и ярмарок, земских больниц и школ, почтовых и телеграфных станций, мусульманских учебных заведений и т.д. Отличительной чертой ныне исчезнувшей деревни Мастеево (Наратлы) являлась ее связь с дворянским родом Султановых, представителем которого был муфтий Оренбургского магометанского духовного собрания Мухамедьяр Султанов (1837–1915), а также развитие здесь такого специфического промысла как кумысолечение. Сюжеты из прошлого данного селения также вошли в книгу.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Многие страницы истории Актанышского края еще ждут своего исследователя. Книга, подготовленная сотрудниками Института истории им. Ш.Марджани Академии наук РТ, является одним из первых шагов в данном направлении. Члены авторского коллектива выражают признательность за содействие в проведении научных экспедиций, практическую помощь в сборе исторических материалов главе Актанышского муниципального района Э.Н.Фаттахову, начальнику отдела социальной и просветительской работы Исполнительного комитета Актанышского муниципального района А.М.Мансурову, главам Такталачукского сельского поселения М.Т.Мансурову, Старобайсаровского сельского поселения Р.М.Кадыйрову, Поисевского сельского поселения Н.З.Нуртдинову, директору МБОУ «Новоалимовская основная общеобразовательная школа» И.И.Шарипову.

ГЛАВА I

Ранняя история Восточного Закамья

Этнокультурная ситуация в Икско-Бельском междуречье в IX–XVI вв.

И.Л.Измайлов

Восточное Закамье является своеобразным географическим и историко-культурным регионом. Географически это территория восточной части Среднего Поволжья, представляющая собой пойменное плато на левом берегу р. Камы, изрезанное речными долинами рек Шешма, Зай, Ик, Белая и их притоков. В зональном отношении Восточное Закамье занимают лесостепи, переходящие на юге в настоящие степи¹. Разнообразие ландшафтных зон предопределило становление здесь особой этнокультурной и социально-политической контактной зоны.

Вследствие особенностей географического положения, Восточное Закамье исторически (по крайней мере, с раннего периода железного века) складывалось как пограничная территория между оседлым населением, заселявшем долины рек – левых притоков Камы (в определенные периоды истории от устья до средних течений) и кочевниками, осваивавшими водоразделы этих рек и степной юг региона. Подобное положение было характерно и для всей эпохи средневековья в IX–XVII вв. Пограничность территории определяла и ее слабую заселенность в некоторые периоды истории (например, в X–XIII вв.) поскольку предполагала наличие обшир-

¹ См. Физико-географическое районирование Среднего Поволжья / Под ред. А. В. Ступишина. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1964.

ных нейтральных земель, межевых пустошей и приграничных зон безопасности².

В силу удаленности региона от центров мировой цивилизации, письменные источники по его истории скудны и малоинформативны. Поэтому полноценная историческая периодизация обычно в отечественной науке заменялась археологической (схемой последовательных чередований археологических культур). Препятствием для построения детальной шкалы периодов являлась и слабая до недавнего времени археологическая изученность Восточного Закамья.

Впервые попытку представить микрохронологию данного региона предпринял Е.П. Казаков, который выявил и изучил основные средневековые археологические памятники VIII–XIV вв.³ Он предложил их периодизацию, в целом определив их как «памятники болгарского времени», а также предпринял попытку их внутреннего членения. Для своего времени это было безусловным достижением, хотя историческую периодизацию автор подменил привычной археологической, а для характеристики исторических периодов были использованы неопределенные археологические термины («болгарское время», памятники «болгарского времени»).

В настоящее время хронология истории Восточного Закамья, предложенная Е.П.Казаковым, пересмотрена, границы отдельных исторических этапов и их содержание получили новое теоретическое обоснование. В качестве общеисторической основы периодизации выбран цивилизационный (историко-государственный) подход, а сама она выглядит как совокупность сменяющих друг друга этапов этнокультурной истории региона.

Отправной точкой периодизации служит конец VII в. когда в регион Среднего Поволжья проникают *протоболгарские* (раннеболгарские) этнокультурные группы, начавшие консолидацию ме-

² Измайлов И.Л. Средневековые памятники Альметьевского региона: проблемы историко-археологической периодизации // Проблемы изучения истории заселения и образования населенных пунктов Альметьевского региона. Казань: РИЦ «Дом печати», 2000. С.16–28.

³ Казаков Е.П. Памятники болгарского времени в восточных районах Татарии. М.: Наука, 1978. С.8–9, 34, 97–99.

стных тюркских, угорских, восточнофинских и балто-славянских племен⁴. В этот период (конец VII – начало X в.) можно определенно говорить о начальном этапе формирования раннефеодальной государственности Волжской Булгарии. В историческом отношении это был период сложения новой болгарской археологической культуры на основе разрозненных и различных в культурном отношении групп населения. Отражение этих процессов в Закамье прослеживается в памятниках нового типа (*Чишминский могильник* у с. Чишма Актанышского района), находках на ряде именьковских селищ посуды салтовского типа, демонстрирующей контакты закамских и приуральских (кушнаренковской и именьковской) и верхнекамских (поломская, ломоватовская) культур с салтово-маяцкой⁵. Судя по всему, в указанный период происходили активные ассимиляционные процессы, ломались прежние этнокультурные границы. Восточное Закамье стало восточной границей контактов южного степного населения (булгары, хазары) с местным восточнофинским, угорским и балтским населением.

Одновременно происходит становление Великого Волжского пути и переадресация торговых путей из Прикамья с бассейна р. Белой на Волгу. В середине IX в. возникает сквозной трансевропейский магистральный Волго-Балтийский путь, который смыкается с торговым путем из Центральной Азии в Среднее Поволжье – северным ответвлением Великого Шелкового пути, один из маршрутов которого проходил через район Шешминско-Черемшанского водораздела. Исторические данные показывают, что этот путь функционировал до эпохи позднего средневековья, соединяясь в районе р. Мензеля с торговым путем, следовавшим в Верхнее Прикамье⁶. Сеть таких пу-

⁴ Генинг В.Ф. Некоторые вопросы периодизации этнической истории древних болгар // Ранние болгары в Восточной Европе. Казань: ИЯЛИ КФАН СССР, 1989. С.5–15; Халиков А.Х. Основные этапы истории и археологии ранних болгар в Среднем Поволжье и Приуралье // Ранние болгары в Восточной Европе. Казань: ИЯЛИ КФАН СССР, 1989. С.16–23.

⁵ Казаков Е.П. Памятники болгарского времени... С.11–31.

⁶ Ахметзянов М. Борынгы балбал // Из истории Альметьевского региона. Казань: Изд-во «Мастер Лайн», 1999. С. 173–175.

тей не только прочно связала Волжскую Булгарию с другими центрами цивилизации, но и обусловила социально-экономический подъем в государстве, жители которого активно осваивали окраины, включая территорию бассейна р. Шешма. Не исключено также, что болгары могли эксплуатировать месторождения медистых песчаников в Закамье, однако этот вопрос требует специального изучения.

С первой четверти X в. можно говорить о создании Булгарского государства и становлении феодальной мусульманской цивилизации⁷. В археологическом плане ее определяет болгарская культура, имеющая свои характерные черты и особенности (мусульманский обряд погребения, развитые ремесла (кузнечное, гончарное, ювелирное и др.), городские поселения, обширные торговые связи и т.д.). Территория Булгарского эмирата, судя по историко-археологическим данным, включала обширные районы Закамья и Южного Урала⁸, но, судя по историко-археологическим материалам, р. Шешма являлась своеобразной пограничной зоной между основной территорией государства и землями, находившимися в той или иной степени политико-административного подчинения от болгарских правителей. Вероятным свидетельством этого служит находка валуна с тамгой болгарских правителей вблизи с. Нижнее Абдулово Альметьевского района РТ⁹.

В археологическом отношении можно констатировать, что памятники болгарской культуры не были распространены восточнее бассейна Шешмы, где выявлены многочисленные болгарские памятники, в том числе 3 городища и более 20 селищ. К востоку от Шешмы памятники болгарской культуры известны лишь на небольшом отрезке левобережья Камы, где обнаружено болгарское городище

⁷ См.: Измайлов И.Л. Становление средневековой Булгарии: от племени к государству // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2012. №2. С.217–242.

⁸ Фахрутдинов Р.Г. Археологические памятники Волжско-Камской Булгарии и ее территория. Казань: Татар. кн. изд-во, 1975. С. 20–25; История татар с древнейших времен. Том III. Улус Джучи (Золотая Орда). XIII – середина XV в. Казань: Институт истории АН РТ, 2009. С. 198–222.

⁹ Ахметзянов М. Борынгы балбал... С.314–318.

вблизи с. Оша Нижнекамского района, несколько селищ и отдельных местонахождений керамики. За пределами этой зоны выявлен лишь один памятник, относящийся к данной культуре (Краснокадкинское городище вблизи с. Красная Кадка Нижнекамского района). На участке прикамского болгарского населения в международной торговле указывают клады серебряных слитков (Петропавловский клад) и сосудов (Мелькенский клад).

Исторические (арабо-персидские и западноевропейские) источники свидетельствуют, что в Восточном Закамье в IX–X вв. обитали кочевые племена. Ахмед ибн Фадлан, путешествующий в составе багдадского посольства в Булгарию, описывал их таким образом: «Мы прибыли в страну тюркского народа, называемого *ал-башг*. Мы опасались их больше всех [прочих], потому что это худшие из тюрок, самые грязные и больше других склонные убивать. Когда один из них встречает другого, то отрубает ему голову, берет ее себе, а тело выбрасывает. Они бреют свои бороды и поедают вшей. ... Поистине, с нами был один человек из них, [ранее] принявший ислам и служивший нам»¹⁰. Он отмечает у них элементы анимизма и многобожия («Кто-то из них говорит, что [существуют] двенадцать богов...»). О местоположении этой страны он говорит довольно точно: «Мы отправились из страны [*ал-башк*] и переправились через реку Джарамсан, затем через реку Уран»¹¹. Иными словами, страна народа ал-башк располагалась близ рек Черемшан (*Джарамсан*) и Урень (*Уран*). То есть, в любом случае в начале X в. эти племена башгард (маджгард) вели полукочевое хозяйство и проживали в лесостепной зоне верховий рек Кинель, Черемшан и Икско-Бельского междуречья, к юго-востоку от болгар и к северу от огузо-печенегов (Рис. 1).

¹⁰ Кулешов В.С. Книга Ахмеда Ибн Фадлана. Пер. с араб. и примечания // Путешествие Ибн Фадлана: волжский путь от Багдада до Булгара. Каталог выставки. М.: Изд. дом Марджани, 2016. С. 31–32.

¹¹ Там же. С.32.

← Рис. 1. Карта путешествия Ахмеда ибн Фадлана в составе багдадского посольства в Булгарию в 921–922 гг. (Город Болгар: История изучения и сохранения / Ин-т археологии им. А.Х.Халикова АН Республики Татарстан; отв. ред. А.Г. Ситдиков. М.: Наука, 2021. 271 с., ил. – С. 182, Рис. 3. Путь посольства Ибн Фадлана на Волгу в 922 г.)

Относительно языковой и культурной принадлежности этих племен существует серьезные разногласия, но большинство историков и археологов в той или иной степени убеждены в том, что это

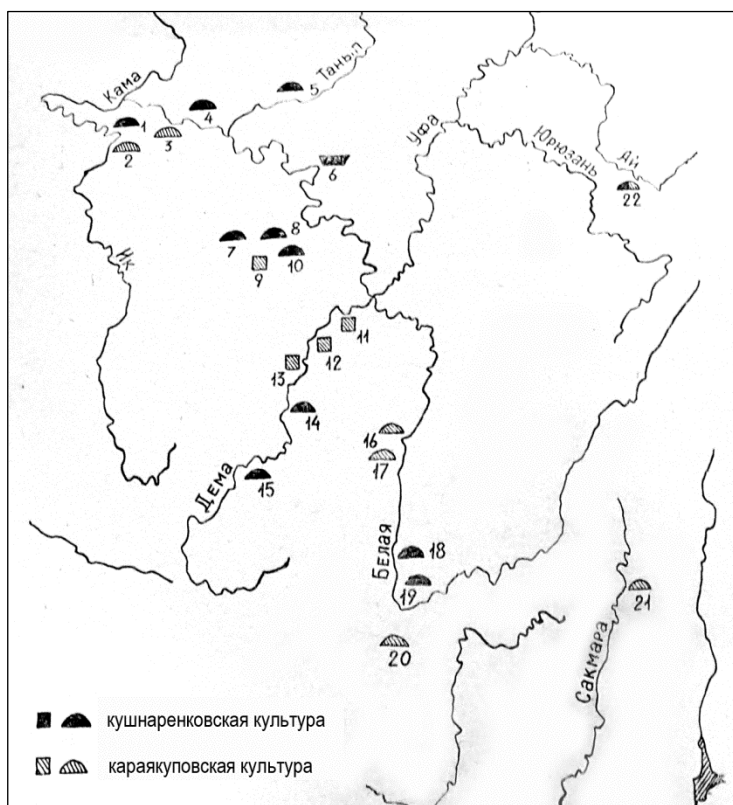

Рис. 2. Карта памятников кушнаренковско-караякуповской культуры (по В.А.Иванову)

население – *баджгарды/маджгарды/маджары* – имеет ближайшее родство с венграми и именно им принадлежат погребальные памятники кушнареновско-караякуповской археологической культуры (Рис. 2). При этом значительная часть историков считает, что ареал этой культуры может быть соотнесен с воображаемой территорией легендарной прародины венгров «Magna Hungaria» / «Великая Венгрия»¹².

Юго-восточнее располагались кочевья различных, сменяющих друг друга тюркских кочевников – печенегов, кыпчаков и кимаков, занимавших степи Заволжья, Южного Урала и Южной Сибири. Все они использовали Бугульминское плато и Южный Урал в качестве летних пастбищ – *йайлау*, а зимовать прикочевывали со своими многочисленными стадами в низовья Сырдарьи, Волги и Приаралье. Подобный способ кочевания у скотоводческого населения заволжских и южноуральских степей сохранялся вплоть до XVIII в. Чрезвычайно важные и уникальные сведения о такой системе жизнедеятельности в эпоху средневековья сохранились у автора XIV в. аль-Омари. Описывая Улус Джучи, он указывал: «Зимовье царей этого государства – Сарай, как мы сказали (выше), а всегдашнее летнее пребывание их, как у всех царей Турана да нойонов [местных правителей – И.И.] его, – на горе, называемой Уруктаг»¹³. Нет сомнений, что под термином

¹² См.: Халиков А.Х. Общие процессы в этногенезе башкир и татар Поволжья и Приуралья // Научная сессия по этногенезу башкир. Уфа: Изд-во БФАН СССР, 1969. С.37–43; Его же. Основные этапы истории и археологии ранних болгар в Среднем Поволжье и Приуралье // Ранние болгары в Восточной Европе. Казань: ИЯЛИ КФАН СССР, 1989. С.16–23; Халикова Е.А. Ранневенгерские памятники Нижнего Прикамья и Приуралья // Советская археология. 1976. №3. С.141–156; Генинг В.Ф. Некоторые вопросы периодизации этнической истории древних болгар // Ранние болгары в Восточной Европе. Казань: ИЯЛИ КФАН СССР, 1989. С.4–15; Кузев Р.Г. Народы Среднего Поволжья и Южного Урала. Этногенетический взгляд на историю. М.: Наука, 1992. С.42–59; Иванов В.А. Древние угромьяры в Восточной Европе. Уфа: Гилем, 1999.

¹³ Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. I. Извлечения из арабских сочинений, собранные В.Г. Тизенгаузеном. Подг.

«Туран» аль-Омари понимал территорию центральноазиатских степей, населенных кочевниками. В свою очередь, горы Уруктаг – это горная система, по представлениям средневековых арабских авторов располагавшаяся «от крайних пределов Китая до крайних границ Запада»¹⁴, которую условно можно связать с южными отрогами Уральских гор. Все это позволяет реконструировать систему кочевания в период X–XIV вв. как зимовья в Нижнем Поволжье и Приаралье, и летовья на Южном Урале. Для понимания средневековых представлений и их соответствия реальному расположению этнических и географических объектов достаточно изучить карту из труда Махмуда Кашгари¹⁵.

Судя по историческим источникам, в IX–X вв. на Южном Урале господствовали племена огузо-печенежского союза племен. Однако в конце X в. они были разгромлены кыпчаками и вынуждены отступить в более северные районы. Не исключено, что огузо-печенежские племена вытеснили к северу племена маджар. С этого времени власть в степях Евразии переходит к кыпчако-кимакским и йемекским племенам. Махмуд ал-Кашгари в перечне тюркских народов помещает башкир рядом с йемеками и огузами: «Я представляю расположение каждого [тюркского] племени по порядку [с Запада], от предместий Рума до Машрика, включая и язычников и мусульман, начиная с тех, что ближе к Руму. Это Бажанак, затем Кифчак, Угуз, Йамак, Башгирт...»¹⁶ Не совсем понятно из контекста восточных источников, кого мусульманские авторы имели в виду под термином «башкиры» – объединение остатков протовенгров, какие-то тюркские племена или население исторической области Башкирия – тех же тюрок и маджар.

В арабо-персидской историко-географической традиции (Джайхани, Ибн Русте, Марвази, Худуд ал-Алам, Гардизи) IX–XII вв. тер-

К новому изд., введ., доп. и коммент. Б.Е. Кумекова, А.К. Муминова. Алматы: Дайк-Пресс, 2005. С. 181.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Махмуд ибн ал-Хусейн ал-Кашгари Диван Лугат ат-Турк. Пер. и пред. З.-А.М. Ауэзовой. Алматы: Дайк-Пресс, 2005. С.68–69.

¹⁶ Там же. С.68–69.

ритории Восточного Закамья и Южного Приуралья получили название al-Maggariya (ал-Маджгария) или Maggari (Маджгария)¹⁷. При этом это же название эти и более поздние авторы (ал-Идриси, ад-Димашки, Абу-л-Фида) часто путали или сопоставляли с Венгрией на Дунае. Отсюда с очевидностью следует, что в этой традиции al-Maggariya (ал-Маджгария) – это не этноним, а «страна»¹⁸, т.е. обобщенное название исторической области, названной по имени народа, проживавшего на этой территории, возможно, в древности, но сохраняющегося в историко-географической традиции. Как бы то ни было, население данного региона, скорее всего, входило в орбиту политического влияния Булгарии¹⁹. Несомненным является то, что в начале XIII в., судя по данным венгерского монаха Юлиана, они вели войну с монгольскими завоевателями в составе или в союзе с болгарскими войсками²⁰ (Рис. 3).

В любом случае, Икско-Бельское междуречье уже в XI–XIII вв. стало контактной зоной не только между государственной территорией Волжской Булгарии и кочевым и полукочевым населением, тюркским и/или угорским по языку.

К середине XII в. в Заволжье резко усилилось Йемекское ханство, власть в котором принадлежала, очевидно, клану ильбари (ильбури)²¹. В 1180-х гг. оно начинает активные военно-политические контакты с соседями, например, согласно Наджибу Хамадани, Сак-

¹⁷ Левицкий Т. «Мадьяры» у средневековых арабских и персидских географов // Восточная Европа в древности и средневековье. М.: Наука, 1978. С.56–60.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Казаков Е.П. Волжская Булгария и финно-угорский мир // *Finn-Ugrica*. 1997. №1. С.33–40.

²⁰ Зимони И. Первый рейд на Волжскую Булгарию // Из истории Золотой Орды. Казань: Фонд им. М. Султан-Галиева, 1993. С.86–97; Измайлов И.Л. Защитники «Стены Искандера». Вооружение, военное искусство и военная история Волжской Булгарии X–XIII вв. Казань: Татар. кн. изд-во, 2008. С. 163–183.

²¹ Ахинжанов С.М. Кыпчаки в истории средневекового Казахстана. Алма-Ата: Изд-во «Гылым», 1989. С.232.

син²² страдал от набегов, обитавших здесь йемеков и кыпчаков²³. Вмешивались они и во внутренние дела Булгарии, поддерживая в 1183 г. мятежного эмира и участвуя в его походе на Биляр – Великий город²⁴.

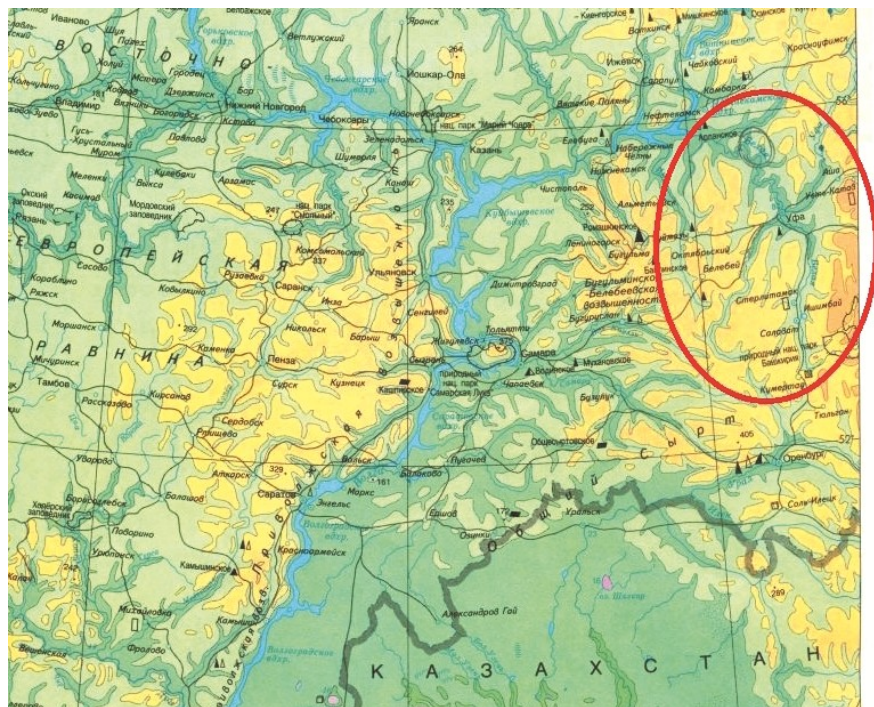

Рис. 3. Территория в Восточном Закамье, которую можно условно назвать «страной Маджгард / Баджгард» в XIII–XVI вв.

²² Саксин – средневековый торговый город, который был расположен в устье Волги. Упоминается арабскими географами XII–XIV вв., а также Алишером Навои. Точное местоположение неизвестно. Возможно, находился на месте бывшего хазарского города Итиль.

²³ Агаджанов С.Г. Очерки истории огузов и туркмен Средней Азии IX–XIII вв. Ашхабад: Ылым, 1969. С.162.

²⁴ ПСРЛ. Т.1. Лаврентьевская летопись. М.: Изд-во АН СССР, 1927. С.389; Измайлов И.Л. Защитники «Стены Искандера»... С.143–144.

Следы пребывания кочевого и полукочевого населения на территории Восточного Закамья крайне немногочисленны, что, впрочем, не удивительно, учитывая трудность обнаружения грунтовых могильников на водоразделах и сезонный характер поселений. Тем не менее ряд объектов этого времени обнаружен в бассейнах рр. Ик (Меллятамакское VII селище) и Белая (Семиостровское, Минняровское селища). В этих же районах открыты и исследованы грунтовые могильники (Кушулевский, Чишминский и др.) с погребениями, которые сопровождалось захоронением костей коня (череп и четыре ноги), снаряжением коня, оружием и круглодонными лепными вотивными²⁵ сосудами с примесью песка в тесте. Характерным элементом погребального обряда являются металлические наглазники. Весь комплекс материалов позволяет считать носителями этой культуры местное приуральское население – потомков кушнаренковской (караякуповской) культуры²⁶.

Памятники X–XI вв., оставленные кочевниками-печенегами, фиксируются в верховьях р. Белой (Житимакские курганы), где обнаружены погребения с частями конского скелета и характерным набором вещей (оружие, детали наборного пояса и т.д.). В этот же период на Южном Урале появляются памятники кыпчако-кимакских племен, известные как «памятники мрясимовского типа». Они составляли курганные могильники, располагавшиеся, как правило, на возвышенных местах или у подножия гор (Мрясимовские, Муракаевские, Каранаевские и др. курганы). Основные черты погребального обряда – земляные курганы с одной/несколькими могилами, западная, северная или восточная ориентировка погребенных людей, части туши коня или захоронение целого коня в отдельной

²⁵ Вотивные (сосуды или другие предметы) – предназначенные в дар богам ради исцеления или исполнения какого-либо желания.

²⁶ Археологическая карта Башкирии. Под ред. О.Н. Бадера. М.: Наука, 1976. С.30–32; Иванов В.А. Кушнаренковская и караякуповская культуры VII–IX вв. // Археология Южного Урала. Стерлитамак. Стерлитамак. гос. пед. ин-т, 1992. С.197–207; Гарустович Г.Н. Население лесостепной зоны Южного Урала в X – начале XIII вв. // Археология Южного Урала. Стерлитамак: Стерлитамак. гос. пед. ин-т, 1992. С.208–214.

яме. Подобные погребальные памятники (курганные и грунтовые) бытуют на Южном Урале до конца XII–XIII вв. (Сынтыштамакский, Шахтаусский, Охлебининский могильники)²⁷.

В середине XIII в. после завоевания Булгарии монгольскими ханами, ее территория входит в состав Улуса Джучи (Золотой Орды) и становится Болгарским улусом²⁸. Восточное Закамье и Южный Урал становятся зоной меридионального кочевания скотоводов, входивших в административно-улусную систему Золотой Орды. В условиях внутривосточной стабильности начинается внедрение комплексного хозяйства и увеличивается оседлое земледельческое, очевидно, тюркоязычное население постепенно осваивает не только низовья, но и средние течения рек Закамья²⁹, что активизируют процессы мусульманизации и седентаризации³⁰ обитавшего здесь ранее населения.

В этих условиях идет формирование нового татарского этноса. Трудно определенно отнести территорию Восточного Закамья к конкретной военно-административной единице Улуса Джучи, но наличие древнего топонима Ак Идель (Белая) заставляет предполагать, что это был пограничный район между восточной частью Ак-Орды и западной – Кок-Орды³¹. Некоторые авторы пытаются под-

²⁷ Мажитов Н.А. Курганы Южного Урала VIII–XII вв. М.: Наука, 1981. С.147–160; Иванов В.А., Кригер В.А. Курганы кыпчакского времени на Южном Урале (XII–XIV вв.). М.: Наука, 1988. С.42–58.

²⁸ История татар с древнейших времен. Том III. Улус Джучи (Золотая Орда). XIII – середина XV в. Казань: Институт истории АН РТ, 2009. с.599–617.

²⁹ Измайлов И.Л. Восточное Закамье в эпоху средневековья в контексте социоэтнической истории (к вопросу о периодизации) // Природа и самоорганизация общества. Под ред. Э.С. Кульпина. М.: Изд-во «Московский лицей», 2002. С.226–238.

³⁰ Седентаризация – переход от кочевого образа жизни к оседлости.

³¹ См.: Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. М.: Изд-во МГУ, 1966; Его же. Общественный строй Золотой Орды. М.: Изд-во МГУ, 1973; Трепавлов В.В. Золотая Орда в XIV столетии. М.: Квадрига, 2010; Костюков В.П. Улус Шибана в XIII–XIV вв. (по письменным источникам) // Проблемы истории, филоло-

твердить эту административную ситуацию данными археологии. Так, А.В. Аксанов считает, что, возможно, именно в это время «в районе среднего течения р. Белой возникли, новые или были восстановлены старые крепости (Уфа («Уфа–2»), Боре («Чертово городище»), городище Кара-Абыз под Благовещенском, Старокалмашавское городище близ Чекмагуша и др.). Такое расположение укрепленных поселений не имело смысла в период единства Золотой Орды, однако когда эти земли стали пограничем двух конкурирующих династий, оно стало необходимостью»³². Видимо, «и др.» означает, что подобных городищ на р. Белой еще очень много, а сентенция³³ о пограничности указывает, что автору достоверно известно точное время их «восстановления».

На самом деле предположения А.В.Аксанова далеки от реальности. Никаких слоев, кроме раннесредневековых (турбаслинская, бахмутинская и кушнаренковская культуры), не позднее X в., на этих городищах не выявлено³⁴. Поэтому нет оснований считать, что в XIII–XVI вв. на местах их расположения возникли или были «восстановлены» какие-либо крепости.

Достоверные археологические факты свидетельствуют о другом. На этой территории, как и в остальной части Северной Евразии в пределах Улуса Джучи, начинает складываться новая золотоордынская археологическая культура, включившая в себя ряд локальных вариантов (например, на территории бывшей Булгарии)³⁵.

гии, культуры. Вып. VI. М., Магнитогорск, 1998. С.210–224. Измайлов И.Л. Булгарский улус: Булгар и другие эмираты // История татар с древнейших времен. В 7-ми тт. Т. III. Улус Джучи (Золотая Орда). XIII – середина XV в. Казань, 2009. С.599–617.

³² Аксанов А.В. От «баскардов» до «башкирцев»: судьба этнонима в XIII–XVI веках // Золотоордынское обозрение. 2017. Т.5, №4. С.792.

³³ Сентенция – изречение нравоучительного характера.

³⁴ Археологическая карта Башкирии. Под ред. О.Н. Бадера. М.: Наука, 1976. С. 60, 120, 124, 125.

³⁵ Измайлов И.Л. Восточное Закамье в эпоху средневековья в контексте социоестественной истории (к вопросу о периодизации) // Природа и самоорганизация общества. Под ред. Э.С. Кульпина. М.: Изд-во «Московский лицей», 2002. С.60–62.

Возрастает количество селищ, слои которых содержат остатки материальной культуры золотоордынского типа (круговая посуда, ювелирные изделия, оружие и т.д.). Памятники эти расположены как на левобережье Камы, так и вдоль рек Ик и Белая (Семиостровское I, Буаскульское VI, Бикбуловское, Меллятамакское I и др. селища). Здесь же обнаружены кладбища с мусульманскими надгробиями (Утяшкино, Средние Челны, Клятли)³⁶.

Чересполосно с ними появляются памятники так называемой «чияликской»³⁷ культуры: селища с своеобразной лепной и круговой круглодонной посудой с примесью песка в тесте, украшенной веревочно-гребенчатым орнаментом (Чияликское, Игимское, Меллятамакское VI и др.); грунтовые могильники (Такталачукский и Азметьевский I), содержащие погребения, совершенные по мусульманскому обряду с некоторыми отклонениями (наличие погребального инвентаря, неустойчивое положение рук и т.д. Носителями этой культуры, по мнению исследователей, было мусульманизированное и оседлое, очевидно, смешанное население, включающее различные по происхождению общины³⁸. Не исключено, что часть этого населения специально переселялось насильственно или добровольно из Зауралья и Южной Сибири.

На юго-востоке Восточного Закамья появляются курганы золотоордынского степного населения (Байряки-Тамакский могильник).

³⁶ См.: Фахрутдинов Р.Г. Археологические памятники Волжско-Камской Булгарии и ее территория. Казань: Татар. кн. изд-во, 1975; Бурханов А.А., Мухаметшин Д.Г. Очерки истории Юго-Восточного Татарстана (Юго-Восточный Татарстан в системе культур Волго-Уралья и Евразии. Древность, средневековье и новое время). Казань: Изд-во «Яз», 2014.

³⁷ Чияликская культура – археологическая культура эпохи Средневековья. Датируется X–XIV вв. Названа по селищу, расположенному около дер. Чиялек Актанышского района РТ, на правом берегу р. Сюнь.

³⁸ См.: Казаков Е.П. Памятники болгарского времени в восточных районах Татарии. М.: Наука, 1978; Гарустович Г.Н. Об этнической принадлежности раннемусульманских памятников Западной и Центральной Башкирии // Проблемы древних угров на Южном Урале. Уфа: БНЦ УрО АН СССР, 1988. С.130–139; Археологические памятники Восточного Закамья / Отв. ред. А.Х. Халиков. Казань: ИЯЛИ КНЦ АН СССР, 1989. С.12, 23.

Основная масса подобных кочевнических погребений обнаружена в Заволжье и Южном Урале³⁹ (Рис. 4). Отдельные кланы или рода татарского населения (видимо, кочевые группы татарской знати с их кланами) проникает вплоть до низовий Камы (Песчаноостровная и Балымерский могильники). Основные черты их погребальной обрядности: захоронения под небольшими земляными или каменными насыпями, а иногда просто в грунтовых ямах с перекрытием; умершие ориентированы чаще всего на север или запад; изредка

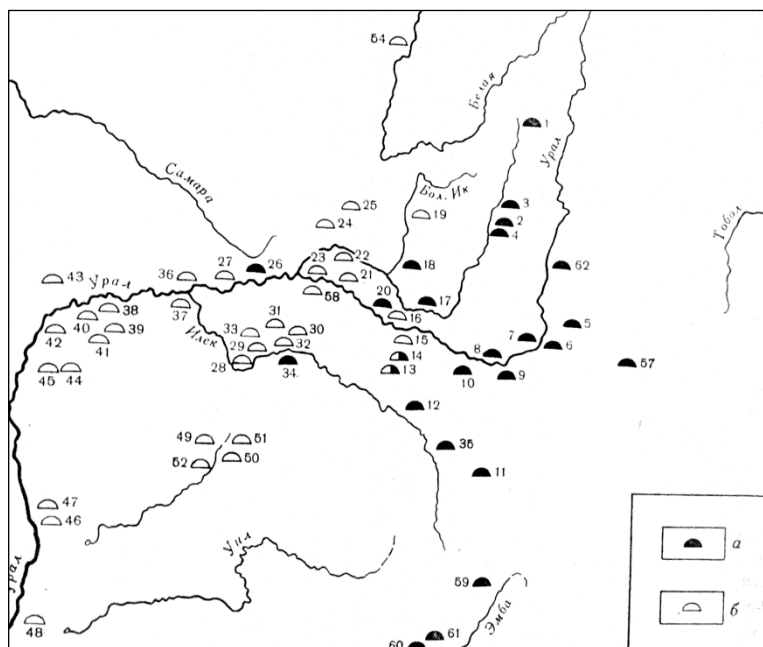

Рис. 4. Карта памятников кочевников XII–XIV вв. на Южном Урале (по В.А.Иванову)

³⁹ Казаков Е.П. Памятники болгарского времени... С.93–96; Яминов А.Ф. Кыпчаки на Южном Урале в XIII–XIV вв. // Археология Южного Урала. Стерлитамак: Стерлитамакский гос. пед. ин-т, 1992. С. 215–227.

они сопровождаются захоронением коня и погребальным инвентарем (конское снаряжение, оружие, украшения и предметы быта). Все эти элементы находят аналогии в погребальных памятниках Центральной Азии, Южной Сибири и Поволжья.

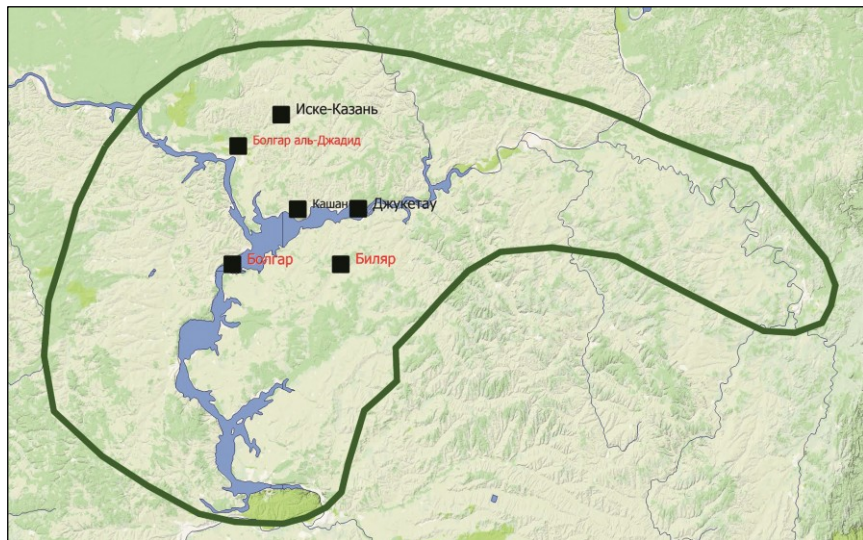

Рис. 5. Карта распространения земледельческого и мусульманского населения в Среднем Поволжье и Восточном Закамье в XIII – начале XV вв.

Однако уже в конце XIV в. в Южном Приуралье исчезают языческие курганные могильники, на смену которым приходят погребения с мусульманским обрядом захоронения. Примером таких памятников являются кирпичные или саманные мавзолеи (*кэшиэнэ*). Практически одновременно с исламизацией населения⁴⁰ в Восточном За-

⁴⁰ Измайлов И.Л. Некоторые аспекты становления и развития этнополитического самосознания населения Золотой Орды в XIII–XV вв. // Из истории Золотой Орды. Казань: Фонд им. М. Султан-Галиева, 1993. С.17–32; Его же. Становление средневекового татарского этноса // // История

камье, особенно в низовьях рек Зай, Ик, Белая (Ак-Идель), начинает формироваться татарское военно-служилое население, впоследствии ставшее одним из основных компонентов процесса формирования татарского этноса (Рис. 5).

Период политической стабильности сменился в начале XV в. междоусобными войнами и усилением военной активности, вследствие распада Улуса Джучи и возникновением на его территории нескольких ханств и владений. Военная опасность и необходимость большей хозяйственной специализации привели, видимо, к сокращению числа оседлых поселений и переходу значительной части населения к полукочевому образу жизни и хозяйствования, что заставляло кочевников-скотоводов сдвигаться к северу, а зону земледелия – к побережью р. Камы⁴¹.

Археологические памятники этого периода изучены чрезвычайно слабо. Наиболее четко выявлены и определены такие объекты этого времени как кладбища с надгробиями и селища с круговой керамикой. Количество известных памятников этого времени сокращается, но в территориальном отношении ареал распространения памятников по сравнению с предыдущим периодом изменился незначительно (Староальметьевское, Меллятамакское I, Яхшы-Каранское, Сарлинское селища, Урсаевское, Мавлютовское (Башкортостан) кладбища с надгробиями, Кузкеевский могильник и т.д.). Весьма характерно, что все эти памятники практически нивелированы в культурном отношении⁴², т.е. содержат практически идентичные остатки материальной культуры. Тем не менее, анализ этих данных дает основания считать, что население низовий междуречья Ика и Белой в культурном, этносоциальном и политико-админист-

татар с древнейших времен. В 7-ми тт. Т. III. Улус Джучи (Золотая Орда). XIII – середина XV в. Казань: Ин-т истории АН РТ, 2009. С.349–365.

⁴¹ Кульпин Э.С. Золотая Орда. (Проблемы генезиса Российского государства). М.: Московский лицей, 1998. С.99–114.

⁴² Казаков Е.П. Памятники болгарского времени... С. 97–98.

ративном отношении значительно отличалось от кочевников степей Южного Приуралья.

Судя по отрывочным данным русских летописей и татарских генеалогий в XV–XVI вв. Восточное Закамье входило в состав Казанского ханства, возможно, ее Ногайской даруги⁴³. В этом смысле важно указание анонимного автора «Казанской истории» («История о Казанском царстве») начала XVII в., что на востоке его территории простиралась до устья реки Белой (Ак-Идель): «То бо бе прежде земля Болгарец малых за Камою промеж великия реки Волги и Беля Воложки, до Великия орды Нагайския»⁴⁴.

В определенной степени об этом же свидетельствует одно важное известие русских летописей. В обширном рассказе о событиях московско-казанской войны 1467–1469 гг. есть отрывок, в котором говорится о сборе войск хана Ибрагима: «До полна собрался на них царь Казанской Обреим со всею землею своею, с Камскою, с Циплинскою, и с Беловоложскою и Вотятъцкою и з Башкирьскою...»⁴⁵. Само это известие, восходящее к великокняжескому летописанию 70-х гг. XV в.⁴⁶, имеет высокую степень достоверность, поскольку его принес перебежчик. Оно свидетельствует, что казанский хан, кроме воинских отрядов татарских кланов, объединенных в ополче-

⁴³ Юсупов Г.В. Новые находки эпитафий периода Казанского ханства // Эпиграфика Востока. 1963. Т.XVI. С.33, 75–78; Исхаков Д.М. От средневековых татар к татарам нового времени. Казань: Мастер Лайн, 1998. С.16–31; Аксанов А.В. Восточные улусы Казанского ханства // История татар Западного Приуралья. Т.1. Кочевники Великой степи в Приуралье. Татарские средневековые государства. Казань, 2016. С.225–249; Его же. От «баскардов» до «башкирцев»... С.786–800.

⁴⁴ ПСРЛ. Т.19. История о Казанском царстве (Казанский летописец). М.: Языки русской культуры, 2000. С.12.

⁴⁵ ПСРЛ. Т.25. Московский летописный свод конца XV в. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1949. С.282.

⁴⁶ Лурье Я.С. Общерусские летописи XIV–XV веков. М.: Наука, 1976. С.122–167.

ние даруг самого ханства, призвал еще и подразделения союзников из окружающих северо-восточных и восточных территорий.

Историки давно спорят о размещении этих территорий на исторической карте, однако все так или иначе считают, что ряд упомянутых земель связаны с северо-восточными границами Казанского ханства: «Вотяцкая» – это бассейн р. Чепцы, «Камская» – Верхнее Прикамье, «Циплинская» – бассейн Сылвы. На востоке располагались «Беловоложская» (калька с названия улуса Ак-Идель) земля в бассейне р. Белая, а также «Башкирская» земля – в степной зоне Южного Приуралья⁴⁷. Здесь важно отметить противопоставление «Беловоложской» и «Башкирской» земель, т.е. лесостепных прикамских земель с степными приуральскими, а также земледельческого населения кочевому. В этом разделении также явственно читается различие их административного и, возможно, сословного статуса.

Ярким свидетельством вхождения этих земель в состав Казанского ханства является получение от казанских ханов ярлыков на владение землями в Шешминско-Бельском междуречье. Так, землями в бассейне реки Ик владели аристократы – выходцы с территории современных Пестречинского и Сабинского районов Татарстана – на основе тарханских ярлыков казанских ханов. В ходе расследования спорного дела о земле, затеянного в 1670-е гг. ясачными татарами дер. Мушуга (ныне Мензелинского района РТ), выяснилось, что они владели своими землями по жалованной грамоте казанского хана Сихиб-Гирея от 1523 г.⁴⁸, а татарин Кутлумет Кут-

⁴⁷ Исхаков Д.М. Некоторые данные о средневековой этнической ситуации в юго-восточных районах Татарстана (XIV–XVI вв.) // Проблемы изучения истории заселения и образования населенных пунктов Альметьевского региона. Казань: Изд-во «Мастер Лайн», 2000. С.29–45; Аксанов А.В. Восточные улусы Казанского ханства // История татар Западного Приуралья. Т.1. Кочевники Великой степи в Приуралье. Татарские средневековые государства. Казань, 2016. С.225–249.

⁴⁸ Исхаков Д.М. Из этнической истории татар восточных районов Татарской АССР до начала XX века // К вопросу этнической истории татар-

лугашев из дер. Тайламас (ныне дер. Тыннамасово Актанышского района РТ) ссылался на свои права на тарханство «со грамоты Ибрагима царя жалованной»⁴⁹. Есть также ссылки на пожалование тарханства в 1522/23 г. жителям бывшей Ирехтинской волости (т.е. бассейна р. Ик)⁵⁰.

Включение этих территорий в состав Казанского ханства сопровождалось интеграцией их населения в состав казанских татар, что подтверждается историческими преданиями, шеджере, а также языковыми данными⁵¹. Иными словами, весь комплекс исторических источников, включая земельно-правовые документы ханов Ибрагима и Сахиб-Гирея (середина XV – первая треть XVI вв.), свидетельствует о том, что значительная часть территории Восточного Закамья, в частности низовья рек Ик и Белая, были включены в административно-правовую систему Казанского ханства и клановую систему татарской аристократии.

С точки зрения этносоциальной – все эти факты делают абсурдными попытки представить население региона бассейна р. Белой в качестве предков башкир или «западных башкир». Это явная попытка опрокинуть современные административные границы в средневековое прошлое, и на основе этой перевернутой реальности механически сконструировать несуществующие этнические общности. В действительности, на основе исторических источников у нас вырисовывается совсем другая этнополитическая и этносоциальная реальность.

ского народа. Казань: ИЯЛИ КФАН СССР, 1985. С. 36–65; Ахметзянов М.И. К этнолингвистическим процессам в бассейне р. Ик (по материалам шеджере) // К формированию языка татар Поволжья и Приуралья. Казань: ИЯЛИ КФАН СССР, 1985. С.63.

⁴⁹ Рамазанова Д.Б. Татары Восточного Закамья: их распространение, особенности говора. Казань, 2001. С.15.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Исхаков Д.М. Некоторые данные о средневековой этнической ситуации... С.29–45.

Во второй половине XVI в. после завоевания Казанского ханства и Южного Приуралья изменилась не только политическая, но и этнокультурная ситуация в регионе⁵². Завершилась независимая, самостоятельная история татарского народа, и с этого времени она стала развиваться как часть истории Российского государства. Для татарского народа эта эпоха стала временем серьезных потрясений и колониального давления царизма, но именно в этот период происходит формирование татарской мусульманской общности, ставшей прообразом будущей татарской нации⁵³.

Таким образом, природно-географическая специфика Восточного Закамья обусловила и его культурно-историческое своеобразие. Данный регион в период средневековья являлся окраиной цивилизации и контактной зоной между оседлыми земледельческими и кочевыми скотоводческими племенами, и народами. В разные периоды граница этих контактов изменялась, большей частью за счет перехода кочевников от специализированного пастушеского к комплексному полuosедлому и оседлому хозяйству или наоборот. В цивилизационном отношении важнейшим этапом истории стал золотоордынский период, когда в регионе протекали процессы исламизации и культурной ассимиляции, формировались этнокультурные основы татарского этноса. Дальнейшие периоды стали временем уже не культурогенеза, а расширения зоны освоения края татарским населением.

⁵² Реконструкцию исторической ситуации в Восточном Закамье в XVI–XVII вв. см.: Трепавлов В.В. Княжеские роды ногайского происхождения. Уфа: Академия наук РБ, 1997. С.5–37.

⁵³ Подробнее см.: Исхаков Д.М. От средневековых татар к татарам нового времени. Казань: Мастер Лайн, 1998.

Система землевладения и социальные группы татар Актанышского края в XVII–XVIII вв.

Р.Р.Исхаков

Актанышский край являлся регионом, где с раннего средневековья получило развитие земледелие. Особенности природно-климатических условий региона способствовавшие развитию сельского хозяйства, в тоже время препятствовали широкому распространению кочевого и отгонного скотоводства. Широкие лесные массивы, резко континентальный климат с жарким, засушливым летом и холодной зимой с большим снежным покровом не позволявший содержать скот на подножном корму, являлись естественными неблагоприятными факторами для хозяйственного освоения региона кочевниками.

В связи с тем, что эта область являлась контактной лесостепной зоной, оседлое земледельческое население в зависимости от внешней военно-политической обстановки активно осваивало ее, а при неблагоприятных условиях мигрировало в более спокойные регионы. Такую картину можно было наблюдать и в эпоху ослабления могущества Казанского ханства в первой половине XVI в. В этот период в Закамье проникают кочевники-ногайцы, в результате чего часть местного населения покидает обжитые места. В результате здесь образуются обширные массивы *пустопорожных земель*, т.е. заброшенных, не обрабатываемых участков пашни. После «казанского взятия» и откочевки ногайцев с берегов Волги и Яика в казахские степи вновь происходит массовое заселение региона, при этом основной поток мигрантов идет сюда из Среднего Поволжья. «Вскоре по завоевании Казани, – отмечал историк В.Н. Витевский, ... многие из казанских татар и других инородцев, обитавших в пределах нынешней Казанской губернии, удалились в Башкирию и поселились в окрестностях нынешней Уфы, особенно в лесах и по берегам рек»⁵⁴.

⁵⁴ Витевский В.Н. И.И. Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 года. Т. II. Казань, 1897. С. 370.

После падения Казани территория будущего Актанышского края, являвшаяся частью Ак Идель улуса Казанского ханства стала составной частью Русского государства. Местному населению были сохранены те же права в области землевладения, кои они имели при «казанских царях», за это должны были платить ясак в прежнем объеме. «А сам государь послал всем улусам черным людям ясачным жалованные грамоты..., отмечалось в Никоновской летописи, чтобы шли к государю, не боясь ничего, а кто лиха чинил, тем Бог мстил, а их государь пожалует, и они бы платили ясак, яко же и прежним казанским царям»⁵⁵.

Первоначально ясак платился в Казань. После строительства Уфы (1574 г.) и проведения в 1634–1635 гг. переписи ясачных людей Уфимского уезда казанским дворянином С. Аристова и подьячим Б. Юрьевым ясак начинают выплачивать «на Уфу», а сами ясачники заносятся в особые «окладные книги». С этого времени местное население в русскоязычных документах начинает именоваться «башкирцами». Первоначально данное социальное наименование имело эндонимическое⁵⁶ содержание – Русское государство, выделяя ясачное население, обладавшее определенными правами и обязанностями, маркировало их по географическому принципу. В связи с тем, что образованный после строительства г. Уфы Уфимский уезд Казанского воеводства с периода раннего средневековья был известен как историческая область «Мажгария»/«Башгардия», по названию проживавших здесь угрозязычных племен мадьяр (венгров), местных жителей, плативших ясак в Уфу, вне зависимости от этнокультурной идентичности начинают именовать «башкирцами»⁵⁷.

⁵⁵ Полное собрание русских летописей. Т.13. СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1904. С.221.

⁵⁶ Эндоним – «местное название», название географического объекта, принятое местным населением на его языке.

⁵⁷ В качестве аналогии можно привести данные по Среднему Поволжью, где долгое время (XV–XVI вв.) местное население также маркировалось по эндонимическому принципу, как «казанцы».

В некоторых случаях наряду с эндонимом использовались поли-тонимы и этнонимы, например, *ногайские и татарские башкирцы*. В случае, если по каким-то причинам «башкирец» выезжал на жительство за пределы Уфимского уезда, он уже переставал фиксироваться как представитель данной социальной группы. Например, башкирец Дуванейской волости Мамсяк Елкачин с сыном Кузаем, имевшие в этой волости «Елкичинскую вотчину», перейдя на территорию Кунгурского уезда и поселившись в Карьевской четверти, там уже именуется «ясачными татарами»⁵⁸. Такую же картину можно наблюдать с «башкирцами» выезжавшими в Казанский уезд. Здесь они обозначаются как «ясашная чуваша» (до середины XVII в. в русскоязычных документах все татарское сельское население Среднего Поволжья, несшее тягло и платившее ясак, именовалось *ясашной /ясачной чувашей*), т.е. теми же ясачными татарами.

Во второй трети XVII в. значительная часть территории Актамышского края вошла в состав Булярской поземельной волости. Ее население – «башкирцев» – в русских документах именовали «башкирами-вотчинниками» (*асаба башкорт*). В отличие от восточной части Приуралья и Зауралья, где поземельные волости формировались на родоплеменной основе и состояли из этнических башкир, ногайцев и сибирских татар (табынцев), ведших кочевой и полукочевой образ жизни, поземельные волости в Восточном Закамье формировались по территориальному принципу. Местное население, преимущественно оседлое, имело разную родоплеменную и этноязыковую принадлежность, поэтому в целях облегчения контроля, фискального учета и налогообложения государство в лице уфимской администрации создавало территориальные административные образования.

Свои наименования они получали не по родоплеменной идентификации местного населения, а по названию населенного пункта,

⁵⁸ Габдуллин И.Р. К вопросу об этнословной структуре тюркского населения Уфимского уезда и губернии в XVII–XIX вв. // Большая ложь историков Башкортостана (К вопросу о формировании сословия «башкир-вотчинников» в северо-западном Приуралье). Казань: Изд-во «ЯЗ», 2010. С.18.

являвшегося центром волости. Так, по мнению исследователя Т. Каримова центром Булярской волости была деревня Буляр (ныне Татарское Булярово Муслимовского района РТ)⁵⁹. Попытки отдельных башкирских авторов доказать существование башкирского племени *буляр*⁶⁰, проживавшего на территории Булярской волости, не имеют под собой серьезной научной основы.

Единственный источник, на котором базируются данные теоретические построения – родословная (шеджере) рода буляр, весьма специфическое произведение устного народного творчества. Сохранившиеся образцы шеджере позднего происхождения (XIX – начало XX в.), их содержание не согласуется, а порой и противоречит данным архивных документов XVII–XVIII вв. Таким образом, в отношении жителей Булярской волости, входивших в сословие башкирцев, можно наблюдать процесс формирования локальной идентичности не на основе родовой, а территориально-административной принадлежности. В кантонный период (1798–1865 гг.) это наименование приобрело устойчивый эндонемический характер. Местные башкирцы были склонны идентифицировать себя как члены конкретной административно-территориальной единицы, «булярцы» или «гарейцы»⁶¹, что нашло отражение в народном фольклоре и шеджере.

Башкирским исследователем У.Х.Рахматуллиным на основе анализа источников XVII столетия был выявлены механизмы формирования Булярской, а также соседних (Байларской, Енейской) поземельных волостей Казанской дороги Уфимского уезда. По его мнению, данные административно-хозяйственные единицы сформировались на основе общин владельцев оброчных угодий – ясачных татар («чюваши»), марийцев и удмуртов. Имеющаяся на

⁵⁹ Каримов Т.Т. Булярская волость. Рукопись. С.1.

⁶⁰ История башкирских родов. Буляр. Том 36 / С.И. Хамидуллин и др. Уфа: НОЦ «История башкирского народа» ИИГУ БашГУ, 2020. 920 с.

⁶¹ Гарейская поземельная волость выделилась из Булярской волости, ее центр находился в дер. Верхнее Гареево современного Актанышского района РТ.

сегодняшний день эмпирическая база позволяет расширить список таких волостей Казанской, а также будущей Новомосковской дороги (возникла в 1730-е гг.). Переход «оброчников» в «вотчинники» происходил путем наложения на них дополнительного ясака, выплачивавшегося в Уфу, за что им предоставлялись особые права на землю. Они вносились в ясачные книги и таким образом превращались в башкирцев⁶².

В статье 43 главы XVI «О поместных землях» Соборного уложения 1649 г. владения *башкирцев* были отнесены к категории ясачных земель, наряду с владениями *чувашей, черемисов и вотяков*⁶³. За ними был закреплен статус собственности царя⁶⁴ и установлен запрет «всяких чинов русским людям»⁶⁵ отчуждать их любыми способами (покупка, мена, аренда и пр.)⁶⁶.

Выводы У.Х.Рахматуллина подтверждаются данными архивных документов. Так, «башкирцы» Байлярской, Сарали-Минской, Иланской, Енейской, Елдятской, и ряда других поземельных волостей Казанской дороги, во второй половине XVII в. наряду с Уфой продолжали выплачивать ясак в Казань. При этом размер ясака в Уфу был значительно выше. Так «башкирцы» Минской волости Уфимского уезда в 1695–1696 гг. платили в Уфу 180 куниц и 2 бобра, а в Казань – 32 куницы⁶⁷. Такая же картина наблюдалась и в Булярской волости. Согласно челобитной башкирца Булярской волости Байсарки Козяшева от 5 марта 1653 г. он припустил на свои земли «гулящего» башкирца дер. Терюшевы Айтугану Сабакову за что

⁶² Рахматуллин У.Х. Крестьянское заселение Башкирии в XVII–XVIII вв. // Крестьянство и крестьянское движение в Башкирии в XVII – начале XX вв. Уфа, 1981. С. 7.

⁶³ ПСЗ-1. Т. 1. № 1. С. 80.

⁶⁴ Маньков А.Г. Уложение 1649 года – кодекс феодального права России. Л., 1980. С. 61.

⁶⁵ В их число входили «бояре, окольные, думные люди, стольники, стряпчие, дворяне московские, дети боярские» (ПСЗ-1. Т. 1. № 1. С. 80).

⁶⁶ ПСЗ-1. Т. 1. № 1. С. 80.

⁶⁷ Габдуллин И.Р. К вопросу об этнословной структуре тюркского населения Уфимского уезда... С.18.

тот должен был платить «в Казань по полутретьей батмана меду да по кунице да на Уфу по пяти куниц на год половина его ясака»⁶⁸.

Таким образом, Булярская волость первоначально состояла из жителей деревень, получивших от государства особые (вотчинные) права на землю. В большинстве они являлись переселенцами из Предкамья и имели тюрко-татарское происхождение. Важно заметить, что для части татар, вошедших в башкирское сословие, процесс переселения в Восточное Закамье и Приуралье следует рассматривать как реэмиграцию, т.е. возвращение на исконные земли их отцов, жителей Ак Идель улуса Казанского ханства.

Отрывочные сведения об этом имеются в архивных документах. Так в спорном деле 1686–1687 г. ясачных татар («чюваш») дер. Кугарчино⁶⁹ Ногайской дороги Казанского уезда Тлевлечко Досаева, Ишмячко Иштякова и башкирца Кыр-Иланской волости Кучючка Бекбулатова, отмечено, что «в прошлых де годах деды и отцы Тлевлековы, Кучючковы и иные их братья ... башкирцы Кыр-Иланской волости ... вотчину де по Ику и по Усеню рекам на семь жеребьев по родам разделили». Здесь же указывается, что раньше дед Тлевлейка «от голоду и за бедностью от нагайского разоренья и от войны съехал в Казанский уезд»⁷⁰.

Встречаются случаи, когда вынужденные переселенцы оставались на новых местах жительства в Заказанье, продолжая владеть вотчинными землями в Закамье в поземельных волостях башкирцев. В челобитной 1620 г. указывается, что ясашный татарин («чувашенин») Тогай Беляков проживая в дер. Берсут⁷¹ Зюрейской дороги в тоже время числился башкирцем Юрминской волости Казанской до-

⁶⁸ Асфандияров А.З. Аулы мензелинских башкир. Уфа: Китап, 2009. С.286–287.

⁶⁹ Ныне с. Кугарчино Рыбно-Слободского района РТ.

⁷⁰ Габдуллин И.Р. К вопросу об этносословной структуре тюркского населения Уфимского уезда... С.18.

⁷¹ Ныне дер. Верхний Берсут Мамадышского района РТ.

роги Уфимского уезда, владел здесь вотчиной, доставшейся ему от предков, за что кроме ясака в Казань платил еще ясак в Уфу⁷².

Основными формами хозяйственной деятельности для местного населения было подсечно-огневое земледелие, стойловое животноводство и рыболовство. Крайне важное значение имели охота и бортничество, так как вплоть до петровских реформ начала XVIII в. основным налог (ясак) в пользу государства «на Казань» и «на Уфу» собирался куньими, лисьими и бобровыми мехами, а также медом. Землей владели на правах личной (*повытье, жеребы*) и общественной (общинной) собственности. В тоже время государство, как главный собственник всей земли, вплоть до 1730-х гг. не разрешала продавать и закладывать их.

С укреплением позиций Русского государства в Западном Приуралье, строительством Мензелинской крепости (1640-е гг.) и Закамской засечной черты с семью городками (1652–1656 гг.), начинается новый этап в заселении и хозяйственном освоении Актамышского края. Сюда на богатые, плодородные земли, в относительно спокойный, «замиранный» регион устремляется новый поток переселенцев из Предкамья. Часть из них интегрировались в общины башкирцев с правами и обязанностями *вотчинников*, вскоре пополняя их число. Другая, более многочисленная группа переселенцев оседала на вотчинных землях, в качестве *припущинников*. За пользование землей, они, не входя в состав башкирцев, должны были помогать им в выплате ясака или вносили за пользование землей арендную плату (оброк). Именно эта группа в дальнейшем сформирована наиболее многочисленную социальную страту местного татарского сообщества – *тептярей и бобылей*. Земельные отношения между башкирцами и припущенниками строились на

⁷² Каримов Т.Т. К вопросу о вотчинниках и поселениях Юрминской поземельной волости // Система землевладения и социальные категории населения Волго-Уралья и Западной Сибири XVI–XIX вв. Вып.1. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2021. С.359.

взаимовыгодных условиях совместного использования земельных угодий и в участии в уплате ясака⁷³.

Таким образом, к началу XVIII в. в Актанышском крае и в целом Восточном Закамье по форме землепользования у татар сформировалось две социальные группы населения: 1) вотчинники-башкирцы, 2) ясачные люди. Отмечая разницу между представителями этих двух социальных страт, французский исследователь К. Ле Торривеллек пишет: «власти поделили мусульманское население на тех, кто поселился на территории Уфимской провинции сразу после взятия Казани, и на позднейших переселенцев. Первые – вотчинники – являлись собственниками здешних земель, платили ясак и стали считаться «башкирами». Вторые (за исключением «служилых татар», поселившихся вокруг русских крепостей) получили наименование «припущенников» и должны были платить вотчинникам натуральный или денежный оброк за аренду земли»⁷⁴.

Соглашаясь в целом с мнением данного автора, заметим, что переселенцы обосновывались на новых землях не только путем подселения во владения башкирцев. Довольно значительной была доля ясачных татар и представителей финно-угорских народов, получивших государственные земли на основе царских указов, а также селившихся на пустопорожных или общественных землях. Например, жители деревень Аняково, Поисево, Илтимерово, Тыгермен, Шайчурино, Ятово Булярской волости поселились на основании указа 1683 г.⁷⁵ В отличие от башкирцев, плативших за свои обширные надель «окладной» ясак, новопоселенцы выплачивали менее обременительный «бобыльский» ясак.

⁷³ Акманов И.Г. Башкирские восстания в XVII – в первой трети XVIII в. Уфа, 1978. С.14.

⁷⁴ Ле Торривеллек К. Пространство, время и идентичности Башкортостана // Обретая себя: проблемы идентичности тюркского населения Урало-Поволжья на страницах зарубежных исследований. Казань: Мастер Лайн, 2006. С.17.

⁷⁵ НА РБ. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 450. Л. 17. Источник был выявлен и впервые введен в научный оборот Т.Т. Каримовым.

Несмотря на восстания народов Приуралья первой трети XVIII в., вошедших в историографию как «башкирские» и приведших к разорению многих деревень ясачного населения Икско-Бельского междуречья, а также гибели мирного населения, в этот период происходит взрывной рост населения Актанышского края. Основная миграция шла из Предкамья и других волостей Уфимского уезда. Если переселенцы из Среднего Поволжья бежали сюда от ужесточения фискального гнета и политики христианизации, то «уфимцы» переезжали в надежде получить богатые, плодородные земли. В этот период в регионе образовалось множество новых татарских деревень.

О реальных результатах миграционных процессов говорят материалы I–III государственных ревизий (1722–1762 гг.). Ревизские сказки зафиксировали проживание податных групп татарского населения (ясачных татар и тептярей) в селениях Адаево, Азякуль, Аишево, Аккузово, Актаныш (в источниках «Ахтаныш, на речке Ахтаныше»), Аняково, Апачево, Ахуново, Верхнее Карачево, Нижнее Карачево, Илчибаево, Калмашево («Калмаштеева»), Кулуново, Кыр–Каентюба («Крык Каинтюба», «Кыркаинтюба, что на речке Шабизе», «Кыркаин Туба»), Мрясево, Нижние Урьяды, Новое Алимово, Поисево («Поичево»), Старое Алимово, Новое Алимово, Старое Байсарово, Старое Бикчентаево («Бескентеева»), Старое Курмашево, Старое Тлякеево, Старые Бугады, Старые Урьяды (Урьяды), Такталачук («Токталачюкова», «Такталочка», «Тохталачик»), Татарские Суксы («Суксе, что на речке Суксе»), Тыннымасово («Тынламас, что на речке Сюне», «Талламас, что на речке Сюне»), Уразаево, Усы («Осы»), Чиниково («Чиныково, что на речке Шабизе», «Чиникова»), Чуганак («Чуганей», «Чуганяш», «Чугани»), Шабизбаш («Шабыз Баш, на речке Шабызе», «Шабыз Баш»), Шанчурино, а также в ряде других населенных пунктов современного Актанышского района РТ⁷⁶.

⁷⁶ Татары Уфимского уезда (материалы переписей населения (1722–1782 гг.): справочное издание. 2 изд., испр. и доп. / отв. ред. Р.Р.Исхаков. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2021. С.65–90.

Численность и сословная принадлежность жителей деревень Актаныш, Такталачук, Старое Байсарово, Новое Алимово и Поисево по данным I–IV государственных ревизий (1722–1782 гг.).⁷⁷

Населенный пункт	I-я ревизия (1722 г.)	II-я ревизия (1747 г.)	III-я ревизия (1763 г.)	IV-я ревизия (1782 г.)
Актаныш	30 ясачных татар	54 ясачных татарина	52 души (без указания сословия)	49 тептярей
Такталачук	–	27 ясачных татар	41 тептяр	7 тептярей
Старое Байсарово	–	–	31 тептяр	1 ясачный татарин, 33 тептяря
Поисево	–	–	147 тептярей	43 тептяря
Новое Алимово	–	10 тептярей	–	36 тептярей

Источник: Татары Уфимского уезда (материалы переписей населения (1722–1782 гг.): справочное издание. 2 изд., испр. и доп. / отв. ред. Р.Р.Исхаков. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2021. С.32, 53, 55, 74, 75, 81, 83, 87, 119,133, 153, 154, 157.

Другое важное наблюдение, которое можно вынести из материалов государственной статистики второй трети XVIII в., связано с сословной трансформацией татарского податного населения. Если в первых двух ревизиях (1722–1747 гг.) основная часть жителей татарских деревень Актанышского края относились к категории ясачных людей (*ясачные татары*), то в материалах 3-й ревизии 1762–1763 гг. отмечается массовый перевод ясачных татар в тептярские команды. При этом многих жителей, несмотря на это, продолжали записывать как ясачных татар. Таким образом, третью ре-

⁷⁷ В материалах первых четырех государственных ревизий не учитывались представители башкирского сословия.

визию можно рассматривать как переходный этап перевода ясачных татар в тептяри. Последующая 4-я ревизия 1782 г. зафиксировала завершение этого процесса – практически все ясачные татары Актанышского края были переведены в тептярское сословие.

Как особая этносословная группа в составе населения Восточного Закамья и Приуралья тептяри фиксируются в исторических источниках с первой трети XVII в. Важную роль в закреплении тептярского сословного статуса сыграл указ Сената от 18 марта 1731 г. «О распределении иноверцев, поселившихся в Уфимской провинции». В нем, в частности отмечалось «... о которых иноверцах Уфимскаго уезда Башкирцы объявляют, что они сходцы из других уездов, а кто откуда сошел, доказательств не показывают, а те иноверцы допросами показывают, что деды и отцы их и сами они родиною Уфимскаго уезда ясачные Татары и по справке в ясачных книгах написаны и ясак платят в Уфу...»⁷⁸

С этого времени начинается формирования особого тептярского сословия. Основной отличительной особенностью тептярей от ясачных людей был их полувоенный статус. С 1730-х гг. основной административно-территориальной единицей тептярей и бобылей становятся команды, управлявшиеся старшинами. На них были возложены обязанности, которые доселе несли представители служилого сословия. Тептярские и бобыльские отряды использовались в походах Оренбургской экспедицией, в восстановлении Табынска, в закладке, а затем переносе Оренбурга на новое место, строительстве Стерлитамакской пристани.

С 1766 г. тептяри использовались для вывозки соли из Илецкой Защиты⁷⁹. К этой работе было специально приписано 1200 человек. До 1747 г. тептяри платили окладные тептярский и бобыльский ясаки. Размер ясака был неодинаков и составлял от 5 алтын до 2 руб. с двора. Разница между тептярским и бобыльским ясаком заключалась как в сумме оклада, так и в том, что бобыли платили, кроме того, подымные, ямские и полоняничьи деньги, тептяри же

⁷⁸ ПСЗ-1. Т.8. №5719.

⁷⁹ Ныне г. Соль-Илецк Оренбургской обл.

платили только подымные⁸⁰. Их неофициальный служилый статус был узаконен в 1790 г., когда тептяри вошли в военно-служилое сословие.

Таким образом, в последней трети XVIII в. значительная часть татарского населения Актанышского края перешла из категории ясачных людей (крестьян) в состав служилого сословия (тептярей). К этому времени составной частью военно-служилой корпорации становятся и башкирцы. С 1744 г. на них была возложена обязанность по несению линейной службы на Оренбургской пограничной линии. Они были обязаны ежегодно направлять на линию 1500 чел. для несения службы на границе. До конца XVIII в. башкирцы не были вовлечены в четкую военную организационную систему. Данная ситуация сохранялась вплоть до выхода указа от 10 апреля 1798 г., когда было объявлено об учреждении новой военизированной системы управления в Оренбургском крае, состоящей из 11 башкирских, 5 мещерякских кантонов⁸¹.

Описание социальной структуры населения Актанышского края в рассматриваемый период было бы неполным без привлечения данных о представителях другой весьма важной военно-служилой страты татар Уфимского уезда – *служилых мещеряках*. Хотя служилые мещеряки составляли абсолютное меньшинство в структуре местного татарского населения (наиболее крупная община проживала в дер. Адаево Актанышского района), они сыграли заметную роль в формировании поселенческой структуры татар Актанышского края. Появление первых поселений служилых мещеряков в регионе было связано со строительством Закамской засечной черты и военных крепостей. Как представителей служилого сословия их перевели туда из Симбирского, Свияжского, Алатырского и Темниковского уездов для несения военной службы. Необходимо отметить, что в Уфимском уезде мещеряки начинают фиксироваться еще в конце XVI в. Согласно грамоте 1688 г., «мещеряки должны были служить по г. Уфе вместе с Уфимскими дво-

⁸⁰ Материалы по истории Башкирской АССР. Т.V. Л., 1960. С. 685.

⁸¹ Татары Уфимского уезда (материалы переписей населения (1722–1782 гг.) ... С.12.

рянами и иноземцами, причем они были свободны от каких-либо платежей в пользу казны. Служилые мещеряки в числе 600 человек участвовали в Оренбургской экспедиции И.К.Кирилова в первой половине 1730-х гг., затем в усмирении башкирского бунта 1735–1740 гг. Свобода от налогов продолжалась до 1747 г., когда они были обложены ясаком в размере 25 коп. с двора. С образованием кантонной системы управления (1798 г.) на них была возложена повинность в виде несения пограничной службы на восточных окраинах Российской империи. Мещерякское население было разбито на 5 кантонов.

Подводя итог ретроспективному анализу социальной стратификации населения Актанышского края в XVII–XVIII в., отметим, что на протяжении всего этого периода происходили существенные изменения в составе местных жителей. После присоединения Казанского ханства и инкорпорации территории Восточного Закамья в состав Московского государства из числа местного населения было сформировано сословие «башкирцев» имевшие особые права на землю и платившее за это ясак. Оно пополнялось за счет населения мигрировавшего из Предкамья. Другой социальной стратой сформировавшейся здесь в XVII – XVIII вв. и являвшейся наиболее многочисленной группой татар региона были ясачные люди (ясачные татары). Формирование их селений происходило путем припуска во владения первопоселенцев башкирцев, а также заселения на государственные земли. Основная часть ясачных татар в середине XVIII в. была переведена в тептярское сословие.

ГЛАВА II

Демографическое развитие селений Актанышского края в конце XVIII – середине XIX вв.

Р.Р.Аминов

Состав населения

Восточное Закамье всегда отличалось сложным составом населения, а также проблемами в фиксации в источниках его социальной стратификации. Некоторые сословные категории в отдельные отрезки времени не учитывались в ревизских сказках. Например, «башкирцы» не брались на учет в I–III-й ревизиях. Кроме того, не все ревизские сказки сохранились до наших дней. Имелись смысловые отличия между, на первый взгляд, синонимичными понятиями «башкирцы» и «башкиры». Все это создает определенные трудности при изучении демографических процессов, протекавших на данной территории.

В административном отношении с введением в 1798 г. кантонной системы управления исследуемые деревни относились к 11 башкирскому кантону, в который вошли населенные пункты, расположенные в Мензелинском уезде. В материалах X-й ревизии (1859 г.) эти селения уже значились в 18-м башкирском кантоне: в 1-й юрте – деревни Байсарово и Мастеево, в 7-й – Поисево, в 14-й – Такталачук, в 17-й – Актаныш, в 19-й – Новое Алимово. Тептярское население распределялось по командам: тептяри дер. Поисево входили в 1-ю команду, Актаныш и Байсарово – во 2-ю, Такталачука – в 3-ю¹.

¹ НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д.291. Л.195–217, 450–452, 666–677; Д.293. Л.281–301; Д.297. Л.77–87; Д.468. Л.7–28; Д.469. Л.727–745; Д.470. Л. 101–148, 233–246, 465–475; Д.753. Л.475–508, 868–930, 985–998; Д.754. Л.430–470, 739–765, 953–989.

Эти изменения последовали после выхода 31 октября 1855 г. указа императора Александра II «О именовании впредь Башкиро-мещерякского войска Башкирским войском». Данный законодательный акт сыграл существенную роль в судьбе сословных групп региона. Помимо переименования войска указ официально распространил понятие «башкиры»² на все население, к нему приписаное. В документе оговаривалось, что «добашкирская» этносословная принадлежность лиц должна была указываться лишь в случаях, когда представится в этом надобность. Называть их следовало «Башкирами из мещеряков, тептярей или бобылей»³.

В ходе реорганизации Башкиро-мещерякского войска количество кантонов достигло 28, а 11-й кантон был переименован в 18-й. Уже на закате кантонной системы управления, в 1863–1865 гг., все кантоны переименовали по уездному принципу. Таким образом 18-й башкирский кантон превратился в 7-й кантон Мензелинского уезда.

Каждый из исследуемых населенных пунктов имел особенности в сословном отношении. Например, в дер. Актаныш в рассматриваемый период проживали только тептяри⁴, что позволяет с высокой степенью достоверности изучать динамику численности ее населения. Аналогичная картина была в дер. Поисево, правда, по

² До выхода данного указа население, входившее в башкирское сословие, фиксировалось в документах как «башкирцы». В материалах X-й ревизии (1859 г.) по дер. Байсарово данное понятие еще употреблялось для обозначения сословной принадлежности жителей, однако это произошло, скорее всего, по оплошности переписчиков (НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 753. Л. 869–871, 875 об.). В дальнейшем изложении население, состоявшее в башкирском сословии, при использовании материалов X-й ревизии будет именоваться «башкирами».

³ Татары Уфимского уезда (материалы переписей населения 1722–1782 гг.): справочное издание. 2 изд., испр. и доп. / отв. ред. Р.Р. Исхаков. Казань, 2021. С. 14.

⁴ Основания для этого утверждения дают материалы VI-й (1811 г.), VII-й (1816 г.), VIII-й (1834 г.) и X-й (1859 г.), которые не содержат упоминаний о «башкирцах» или «башкирах».

ней отсутствуют материалы VII-й ревизии (1816 г.). К сожалению, не сохранились данные по тептярскому населению дер. Новое Алимово за 1811 г., 1816 и 1834 гг. По этой причине невозможно детально изучить демографическое развитие данной группы новоалимовцев. Здесь необходимо подчеркнуть, что среди селений Актанышского края, история которых рассматривается в настоящем издании, именно в Новом Алимово наблюдается наиболее пестрый сословный состав населения (тептяри, мещераки, «башкирцы»).

Наиболее неудовлетворительную ситуацию с сохранностью ревизских сказок мы наблюдаем в дер. Мастеево. В распоряжении исследователей лишь данные VI-й (1811 г.)⁵ и X-й (1859 г.) ревизий. Источники по Байсарово и Такталачуку также сохранились не в полном виде. В Байсарово «башкирцы» и тептяри зафиксированы в VI-й и VIII-й (1834 г.) ревизиях. По Такталачуку имеются сведения о тептярском населении (за исключением 1850 г. (IX-я ревизия), данные же о «башкирцах» отложились с 1816 г.⁶

Разная степень сохранности ревизских материалов затрудняет создание полной демографической картины по исследуемым населенным пунктам. Тем менее, попытаемся представить читателю некоторые наши наблюдения и выводы.

В табл. 1 приведены сводные данные V-й (1795 г.), VI-й (1811 г.), VII-й (1816 г.), VIII-й (1834 г.) и X-й (1859 г.) ревизий, характеризующие динамику численности населения деревень Актаныш, Байсарово, Мастеево, Новое Алмово, Поисево, Такталачук в конце XVIII – первой половине XIX вв.

⁵ Материалы VI-й (1811 г.) ревизии сохранились по дер. Байсарово и тептярскому населению дер. Такталачук.

⁶ Кроме дер. Такталачук существовала деревня под названием Нижний Такталачук. В 1859 г. в ней проживало 89 душ м.п. и 80 душ ж.п. татар башкирского сословия (НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 754. Л. 472–475).

Таблица 1

**Динамика численности населения
по данным ревизий 1795–1859 гг.⁷**

Населенный пункт	1795			1816			1834			1859		
	м.п.	ж.п.	об. пола	м.п.	ж.п.	об. пола	м.п.	ж.п.	об. пола	м.п.	ж.п.	об. пола
Актаныш	99	80	179	156	152	308	–	–	–	318	341	659
Байсарово	52	58	110	–	–	–	384	389	773 ⁸	663	662	1325 ⁹
Мастеево	–	–	–	–	–	–	–	–	–	96	111	207
Новое Алимово	53	57	110 110	167	153	320 ¹⁰	297	275	572 ¹¹	664	651	1315 ¹²

⁷ НА РБ. Ф. И-138. Оп.2. Д.51. Л.102–121, 154–158, 226–232, 356–361, 430–435 об.; Д. 291. Л.195–217, 450–452, 666–677; Д.293. Л.281–301; Д.297. Л.77–87; Д.468. Л.7–28; Д.469. Л.727–745; Д.470. Л. 101–148, 233–246, 465–475; Д.753. Л.475–508, 868–930, 985–998; Д.754. Л.430–470, 739–765, 953–989.

⁸ 200 душ об. пола состояли в тептярском сословии (25,9%), 573 души об. пола в башкирском сословии (74,1%).

⁹ 294 души об. пола тептярей (22,2%) и 1031 душа об. пола «башкир» (77,8%).

¹⁰ Неполные данные.

¹¹ Неполные данные.

¹² 107 душ об. пола мешеряков (8,1%), 349 душ об. пола тептярей (26,6%), 859 душ об. пола «башкир» (65,3%).

Населенный пункт	1795			1816			1834			1859		
	м.п.	ж.п.	об. пола	м.п.	ж.п.	об. пола	м.п.	ж.п.	об. пола	м.п.	ж.п.	об. пола
Поисево	168	176	344	–	–	–	382	330	712	606	567	1173
Такталачук	63	70	133	374	387	761 ¹³	119	111	230 ¹⁴	861	835	1696 ¹⁵

Из таблицы видно, что по состоянию на 1859 г. самой многочисленной была дер. Такталачук. В сословном отношении в аулах Байсарово, Новое Алимово, Такталачук преобладали «башкирцы». В связи с тем, что сведения о них не представлены в материалах ревизии 1795 г., установить общий прирост населения в указанных населенных пунктах в первой половине XIX в. не представляется возможным. Проще это сделать в моносословных селениях, таких как Актаныш и Поисево. Анализ ревизских сказок показывает, что численность населения всегда была больше в Поисево. В 1795–1859 гг. она увеличилась на 829 чел., тогда как в Актаныше – на 480 чел. Вместе с тем темпы прироста населения в Актаныше были выше (268,1% против 240, 9% в Поисево). Ежегодно число жителей здесь увеличивалось в среднем на 7,5 чел. (в Поисево на 12,9 чел.).

¹³ 174 души об. пола состояли в тептярском сословии (22,9%), 587 душ об. пола в башкирском сословии (77,1%).

¹⁴ Неполные данные.

¹⁵ 346 душ об. пола тептярей (20,4%) и 1350 душ об. пола «башкиры» (79,6%).

Благодаря тому, что ревизские сказки по тептярям Байсарово и Такталачука составлены отдельно от «башкирцев», мы можем проследить динамику изменения их численности в разные отрезки времени. В Байсарово в 1795–1834 гг. количество тептярей увеличилось с 110 до 200 чел., общий прирост составил 81,8% (в среднем 2,3 чел. в год). В Такталачуке, где в 1795 г. проживали 133 тептярей, к 1816 г. их численность достигла 174 чел. (ежегодный прирост составил 1,97 чел.), а к 1834 г. – 230 чел. Средние темпы прироста тептярской общины составили 3,1 чел. в год.

Нельзя также оставить без внимания соотношение численности мужчин и женщин в исследуемых селениях. Так, если в 1795 г. в дер. Актаныш превалировала мужская часть населения (55,3% против 44,7%), то к 1859 г. доля женщин здесь увеличилась до 51,8%, а мужчин уменьшилась до 48,2%. В дер. Поисево, напротив, в 1795 г. преобладали женщины (51,2% против 48,8%), однако к 1834 г. мужчин стало заметно больше (53,7% против 46,3%). К 1859 г. соотношение полов подравнялось: доля мужского населения сократилась до 51,7%, женского – возросла до 48,3%. В других населенных пунктах соотношение полов было примерно равным. Отметим лишь, что в дер. Такталачук к 1859 г. численность мужчин впервые за рассматриваемый период превысила численность женщин (50,8% против 49,2%).

По причине отсутствия полных данных о родившихся и умерших женщинах в табл. 2 приведены сведения лишь по лицам мужского пола.

Таблица 2

Показатели рождаемости и смертности населения по данным ревизий 1795–1859 гг.¹⁶

Населенный пункт	1782–1795	1811 ¹⁷ –1816	1816–1834	1850–1859
	родилось /умерло/ на одного умершего сколько рождалось	родилось /умерло/ на одного умершего сколько рождалось	Родилось /умерло/ на одного умершего сколько рождалось	Родилось /умерло/ на одного умершего сколько рождалось
Актаныш	33 / 13 / 2,53	28 / 13 / 2,15	–	86 / 33 / 2,6
Байсарово	19 / 10 / 1,9	–	196 / 82 / 2,39 ¹⁸	176 / 54 / 3,25
Новое Алимово	24 / 10 / 2,4	18 / 21 / 0,85 ¹⁹	174 / 53 / 3,28	174 / 91 / 1,91
Мастеево	–	–	–	22 / 16 / 1,37

¹⁶ НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 51. Л. 102–121, 154–158, 226–232, 356–361, 430–435 об.; Д. 291. Л. 195–217, 450–452, 666–677; Д.293. Л. 281–301; Д. 297. Л. 77–87; Д. 468. Л. 7–28; Д. 469. Л. 727–745; Д. 470. Л. 101–148, 233–246, 465–475; Д. 753. Л. 475–508, 868–930, 985–998; Д. 754. Л. 430–470, 739–765, 953–989.

¹⁷ В тептярской общине дер. Байсарово в период с 1795 по 1811 гг. родилось 33, умерло 22 души м.п., в среднем на одного умершего рождалось 1,5 души м.п. В сословии «башкирцев» той же деревни за указанный временной отрезок родилось 87, умерло 35 душ м.п., средний ежегодный прирост составил 2,48 души м.п. В дер. Такталачук родилось 38, умерло 25 душ м. п., средний ежегодный прирост составил 1,52 м.п. Данные по дер. Мастеево не отражают реальной картины за 1795–1811 гг., поскольку в начале XIX в. в деревне обосновался многочисленный род Султановых, что не позволяет определить точное соотношения родившихся и умерших.

¹⁸ В тептярской общине родилась 41 душа м. п., умерло 15 душ м. п., в среднем на одного умершего рождалось 2,73 души м. п.; в «башкирской» общине родилось 155 душ м. п., умерло 67 душ м. п., средний ежегодный прирост составил 1,52 м.п.

¹⁹ Нет данных по тептярям.

ГЛАВА II. Демографическое развитие селений Актанышского края...

Населенный пункт	1782–1795	1811 ¹⁷ –1816	1816–1834	1850–1859
	родилось / умерло / на одного умершего сколько рождалось	родилось / умерло / на одного умершего сколько рождалось	Родилось / умерло / на одного умершего сколько рождалось	Родилось / умерло / на одного умершего сколько рождалось
Поисево	53 / 39 / 1,35	–	172 / 62 / 2,77	151 / 68 / 2,22
Такталачук	23 / 16 / 1,43	73 / 30 / 2,43 ²⁰	59 / 28 / 2,10 ²¹	229 / 120 / 1,90

Судя по таблице, единственный случай превышения количества умерших над родившимися был отмечен в дер. Новое Алимово в отрезок между VI-й (1811 г.) и VII-й (1816 г.) ревизиями. Заметим, что это касается лиц башкирского сословия. Примечательно, что самая высокая рождаемость наблюдалась там же в период 1816–1834 гг. (без учета данных по тептярям). Наибольший разрыв между показателями рождаемости и смертности зафиксирован в 1850–1859 гг. в дер. Байсарово, где на одного умершего приходилось 3,25 новорожденных. Минимальные соотношения родившихся и умерших, по данным V-й ревизии (1795 г.), отмечены в дер. Поисево (1,35), максимальные – в дер. Актаныш (2,53). В 1850-х гг. наименьшие соотношения зафиксированы в дер. Мастеево (1,37) и в дер. Такталачук (1,90).

²⁰ В тептярской общине родилось 16 душ м.п., умерло 5 душ м.п. (на одного умершего рождалось 3,2 души м.п.), в «башкирской» общине родилось 57 душ м.п., умерло 28 душ м.п. (2,03 души м.п.).

²¹ Данные только по тептярской общине.

Миграционные процессы

В 1783–1859 гг.²² в исследуемых населенных пунктах активно-го перемещения населения не наблюдалось. Переселения в другие места были немногочисленны и в основном носили вынужденный характер. Как правило, общины покидали асоциальные элементы, высылаемые в Сибирь, а также лица, принявшие христианство. По российским законам, их следовало переселять в места проживания православного населения. В редких случаях к сельским общинам причислялись лица со стороны, не состоявшие в тептярском или башкирском сословиях. Изредка на родину возвращались женщины, отданные замуж в другие селения. В частности, в материалах V-й ревизии (1795 г.) фигурирует Гульбагда Ишкильдина (1722 г.р.), уроженка дер. Поисево, которая после смерти в 1783 г. супруга Масае Юсупова (1710 г.р.) «ушла в дом свой, на прежнее ее жительство обратно»²³.

Отдельную категорию выбывших составляли лица, находившиеся на воинской службе. Например, в 1859 г. в дер. Актаныш в рекрутах числились Гизетулла Мулагулов (1832 г.р.) и Хусаин Габдулсаттаров (1831 г.р.), «забритые» в солдаты в 1854 и 1853 гг. соответственно²⁴. В ревизских сказках 1859 г. наибольшее количество рекрутов (10 чел.) отмечено в дер. Поисево²⁵. Уроженец этой же деревни, тептяр Асфандияр Абдрашитов (1835 г.р.), был «отдан за

²² В ревизских сказках за 1795 г. фиксировались факты переселения, случившиеся после проведения предыдущей ревизии, по этой причине за точку отсчета миграций был принят 1783 г.

²³ НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 51. Л. 112 об.

²⁴ Там же. Д. 754. Л. 740 об., 763 об.

²⁵ Мухаметсадык Салихов (1817 г.р.) с 1836 г., Хисметулла Рахимкулов (1815 г.р.) с 1839 г., Абдулла Габясов (1806 г.р.) с 1836 г., Давлеткул Арданов (1828 г.р.) с 1847 г., Смагил Хабибуллин (1821 г.р.) с 1845 г., Гарифулла Хабибуллин (1832 г.р.) с 1853 г., Калимулла Зайнуллин (1830 г.р.) с 1852 г., Галиулла Губайдуллин (1826 г.р.) с 1852 г., Тохфетулла Муртазин (1805 г.р.) с 1838 г., Мухаметгарей Исламгулов (1824 г.р.) с 1845 г. (НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 753. Л. 478 об., 479 об., 481 об., 491 об., 493 об., 495 об., 496 об., 505 об., 506 об.).

преступление в солдаты»²⁶. В дер. Новое Алимово в 1859 г. пять человек выполняли рекрутскую повинность²⁷. В это время в армии находились четыре жителя дер. Такталачук, причём один из них, Шарафутдин Габдулхакимов (1830 г.р.), был «отдан в рекруты по суду» (1856 г.)²⁸.

Отсутствие в некоторых населенных пунктах рекрутов компенсировалось привлечением местных жителей к казачьей службе. По данным VII-й ревизии (1816 г.), в дер. Актаныш в *казаках* с 1796 г. числился Ермухамет Максютлов (1781 г.р.), с 1804 г. – его односельчанин Аккулай Амиров (1783 г.р.)²⁹. В 1834 г. в дер. Поисево в казаках служил Фазулла Мендеев (1803 г.р.)³⁰, в дер. Байсарово Габдулла Рахматуллин (1807 г.р.) и Сеитягофер Мраткузин (1798 г.р.), призванные на службу в 1830 г.³¹ В дер. Такталачук один факт несения казачьей службы зафиксирован в 1816 г., еще два – в 1834 г.³²

Другой причиной убытия населения, упоминаемой в источниках, являлась ссылка в Сибирь «за дурное поведение». Например, в дер. Актаныш в числе высланных значился тептяр Шарафутдин Гайсин (1836 г.р.). В дер. Новое Алимово на поселение в Сибирь в 1851 г. был отправлен Ахметзян Реянов (1817 г.р.). В дер. Поисево

²⁶ НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 753. Л. 503 об.

²⁷ Гайнулла Сафаргалин (1834 г.р.) с 1853 г., Шагимардан Мусифуллов (1825 г.р.) с 1852 г., Абдулсагтар Тохфетуллин (1822 г.р.) с 1847 г., Мухаметгарей Сафаргалин (1829 г.р.) с 1847 г., Шарафутдин Мухамедьяров (1834 г.р.) с 1854 г. (НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 754. Л. 979 об., 980 об., 982 об., 986 об., 987 об.).

²⁸ Мухаметсадык Мухаметрахимов (1822 г.р.) с 1844 г., Мухаметгариф Мухаметрахимов (1828 г.р.) с 1845 г., Габдрафик Ямансаров (1817 г.р.) с 1847 г. (НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 754. Л. 451 об., 463 об., 468 об.).

²⁹ НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 293. Л. 299 об., 300 об.

³⁰ Там же. Д. 470. Л. 126 об.

³¹ Там же. Д. 470. Л. 237 об., 238 об.

³² Мухаметрахим Рафиков (1765 г.р.) с 1804 г., в 1834 г. – Габдулвагап Абдулкаримов (1813 г.р.) с 1832 г. и Мухаметгали Тагиров (1798 г.р.) с 1820 г. (НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 297. Л. 80 об.; Д. 470. Л. 468 об., 478 об.).

туда же в разное время были сосланы 7 тептярей³³. В дер. Такталачук в 1860 г. в Сибирь сослали Нурмухамета Ермухаметева (1818 г.р.), а в 1862 г. Абдуллатифа Мухаметзянова (1834 г.р.), причем обоих «без исключения из башкир»³⁴. В ревизских списках аулов Байсарово и Мастеево отсутствуют лица, сосланные в Сибирь за противоправные поступки.

Еще одной причиной переселения жителей Актанышского края в другие места было принятие мусульманами «святого крещения»³⁵. Российские законы препятствовали совместному проживанию христиан с последователями ислама, поскольку власти опасались их влияния на православное население. По этой причине крестившиеся, как правило, покидали родные селения, благо им было предоставлено право выйти из общины, выбрать новое место жительства и записаться в мещанское сословие.

Всего с 1783 по 1863 гг. были выявлены 10 случаев принятия православия жителями селений Актаныш, Поисево, Такталачук. В дер. Актаныш в 1860 г. крестились Абдрахман Абдулнасыров (1836 г.р.), а также сын скончавшегося в 1851 г. тептяря Кунакая Абзелилева – Егофер (1824 г.р.), принявший имя Сергей Яковлев³⁶. В дер. Поисево в 1858 г. крестился Гизетулла Аблаев (1822 г.р.), в 1860 и 1861 гг., соответственно, Хисметулла Тохфетуллин (1826 г.р.) и Альмухамет Мухаметаминов (1840 г.р.)³⁷. Крестившиеся татары обычно переселялись в крешенские деревни. Например, Хабибулла

³³ Курметулла Баисланов (1780 г.р.), Тухфатулла Хисамутдинов (1794 г.р.), Губейдулла Кутлукаев (1776 г.р.), Кутлузаман Махмутов (1789 г.р.) упоминаются в материалах VII-й ревизии (1834 г.). Еще три случая были зафиксированы в ревизской сказке за 1859 г.: Абдулвали Ахтареев (1823 г.р.) был сослан в 1850 г., Гизетулла Нигматуллин (1835 г.р., без исключения из «башкир») – в 1863 г., Мухаметзариф Мухаметкаримов в 1862 г. с исключением из тептярской общины (НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 470. Л. 112 об., 113 об., 139 об.; Д. 753. Л. 476 об., 494 об., 495 об.; Д. 754. Л. 973 об.).

³⁴ НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 754. Л. 448 об., 454 об.

³⁵ Средний возраст принявших «святое крещение» составлял 27,6 лет.

³⁶ НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 754. Л. 757 об.

³⁷ Там же. Д. 753. Л. 483 об., 486 об., 504 об.

Худайбердин (1804 г.р.), крестившийся в 1828 г., пожелал обосноваться в дер. Каран, Габдулкабир Габдулнасыров (1809 г.р., год крещения 1833) переселился в дер. Шильна, а Абдулхалик Солтанмратов (1805 г.р., крещен в 1834 г.) – в дер. Каракуль³⁸.

Бывшие тептяри дер. Такталачук после крещения переходили в мещанское сословие. Так, Нурмухамет Таипов (1838 г.р.) в 1860 г. записался в мещане г. Мензелинска, Шарафутдин Абдулмазитов (1826 г.р.) в 1861 г. вместе с семьей (3 души м.п. и 1 душа ж.п.) вошел в мещанское сословие г. Троицк³⁹. Туда же в 1863 г. был записан Габдулгаллям Шарафеев (1830 г.р.), причем без принятия православной веры⁴⁰.

В особый вид миграций можно выделить переселения духовных лиц, обусловленные служебными потребностями. Таким путем уроженец дер. Поисево Тимиркей Аблаев (1760 г.р.) перебрался в дер. Качкиново (ныне Актанышский район РТ)⁴¹. В 1858 г. в дер. Новое Алимово был переселен азанчей Габдрахим Габдулвахитов (1821 г.р.) из соседней дер. Старое Алимово⁴². Имам из дер. Байсарово Абдулханнан Абдрахманов (1816 г.р.), числившийся в башкирском сословии, с женой и сыновьями Абдулменаном (1834 г.р.), Абдулфаттахом (1843 г.р.) и Абдулгаллямом (1849 г.р.) выбыл на постоянное место жительства в дер. Илишево Бирского уезда Оренбургской губернии⁴³.

Кроме того, в ревизских материалах 1859 г. встречается запись «в неизвестной отлучке». Нами выявлены два таких факта: Халимулла Хабибуллин (1813 г.р.) из дер. Новое Алимово отсутствовал на родине с 1849 г., а местонахождение тептяря Шангарея Аккулаев (1828 г.р.) из дер. Актаныш оставалось неизвестным с 1851 г.⁴⁴

³⁸ НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 470. Л. 108 об., 109 об., 143 об.

³⁹ НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 754. Л. 433 об., 465 об.– 466.

⁴⁰ Там же. Л. 435 об.

⁴¹ Там же. Д. 51. Л. 120 об.

⁴² Там же. Д. 754. Л. 976 об.

⁴³ Там же. Д. 753. Л. 878 об.

⁴⁴ Там же. Д. 754. Л. 764 об., 971 об.

ГЛАВА II. Демографическое развитие селений Актанышского края...

4760

18⁵⁹ года Апреля 25 дня Оренбургской губернии селения сего Казань 18⁵⁸ Тамбовского уезда сего Казань деревни Поисево

РЕВИЗСКАЯ СКАЗКА

Семья.		Мужеский полъ.	По послѣней ревизии состо- яло и послѣ оной пребыло.		Изъ того числа вы- было.	Изъ на- личо.
№ 9 ревизии.	№ 10 ревизии.		Лѣта.	Когда явлен- но.		
		Менее 20 летъ				
1.	1.	Иванъ Ивановичъ Дмитріевъ — 28 Иванъ Ивановичъ Савва Свирягинъ — новорожд. Семёнъ Ивановичъ Свирягинъ — 26. Ссылка въ Сибирь въ 1858 году				36. Въ Сибирь
1.	2.	Александръ Султановичъ Султановъ — 25 Владимиръ Петровичъ Савва Баженовъ — 23. Василь Ивановичъ Савва Саввовъ — новорожд. Иванъ Ивановичъ — новорожд. Александръ Петровичъ Савва Куріевъ — 16. Иванъ Ивановичъ — 16.		декабрь 1858		31. Въ Сибирь Въ Пензу
1.	3.	Александръ Ивановичъ Султановъ — 51 Иванъ Ивановичъ — 29. Александръ Ивановичъ Савва Фридриховъ — 29.				39 29.
1.	4.	Иванъ Ивановичъ Александровъ — 34. Иванъ Ивановичъ Савва Саввовъ — 7. Иванъ Ивановичъ — 3. Иванъ Ивановичъ — новорожд.				42 15 11 Въ Сибирь
1.	5.	Иванъ Ивановичъ Александровъ — 21. Иванъ Ивановичъ Савва Саввовъ — новорожд. Иванъ Ивановичъ — новорожд. Иванъ Ивановичъ — новорожд.				29 Въ Сибирь Въ Сибирь Въ Сибирь
1.	6.	Иванъ Ивановичъ Савва Александровъ — 17. Иванъ Ивановичъ Савва Саввовъ — 16. Иванъ Ивановичъ Савва Саввовъ — 3. Иванъ Ивановичъ Савва Саввовъ — 2.				25 21 11 Въ Сибирь
		Итого мужескаго пола на личо				20

Фрагмент ревизской сказки 1859 г. дер. Поисево.
НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 753. Л. 476 об.

427

РЕВИЗСКАЯ СКАЗКА

1894 года Января 25 дня Сурожуровский Сурожский уезд
 и селищ Актанышского уезда Казанской губернии
 деревни Поисево

СЕМЬИ.		Женский полъ.	Во времен- ной отлуч- кѣ.	Питъ на лицо.
№ 9 реви- зия.	№ 10 реви- зия.			
		Мужской полъ		
1.	1.	Виктория Ивановна Пятковская жена Михаила Александровича Пяткова Содержи сына Пяткова Владимира		28. 4 1/2 5 сыновъ
1.	2.	Виктория Ивановна Пятковская жена Михаила Александровича Пяткова		28.
1.	3.	Симона Ивановна Сурожуровская жена Михаила Александровича Сурожурова Содержи сына Сурожурова Александра Содержи сына Сурожурова Владимира Содержи сына Сурожурова Александра		20. 59 20 28 Питанья сыновъ
1.	4.	Виктория Ивановна Сурожуровская жена Михаила Александровича Сурожурова Содержи сына Сурожурова Александра		20 18 9 сыновъ
1.	5.	Виктория Ивановна Сурожуровская жена Михаила Александровича Сурожурова		28.
1.	6.	Виктория Ивановна Сурожуровская жена Михаила Александровича Сурожурова Содержи сына Сурожурова Александра		26. 1 сыновъ 19
Итого женского пола на лицо 11				

Фрагмент ревизской сказки 1859 г. дер. Поисево.
 НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 753. Л. 477

Уже после проведения X-й ревизии (1859 г.) часть тептярей исследуемых деревень перевели в 25-й башкирский кантон Башкирского войска. По этой причине из дер. Поисево выбыли Абдулла-тиф Абдуллин (1834 г.р.)⁴⁵, Галимардан (1827 г.р.) и Абдулмусавар Абдулсафаровы с семьями (всего 10 чел.). 103 тептяря (46 мужчин и 47 женщин) из дер. Такталачук переселили в дер. Красный Яр Уфимского уезда Оренбургской губернии⁴⁶. Это единственный случай, когда в источниках обозначено точное место переселения. Наконец, самая многочисленная группа переселенцев на территорию 25-го кантона отмечена в дер. Новое Алимово: в 1860 г. отсюда переселились 147 мужчин и 127 женщин.

Единственный случай миграции, в котором не фигурируют татары, это приписка в 1814 г. к дер. Новое Алимово двух киргизкайсаков (казахов) Кучабея Оторбаева (1785 г.р.) и Карсакбая Биктурзакова (1790 г.р.)⁴⁷.

Определенный интерес представляют сведения о составе семей в исследуемых деревнях, представленные в табл. 3.

Самые многолюдные семьи отмечены в дер. Поисево (8,9 душ об. пола) в 1834 г., малолюдные – в дер. Мастеево (5,1 душ об. пола) в 1859 г. В 1859 г. средний размер семьи в селениях Актанышского края был практически идентичен и колебался от 5,1 чел. в Мастеево до 5,4 чел. в Актаныше, Байсарово и Такталачуке.

⁴⁵ НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 753. Л.481 об., 482 об.–483.

⁴⁶ Совр. с. Красная Горка Нуримановского района Республики Башкортостан.

⁴⁷ НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 291. Л. 676 об.

Таблица 3

Средний состав семьи по данным ревизий 1816–1859 гг.⁴⁸

Населенный пункт	1816			1834			1859		
	м.п.	ж.п.	об. пола	м.п.	ж.п.	об. пола	м.п.	ж.п.	об. пола
Актаныш	2,8	2,8	5,6	–	–	–	2,6	2,8	5,4
Байсарово	–	–	–	3,2	3,2	6,4	2,7	2,7	5,4
Мастеево	–	–	–	–	–	–	2,4	2,7	5,1
Новое Алимово	2,7	2,5	5,2	3,3	3,0	6,3	2,7	2,6	5,3
Поисево	–	–	–	4,8	4,1	8,9	2,7	2,6	5,3
Такталачук	2,9	3,0	5,9	–	–	–	2,7	2,7	5,4

Нельзя обойти стороной и половозрастной состав населения интересующих нас деревень.

⁴⁸ Там же. Д. 291. Л. 195–217, 450–452, 666–677; Д. 293. Л. 281–301; Д. 297. Л. 77–87; Д. 468. Л. 7–28; Д. 469. Л. 727–745; Д. 470. Л. 101–148, 233–246, 465–475; Д. 753. Л. 475–508, 868–930, 985–998; Д. 754. Л. 430–470, 739–765, 953–989.

Таблица 4

**Половозрастной состав населения
по данным ревизий 1795–1859 гг.⁴⁹**

Населенный пункт	1795		1816		1834		1859	
	Душ м.п. от 0 до 18 / % / душ ж.п. / %	Душ м.п. от 51 и старше / % / душ ж.п. / %	Душ м.п. от 0 до 18 / % / душ ж.п. / %	Душ м.п. от 51 и старше / % / душ ж.п. / %	Душ м.п. от 0 до 18 / % / душ ж.п. / %	Душ м.п. от 51 и старше / % / душ ж.п. / %	Душ м.п. от 0 до 18 / % / душ ж.п. / %	Душ м.п. от 51 и старше / % / душ ж.п. / %
Актаныш	47 / 47,5 % / 37 / 46,2 %	7 / 7,1 % / 5 / 6,25 %	82 / 52,5 % / 89 / 58,5 %	12 / 7,7 % / 5 / 1,3 %	–	–	160 / 50,3 % / 198 / 58,1 %	29 / 9,1 % / 22 / 6,4 %
Байсарово	25 / 48 % / 27 / 46,5 %	5 / 9,6 % / 3 / 5,1 %	–	–	196 / 51 % / 193 / 49,6 %	35 / 9,1 % / 25 / 6,4 %	348 / 52,5 % / 350 / 52,9 %	49 / 7,4 % / 45 / 6,8 %

⁴⁹ НА РБ. Ф.И-138. Оп.2 . Д. 51. Л. 102–121, 154–158, 226–232, 356–361, 430–435 об.; Д. 291. Л. 195–217, 450–452, 666–677; Д. 293. Л. 281–301; Д. 297. Л. 77–87; Д. 468. Л. 7–28; Д. 469. Л. 727–745; Д.470. Л.101–148, 233–246, 465–475; Д. 753. Л. 475–508, 868–930, 985–998; Д. 754. Л. 430–470, 739–765, 953–989.

Мастеево	–	–	–	–	–	42 / 43,7 % / 57 / 51,3 %
Новое Алимово	29 / 54,7 % / 30 / 52,6 %	4 / 7,5 % / 4 / 7 %	82 / 55,8 % / 77 / 54,6 %	16 / 10,9 % / 11 / 7,8 %	158 / 53,2 % / 130 / 47,3 %	24 / 8,1 % / 18 / 6,5 %
Поисево	78 / 46,4 % / 81 / 46 %	10 / 5,95 % / 17 / 9,65 %	–	–	180 / 47,1,7 % / 148 / 44,8 %	309 / 51 % / 292 / 51,5 %
Тактала- чук	35 / 55,5 % / 35 / 50 %	3 / 4,8 % / 5 / 7,1 %	218 / 58,3 % / 206 / 53,2 %	26 / 6,9 % / 23 / 5,9 %	59 / 49,6 % / 63 / 56,8 %	8 / 6,7 % / 3 / 2,7 %
						458 / 53,2 % / 439 / 52,6 %
						70 / 8,1 % / 69 / 8,3 %
						9 / 9,3 % / 15 / 13,5 %

Из таблицы видно, что около половины населения, фиксируемого в ревизиях, находилась в возрасте от 0 до 18 лет. Максимальная доля представителей данной возрастной категории была зарегистрирована в 1816 г.: у мужчин в дер. Такталачук (58,3 %), у женщин – в дер. Актаныш (58,5 %). Количество женщин в возрасте старше 50 лет было максимальным (13,5% населения) в дер. Мастеево в 1859 г. Среди мужчин той же возрастной группы максимум был зафиксирован в дер. Новое Алимово в 1816 г. (10,9%). Самыми возрастными жителями в исследуемых селениях были 84-летний Амир Минлигулов (1749 г.р.) из дер. Новое Алимово и 90-летняя

Халима Муртазина из дер. Поисево⁵⁰. Большинство людей не дожидало до 60–65 лет.

Брачные отношения

Интересные сведения о географии семейно-брачных отношений в Актанышском крае содержат материалы V-й ревизии (1795 г.). Анализ источников по дер. Актаныш показывает, что из 13 девушек, вышедших замуж, 11 были выданы за тептярей⁵¹, 2 – за «башкирцев»⁵² разных мест. География невест, вышедших замуж за актанышских парней, также разнообразна⁵³. 10 девушек происходили из тептярских семей деревень Киргизово (2), Шидали, Актаныш, Бекчентеево, Аишево, Чуганеево (2), Талнамас, Усы; еще 8 – были взяты из семей «башкирцев» деревень Азякулово, Актаныш, Актанышбаш, Ипреево, Усы Мензелинского уезда, Аиткулово, Султееево, Янзигитово Бирского уезда. Особняком стоит случай с Назирой Яхеевой (1764 г.р.), отец которой был тарханом. После смерти в 1790 г. мужа, Ишкини Уразаева (1708 г.р.), она вышла замуж за актанышца Минлиша Абзаева и стала его второй женой⁵⁴.

⁵⁰ НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 469. Л. 735 об.; Д. 754. Л. 477 об.

⁵¹ Три из них остались жить в дер. Актаныш (3), остальные уехали к мужьям в деревни Киргизово, Кулбахты, Надырово, Татыш, Базыктамак (2), Кабаново, Мрясево Бирского уезда.

⁵² В дер. Усы и Азяково Мензелинского уезда.

⁵³ В некоторых случаях отсутствует запись, откуда взята невеста. Не исключено, что речь идет о взятии замуж девушек из местной общины.

⁵⁴ НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 51. Л. 430–435 об.

Встречались примеры взятия невест из сословий ясачных и служилых татар. Два таких случая связаны с дер. Адаево Малмыжской округи Вятского наместничества (ныне Кукморский район РТ). В первом актанышец Милникой Салихов (1765 г.р.) взял в жены ясачную татарку Кафию Ахмерову (1770 г.р.), во втором Габит Минлишин (1764 г.р.) женился на Газине Назировой (1765 г.р.), происходившей из служилых татар⁵⁵. Младший брат Г. Минлишина, Халит Минлишин (1766 г.р.), взял в жены Замилю Масагутову (1775 г.р.), дочь ясачного татарина из дер. Медведево Мензелинского уезда. Таким образом, примерно половина жен в дер. Актаныш, о которых есть сведения в ревизской сказке 1795 г., принадлежали к тептярскому сословию, оставшиеся были из семей «башкирцев», служилых или ясачных татар.

Сватовство невест в дер. Адаево свидетельствует не только о родственных, но и исторических связях двух селений. Не исключено, что корни многих актанышских семей находятся в Закавказье. Прояснить эту ситуацию могут данные этногеографии, а также источники, содержащие информацию о земельно-правовых отношениях.

В дер. Такталачук социальная принадлежность не была определяющим фактором при выборе невесты. В ревизских сказках 1795 г. зафиксированы 9 случаев, когда местные мужчины брали жен из башкирского сословия, причём 8 женщин были взяты из деревень Мензелинского уезда (Суксы (2), Актанышбаш, Курмашево, Уразаево, Ахуново, Зияшево, Бекбулово), одна – из дер. Кагаево Бирского уезда. Семь невест происходили из тептярей и были сосватаны в деревнях Чюплюково, Аняково, Измяково, Поисево, Байбулатово, Такмак, Каинтюба Мензелинского уезда. Еще в одном случае сословную принадлежность невесты определить невозможно: это Гульзьябига Самаева (1770 г.р.) из дер. Козино Мензелинской округи, выданная замуж за Абдусаяма Меллибаева (1756 г.р.). В ревизских сказках она указана как «татарская дочь»⁵⁶. Как видим, в дер. Такталачук в конце XVIII в. предпочитали жениться на девушках со стороны.

⁵⁵ НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 51. Л. 430 об., 432 об.

⁵⁶ Там же. Л. 226–232.

Что касается замужества дочерей, здесь наблюдается равенство: по 5 браков было заключено с тептярями и «башкирцами»⁵⁷, причём все они проживали не в Такталачуке. Еще в 5 случаях происхождение невест не отражено в ревизских сказках. Вероятно, это были девушки, вышедшие замуж за односельчан.

В дер. Новое Алимово в 1795 г. наблюдалось равенство (по 6) невест, взятых из тептярского и башкирского сословий. Приоритет здесь также отдавали девушкам из других населенных пунктов Мензелинского уезда (Бекчентеево, Исянсупово, Амикеёво, Шабыз, Шарыпово, Тоймурзино, Каинтюба и др.).

В отношении девушек, выданных замуж, тоже прослеживается паритет: 4 уроженки Нового Алимова заключили браки с тептярями, еще 4 – с «башкирцами». В каждой сословной группе зафиксировано по одному браку с односельчанами. Остальные были заключены с жителями других населенных пунктов, в том числе Бирского уезда (Илишево, Базытамак, Бадряш, Янзигитово)⁵⁸.

Тептяри дер. Байсарово чаще всего брали жен из деревень Калмия, Амикеёво, Шабызово, Верхние Урьяды, Наратасты, Карасево Мензелинского уезда, Кадырово и Килкабызово Белебеевского уезда. Из 16 жен, взятых со стороны, 8 происходили из башкирского сословия, и столько же из тептярского. Байсаровские девушки выходили замуж в селения Апасево, Кузяково, Ялгияново, Ахуново, Бикбулово. Четверо из них были выданы за тептярей, еще трое – за татар башкирского сословия⁵⁹.

По материалам V-й ревизии (1795 г.) самая многочисленная тептярская община была в дер. Поисево. Анализ социальных маркеров показывает, что поисевцы отдавали предпочтение невестам

⁵⁷ Тептярки дер. Такталачук вышли замуж за «башкирцев» селений Актынышбаш, Куяново, Челманарат Мензелинского уезда, а также Нагаево и Кипчаково Бирского уезда. В свою очередь местные тептяри женились на уроженках аулов Курмашево, Поисево, Чюбаки, Байсарово Мензелинского уезда, а также Кабаково Бирского уезда.

⁵⁸ НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 51. Л. 356–361.

⁵⁹ Там же. Д. 51. Л. 154–158.

из тептярского сословия (28 случаев⁶⁰). Из башкирского сословия происходили 18 невест, отмечены в источнике как «татарская дочь» – 9. Наименьшая сословная группа (3 чел.), представленная только в Поисево, – дочери мещеряков из деревень Кугашево и Тогашево⁶¹ Мензелинского уезда. Особняком стоит выбор невесты Ягудой Иблиаминовым (1760 г.р.), который взял в жены Хабибу Хамитову (1765 г.р.), уроженку дер. Сабы Мамадышского уезда Казанского наместничества⁶².

Перейдем к анализу полигамных союзов в исследуемых селениях. По данным V-й ревизии, в дер. Актаныш две жены было у Минлиша Абзаева (1739 г.р.). Столько же жен имел Акей Ишкулов (1762 г.р.) из дер. Байсарово. У его односельчанина Ахмера Бикметева (1726 г.р.) было три жены: Рабига Утеева (1743 г.р.), Хамида Исанбаева (1733 г.р.), Тумугыш Мукаева (1764 г.р.). Сын А.Бикметева – Рахметулла Ахмеров (1766 г.р.) имел две жены, как и еще один байсаровец Гайсар Салимов (1754 г.р.)⁶³. Рекордное количество жен также отмечено в дер. Байсарово. Тептяр Акай Аиткулов (1760 г.р.) имел четыре жены, разница в возрасте между первой (Нуркия Акметева, 1748 г.р.) и четвертой (Гульбану Зюмашева, 1775 г.р.) составляла 27 лет⁶⁴.

В дер. Поисево зафиксировано шесть полигамных случаев. По две жены имели Уразай Ибраев (1714 г.р.), Габдрахим Мусагитов (1770 г.р.), Аиткул Баисанов (1757 г.р.), Габит Масагутов (1754 г.р.), Гайса Багильшин (1753 г.р.), Якуп Аиткулов (1717 г.р.)⁶⁵.

В дер. Новое Алимово учтены 2 полигамных семьи: местные жители Ярмухамет Абдрахманов (1755 г.р.) и Хусеин Бикметев (1743 г.р.) имели по две жены. Столько же было у Аиткулы Биктеева (1752 г.р.) из дер. Такталачук⁶⁶.

⁶⁰ НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 51. Л. 102–121.

⁶¹ Два случая.

⁶² НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 51. Л. 107 об.

⁶³ Там же. Л. 154–158, 430–435 об.

⁶⁴ Там же. Л. 156 об. – 157.

⁶⁵ Там же. Л. 102–121.

⁶⁶ Т НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 51. Л. 226–232, 356–361.

В табл. 5 обобщена информация по полигамным бракам с конца XVIII в. до 1859 г.

Таблица 5

**Динамика полигамных браков
по данным ревизий 1795–1859 гг.⁶⁷**

Населенные пункты	Число полигамных браков			
	1795	1816	1834	1859
Актаныш	1	2	–	7
Байсарово	5	–	12 ⁶⁸	11
Мастеево	–	–	–	1
Новое Алимово ⁶⁹	2	5 ⁷⁰	19	21 ⁷¹
Поисево	6	–	10 ⁷²	4
Такталачук	1	18 ⁷³	3	20
Всего	15	25	43	64

⁶⁷ Там же. Д. 51. Л. 102–121, 154–158, 226–232, 356–361, 430–435 об.; Д. 291. Л. 195–217, 450–452, 666–677; Д. 293. Л. 281–301; Д. 297. Л. 77–87; Д. 468. Л. 7–28; Д. 469. Л. 727–745; Д. 470. Л. 101–148, 233–246, 465–475; Д. 753. Л. 475–508, 868–930, 985–998; Д. 754. Л. 430–470, 739–765, 953–989.

⁶⁸ В 1834 г. отмечены по 6 случаев полигамии в тептярской и башкирской общинах. В их числе один случай троеженства: у тептяря Рахметуллы Ахмерова (1766 г.р.) (НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 470. Л.236 об. –237).

⁶⁹ Данные за 1816 г. по дер. Новое Алимово сохранились не полностью. Среди жителей, состоявших в башкирском сословии, зафиксированы три полигамных союза. В мешерякской общине деревни, несмотря на ее малочисленность (6 дворов), отмечены два полигамных брака.

⁷⁰ В том числе у Рахметуллы Галикеева (1772 г.р.) было три жены (НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 291. Л.670 об. –671).

⁷¹ В том числе Сеитбатыл Удаманов (1822 г.р.), Юсуф Бикташев (1824 г.р.) и Габдулгафар Габдулсалимов (1791 г.р.) имели по три жены (НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д.754. Л.967 об. –968, 969 об. –970, 971 об. –972).

⁷² В том числе Мухаметлатиф Ягудин (1799 г.р.) и Нигаметуллы Моисеев (1780 г.р.) имели по три жены (НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Л. 114 об. –115, 123 об. –124).

⁷³ В том числе Абдрашит Мутин (1768 г.р.) и Мухаметгали Сафаргалина (1779 г.р.) имели по три жены, а Ахтям Мутин (1774 г.р.) четыре (Там же. Л. 196 об. –197, 197 об. –198, 216 об. –217).

Сведения, приведенные в таблице, не указывают на наличие прямой связи между высоким социальным статусом и полигамными браками. Так, среди представителей дворянского рода Султановых, проживавших в дер. Мастеево, в 1859 г. лишь Абдулвали Султанов (1807 г.р.) имел двух жен⁷⁴. Обращает на себя внимание высокая полигамность в дер. Новое Алимово в 1834 и 1859 гг., хотя по численности полигамных браков в 1859 г. она уступала Такталачуку и Байсарово. В дер. Такталачук в 1816 г. встречались семьи с тремя и четырьмя женами, однако в 1859 г. там были отмечены лишь случаи двоеженства. Данные VIII-й ревизии (1834 г.) по дер. Байсарово говорят о равном количестве полигамных союзов у «башкирцев» и тептярей. Тем самым нет оснований считать полигамию явлением, характерным для башкирских, более зажиточных общин. Самый старшим лицом, состоявшим в полигамном браке, являлся 71-летний мулла Нигаметулла Мутин из дер. Такталачук. По данным X-й ревизии, у него было две жены⁷⁵.

Социальная элита

Анализ материалов ревизских сказок позволяет определить круг лиц, занимавших высокое социальное положение в селениях Актанышского края. Это были, прежде всего, преставители духовенства, а также бывшие чины Башкиро-мещерякского войска.

К числу наиболее влиятельных родов Восточного Закамья относились Султановы из дер. Мастеево и Мутины из дер. Такталачук.

По данным VI-й ревизии (1811 г.)⁷⁶, в дер. Мастеево проживали 21 душа м.п. из рода Султановых, что составляло 44,7% от общей численности (47 душ м.п.) жителей деревни⁷⁷. Самый старшим в роду на тот момент был поручик Габдулзялил (Абзелил) Султанов (1749/1750 г.р.). Из материалов VII-й ревизии (1816 г.) следует, что

⁷⁴ НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д.753. Л. 991 об. –992.

⁷⁵ Там же. Д. 754. Л. 460 об.

⁷⁶ По данной ревизии учитывалось только мужское население.

⁷⁷ НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 104а. Л. 260–261.

у поручика были дворовые люди⁷⁸ (2 души м.п. и 2 души ж.п.)⁷⁹. После смерти Г. Султанова в 1827 г. его наследники дали вольную дворовому Бикмамету Мратову, который с женой Бадри (1810 г.р.) и сыном Мухаметнаби Бикмаметовым (1830 г.р.) был причислен к тептярскому сословию и определен во 2-ю тептярскую команду дер. Мясогутово⁸⁰.

Правнуком Габдулзялила Султанова был Мухамедьяр Мухаметшарипович Султанов (1837–1915) – муфтий Оренбургского магометанского духовного собрания. Он приходился внуком его старшему сыну Баязиту Габдулзялиловичу (1773/1774 г.р.) и сыном Мухамешарипу Баязитовичу Султанову (1806 г.р.)⁸¹.

В конце XVIII в. некоторые из Султановых добились присвоения дворянского звания. В частности, 13 марта 1796 г. в списке дворян Оренбургской губернии был внесен вышеупомянутый Абзелил Султанов с сыновьями Абдулсафаром и Абдулсатаром. Из некролога другого представителя рода Мухаметсадыка Султанова, который в 1859–1861 гг. возглавлял 23-й, а в 1861–1863 гг. 19-й башкирский кантоны, видно, что перейдя после упразднения Башкирского войска в гражданское ведомство, он сумел дослужиться до чина действительного статского советника⁸². Таким образом, и после ликвидации кантонной системы управления Султановы не утратили своего авторитета.

По данным 1859 г., 71% жителей Мастеево (68 душ м.п. и 79 душ ж.п.) относились к роду Султановых⁸³. Кроме военных среди них встречались муллы и чиновники. Например, Абдулгафар Султа-

⁷⁸ Бикмамет Мратов (1802 г.р.), его мать Зюлхия Бикбова (1785 г.р.), сестра Фатима (1806 г.р.), а также незаконнорожденный сын Зюлхии Бикмухамет (1812 г.р.).

⁷⁹ НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 288. Л. 389–391.

⁸⁰ Там же. Д. 470. Л. 380–381.

⁸¹ Там же. Д. 104а. Л. 260–261; Д. 753. Л. 986 об.

⁸² Тагирова Л.Ф. Кантонные начальники Башкирии: национальная региональная элита первой половины XIX века. Уфа, 2011. С. 32, 47.

⁸³ Они подразделялись на дворян (15 душ м.п. и 18 душ ж.п.), чиновников (19 душ м.п. и 20 душ ж.п.), «башкир» (34 души м.п. и 41 душа ж.п.).

нов (1795 г.р.) являлся чиновником 14 класса, как и его старший брат Абдулвахит Султанов (1786 г.р.). Абдулханнан Султанов (1832 г.р.) состоял в должности указного муллы. В общей сложности в 1859 г. в дер. Мастеево насчитывалось 20 человек, занимавших военные и гражданские должности: 5 сотников, 7 урядников, 2 зауряд-есаула, 3 зауряд-сотника, 1 зауряд-хорунжий, 2 чиновника 14 класса.

Представителей другого знатного рода Актанышского края – Мутиных – в ревизских материалах отыскать сложнее. Если Султановы передавали фамилию по наследству, то Мутины часто записывались по отчеству, т.е. фамилией становилась производная от имени отца.

Доля представителей династии Мутиных в дер. Такталачук была не столь значительна, как Султановых в дер. Мастеево, однако и размеры селений были разные. Такталачук был значительно многолюднее. В материалах X-й ревизии нами было выявлено 63 души мужского и 62 души женского пола, относящихся к роду Мутиных. Они составляли 7,4% от всех жителей деревни. Среди чиновников, вышедших из этого рода, отметим отставного зауряд-сотника Мугутасима Мутина (1793 г.р.), хорунжих Абдулбасыра Мутина (1799 г.р.), Мухамедьяра Мутина (1815 г.р.), зауряд-хорунжего Мухаметшу Мутина (1803 г.р.), сотника Ахметшу Мутина (1809 г.р.), юртового старшину Ибрагима Мутина (1818 г.р.), Гисметулла Мутина (1790 г.р.). Из этого же рода был мулла Нигаметулла Мутин (1787 г.р.). В общей сложности в 1859 г. в Такталачуке насчитывалось восемь «башкирских» чиновников: семь из них носили фамилию Мутин, еще одним чиновником был зауряд-сотник Абдулвахит Куюмов (1785 г.р.)⁸⁴. Примечательно, что количество бывших военных в деревне со временем сокращалось, несмотря на рост числа населения. Для сравнения, в ревизской сказке «башкирцев» за 1816 г. отмечены 11 чел., занимавших различные должности. Один из них, дистанционный начальник 13 класса, походный начальник Сафаргали Темряев⁸⁵ (1754 г.р.) получил личное дворянство⁸⁶.

⁸⁴ НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 754. Л. 434 об., 458 об., 460 об.

⁸⁵ Возможно, представитель рода Мутиных.

Ситуация с количеством и статусом чиновников в других селениях Актанышского края менялась от ревизии к ревизии. Так, в дер. Новое Алимово, в материалах VII-й ревизии (1816 г.) упомянуты юртовой есаул Гадельша Мадияров (1764 г.р.) и отставной сотник Абдулман Гумеров (1757 г.р.). В 1834 г. здесь проживали зауряд-есаул Гайса Гадельшин (1797 г.р.; сын Гадельши Мадиярова), зауряд-сотники Бикташ Габдулкаримов (1783 г.р.) и Габдулгафар Абдулсалимов (1790 г.р.). В 1859 г. в той же деревне значились отставной урядник Габдулнасыр Габдуллин (1797 г.р.), записанный как «башкир из тептярей», и отставной зауряд-сотник Габдулгафар Габдулсалимов (1791 г.р.)⁸⁷.

В дер. Байсарово в числе бывших начальствующих чинов Башкиро-мещеряцкого войска можно отметить отставного зауряд-сотника Равиля Абдуллина (1749 г.р.), его сына зауряд-хорунжего Шамсутдина Равилева (1794 г.р.), отставного зауряд-сотника Абдулгафара Абдуллина (1773 г.р.), его сына урядника Бикмурзу Абдулгафарова (1808 г.р.), а также зауряд-хорунжего Габидуллу Мусагитова (1774 г.р.).

Если у состоявших в башкирском сословии татар определить социальную элиту не представляет труда, то с тептярями ситуация иная. Дело в том, что ревизские сказки тептярей не раскрывают каких-либо социальных отличий между односельчанами. Возможно лишь идентифицировать мулл и исходя из конкретной ситуации установить их родственную связь между собой, обнаружив преемственность в занятии духовных должностей.

К примеру, в тептярской общине дер. Актаныш мы можем отметить лишь муллу Муфтахитдина Абдулменева (1813 г.р.). В дер. Новое Алимово в первой половине XIX в. в должности азанчя (муэдзина) состоял Реян Кутлукадамов (1790 г.р.), в общине меще-

⁸⁶ Три юртовых старшины, походный старшина, два юртовых сотника, юртовой помощник, дистанционный начальник, походный хорунжий, походный сотник, отставной хорунжий (НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 291. Л. 195–217).

⁸⁷ НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 291. Л. 666 об., 674 об.; Д. 469. Л. 737 об., 739 об.; Д. 754. Л. 971 об., 983 об.

ряков азанчеем в 1830-е гг. был Тагир Габдулшарифов (1785 г.р.). Позднее указным муллой в деревне числился его сын Мухтагир (Мугитагир) Тагиров (1822 г.р.), также состоявший в мешчерякском сословии⁸⁸. В дер. Байсарово по ревизским сказкам прослеживаются целые духовные династии. В частности, во второй трети XIX в. обязанности муэдзина исполняли братья Ахметевы – Сейфулла (1799 г.р.) и Тохфетулла (1815 г.р.)⁸⁹. Указными муллами состояли Зайнетдин Тохфетуллин⁹⁰ (1798 г.р.), его сын Гимадетдин Зайнутдинов (1814 г.р.), а также Абдрахман Заманов (1758 г.р.). В тептярской дер. Поисево должность азанчея занимал Гимадетдин Султанмратов (1799 г.р.), приходского имама – Абдуллатиф Ягудин (1800 г.р.) и Гумер Валишин (1809 г.р.)⁹¹.

Особого рассмотрения заслуживает участие татар Актанышского края в военных кампаниях Российской империи. Это, прежде всего, антинаполеоновские кампании 1805–1807 гг., Отечественная война 1812 г., Заграничные походы русской армии 1813–1815 гг. данной теме посвящена статья башкирского архивиста З.Г. Гатиятуллина в журнале «Ватандаш». В ней упоминаются отдельные лица из числа «башкирцев» 11-го кантона Башкиро-мешчерякского войска, отличившиеся в сражениях с наполеоновской армией.

Во время описываемых они входили в состав 3-го, 5-го, 6-го, 19-го и 20-го башкирских конных полков. 6-й Башкирскому конному полку, сформированному в селениях Мензелинского уезда, было поручено охранять дорогу из Санкт-Петербурга в Вологду. Позже полк нес полицейскую службу в Витебске. 1 апреля 1814 г. 6-й полк дислоцировали в г. Борисов для содержания караулов. Что касается 5-го Башкирского конного полка, то он был сформирован в дер. Ка-

⁸⁸ НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 291. Л. 674 об.; Д. 469. Л. 744 об.; Д. 754. Л. 741 об., 978 об.–979.

⁸⁹ До своей смерти в 1823 г. в этой должности состоял Мрадым Мендеев (1757 г.р.) (НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 468. Л. 12об.).

⁹⁰ Отец Зайнетдина Тохфетуллина – Тохветулла Суюндуков (1763 г.р.) – тоже являлся указным муллой и скончался в 1827 г. (НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 468. Л. 12 об.).

⁹¹ НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 468. Л. 10 об., 11 об., 21 об.; Д. 753. Л. 476 об., 483 об., 498 об., Л. 871 об. 873 об., 877 об.

рабаново Бугульминского уезда. Кроме населения 11-го кантона в него вошли «башкиры» 10-го и 12-го кантонов. Свой боевой путь полк начал 25 июля 1812 г. В составе авангардного отряда генерала Властова принимал участие в сражении при Березине 14–16 ноября, позднее был переброшен в Витебск. Там он занимался конвоированием пленных, выполнял полицейские функции в г. Борисов и других населенных пунктах Минской губернии. В январе-декабре 1813 г. личный состав полка участвовал в блокаде Данцига, завершив боевой путь 31 марта 1814 г. в Париже⁹².

Основная часть татар Актанышского края, судя по формулярным спискам, числилась в 5-м и 6-м башкирских полках. Например, в составе 6-го полка в события 1812–1814 гг. участвовал зауряд-хорунжий Габидулла Мусагитович Мендеев из дер. Байсарово⁹³. Однако были и примеры другого рода. В частности, в период кампании 1805–1807 гг. состоял в 20-м башкирском полку, но не участвовал в сражениях зауряд-сотник Бикташ Абдулкадимович Ишметев (дер. Новое Алимово). В той же кампании в составе 3-го башкирского полка принимал участие зауряд-сотник из дер. Мастеево Абдулхалик Шарипович Айдаров.

Анализ опубликованных формулярных списков 11-го башкирского кантона показывает, что уроженцы Актанышского края в период 1805–1815 гг. в основном использовались для несения внутренней службы, т.е. фактически выполняли те же обязанности, что

⁹² Гатиатуллин З. Г. Башкиры 11-го кантона в Отечественной войне 1812 г. // Ватандаш. 2013. №8 (203). С. 40, 41.

⁹³ В событиях 1812 г. также принимали участие зауряд-хорунжий Хайбулла Ишкильдеевич Шигаев из дер. Мастеево (5-й башк. полк, награжден серебряной медалью в память войны 1812 г.), зауряд-сотник Абдулсаттар Абдуллатифович Гумеров из дер. Такталачук (5-й башк. полк, на граждан серебряной медалью в память войны 1812 г.), «башкирец» Губейдулла Зюлкарнаев из дер. Такталачук, зауряд-сотник Абдулгафар Абдулсалямович Ишметев, «башкирцы» Фарукуша Арасланов, Мандикей Апсалихов, Ермухамет Рапталов, Абдулсаттар Абзелилев и Исхак Абдулсалихов (все из дер. Новое Алимово) (Гатиатуллин З. Г. Башкиры 11-го кантона в Отечественной войне 1812 г. ... С. 41–51).

и в мирное время. Заслуги некоторых из них были отмечены государством. Например, Мухаметрахим Абзелилович Султанов являлся кавалером ордена Св. Станислава 4-й степени, за отличную службу 22 декабря 1827 г. был награжден золотой медалью на Анненской ленте, а 26 февраля 1831 г. бриллиантовым перстнем. Наличие двух мукомольных мельниц, двух поташных заводов, 12 душ м.п. крестьян, 150 дес. земли в Белебеевском уезде дополняют портрет этого успешного и богатого человека

Младший брат Мухаметрахима – Абдулгафар Абзелилович Султанов, судя по ревизским материалам, поступил на службу в 1806 г. зауряд-есаулом, а в 1834 г. находился на линейной службе в Оренбурге. Другие представители рода Султановых, а также Мутиных в 1820–1830-е гг. проходили линейную службу в Илецкой Защите, Оренбурге и Красногорской крепости⁹⁴.

Некоторые татары дер. Байсарово, такие как урядник Абдулвахит Юсупов (1808 г.р.) и Бикмурза Абдулгафаров (1789 г.р.)⁹⁵, в 1831 г. в составе 8-го башкирского полка участвовали в усмирении удельных крестьян; позднее, с 10 мая 1832 г. до февраля 1836 г., они находились в 9-м Башкирском полку, дислоцированном в Бесарабии⁹⁶.

⁹⁴ Среди них были хорунжий Шайхимардан Султанов, зауряд-есаулы Мухаметшарип Султанов, Девлетгарей Султанов, Абдулкадыр Султанов, зауряд-сотник Абдулвали Султанов, походный старшина Абдулгафар Султаноав, зауряд-хорунжие Смагил Мути, Мухаметша Мути, Ахметша Мути, Абдулбасыр Мути (старшинский помощник), зауряд-есаул Гисметулла Мути, зауряд-сотник Мугатасим Мути (Документы и материалы по истории башкирского народа (1836–1842): формулярные списки о службе чиновников Башкирско-Мещерякского войска за 1836–1842 годы: в 2 кн. Книга 1. Башкирские кантоны. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2012. С. 761, 763–765, 766, 791, 792, 794, 795).

⁹⁵ В источнике Абдулгасаров.

⁹⁶ НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 468. Л. 11 об., 24 об.; Формулярные списки о службе чиновников Башкирско-Мещерякского войска... С. 770, 771.

Подытоживая сказанное, отметим, что в целом население исследуемых деревень росло за счет естественного прироста. Локальные миграционные процессы, наблюдавшиеся в сельских общинах, не влияли на общую модель демографического развития, для которой, как и для других мусульманских селений, была характерна полигамия. На общую численность населения влияли противоправные поступки, совершенные членами общины. Ссылка в Сибирь была одной из причин выбытия мужчин из татарских аулов. Их семьи лишались кормильцев и мужей, что негативно сказывалось на демографической ситуации. Другим фактором разрыва кровно-родственных отношений являлось принятие православной веры, поскольку оно предполагало переселение крестившихся в места жительства христиан. В этой роли чаще всего выступали города Мензелинск и Троицк, а также селения татар-кряшен.

Соотношение родившихся и умерших в исследуемых деревнях всегда было в пользу первых. Единственное исключение зафиксировано у «башкирцев» дер. Новое Алимово в период между 1811 и 1816 гг.

В выборе невест у татар Актанышского края не было сословных предпочтений. Анализ материалов V-й ревизии (1795 г.) показал, что тептяри женились не только на представительницах своего сословия, но и дочерях «башкирцев», ясачных татар, мещеряков. Нередко, жен брали из других уездов, как правило, Бирского и Белебеевского. При выдаче дочерей замуж в основном выбор делался в пользу женихов со стороны.

Как правило, полигамия в виде двух, трех и даже четырех жен свидетельствует о зажиточности конкретных семей, но пример знатного рода Султановых из дер. Мастеево указывает на отсутствие прямой связи между высоким социальным статусом и полигамными браками. Нами обнаружен всего лишь один случай двоеженства у представителей данной династии в 1859 г. Полигамных браков в Мастеево могло быть больше, но в 1857 г., за два года до проведения X-й ревизии, скончались Абдулмазит Султанов (1822 г.р.) и Абдрахим Ракаев (1806 г.р.), имевшие по две жены. Наличие че-

тырех жен, максимально допустимое законами шариата, источники фиксируют редко. Один такой случай имел место в 1795 г. в тептярской общине дер. Поисево, другой в башкирской общине дер. Такталачук в 1816 г.

Выделение социальной элиты в селениях тептяр по материалам ревизских сказок практически невозможно. В общинах «башкирцев», кроме родов Султановых (Мастеево) и Мутиных (Такталачук), показателем принадлежности к сельской верхушке являлось наличие башкирских (казачьих) чинов: зауряд-есаул, зауряд-сотник, зауряд-хорунжий, юртовой есаул и др. Успешная военная служба, в частности участие в наполеоновских войнах, способствовала карьерному росту и открывала возможность повысить социальный статус, приобретя необходимые льготы и привилегии. К деревенской элите, безусловно, относилось духовенство, пользовавшееся большим авторитетом в общине.

ГЛАВА III

Источники по истории Актанышского края

Эпиграфические памятники

А.М.Гайнутдинов, С.Р.Хамидуллин

Среди огромного историко-культурного наследия, оставленного нашими предками, особое место занимают эпиграфические памятники. Некоторые из них являются настоящими произведениями искусств, однако их значимость заключается не только в культурной ценности. Эпиграфические памятники как исторические источники содержат важную информацию по истории отдельных народов, регионов, населенных пунктов. Порой они восполняют недостающие архивные материалы. Уже по виду надгробия можно оценить материальный достаток человека, определить его социальный статус. Совокупность дореволюционных надгробий, сохранившихся на сельских кладбищах, дает аналогичную информацию уже в масштабах целых селений.

Материал, из которого изготовлен памятник, его размеры, качество выполненных надписей, общее количество букв и слов, орнаментация, наконец, мастерство самого резчика сильно влияли на его цену. Она могла равняться стоимости нескольких лошадей, что, естественно, было недоступной роскошью для большинства населения. В условиях, когда основная масса письменных источников по средневековой (дороссийской) татарской истории оказалась утрачена, именно эпиграфические памятники приобретают особую значимость.

В последние годы интенсивность эпиграфических исследований в Татарстане заметно выросла. С середины 2010-х гг. Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ организует и проводит ежегодные эпиграфические экспедиции в различные районы республики. На данный момент практически полностью обследованы и изучены

районы Заказанья – Высокогорский, Арский, Атнинский, Зеленодольский.

На этом фоне изучение эпитафических памятников в восточных районах Татарстана не носит системного характера, лишь периодически вызывая интерес исследователей. Как пишет историк И.М. Васильев, изучение эпитафического наследия Актанышского района началось еще в начале XX в.: в 1909 г. в журнале «Маглюмат» за 1909 г. появилась статья, посвященная трем надгробным камням из дер. Мастеево (1823, 1824 и 1874 гг.)¹. Самый ранний памятник на территории был обнаружен в 1998 г. в дер. Азякуль видным татарским ученым филологом М.И. Ахметзяновым². Он установлен на могиле Килди би сына Ишкея. В 2009 г. во время экспедиции, организованной Институтом языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова, историк Р. Кадыров обнаружил 53 эпитафических памятника на кладбищах 14 деревень Актанышского района. Однако опубликованы были лишь тексты эпитафий с некрополя дер. Мастеево. Наконец, в 2014–2015 гг. вышеупомянутый И.М. Васильев исследовал 16 деревень Актанышского района, в которых обнаружил 95 арабографичных надгробий, а также 3 надгробия марийцев (в с. Мари-Суксы) на русском языке, XVII – середины XX вв.³ В публикации этих материалов автор утверждает, что тексты арабографичных эпитафий выполнены на арабском языке и языке «урало-поволжского тюрки». Мы считаем его мнение ошибочным, так как нет такого языка, а тексты на памятниках даны на арабском и старотатарском языках. Несмотря на мелкие недочеты, работа И.М. Васильева заслуживает высокой оценки, похвально уже то, что башкортостанский ученый взялся за изучение памятников Татарстана.

¹ См. Материалы по эпитафике Урало-Поволжья. Вып. 1. Арабографичные эпитафии Илишевского района РБ и Актанышского района РТ. 1682–1964 гг. / Сост. И.М. Васильев. Уфа: Мир печати, 2017. С. 13–14.

² Әхмәтжанов М.И. XVII–XVIII гасыр татар ташбилгеләре. Казан, 2011. С.105.

³ Материалы по эпитафике Урало-Поволжья... С.5.

В мае 2021 г. сотрудники Института истории им. Ш.Марджани АН РТ провели фронтальное обследование татарских кладбищ населенных пунктов Актаныш, Новое Алимово, Старое Байсарово, Поисево, Мастеево, Такталачук Актанышского района. В ходе экспедиции было выявлено 83 арабографичных надмогильных памятника, часть из которых ранее не была известна. Эти памятники содержат ценные сведения по истории указанных селений. Анализ надписей на них в сочетании с архивными материалами позволяет осветить прошлое татарских населенных пунктов региона через биографии реальных людей, тем самым очеловечивая историю, делая ее доступнее и понятнее современному читателю.

Выявленные памятники хронологически охватывают период 1820-х – 1920-х гг., со времени датировки наиболее раннего памятника (1824 г.) до перевода татарского языка на латинскую графику и, соответственно, начала угасания арабографичной традиции в татарской эпиграфике.

Актаныш

В районном центре два исторических кладбища. Одно из них находится в низменной части села, недалеко от реки Белая и сейчас не функционирует. Несмотря на тщательный осмотр, ни одного памятника на нем обнаружить не удалось. На другом, ныне действующем кладбище, были выявлены 5 исторических арабографичных надгробий. Все они относятся к концу XIX – началу XX вв. Памятники – небольшие по размерам, содержат минимум информации, резьба выполнена довольно примитивной техникой. Одно из надгробий атрибутировать не удалось, так как на нем не указаны ни имя, ни годы жизни умершего человека. Наиболее раннее надгробие датируется 1868 г. и установлено на могиле Гадельши Гибадуллова.

Памятник Гадельше, сыну Гибадуллы (1868 г.) (см. цветную вклейку).

Текст на лицевой стороне памятника (рельефная и врезная надпись):

- 1) «Йэ вээкыйфэн би-кабри
- 2) мүтэфэкиран би-эмри бил-э-
- 3) -мси күнтү мислэкэ
- 4) гадэн тэсыыйру мисли
- 5) Гадельша 1868
- 6) Гыйбадулла углы
- 7) ...».

Перевод текста на русский язык:

«О стоящий у моей могилы, размышляющий о моем состоянии. Вчера я был как ты, завтра ты станешь как я. 1868 [год]. Гадельша сын Гибадуллы...».

Размер памятника: 70х27х9 см.

Точно такие же слова выбиты на памятнике, установленном на могиле Фархуддина сына Курбангали, умершего в 1886 г. (см. цветную вклейку). На верхней части обоих памятников изображены колонны, вершины которых украшены минаретами мечети. Надписи на первой строке выполнены не горизонтально, как обычно, а вертикально снизу вверх (рельефная и врезная надпись).

На кладбище с. Актаныш встречаются и необработанные надмогильные камни, которые отличаются маленьким размером и примитивным почерком. Например, памятник Мухаммедши-сыну Мухаммади (1891 г.) из этого ряда. Текст на его лицевой стороне (врезная надпись):

- 1) «Лэ илэәһә иллэә-ллааһ
- 2) Мүхәммәдүр-расүүлү-ллааһ
- 3) 1891
- 4) Мөхәммәдша Мөхәммәди
- 5) Углы».

Перевод текста на русский язык:

«Нет божества кроме Аллаха, Мухаммед – посланник Аллаха.
1891 [год]. Мухаммедша сын Мухаммади».

Размер памятника: 27x38x12.

Реестр арабографичных памятников на кладбище

№	Кому установлен памятник	Дата смерти
1	Гадельша, сын Гибадуллы	1868 г.
2	Фархуддин, сын Курбангали	1886 г.
3	Мухаммадша, сын Мухаммади	1891 г.
4	Неизвестно	Кон. XIX – нач. XX вв.
5	Минсафа, дочь Хайрульбашара	1910 г.

Мастеево

В настоящее время мастеевское кладбище является недействующим и очень сильно заросло деревьями и кустарником, что неудивительно, т.к. село прекратило существование еще в 70-е годы XX в. По рассказам очевидцев, в середине 1990-х гг. бывшие жители огородили территорию некрополя металлическим забором. Благодаря этому он неплохо сохранился. В ходе фронтального обследования кладбища, проведенного сотрудниками Института истории им. Ш.Марджани АН РТ, были выявлены 28 татарских исторических надгробий. Для сравнения, историк И.М. Васильев приводит сведения о 26 памятниках⁴.

В отличие от других селений Актанышского района, обследованных во время экспедиции 2021 г., Мастеево примечательно тем, что является родовым гнездом богатого дворянского рода Султановых. Эта особенность села нашла отражение и в материалах эпиграфики. Из 28 сохранившихся арабографичных надгробий более половины выделяются внушительными размерами, богатым орнаментом и высоким художественным качеством выполненных надписей. Все надгробия принадлежат представителям рода Султановых. Некоторые могилы огорожены кирпичной или каменной кладкой, одно на-

⁴ См. Материалы по эпиграфике Урало-Поволжья... С.6.

ходится в чугунной ограде. Самое раннее надгробие датировано 1824 г. и принадлежит Габдулжалилю – сыну Султана, основателю рода Султановых. Опираясь на этот факт, можно сделать вывод, что до появления Султановых жители дер. Мастеево, о существовании которой известно с середины XVIII в., не отличались богатством и не имели возможности устанавливать каменные надгробия.

Памятник Габдулжалилю Султанову (1824 г.) (см. цветную вклейку).

Текст на лицевой стороне памятника (рельефная надпись):

- 1) «Тарих 1824 румийя илә
- 2) теләр булсаң бу төрбәтең ийәсәндиң каләм пәрсиш
- 3) нәдер исеме нәдер жисеме бәйән кыйл әйләмә тәшвиш
- 4) зәлилийәтне жәлилә изафә әйлә әй ага
- 5) тәләффызда булур Габделжәлил лайык мөсаммага
- 6) мөкәннадыр ки Солтан углы берлә ул тәмам илдә
- 7) мөләкькабдыр ки кантун ләфыз берлә ул...
- 8) хөкүмәт илә дәүрани кижүрде...
- 9) диб сур нәфех сонунда ки...
- 10) хәлил кыйл әйләйеб тәжрид ки гыйсйандин...
- 11) Илаһи кыйл агыр мизанны кыйлма тәнүн мәжрух».

Перевод текста на русский язык:

«В год 1824 по румийскому [греческому] исчислению.

[Стихи:]

Если пожелаешь задать вопрос о том, что написано про владельца этой могилы,

«Каково его имя, что за человек, расскажи», не доставляй [другим людям] беспокойства [такими расспросами],

Добавь «униженность» к «величественному», о почтенный,]

В обычной речи [это имя] будет Абдулжалиль, достойный своего прозвания.

Был известен он как Султанов сын во всей стране,

И именовался он кантонным, [будучи управителем в стране].

Имея власть, прожил он время жизни, [в поступках был строг и неуклонен].

Как прозвучит трубный глас, после чего, говоря, что [он избавлен от наказания за грехи],

Сделай [своим] другом, очистив [от грехов], ибо [в течение жизни] к неповиновению [совсем непричастен он был],

О боже, сделай, чтобы вес его [вес его добрых дел] был тяжелым, не подвергай его тело мучениям»⁵.

Текст на правой (боковой) стороне памятника (рельефная надпись):

- 1) «Үлемне
- 2) даимән
- 3) йанында
- 4) белгел
- 5) аның
- 6) илкен
- 7) гәрибанында
- 8) белгел».

Перевод текста на русский язык:

«Знай, что смерть всегда возле тебя. Знай, что рука ее на твоём воротнике»⁶.

Текст на левой (боковой) стороне памятника (рельефная надпись):

- 1) «Йәэ вәэкыйфән
- 2) би-кабри
- 3) мүтәфәккиран
- 4) би-әмри
- 5) бил-әмси
- 6) күнтү
- 7) мисләкә
- 8) гадән тәсыыйру
- 9) мислии».

⁵ Материалы по эпиграфике Урало-Поволжья... С. 186.

⁶ Там же. С. 187.

Перевод текста на русский язык:

«О стоящий у моей могилы, размышляющий о моем состоянии.
Вчера я был как ты, завтра ты станешь как я».

Текст на оборотной стороне памятника (рельефная надпись):

- 1) «Тарих 1239 һижрәтин-нәбии галәйһис-сәләәм
- 2) нәжә сәгый әйләйүб сарикъне катгый әйләде бәрһәм
- 3) моның гасырында күб илләрне бөстан әйләде ул һәм
- 4) кәрима сән рәхим әйләб бу колга әйләгел мэдәд
- 5) кыйәмәт дәштидә аны пәнаһдар әйлә йә әхәд
- 6) вә кәр бу йите әбиятың хөрүф ахырыйга сән
- 7) нәзар кыйл идәсэн назыймың исемен хуб бипуст чүн
- 8) дәхи кыйлсаң нәзар бу сигезең әүвәл хөрүфинә
- 9) бүләсэн фәүт тарихын боңа кыйл шөкер гамь йыма
- 10) йәнә дирсәң нәдер тарихы фәүт дәрләфыз кыйлгыл
- 11) нәзер әйләйен сарикъне сән һәм ки йылы белгел».

Перевод текста на русский язык:

«В год 1239 по хиджре пророка, мир ему.

[Стихи:]

Сколько стараний приложив, воров, не делая [никому] исключений, искоренил он,

В его век многие селения в цветущий сад превратил он.

О милостивый, проявив милосердие, этому рабу окажи помощь,

В поле [где будут собраны люди в день] страшного суда его обладающим убежищем [защитой] сделай, о единственный!

И если этих семи двустиший-бейтов на последние буквы

Посмотришь, то благословишь имя стихотворца, ибо он правдив, искренен.

И также если обратишь внимание на первые знаки этих восьми [двустиший],

То найдешь год смерти, и будь этими сведениями доволен, не испытывай печали понапрасну.

И также если скажешь: «каково лето его смерти, скажи словом»,
Обет даю пожертвовать овцу, знай же, что это и будет тот год»⁷.

Размер памятника: 110х65х20 см.

Габдулджалиль Султанов был начальником 11 башкирского кантона. В 1796 г. вместе с сыновьями получил дворянское звание, в начале XIX в. переселился в дер. Мастеево, ставшую родовым именем Султановых. Родословная Г. Султанова: Туксыбай – Шахкули – Таукиль – Тангрибирде – Юлбирде – Акъюл – Кутлуш – Кузай – Тутар – Чубан – Мамат – Султан – Габдулджалиль⁸.

Надгробие Габдулджалилю Султанову находится в глубине зирата, оно единственное из всех огорожено массивной дореволюционной чугунной оградой. Памятник отличается богатой отделкой, высоким художественным уровнем высеченных надписей и узорчатой орнаментации.

Памятник Мухаммадрахиму Султанову (1841 г.) (см. цветную вклейку).

Текст на лицевой стороне памятника (рельефная надпись):

- 1) «Тарих сәнә 1841 румийә
- 2) сөаль итсән бу төрбәтдә мәйет нам һаман эман мөрүрындан сәранжам
- 3) белүңезләр Мөхәммәдеррәхим әл-мәрхүм исеме төжарәтдә Бине әл-Гауф иде мисле
- 4) атасыдыр Габделжәлил Солтан углы жиһан улды аның гасырында бөстан
- 5) бең ике йөздә илле алты йыл эчендә маһе зөлхижжәнен икенче көнендә
- 6) бу мәрхүме догада әйләнез йад кыйла күренез мөбарәк рухыны шад
- 7) илаһи әйлә бу мәдфүне мәгфүр дәхи кыйл мәркаден нур илә мәүфүр

⁷ Материалы по эпиграфике Урало-Поволжья... С. 186–187.

⁸ Фәхреддин Ризәддин. Асар. 3 һәм 4 томнар. Казан: Рухият, 2010. Б. 611.

8) ки рихлэт кыйлмакы дарел-бэкайэ горуже Гайсэдэн фэүкас-сэмайэ

9) ике йөз эйлэб искаты элфэйендэн кырык бер йылны замме кыйл дөрбэйендэн».

Перевод текста на русский язык:

«В лето по христианскому, румийскому [греческому] исчислению 1841.

[Стихи:]

Если спросишь имя покойного, [похороненного] в этой могиле,
После многих лет благополучной жизни [вот] конец [земного бытия],

То знайте: имя покойного Мухаммедрахим,
В торговле Ибн аль-Ауфу был он подобен,
Его отец Абдулджалиль сын Султана,
Мир был в век его [жизни] цветущим садом.

В 1256 году

Месяца зульхиджжа во 2 день.

Сего покойного в молитвах поминайте,

Старайтесь радовать его благословенную душу.

О боже, причисли сего похороненного к тем, кто прощен,

И да будет могила его наполнена светом.

[Год] его переселения в обитель вечности [будет следующий]:

От вознесения [пророка] Гайсы на небеса

Двести [лет] отняв из двух тысяч,

Сорок один год прибавь к остающемуся»⁹.

Размер памятника: 112x72x12 см.

Мухаммадрахим Султанов после смерти отца, Габдулджалиля Султанова, в 1824 г. стал начальником 11 башкирского кантона. Его надгробие, как и отцовское, выделяется высокохудожественным исполнением. Памятник огорожен остатками кирпичной кладки.

⁹ С некоторыми исправлениями: Материалы по эпиграфике Урало-Поволжья... С. 196.

Памятник Бибигазизабану, дочери Шайхулислама Султанова (1841 г.)

Текст на лицевой стороне памятника (рельефная надпись):

- 1) «1256 тарих гарэбиййэ вэ тарих румиййэ 1841
- 2) дәлү бөрежениң әүвәлге гашрун көн илә Шәйхелислам
- 3) әмирең фәрзәндәсе Бибигазизәбану әл-мәрхүмә вә әл-мәгьфүрә
- 4) котбез-заман мөфтиел-эван Габдессәлам әл-мәрхүмнең нәбирәсе
- 5) 7349 Адәм галәйһиссәлам дарел-бәкайә рихләт әйләде түрт сәнәдә Нух галәйһиссәлам 5107».

Перевод текста на русский язык:

«1256 лето по арабскому исчислению и по румийскому [греческому] исчислению лето 1841. Созвездия водолея в 21 день [21 января] Шайхулислама амира дочь Бибигазизабану, *покойная* и прощенная, внучка полюса эпохи, муфтия [нынешнего] времени покойного Абдуссаляма, переселилась в обитель вечности в 4 года. От Адама, мир ему, 7349 [год]. От Нуха, мир ему, 5107 [год]»¹⁰.

Размер памятника: 90x79x17 см.

Памятник огорожен той же кирпичной кладкой, что и надгробие Мухаммадрахима Султанова. Это объясняется тем, что покойная Бибигазизабану приходилась ему внучкой и дочерью его сына Шайхулислама. По материнской линии ее дедом был муфтий Габдуссалям Габдрахимов (1765–1840). Таким образом, М.Султанов состоял в родстве с главой мусульман Российской империи. Памятник имеет правильную прямоугольную форму, что отличает его от других надгробий, имеющих полукруглое завершение.

¹⁰ Материалы по эпиграфике Урало-Поволжья... С. 198.

Памятник Бибисарвиджихан – дочери муфтия Габдуссалима Габдрахимова (1862 г.).

Текст на лицевой стороне памятника (рельефная надпись):

- 1) «Кэфэ бил-мэүти вээгыйзаа
- 2) лэ илээһэ иллээ-ллааһ Мүхэммедүр-расүүлү-ллааһ
- 3) нэгуузү биллээһи Тэгаалэ мин фитэнил-кабри вэ мин
- 4) эһвээлил-хэшири вэн-нэшири вэ нэсьэлү-ллааһэ Тэгаалэ-
- 5) -л-мэгьфиратэ вэл-гуфраанэ вэ-дхыйльнээл-жэннэтэ йээ
рах[мээн]
- 6) эл-мэрхүүмэтү вэл-мэгьфүүратү Бибисэрвижихан...
- 7) Габдессэлам мөфти эһлил-ислам зэүжэте...
- 8) дарел-фэнадан дарел-бэкайэ интикаль [эйлэде]
- 9) илле йэшендэ 2 угыл 2 кыз догачылар куйды
- 10) ганийэ вэ сэхийэлэрдэн улуб сэхавэт майданында
- 11) гасырында һэмта вэ нэзыйре алынмады фөкарэ вэ
йөтэмаларнын
- 12) ... вэ бабе мэрхэмэт илэн шад эйлэде
- 13) тарих румийэ илэн 1862 йылда майнын
- 14) 22 көнөндэ зилхижжэнең 4 көнөндэ сиһшэнбэ көн».

Перевод текста на русский язык:

«Достаточна смерть в качестве проповедника. Нет божества кроме Аллаха, Мухаммед – посланник Аллаха. Прибегаем к защите у Бога Всевышнего от мучений, [испытываемых] в могиле, и от ужасов многолюдного собрания и повсеместного воскрешения [в день страшного суда] и просим Бога Всевышнего о прощении и помиловании, и введи нас в рай, о Милосердный!

Покойная и прощенная Бибисарвиджихан, [дочь] Абдуссалима, муфтия людей ислама, жена ... из обители бренности в обитель вечности совершила переселение, в 50 лет, оставила молящимся [за нее] 2 сыновей, 2 дочерей. Была она из богатых и щедрых, и на поприще щедрости в ее век равной и подобной не было, бедняков и сирот... и деяниями милосердия радовала.

В лето по румийскому [греческому] исчислению 1862 мая в 22 день, зульхиджжа в 4 день во вторник похоронена»¹¹.

Текст на оборотной стороне памятника (рельефная и врезная надпись):

- 1) «Тарих гарэби
- 2) 1278
- 3) Аллааһүммә-жгаль кабраһэә раудатән
- 4) мин рийээдыйль-жәннәһ әәмиин фатиха
- 5) безә Корьән укуб багышлайасыз
- 6) гомер тиз үтәрүн сагышлайасыз».

Перевод текста на русский язык:

«В лето по арабскому исчислению 1278. О Боже, сделай могилу ее одним из садов рая. Аминь. [Для усопшей читается сура] Фатиха.

[Стихи:]

Поминая нас, Коран читайте,

О том, что жизнь быстро проходит, вспоминайте»¹².

Размер памятника: 120x56x12.

Реестр арабографичных памятников на кладбище

№	Кому установлен памятник	Дата смерти
1	Габдулджалиль, сын Султана (1750 г.р.)	1824 г.
2	Мухаммадрахим, сын Габдулджалиля Султанова (1784 г.р.)	1841 г.
3	Бибигазизабану, дочь Шайхулислама, внучка муфтия Габдуссаляма (ум. в 4 года)	1841 г.
4	Бибишамседжихан, дочь Шайхулислама (ум. в 3 года)	1842 г.
5	Гайнельхаят, дочь муллы Гильмана	1846 г.
6	Имам Мухаммадкарим, сын Исхака	1854 г.
7	Бибихуснеджихан, дочь Шайхулислама (ум. в 17 лет)	1854 г.

¹¹ Материалы по эпиграфике Урало-Поволжья. Вып. 1. Арабографичные эпитафии Илишевского района РБ и Актанышского района РТ. 1882–1964 / Сост. И.М. Васильев. Уфа: Мир печати, 2017. С. 225–226.

¹² Там же. С. 226.

ГЛАВА III. Источники по истории Актанышского края

8	Хабибджамал, дочь Курмакая, жена Мухаммадрахима Султанова (1777 г.р.)	1857 г.
9	Габдурахим, сын Габдулджалиля	1857 г.
10	Шайхульмардан, сын Мухаммадрахима	1858 г.
11	Бибисарвиджихан, дочь муфтия Габдуссаляма (ум. в 50 лет)	1862 г.
12	Бибиасма, дочь Шайхуззамана	1873 г.
13	Абуханифа, дочь Ягкуба	1874 г.
14	Шахимурад, сын Баязида Султанова	1878 г.
15	Бибигайнельджинан, дочь Шамсуддина	1881 г.
16	Габдулджаббар, сын Габдурахима Султанова	1884 г.
17	Шайхульислам, сын Мухаммадрахима Султанова (ум. в 74 года)	1888 г.
18	Мухаммадсадык, сын Мухаммаджана	1890 г.
19	Бибинакаш, дочь Салиха	1892 г.
20	Фархебану, дочь Рахматуллы (ум. в 70 лет)	XIX в.
21	Гульджамал, дочь Нигматуллы	XIX в.
22	Мухаммадгарай, сын Габдулджалиля Султанова (ум. в 80 лет)	XIX в.
23	Габдулхалим, сын Габдулкарима	1900 г.
24	Габдулмалик, сын Габдулкадыра	Кон. XIX – нач. XX вв.
25	Неизвестно	Кон. XIX – нач. XX вв.
26	Неизвестно	Кон. XIX – нач. XX вв.
27	Вахлигуль, дочь Габдулкахира	1908 г.
28	Шайхуззаман, сын Шайхульислама	1908 г.

Новое Алимово

Новое Алимово известно с первой половины XVIII в. В селе два кладбища, находящиеся на восточной и северной окраинах населенного пункта. Это связано с тем, что даже в наши Новое Алимово считается крупным селением (более 1300 чел.), а до революции численность жителей была существенно больше. По данным 1913 г.,

здесь проживали 2599 человек¹³. Северное кладбище расположено в стороне от села, отделено от него полем, сильно заросло деревьями и кустарником. При обследовании некрополей было выявлено 11 арабграфичных памятников: 6 на восточном, 5 – на северном кладбище. Самый ранний памятник датируется 1840 г. Он расположен на северном кладбище и установлен на могиле человека по имени Габдуссамад. Тот факт, что на кладбищах не сохранилось более ранних надгробий, косвенно свидетельствует, что жители Нового Алимово не отличались особым материальным достатком.

Памятник Габдуссамаду, сына Габдулгаффара (1840 г.) (см. цветную вклейку).

Текст на лицевой стороне памятника (врезная надпись):

- 1) «1840 нчы йыл
- 2) Габдессамад Габделгаффар
- 3) углы мәрхүм...
- 4) хәмәл 18 көнендә Аллах».

Перевод текста на русский язык:
«18 марта 1840 года Габдуссамад сын Габдулгаффара скончался... Пусть Аллах [помилует его] ».

Размер памятника: 68x50x12 см.

Памятник Ахмаджан хазрату – сыну Нуримана (1885 г.).

Текст на лицевой стороне памятника (врезная надпись):

- 1) «Әхмәдҗан
- 2) хәзрәт
- 3) Нуриман
- 4) углы».

¹³ Населенные пункты Республики Татарстан: Иллюстрированная энциклопедия. Казань, 2018. Т.1. С.181.

Перевод текста на русский язык:
«Ахмаджан хазрат сын Нуримана».

Текст на оборотной стороне памятника (написан кириллицей на современном татарском языке):
«Әхмәтжан Нуриман улы 1817–1885»

Размер памятника: 77x41x11 см.

Данный памятник Ахмаджан хазрату установлен гораздо позже его смерти (видимо, взамен утраченного), во второй половине XX в., и представляет из себя бетонную плиту с гранитной вставкой.

Также необходимо отметить 2 памятника, которые находятся на восточном кладбище. Один из них установлен Габдулханнану – сыну Сагабуддина (1885 г.), другой Фархисурур – жене Габдулханнана (1894 г.) Сами памятники маленького размера в виде вертикальных столбиков. Их особенность в оригинальной форме подачи информации и орнаментации. Надписи выполнены не горизонтально, как обычно, а вертикально снизу вверх. По краям памятников изображены колонны, вершины которых украшены минаретами мечети. Вертикальные рельефные надписи как раз ограничены этими колоннами. Аналогичные памятники также были обнаружены в Актаныше и Поисево.

Памятник Габдулханнану, сыну Сагабуддина (1885 г.) (см. цветную вклейку).

Текст на лицевой стороне памятника (рельефная и врезная надпись):

- 1) «Йәмүрру экарибии жәнбәәти кабрии
- 2) Габделхәннан Сәгъбеддин
- 3) 1885 углы
- 4) кә-әннә экарибии ләм йәгърифүүнии».

Перевод текста на русский язык:

«Мои родственники проходят мимо моей могилы, как будто мои родственники не знают меня. Габдулханнан сын Сагабуддина. 1885 [год]».

Размер памятника: 69х22х9 см.

Памятник Фархисурур жене Габдулханнана (1894 г.).

Текст на лицевой стороне памятника (рельефная и врезная надпись):

- 1) «Гажжилүү бис-салээти каблэл-фэүүт
- 2) Фэрхисөрур Габделхэннан
- 3) 1894 хэлэлэ
- 4) гажжилүү бит-тэүбэти каблэл-мэүүт».

Перевод текста на русский язык:

«Спешите с молитвой до того, как пройдет ее время; спешите с покаянием до того, как придет смерть. Фархисурур жена Габдулханнана. 1894 [год]».

На оборотной стороне памятника написан самый длинный аят из Корана – «Аятуль-курси».

Размер памятника: 70х25х7 см.

Реестр памятников на первом (восточном) кладбище

№	Кому установлен памятник	Дата смерти
1	Габдулханнан, сын Сагабуддина	1885 г.
2	Ахмаджан хазрат, сын Нуримана (1817 г.р.)	1885(?) г.
3	Фархисурур, жена Габдулханнана	1894 г.
4	Неизвестно	Кон. XIX – нач. XX вв.
5	Гариф	1918 г.
6	Рабигул сын Ахмаджана	1922 г.

Реестр памятников на втором (северном) кладбище

№	Кому установлен памятник	Дата смерти
1	Габдуссамад, сын Габдулгаффара	1840 г.
2	Магрифа, дочь Габдушшарафа	1894 г.
3	Закирджан, сын муллы Фархуддина	1908 г.
4	Неизвестно	Кон. XIX – нач. XX вв.
5	Мухаммадислам, сын Нурислама	1914 г.

Поисево

Село Поисево известно с начала XVIII в. В населенном пункте одно кладбище, достаточно большое по площади. Самая ранняя его часть сильно заросла деревьями и кустарником. В ходе обследования некрополя в 2021 г. сотрудниками Института истории им. Ш.Марджани было выявлено 30 исторических арабграфичных надгробий. Большая часть этих памятников не отличается размерами и богатством отделки, надписи выполнены в примитивной манере. Однако некоторые из надгробий оригинальны с художественной точки зрения.

Самый ранний из памятников датируется 1830 г. и установлен на могиле женщины по имени Гульджамал (см. цветную вклейку).

Текст на лицевой стороне памятника (врезная надпись):

- 1) «1830 йылда
- 2) ...нең 8 нче көнедә
- 3) Гөлжамал ... кызы дар-
- 4) -ел-фәнадан күчде фатиха».

Перевод текста на русский язык:

«В 8-й день месяца ... 1830 года Гульджамал дочь ... из тленного мира переселилась. Помолитесь за нее».

Размер памятника: 40x37x6 см.

Также одним из ранних является памятник, установленный на могиле Маулякая, сына Габдурахима. На его лицевой стороне выбит следующий текст (врезная и рельефная надпись):

- 1) «1848 йылда
- 2) мизанның 28 нче көне...
- 3) Мәүлякәй Габдеррәхим углы
- 4) дарел-бәкайә рихлэт...».

Перевод текста на русский язык: «28 сентября 1848 года Маулякай сын Габдурахима в вечный мир переселился...».

Надпись на третьей строке, где указаны имя и отчество покойного, рельефная. Видимо, Маулякай еще до смерти заказал для себя памятник, на котором были выбиты его имя и отчество, а уже после его смерти были добавлены сведения о дате кончины. Они были нанесены врезным способом, т.к. на камне уже нельзя было нанести рельефную надпись.

Размер памятника: 42x44x8 см.

Памятник Бибивазифе, дочери Габдулгаффара (1892 г.) (см. цветную вклейку).

Текст на лицевой стороне памятника (рельефная надпись):

- 1) «Кәфәә бил-мәүти вәәгыйзаа
- 2) йәә вәәкыйфән би-кабрии
- 3) мүтәфәккиран би-әмрии бил-әмси күнтү мисләкә гадән тәсыһйру мислии
- 4) әд-дүнийәә сәәгатүн фәжгальһәә таагат әд-дүнийәә бәхрун гамиикун вә әксәру нәәсин фиийһәә гарикъ
- 5) 1892 мүтәвәффән Бибивазыйфа Габделгаффар кызы
- 6) йазылды Бәхтәгәрәй Мөхәммәдшәриф
- 7) углының хәрәжаты илән».

Перевод текста на русский язык:

«Достаточна смерть как проповедник. О, стоящий у моей могилы, размышляющий о моем состоянии. Вчера я был как ты, завтра ты станешь как я. Мир – час, так посвяти же его поклонению [Аллаху]. Мир – глубокое море и многие люди в нем тонут. 1892 [год]. Покойная Бибивазифа дочь Габдулгаффара. Надпись сделана за счет средств Бахтегарая – сына Мухамметшарифа».

Текст на оборотной стороне памятника (рельефная надпись):

1) «Лээ илээһэ иллээллааһ Мүхәммәдүр-расүүлүллааһ ...».

Перевод текста на русский язык:

«Нет божества кроме Аллаха, Мухаммед – посланник Аллаха...».

Размер памятника: 112x51x12 см.

Этот памятник также примечателен своим оригинальным художественным оформлением. Края лицевой части украшены колоннами, две верхние строки текста выполнены не горизонтально, а закруглены по форме окружности. Верхняя часть украшена минаретом мечети и деревом (см. фото на цветной вклейке).

На кладбище дер. Поисево хоронили людей и из других регионов, которые здесь временно жили или приехали по торговым делам. Например, нами был выявлен надмогильный камень жителя города Елабуги Габдрахмана сына Ахмедши Уразманова. Текст на лицевой стороне его памятника гласит (рельефная надпись):

- 1) «Кэфээ бил-мәүти вәэгыйзаа
- 2) мөтәвәффән мәрхүм шәһре Алабуга-
- 3) -ның Габдеррахман Әхмәд-
- 4) -шаһ углы Уразманыф
- 5) 1887 сәнә 22 йәшенд».

Перевод на русский язык: «Достаточна смерть в качестве проповедника. Покойный из города Елабуги Габдрахман сын Ахмедши Уразманов скончался в 1887 году в возрасте 22 лет».

*Археологические находки периода Волжской Булгарии (X–XIII вв.).
Из экспозиции Актанышского краеведческого музея*

*Казанская дорога Уфимского уезда. Из Атласа Оренбургской губернии
И.Красильникова. 1755 г.*

251
270

№	Имя	Лета
	Именина сына Варенко Павелы Самидово Ильинское - - -	38
21083	Учено детей после пере- писи расделение	
21084	Поминки - - -	8
	Селверд - - -	2
	Позашно дорожки Иванови Самидово	
21085	Именина сына Варенко Павелы Самидово Ильинское - - -	55
60	Яного Варенко Евдеев - - -	37
	Варенко Самидово Его наследие Самидово ше а самидово	
	Матери	
21086	Именина сына Варенко Павелы Самидово Ильинское - - -	83

Фрагмент переписной книги
1747 г. дер. Актаныш
(РГАДА. Ф.350. Оп.2.
Ч.2. Д.3793. Л.251)

№ 41 Падане марта 24 1762 г. записано 687

Собирается Купеческий

1762 г. марта 15 дня Анисимова Мухоморова
Дороги Варенко Волостной Поминки Старожилы Илья Ильин
Павел Ильин Самидово Ильинское Ильинское Ильинское
Ильинское Ильинское Ильинское Ильинское Ильинское Ильинское
Ильинское Ильинское Ильинское Ильинское Ильинское Ильинское

Имя	№	Имя
Ильинское		Ильинское
Ильинское		Ильинское
Ильинское	40	Ильинское
Ильинское	38	Ильинское
Ильинское	35	Ильинское
Ильинское	45	Ильинское
Ильинское	7	Ильинское
Ильинское	2	Ильинское
Ильинское	11	Ильинское
Ильинское	35	Ильинское
Ильинское	70	Ильинское
Ильинское	13	Ильинское
Ильинское	13	Ильинское
Ильинское	9	Ильинское
Ильинское	3	Ильинское
Ильинское	70	Ильинское
Ильинское	30	Ильинское
Ильинское	17	Ильинское
Ильинское	2	Ильинское
Ильинское	40	Ильинское
Ильинское	11	Ильинское
Ильинское	1	Ильинское

Фрагмент ревизской
сказки 1762 г. тептярей
дер. Такталачук
(РГАДА. Ф.350. Оп.2.
Ч.2. Д.3801. Л.657)

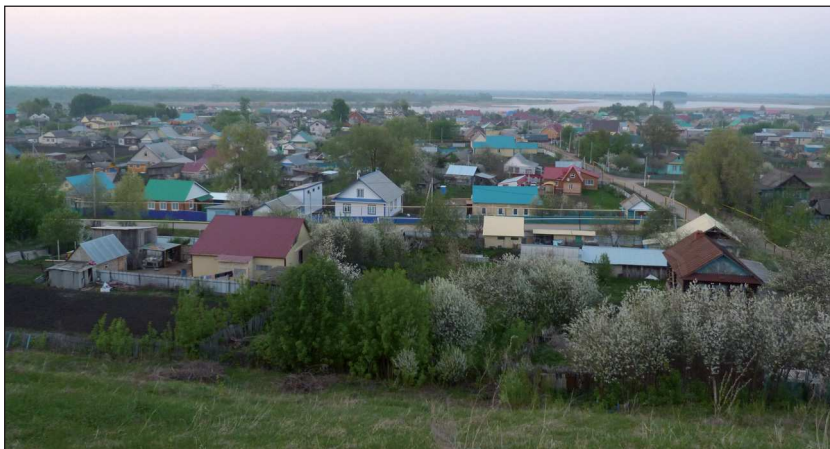
Территория Мензелинского уезда на карте Оренбургской губернии 1802 г.

Актаныш на плане Генерального межевания 1804 г.

Селения Актанышского края в начале XX в.
Фрагмент карты Мензелинского уезда 1912 г.

Актаныш. Вид на старую часть села и р. Белая

*Дом купца
Ш. Мухитова
в Актаныше.
Конец XIX в.
Современный
вид*

*Татарская лавка.
Из экспозиции
Актанышского
краеведческого
музея*

Надгробие Гадельши
Гибадуллина. 1868 г. Актаныш

Надгробие Фархутдина
Курбангалиева. 1886 г. Актаныш

Новое Алимово на плане Генерального межевания 1804 г.

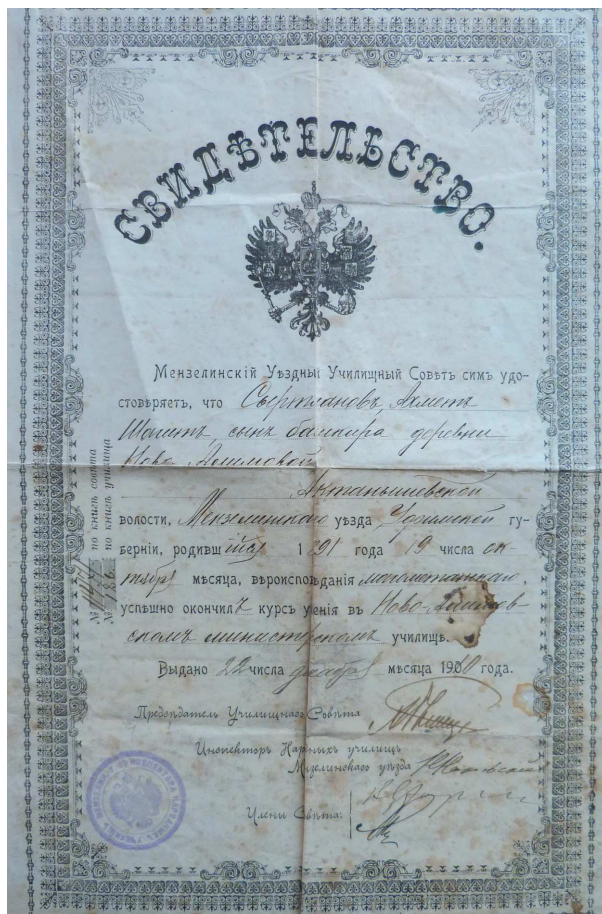
Обследование кладбища с. Новое Алимово

*Надгробие Габдуссамада
Габдулгаффарова. 1840 г.*

*Надгробие Габдулханнана
Сагабудинова. 1885 г.*

Свидетельство,
выданное Мензелинским уездным
училищным
советом жителю
дер. Новое Алимово
А.Ш.Сыртланову,
об окончании им
Ново-Алимовского
министерского
училища. 1910 г.

Мечеть в с. Новое Алимово,
построенная на месте
бывшей мечети

*Семья имама 2-й Ново-Али-
мовской мечети Лутфуллы
Мансурова. 1910-е гг.*

*С краеведом
Д.И.Салаховой-
Галиевой*

*Встреча с краеведом
Г.М.Шариповым*

Поисево на плане
Генерального
межевания 1804 г.

Кладбище с. Поисево

Надгробие женщины по имени
Гульджемал. 1830 г.

*Надгробие Бибивазифы, дочери
Габдулгаффара. 1892 г.*

*Надгробие Гадельбану, дочери
Гайнуллы. 1909 г.*

*Поисевская земская больница.
1905–1907 гг.*

*Знак на здании Поисевской
земской больницы*

*Поисевская соборная
мечеть. 1911 г.
Современный вид*

Старое Байсарово на плане Генерального межевания 1804 г.

*Магазин
«Эндрэй
бая» (кунца
А.И.Глезденева) в
с. Старое
Байсарово.
Современный вид*

*Земская больница. 1910-е гг.
Современный вид*

*Старое Байсарово.
Подвесной мост через р. Сjunь*

Надгробие Габдулкарима, сына Юсуфа. Конец XIX – начало XX вв.

Место исчезнувшей дер. Мастеево

*Надгробие Габдулджалиля
Султанова. 1824 г.*

*Надгробие Мухаммадрахима
Султанова. 1841 г.*

*Муфтий Мухамедъяр
Султанов (1837–1915)*

*Надгробие Шайхульмардана
Султанова. 1858 г.*

*Тюрба
на кладбище
дер. Мастеево*

*Фисгармония Мансура
Султанова (1875-1919)
– первого профессора
музыки из татар.
Из экспозиции
Актанышского
краеведческого музея*

*Место одного
из зданий
кумысолечебниц
Султановых*

Такталачук на плане Генерального межевания 1804 г.

*Здание земской
больницы. 1912 г.
Современный вид*

*С учащимися
Такталачукской
средней общеобра-
зовательной школы*

*Надгробие Габдуррашида
Атнагулова. 1847 г.*

*Надгробие Науширвана,
сына Мугтасима Мутина. 1857 г.*

*Надгробие муллы Габдулмуджиба
Габдулгалимова. 1894 г.*

*Здание старой мечети
в с. Такталачук.
Современный вид*

Реестр арабографичных памятников на кладбище

№	Кому установлен памятник	Дата смерти
1	Гульджамал	1830 г.
2	Маулякай, сын Габдуррахима	1848 г.
3	Гайнулла, сын Галикея	1878 г.
4	Габдулхаким, сын Габдулбашара	1879 г.
5	Габдрахман, сын Ахметши Уразманова (из Елабуги)	1887 г.
6	Мусабиha, дочь Камалутдина	1887 г.
7	Габдулманнан, сын Шахгалихана	1890–1891 гг.
8	Мухаммедзариф, сын Рахматуллы	1891 г.
9	Бибивазифа, дочь Габдулгаффара	1892 г.
10	Хубджамал, дочь Хабибуллы	1892 г.
11	Бибимахмуза	1894 г.
12	Габдулджаббар, сын Шахгалихана	1895 г.
13	Мухаммедшариф, сын Тухфатуллы	1895 г.
14	Фазлутдин, сын Гимазутдина	1898 г.
15	Минневафа, дочь Наджмутдина	1899 г.
16	Бибигарифа, дочь Наджмутдина	XIX в.
17	Гайнелхаят, жена Габдулбашара	XIX в.
18	Хамида, жена Шахингарая	Кон. XIX – нач. XX вв.
19	Хуббениса, жена Кутлузамана	Кон. XIX – нач. XX вв.
20	Неизвестно	Кон. XIX – нач. XX вв.
21	Неизвестно	Кон. XIX – нач. XX вв.
22	Неизвестно	Кон. XIX – нач. XX вв.
23	Неизвестно	Нач. XX в.
24	Неизвестно	Нач. XX в.
25	Неизвестно	Нач. XX в.
26	Гадельбану, дочь Гайнуллы	1909 г.
27	Неизвестно	1911 г.
28	Таифа, дочь Шахингарая	1911 г.
29	Шарифулла, сын Курбангали	1916 г.
30	Неизвестно	1923 г.

Старое Байсарово

Село Старое Байсарово основано в XVII в. В начале XX в. здесь располагалось волостное правление, функционировали 4 мечети, т.е. есть это был довольно крупный населенный пункт. При этом на сельском кладбище было выявлено всего 2 надгробных памятника, представляющих исторический интерес. Надписи на одном из них сильно повреждены: читается только первая строка эпитафии, вследствие чего невозможно установить, кому установлено надгробие. Палеографические особенности памятника позволяют утверждать, что он относится к XIX в. Второй памятник установлен на могилах Габдулкарима – сына Юсуфа, и его жены, скончавшихся в конце XIX – начале XX вв. К сожалению, на камне не указана дата их кончины и имя жены Габдулкарима.

Памятник Габдулкариму, сыну Юсуфа (см. цветную вклейку).

Текст на лицевой стороне памятника (рельефная и врезная надпись):

- 1) «Килдем ул
- 2) дөһийә гор-
- 3) -йан бән килдем
- 4) кидекемчә улды
- 5) һаман
- 6) Габделкәрим бине
- 7) Йосыф мәга
- 8) зәүжәтиһәә».

Перевод текста на русский язык:

«Пришел в этот мир голым. Все время был таким, каким пришел. Габдулкарим сын Юсуфа со своей женой».

Часть текста на арабском языке написана с небольшой ошибкой, т.е. написан с окончанием, указывающим на женский род (правильно будет «зәүжәтиһ»).

Реестр арабографичных памятников на кладбище

№	Кому установлен памятник	Дата смерти
1	Неизвестно	XIX в.
2	Габдулкарим, сын Юсуфа и жена Габдулкарима	Кон. XIX – нач. XX вв.

Такталачук

В селе Такталачук выявлены 7 татарских исторических надгробий, расположенных в трех местах. На территории современного школьного сада сохранились два памятника, установленных представителям известного татарского рода Мутиных. Три памятника были обнаружены на первом кладбище, находящемся на западной стороне села, еще два – на втором кладбище. Самый ранний сохранившийся памятник датируется 1847 г. и установлен на месте погребения Габдуррашида – сына Атнагула (ныне территория школьного сада).

Памятник Габдуррашиду, сыну Атнагула (1847 г.) (см. цветную вклейку).

Текст на лицевой стороне памятника (рельефная надпись):

- 1) «Һәзәә кабрүль-габдиз-зәгыыйф-
- 2) -ил-мәшһүүри бәйнәл-әнәәми саахибил-мәәли вәл-мәнәәли әр-раажии
- 3) гафви рабһиһил-гәлләәми вә дугааһил-мүслимиинә вәл-гуләмәәһил-һыйзаами
- 4) фии зәмәәниһи Габдеррәшид Атнагол углы Мәти фәругы
- 5) дарел-фәнадан дарел-бәкайә күчде тарих
- 6) илә 1847 нче йылда сәүрнең 11 нче
- 7) көнендә вә мостафавийә тарих илә 1261
- 8) нче йылда рабигыль-ахир айында 83 йәшендә».

Перевод текста на русский язык:

«Это могила раба немощного, приобретшего известность среди людей, обладателя имущества и состояния, надеющегося на прощение у Господа Всезнающего и на молитвы правоверных и [молитвы]

великих ученых [богословов] своего времени. Абдрашид Атнагулов сын, [родовое] ответвление Мути, из обители бренности в обитель вечности переселился в лето по христианскому исчислению 1847 саура [апреля] в 11 день и по исчислению, идущему от избранника [от пророка Мухаммеда], в лето 1261 в месяц раби аль-ахир, в 83 года»¹⁴.

Текст на оборотной стороне памятника (рельефная надпись):

- 1) «Вә аһ һәр гаһ ки безә рәдде шан бәд мәйел вә чачусы кисде диле мән
- 2) биңзар әй дуст йатуқы бәһар сәйраш зәмидә әй гөл мән
- 3) йәә вәәкыйфән би-кабрии мүтәфәккиран фи и әмрии бил-әмси күнтү мисләкә гадән тәсыыйру мислии
- 4) кани ул тәхет вә бәхет вә рәхәт каму зир зәбәр улды
- 5) кани бәуваб вә хадимләр кани дайә кани лалә
- 6) мэгәр ул кем Аллаһ Тәгалә кыйла рәхмәт кәрәм берлә
- 7) кичүрә барча сөчуны өмиз зөбе улур лалә».

Перевод текста на русский язык:

«[Стихи:]

О ах! Всякий раз, когда нам ниспровержение славы,
Злое намерение [с которым пришла к нам смерть] и нож ее разрезали сердце мое.

Подобно, о, друг, его ложе весне, в пору пения птиц, о цветков мой.

О, останавливающийся у моей могилы, размышляющий о моих делах! Вчера я был подобен тебе, завтра ты станешь мне подобным.

[Стихи:]

Где тот престол и счастье и [дорогая] упряжь? Все вверх дном перевернулось.

Где привратники и служители, где вскормившие его, где воспитавшие?

¹⁴ Материалы по эпиграфике Урало-Поволжья... С. 366.

Но разве только Бог Всевышний проявит милость по [своему] великодушию,

Простит все его грехи, [и вот] дно надежд будет сияющим»¹⁵.

Размер памятника: 120x65x10 см.

Там же на территории школьного сада сохранился памятник Мухаммедъяру – сыну Габдуррашида, который скончался в 1888 г.

Текст на лицевой стороне его памятника (рельефная надпись):

- 1) «Кәфәә [бил-мәүти вәәгыйзаа]
- 2) лә иләәһә илләә[-ллааһ Мүхәммәдүр-расүүлү-ллааһ]
- 3) салләә-ллааһү Тәгааләә галәйһи вә сәлләм...
- 4) йәгъфиру-ллааһү Тәгааләә зүнүү[бәһү]... Мөхәммәд[йар] бине Габд[еррәшид]
- 5) дарел-фәнадан дарел-бәкайә рихләт әйләде
- 6) 73 йәшендә һижрәтнең 1306 сәнә нуйәбрнең 26 нчы йәүмендә
- 7) кече жомга көн дәфен кыйлынды фатиха».

Перевод текста на русский язык:

«Достаточно [смерть в качестве проповедника]. Нет божества кроме [Аллаха, Мухаммед – посланник Аллаха], да благословит его Аллах Всевышний и да приветствует... да простит Аллах Всевышний гре [хи его]. Мухаммед... сын Абд... переселился из обители бренности в обитель вечности в 73 года, в год по хиджре 1306 ноября в 26 день в четверг был похоронен. [Для усопшего читается сура] Фатиха»¹⁶.

Текст на правой стороне памятника (рельефная надпись):

«1888 әд-дүнийә сәәгатүн фә-жгальһәә таагаһ әд-дүнийә бәхрун гамикун вә әксәрун-нәәси фиһһәә гариикъ».

¹⁵ Там же. С. 366.

¹⁶ Материалы по эпиграфике Урало-Поволжья. Вып. 1. Арабиграфические эпитафии Илишевского района РБ и Актанышского района РТ. 1882–1964 / Сост. И.М. Васильев. Уфа: Мир печати, 2017. С. 375.

Перевод текста на русский язык:

«1888 [год]. Мир – час, и проводи его в послушании [Всевышнему]. Мир – море глубокое, и большинство людей в нем утопают»¹⁷.

Текст на левой стороне памятника (рельефная надпись):

«Әд-дүнийә дээрүль-фәнәэи вәл-әәхыйратү дээрүль-бәкааь».

Перевод текста на русский язык:

«Сей дольний мир – обитель бренности, а загробный мир – обитель вечности»¹⁸.

Размер памятника: 90x49x15.

Помимо вышеописанных надмогильных камней, здесь установлены современные памятники другим видным представителям рода Мутиных: Темирхану Мутину – старшине Гирейской волости, участнику Семилетней войны 1756–1763 гг.; Ильдархану Мутину (1888–1938) – государственному деятелю, одному из лидеров башкирского национального движения времен Гражданской войны; М.И. Мутину (1885–1941) – актеру, заслуженному артисту ТАССР.

На территории первого кладбища самое раннее надгробие установлено на могиле Науширвана – сына Мугтасим-биллаха, оно датировано 1857 г. Два других арабографичных надгробия, обнаруженных на этом некрополе, принадлежат отцу и жене Науширвана – Мугтасиму и Бадигыльджамал. Не исключено, что Мугтасиб, а, следовательно, и его сын, тоже принадлежали к роду Мутиных. Судя по надписи на памятнике, отцом Мугтасима был Габдуллашид. По возрасту он вполне мог оказаться Габдуллашидом Атнагуловым, памятник которому был описан выше.

Памятник Науширвану, сыну Мугтасима Мутина (1857 г.)
(см. цветную вклейку).

Текст на лицевой стороне памятника:

- 1) «Һүвәл-халләәкуль-бәәкыйй
- 2) ләә иләәһә илләәллааһ Мүхәммәдүр-расүүлүллааһ

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

- 3) нәгуузү биллээһи Тәгааләә мин фитәнил-кабри
- 4) вә мин әһвәәлил-хәшри вән-нәшри вә нәсьәл-
- 5) -үллааһә Тәгааләәл-мәғфиратә вәл-гуфраанә бил-жәннәти вәр-рахмәти
- 6) вәр-ридъвәән әл-мүтәвәккилә иләә раббихи әл-мүстәғфиру ли-зәнбиһи
- 7) вәл-мүстәхйү мин раббихи әл-габдүз-зәлиилү Нәүширван
- 8) әл-мәрхүм Нәүширван бине Мөгътәсыйм билләә
- 9) дарел-фәнадан дарел-бәкайә рихләт әйләде
- 10) 34 йыл гомер кичер әгънийә вә әсхийадан ирде
- 11) 1857 йыл дикәбрнең 12 көнендә
- 12) мәдфүн улды фатиха».

Перевод текста на русский язык:

«Он – Творец вечный. Нет божества кроме Аллаха, Мухаммед – посланник Аллаха. Прибегаем к защите у бога всевышнего от мучений, [испытываемых] в могиле, и от ужасов многолюдного собрания и повсеместного воскрешения [в день страшного суда]»; и просим бога всевышнего о прощении и помиловании раем и милостью и довольством. Уповающий на Господа, просящий о прощении своих грехов и стыдящийся перед лицом Господа своего, смиренный раб Науширван, покойный Науширван сын Мугтасима-биллахи, переселился из обители бренности в обитель вечности, прожив 34 года, был он из числа богатых и щедрых. В год 1857 декабря в 12 день похоронен. [Для усопшего читается сура] Фатиха»¹⁹.

Текст на правой (боковой) стороне памятника (рельефная надпись):

«Безә Коръән укуб багышлайасыз гомер тиз үтәрүн сагышлайасыз».

Перевод текста на русский язык:

«Поминая нас. Коран читайте,

О том, что жизнь быстро проходит, вспоминайте»²⁰.

Размер памятника: 100х50х15 см.

¹⁹ Материалы по эпиграфике Урало-Поволжья... С. 378–379.

²⁰ Там же. С. 379.

На третьем кладбище обнаружены два татарских исторических надгробия. Хронологически они относятся к концу 19 века. Одно из них установлено видному представителю мусульманского духовенства мулле Габдулмуджибу Габдулгалимову, другое его сыну Сахаддину. Историк И.М. Васильев, также исследовавший арабграфичные надгробия в Такталачуке, по каким-то причинам не обратил на них внимание, возможно он просто не знал о существовании этого кладбища²¹.

Памятник дамелле²² Габдулмуджибу, сыну муадзина²³ Габдулгалима (1894 г.) (см. цветную вклейку).

Текст на лицевой стороне памятника (рельефная надпись):

- 1) «1311 нче сэнэ
- 2) һижрати нэбийийнээ салләллааһү Тэгаалэ галэйһи вэ сәлләм
- 3) әл-мәрхүүмүл-мәгъфүүру йәгъфируллааһү Тэгаалэ зүнүүбәһ
- 4) имәәмүл-мүслимиинэ дамелла Габделмөжиб бине
- 5) мөэзин Габделгалим Түбән Таклачык
- 6) дарел-бәкайэ рихлэт әйләде 64 йәшәндә
- 7) вә мәсихиййә 1894 сәнэ 10 гыйнварда дәфен кылынды дога
- 8) әһлийәсе... Кормаш мөэзин Зыйаддин».

Перевод текста на русский язык:

«В 1311 году по хиджре [после переселения нашего пророка (да благославит его Всевышний Аллах и приветствует) из Мекки в Медину] помилованный, прощенный (пусть Всевышний Аллах простит его грехи) имам мусульман дамелла Габдулмуджиб сын муадзина Габдулгалима из Нижнего Такталачука в возрасте 64 лет переселился в вечный мир, 10 января 1894 года по христианскому исчислению

²¹ См. Материалы по эпиграфике Урало-Поволжья... С. 354–393.

²² Дамелла – неофициальное духовное звание, которое присваивают самым заслуженным и уважаемым в мусульманской среде религиозным деятелям.

²³ Муадзин – служащий мечети, который призывает на молитву.

ГЛАВА III. Источники по истории Актанышского края

был похоронен. Его жена, муадзин Зыяддин из Курмашево [установили памятник], для того, чтобы молились [за него]».

Текст на оборотной стороне памятника (врезная надпись):

- 1) «Лээ илээһэ иллээллааһ
- 2) Мүхәммәдүр-расүүлүллааһ»

Перевод текста на русский язык:

«Нет божества кроме Аллаха, Мухаммад – посланник Аллаха».

Размер памятника: 83x37x7 см.

Такталачук I

№	Кому установлен памятник	Дата смерти
1	Габдуллашид, сын Атнагула (ум. в 83 года)	1847 г.
2	Мухаммедьяр(?), сын Габдуллашида(?)	1888 г.

Такталачук II

№	Кому установлен памятник	Дата смерти
1	Науширван сын Мугтасим-биллаха (ум. в 34 года)	1857 г.
2	Мугтасим сын Габдуллашида (ум. в 73 года)	1866 г. (?)
3	Бадигыльджемал дочь Курмакея	XIX в.

Такталачук III

№	Кому установлен памятник	Дата смерти
1	Сахауддин, сын муллы Габдулмуджиба	1892 г.
2	Дамелла Габдулмуджиб, сын муадзина Габдулгалима	1894 г.

Метрические книги XIX – начала XX вв.

Э.К.Салахова

Одним из важных источников при проведении краеведческих исследований являются метрические книги – реестры актов гражданского состояния, в которых фиксировались рождения, браки, разводы и смерти людей. На первый взгляд эти документы малоинформативны, однако при комплексном подходе в их изучении открываются широкие возможности для реконструкции повседневной жизни отдельных приходов, регионов и даже народов, воссоздания общей атмосферы эпохи.

В России метрические книги для православного населения были введены указом 1722 г. Для других исповеданий это было сделано позже: для католической церкви – в 1826 г., для евангелическо-лютеранской церкви – в 1832 г., для евреев – в 1835 г., для раскольников – в 1874 и 1906 гг., для баптистов – в 1879 и 1906 гг.

Метрические книги для мусульман были введены Указом Сената от 21 сентября 1828 г. Действие указа распространялось на все губернии, подведомственные Оренбургскому магометанскому духовному собранию (ОМДС). В соответствии с Указом приходские имамы получали по два экземпляра метрических книг. Копии они оставляли у себя, а оригиналы отправлялись не позднее февраля следующего года в ОМДС. Благодаря этой многолетней практике, сформировался значительный корпус арабографичных источников, многие из которых сохранились двух экземплярах.

Самая богатая коллекция мусульманских метрик 1829–1918 гг. хранится в ГКУ «Национальный архив Республики Башкортостан», в чье ведение были переданы фонды ОМДС. Среди них наиболее ранние метрические книги мусульманских приходов Уфимской, Казанской, Самарской, Тобольской, Астраханской и других губерний. В архивных учреждениях субъектов Российской Федерации, являющихся местами компактного проживания татар, хранятся акты гражданского состояния мусульман второй половины XIX – на-

чала XX веков²⁴. Метрические книги татарских селений Актанышского края, входивших в Мензелинский уезд Уфимской губернии, большей частью оказались в Уфе.

Весной 1918 г. ведение метрических книг было изъято у мусульманского духовенства и передано в местные Советы. Однако некоторые имамы продолжали вести их до 1930-х гг. Хотя эти метрические книги уже не имели официального статуса, они представляют значительный интерес для историков и краеведов.

Населенные пункты Восточного Закамья исторически отличались сложным составом населения. На протяжении столетий данный регион был местом пересечения миграционных потоков, вошедших в себя выходцев из разных территорий, этносов, языков, религий и социальных групп. Крестьяне-хлебопашцы устремлялись сюда в поисках свободных земель и освобождения от государственных повинностей. Переселение служилых людей нередко санкционировало само государство, нуждавшееся в их услугах для охраны приграничных областей от набегов кочевых народов. Мусульмане и язычники бежали в Восточное Закамье и Приуралье, спасаясь от религиозных притеснений, которые время от времени испытывали на себе нерусские народы Среднего Поволжья.

Все это многообразие нашло отражение в метрических книгах. Практически у каждого населенного пункта имелись свои особенности, обусловленные разным происхождением и развитием. В нашем исследовании рассматриваются метрические книги деревень Актанышбаш, Байсарово, Мастеево, Новое Алимово, Старое Гареево, Старое Курмашево и Такталачук. Состав населенных пунктов здесь несколько иной, чем в других разделах. Это обусловлено стремлением автора показать, прежде всего, специфические черты жизни татарских селений, которые у одних деревень проявлялись в большей степени, чем у других. За основу изложения взяты сведения, почерпнутые в метрических книгах дер. Старое Байсарово. При необходимости они подкреплялись данными по другим деревням.

²⁴ Салахова Э.К. Мусульманские метрические книги России // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2018. № 1. С. 81–96.

Старое Байсарово (в дореволюционных источниках Байсарово) всегда было одним из крупных селений Восточного Закамья. Уже в первой половине XIX века здесь было два мусульманских прихода. По данным 1884 г., в деревне насчитывалось 298 дворов, в которых проживали 1817 человек²⁵. В начале XX в. в Байсарово находился центр одноименной волости Мензелинского уезда, куда входили 26 деревень. В деревне располагалась почтовая станция, работали 13 торговых лавок, по субботам проходил базар, на который приезжали люди со всей округи. Торговая и ремесленная деятельность населения, безусловно, сказывалась на его мобильности, а широкая география общения получила отражение на страницах метрических книг. У байсаровцев были тесные брачные связи с жителями селений, не только Мензелинского, но и Бирского уезда Уфимской губернии.

Развитие деревни, увеличение численности населения хорошо прослеживается по материалам метрических книг. Если в первой половине XIX века число родившихся в двух местных приходах составляло примерно 40–60 человек, то к концу столетия в метрике ежегодно записывали 90–130 младенцев. В них же фиксировалась смертность населения, которая тоже была высокой, особенно в младенческом возрасте²⁶. Например, в 1883 г. число умерших в Байсарово составило 64% от количества родившихся. Случались неблагоприятные годы, когда убыль населения была значительной, однако в целом наблюдался естественный прирост населения.

Другой неотъемлемый элемент метрических книг, отражающий материальное положение населения, – *никахи* (браки). Если количество никахов было большое, а размер махра²⁷ высокий, значит, жители деревни крепко стояли на ногах. Если в 1830-х гг. в Байсарово в год заключалось примерно 2–7 браков, то во второй половине

²⁵ Волости и важнейшие селения Европейской России. Вып.6. СПб., 1885. С. 93.

²⁶ Дети умирали в основном от инфекционных болезней – кори, краснухи, оспы, кишечных инфекций (ГА РТ. Ф. 204. Оп. 177. Д. 284).

²⁷ Махр – имущество, которое муж выделяет жене при заключении брака.

XIX в. их число достигало 30–35²⁸. Следует учитывать, что Байсарово было крупным селением и волостным центром, в деревнях среднего размера ежегодное число зарегистрированных браков было существенно меньше. Примечательно, что число разводов (*талак*) в Байсарово было небольшим. На 30–35 заключенных браков приходилось самое большее 7 расторгнутых браков, в среднем же оно составляло 2–3 в год.

Приведенные цифры свидетельствуют о крепости семейных традиций байсаровцев. Каждый человек, достигший брачного возраста, стремился создать свою семью, дорожил ею. Как правило, на развод люди шли лишь в крайнем случае. На частоте талаков сказывались внешние обстоятельства, в частности негативное влияние на институт семьи в начале XX столетия оказывала политическая и экономическая нестабильность в России. Из-за этого количество разводов в Байсарово к 1917 г. существенно увеличилось в сравнении с XIX в.

Как было указано выше, история хозяйственного освоения Актанышского края неразрывно связана с переселенческим движением. В «Записке о положении башкирского вопроса в Российской империи и о полученных способах его разрешения», составленной в 1730 г. казанским губернатором А.П.Волынским, отмечалось, что на территории так называемых «башкирских земель» население растет за счет пришлого народа, который бежит от неподъемного налогового гнета. В результате за 20 лет оно выросло с 35000 до 100000 человек. В документе об этих событиях говорится «...казанские, сибирские, темниковские и протчие иноверцы, мордва, чувашаи, черемиса, вотяки целыми селами и деревнями с ясаков туда ж перешли»²⁹.

Уже в наши дни в книге А.З.Асфандиярова «Аулы мензелинских башкир» многие из основанных в то время населенных пунктов были причислены к «башкирским» деревням³⁰. К сожалению, многие читатели по-прежнему слепо доверяют печатному слову, считая, что раз это опубликовано за государственные деньги, зна-

²⁸ ГА РТ. Ф. 204. Оп. 177. Д. 290.

²⁹ Махмутова А.Х. Колыбель моя, Бизяки. Казань: Яз, 2017. С. 28–29.

³⁰ Асфандияров А.З. Аулы мензелинских башкир. Уфа, 2009.

чит так и было в жизни. На самом деле в истории деревень Актанышского края были разные этапы, один из которых, причём довольно поздний, был связан с кантонной системой управления и Башкиро-мещерякским войском (1798–1865). Населенные пункты в пределах современного Актанышского района административно входили состав 11-го башкирского кантона, а их население в документах XIX столетия фигурирует как «башкиры», что означало принадлежность к военно-служилому сословию. Эти реалии нашли отражение и в метрических книгах. Например, в метриках дер. Байсарово в первой половине XIX в. встречаются такие сословные категории как «башкорт», «типтяр», «старшина», «сотник», «зирагаче башкорт» («башкорт землепашец»), «11-нче башкортлар контонында юртовый старшина» («юртовой старшина 11-го башкирского кантона»), «урядник», «1 нче йортта старшина Габделлатыф Әхсән улы Туктаров командасы» («старшина 1-й юрты команды Абдуллатыфа сына Ахсана Туктарова») и др.³¹

Указания на виды деятельности населения и его сословного деления довольно часто встречаются в метрических книгах, хотя специальных требований на этот счет не существовало. Оренбургское магометанское духовное собрание рекомендовало указывать социальную принадлежность родителя (отца) только в случаях, если он являлся мещанином, дворянином или почетным гражданином³². Однако приходские имамы часто отступали от этих рекомендаций и указывали в метриках социальный статус. Это было нужно, в первую очередь, для самих жителей. В больших селениях нередко встречались полные тезки, что могло привести к путанице при выдаче выписок из метрических книг. Если у некоторых жителей Байсарово в метриках было указана «башкорт», это не дает основания считать данную деревню поселением этнических башкир. Например, в это же время жители дер. Поисево записывались в метриках *тептярями*, хотя основали это селение ясачные татары. В метриче-

³¹ НА РБ. Ф. И-295. Оп. 9. Д. 863; 864; 880; 891.

³² О работе имама и о ведении метрики // Сведения Оренбургского духовного управления. 1916. № 11. С. 16–21.

ских книгах никогда не указывалась национальная принадлежность человека, а фиксировался его социальный статус.

В метрических книгах второй половины XIX в. социальная пестрота населения постепенно уходит на второй план. Например, в первой махалле дер. Байсарово происхождение жителей не указывалось вообще, тогда как во второй махалле прихожане фиксировались как «башкорт»³³. Представители башкирского сословия проживали также в деревнях Старое Гареево и Такталачук³⁴. В метрических книгах 1845 г. все жители дер. Актанышбаш указаны «типтярями», однако в метриках других лет встречаются и «башкиры»³⁵. Жители Нового Алимово в основной массе делились на «башкир» и «типтярей»³⁶, однако среди них встречались персонажи, в метриках которых видна связь с прежними воинскими занятиями («есаул» и др.)³⁷. Имам дер. Старое Курмашево не фиксировал сословную принадлежность своих прихожан³⁸.

Среди деревень Актанышского края хочется особо выделить дер. Мастеево. Ее не найти на картах Татарстана, поскольку селение прекратило свое существование еще в 1970-е гг. В дореволюционных документах оно также обозначается как дер. Наратлы³⁹. Мастеево являлось имением известного дворянского рода Султановых, одним из видных представителей которого был муфтий Мухаммадьяр Султанов.

Об истории образования деревни существуют несколько версий. По одной из них, далекий предок М. Султанова купил в этих краях землю и выстроил на ней свою усадьбу. По другой версии, прапрадед муфтия получил землю от Екатерины II. За верную службу он был произведен императрицей в полковники, в связи с

³³ ГА РТ. Ф. 204. Оп. 177. Д. 284.

³⁴ ГА РТ. Ф. 204. Оп. 177. Д. 427.

³⁵ ГА РТ. Ф. 204. Оп. 177. Д. 288; 291.

³⁶ НА РБ. Ф. И-295. Оп. 9. Д. 863; 864; 880; 891.

³⁷ Казачий офицерский чин, равный капитану в пехоте, а также лицо в этом чине.

³⁸ ГА РТ. Ф. 204. Оп. 8 доп. Д. 62 а.

³⁹ Исчезнувшие населенные пункты РТ. Справочник. Казань: Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, 2016. С. 145.

чем получил право на потомственное дворянство. Обе версии сходятся в том, что дер. Мастеево – имение богатого землевладельца. По 7-й ревизии 1816 г. в деревне насчитывалось 26 мужчин – представителей рода Султановых. Со временем семейство увеличилось: в 1834 г. в Мастеево было 43 души мужского пола – носителей указанной фамилии, в 1850 г. – 37, в 1859 г. – 39. Однако в деревне проживали и другие семьи, которые, вероятно, обслуживали Султановых или помогали им в хозяйстве. Согласно метрическим книгам, население Мастеево составляли «башкиры»-дворяне, «башкиры»-недворяне, а также припущенники⁴⁰.

Из тех же источников видно, что не всех представителей рода Султановых записывали в актах гражданского состояния как дворян. В метриках 70–90-х гг. XIX в. встречаются определения «убер офицерский чин», «сотник», «есаул», «поручик», «урядник», свидетельствующие о том, что многие представители рода Султановых даже после упразднения в 1865 г. Башкирского войска были так или иначе связаны с воинской службой. В метрических книгах изучаемого периода дворянами были записаны Шагсултан Шагхайдорович Султанов, Шагмухамед Султанов, Ахмедшах Султанов, есаул в отставке Шагимурад Султанов, Шагимардан Давлетшович Султанов, Шаехрамазан Султанов и другие. В то же время Мухамедгали Абдулгаллямович Султанов, Хуснутдин Абдулманнанович Султанов, Султангарей Абдракыпович Султанов были записаны «башкирами» без дворянского чина⁴¹.

Почему некоторые представители данной фамилии являлись дворянами, а другие не имели этого звания? На этот вопрос в какой-то степени можно найти ответ в этнографическом очерке неизвестного автора, который хранится в Отделе рукописей и редких книг Научной библиотеки Казанского федерального университета, данный источник был опубликован исследователем Х.З.Багаут-

⁴⁰ Припущенник – представитель группы населения Башкортостана в XVII–XX вв., состоящей из башкир, татар, чувашей, мари и других народностей, которые поселялись («припускались») на тех или иных условиях на землях, принадлежавших общинам «башкир-вотчинников».

⁴¹ ГА РТ. Ф. 204. Оп. 8 доп. Д. 62а.

диновой⁴². Как пишет автор очерка, имеются два предположения относительно того, почему одни Султановы дворяне, а другие не дворяне. Согласно первому потомки сыновей Султанова – основателя деревни, родившихся до получения им чина полковника, не имели дворянского титула, в то время как сыновья, родившиеся после данного события, считались дворянами и передали это звание своим детям и внукам. По версии самого автора, «прапрадед сам был в чине и, следовательно, сам не имел права на потомственное дворянство, а также и не мог передать его потомкам, но что некоторые из его потомков дослужились до чина, дающего право на потомственное дворянство, а другие нет, отчего и потомки одни стали дворянами, а другие перешли в податное сословие»⁴³.

Метрические книги дер. Мастеево дают некоторое представление о жизни местных жителей. В сравнении с окрестными населенными пунктами это была небольшая деревня, выросшая фактически из дворянской усадьбы. В 90-е годы XIX в. 46 дворах здесь проживали 280 человек. Большинство из них носили фамилию Султановы, людей с другими фамилиями в метриках немного. Анализ метрических книг 1870–1890-х гг. показывает, что ежегодно в Мастеево рождалось от 9 до 25 детей, однако и смертность среди них была высокая. Большинство умерших детей находились в возрасте от 3 дней до 12 лет. Причиной высокой смертности был низкий уровень медицины в целом и полное отсутствие медицинской помощи в небольших населенных пунктах. Дети умирали от кори, оспы, бронхита, пневмонии, различных кишечных заболеваний⁴⁴. Достаток при этом не играл особой роли. Умирали одинаково, дети крестьян наравне с дворянскими отпрысками. Помочь им было некому.

⁴² Багаутдинова Х.З. Историко-этнографический очерк «Описание села Мастеево Мензелинского уезда Уфимской губернии (1870–1880-е гг.) // Исчезнувшие и исторические села: изучение, сохранение и возрождение. Казань: Азнакаево, 2017. С.174–179.

⁴³ Там же.

⁴⁴ НА РБ. Ф. И-295. Оп. 9. Д. 863; 864; 880; 891; ГА РТ. Ф. 204. Оп. 8 доп. Д. 62а.

Хотя Мастеево считалась дворянской усадьбой, обеспечить население врачебной помощью не было возможности.

Рядовые жители Мастеево жили скромно. В основном занимались земледелием. Кто-то сам обрабатывал землю, а у кого были средства, те нанимали рабочих. Торговлей занимались всего несколько человек из числа припущенников. Неизвестный автор в своем очерке о занятиях мастеевцев писал, «самое же любимое у них занятие – это ничего не делать и этим занимается всякий, пока у него есть, что поесть, а затем уж он продает свой труд за самую ничтожную плату (5 копеек в сутки)». Упрекал их, что даже огородничеством они не занимаются, хотя у каждого был свой огород, являвшийся скорее забавой. Действительно, материальные возможности большинства жителей дер. Мастеево были невысоки. На это указывают размеры махра, который в среднем составлял 100 руб. В то же время были люди, способные отдать и 500 руб.

Если сравнивать размеры махра в Мастеево с данными по другим селениям, больших отличий не обнаружить, поскольку размер махра в этот период везде был примерно одинаковый. Исключением была дер. Байсарово, в которой многие жители занимались торговлей. Доход у них был больше, нежели у оброчных крестьян, соответственно и размер махра тоже был больше.

В 70–90-е гг. XIX в. метрические книги дер. Мастеево заполнялись местным имам-хатыбом и мударрисом Мавляви Кутлиным. При мечети работали мектеб и медресе, выпускники которого сами становились муллами, преподавали детям основы ислама. Одним из учителей медресе Мухамедзариф Султанов, обучением шакирдов также занимался Низаметдин Мухамедзянов.

Как уже отмечалось, значительная часть жителей дер. Мастеево имела отношение к роду Султановых. Видным представителем этой фамилии был пятый муфтий Оренбургского магометанского духовного собрания Мухаммадьяр Султанов (1837–1915). По выявленному М.И.Ахметзяновым данным, родословная Султановых берет начало от Туксаба баба, затем идут Шагвали, Тавкил, Тангребирде,

ГЛАВА III. Источники по истории Актанышского края

جزء اول وجود اولاد ملا محمد		Hо ۱۰۰۰	
ملاکر	مقومت	اسم ملا	وجدها ملا ملا محمد
۱ *		محمد يا محمد 1903	عقار نونہ اول کشف آپلا لار نونہ منسلک آپلا لار نونہ وانا لار نونہ اسم ملا
۲		ایم وعلان محمد لطیف	عنوان رنگ و الحی کویتا
۳		کمال الدین	فیصل نونہ سراجی آپلا سے باسقر عمار الدین
۴		عبداللطیف	آپلا سے عن رفیق آپلا سے باسقر عبد الملک
۵		محمد لطیف	آپلا سے باسقر ط
۶		عبد القادر	آپلا سے باسقر ماضی
۷		اکتار نونہ	آپلا سے کنز نونہ چو کلین اسکا سار ستم خان آنا سے جے جے
۸		اکتار نونہ	زیا لقا آپلا سے باسقر ط عبد الجیم
۹		ماء الحیاة	آپلا سے عسیرة آپلا سے باسقر ط عبد الجیم
۱۰		امام و مہدی	آپلا سے ماہ الدین
۱۱		ما محمد اولاد ملا محمد	الاسلام محمد اسماعیل اد

Метрика Мухамедьяра Султанова (1837–1915). Запись о рождении внесена 1 января 1838 г. (отмечена *). НА РБ. Ф.И-295. Оп.9. Д.878. №25. Л.12

Юлбирде, Акюл, Котлыш, Кузай, Тотар, Чупан, Мамет, Султан⁴⁵. В настоящее время известны два варианта шэджере Султановых: один хранится в фонде Р. Фахретдина Института восточных рукописей РАН⁴⁶, другой – присланный самим Мухаммадьяром Султановым, вошел в книгу Ш. Марджани⁴⁷. Отметим, что Шигабутдин хазрат ограничился публикацией одной родословной, не дав какой-либо характеристики М.Султанову. Возможно, он не считал его по-настоящему духовным лицом, поскольку до избрания муфтием М.Султанов занимал преимущественно военные, гражданские и судебные должности. К моменту прихода в 1886 г. в ОМДС он обладал большим управленческим опытом, однако не владел арабским языком, с законами шариата был знаком лишь в переводах. В назначении М.Султанова на должность муфтия большую роль сыграли хорошее знание русского языка и поддержка известного миссионера Н.И.Ильминского.

В то же время Р.Фахретдин высоко оценивал его деятельность в упорядочении делопроизводства, архива, библиотеки ОМДС, а также отмечал его уважительное отношение как к высшим чинам, так и к простым муллам⁴⁸. При М.Султанове Духовное собрание было скорее административным, нежели духовным ведомством, а сам он вошел в историю как муфтий-чиновник, четко исполнявший требования государства.

Метрические книги содержат ценную информацию об ареале общения и родственных связей селений Актанышского края. Обмен невестами, выстраивание родственных отношений не происходили хаотично. У каждого татарского аула были свои традиционные границы брачных связей. Невест брали в основном по сватовству и из тех деревень, с которыми существовали давние контакты. Как

⁴⁵ Әхмәтжанов М.И. Татар шәжәрәләре. Казан: Татар. кит. нәшр., 1995. 32 б.

⁴⁶ ИВР РАН. Ф. 131. Оп. 1. Ед. хр. 50. Л. 40.

⁴⁷ Мәржани Ш.Б. Мөстафадел-әхбар фи әхвали Казан вә Болгар. Казан: Татар. кит. нәшр., 1989. 415 б.

⁴⁸ Азаматов Д.Д. Оренбургское магометанское духовное собрание в конце XVIII – XIX вв. Уфа, 1996. С.93.

правило, это были населенные пункты, основатели которых происходили от общего предка (нәсел). Обмен невестами происходил даже если деревни располагались далеко друг от друга. Поэтому для населения Восточного Закамья было в порядке вещей привозить невест из Заказанья, и наоборот. Например, в метриках дер. Байсарово имеются записи о бракосочетаниях местных девушек с женихами из дер. Менгер Казанского уезда.

Конечно, у деревенской верхушки и духовенства были свои установки и предпочтения в выборе невесты. Богатые люди старались вступать в родственные отношения с равными себе по материальному достатку, в то время как муллы в основном женились на дочерях имамов соседних деревень. Представители дворянского рода Султановых из дер. Мастеево, как правило, вступали в брачные отношения с людьми своего круга. Например, Шайхзаман Султанов выдал свою дочь Бибирахиму за дворянина Сеитовского Посада Салимгарея Мухамедгареевича Чанышева. Если брать ситуацию в целом, можно констатировать что невесты из дер. Мастеево уходили замуж в разные селения Мензелинского уезда (Чуракаево, Новое Байсарово, Такталачук, Посеево, Шемяково, Актанышбаш, Старое Гареево, Аккузово, Якшиevo, Апачево и др.)⁴⁹. Аналогичная картина наблюдалась и в других татарских аулах Актанышского края. Так, в метрических книгах дер. Поисево имеются записи о родственных отношениях с жителями деревень Муртыштамак, Большой Имян, Курмашево, Аняково, Урсаево и др.

Вместе с тем немалое число браков совершалось между односельчанами. Это особенно заметно в метрических книгах таких больших селений как Байсарово. Также анализ этих источников указывает на тесные связи исследуемых деревень с населенными пунктами соседнего Бирского уезда. Браки между жителями Мензелинского и Бирского уездов были обычным явлением.

Один из интересных моментов, получивших отражение в метрических книгах и заслуживающих внимания исследователей, – это имена жителей. В XIX в. у татар преобладали имена, связанные

⁴⁹ ГА РТ. Ф. 204. Оп. 8 доп. Д. 62а.

с исламом и имеющие арабское происхождение. Это в частности характерно для татарского населения Казанской губернии. Однако в некоторых регионах вплоть до начала XX в. бытовали имена тюркского происхождения. Примером является дер. Старое Курмашево Актанышского района. В метрических книгах данного населенного пункта встречаются редкие имена (Фэйтүшжәмал, Хэррат, Игътисам, Игъмэт), а также имена, свойственные кочевым тюркским народам (Нугай, Таймас, Эрдуан), имеющие доисламские корни. Редкие имена тюркского происхождения фиксируются и в метрических книгах дер. Рангазарово Мензелинского уезда (ныне с. Рангазар Сармановского района РТ). Единичные образцы таких имен (например, Аккужа) встречаются в метриках дер. Поисево. Наличие подобных имен собственных может рассматриваться как свидетельство присутствия на территории Восточного Закамья кочевого тюркского компонента, внесшего свой вклад в формирование местного татарского населения.

В заключение отметим, что метрические книги непременно должны использоваться при изучении истории населенных пунктов. Они хранят детали жизни населения, которые нельзя найти в других исторических источниках, и в совокупности с ними помогают восстанавливать объективную картину прошлого.

ГЛАВА IV

Социально-экономическое развитие татарских деревень Восточного Закамья в XIX – начале XX вв.

Х.З.Багаутдинова

Землепользование и сельская община

Актанышский край исторически являлся одним из развитых аграрных районов Восточного Закамья. Еще в раннее средневековье, в эпоху Волжской Болгарии, местное население занималось земледелием, о чем свидетельствуют многочисленные археологические находки¹. Развитию сельского хозяйства способствовали благоприятные природные условия – умеренный климат, черноземные почвы. Для местных жителей земля являлась главной ценностью и мерилем богатства, а земледелие – основным, а для большинства единственным занятием, от которого зависело их материальное благосостояние. Как отмечалось в одном из отчетов податного инспектора Мензелинского уезда: «по количеству пахотных угодий и роду занятий населения Мензелинский уезд должен быть признан исключительно земледельческим. Занятие земледелием служит населению единственным источником средств к жизни и для уплаты сборов и отправления повинностей, поэтому и степень материального обеспечения и благосостояния населения и платежной его способности находится в прямой и непосредственной зависимости от степени доходности сельскохозяйственных занятий»².

¹ История татар Западного Приуралья. Т. I. Кочевники Великой степи в Приуралье. Татарские средневековые государства. Коллективная монография. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2016. С. 73–76.

² ГА РТ. Ф. 552. Оп. 1. Д. 5. Л. 2.

Большое влияние на традиции землепользования и социальной организации татар-хлебопашцев оказала специфика сословной стратификации местного общества, окончательно оформившаяся в период существования Башкирско-мещеряцкого войска и кантонной системы управления (1798–1865 гг.). В составе местного населения выделялись такие сословные группы, как: государственные крестьяне, тептяри, башкирцы/башкиры, служилые татары (мещеряки), дворяне. Ниже приведены цифры, показывающие соотношение этих групп в волостях Мензелинского уезда, располагавшихся на территории современного Актанышского района. В начале 1901 г. в Актанышевской волости насчитывалось домохозяйств: «башкир-вотчинников» – 189 (570 м.п., 503 ж.п.), башкир из мещеряков и помещиков – 703 (1795 м.п., 1731 ж.п.), припущеников – 100 (282 м.п., 253 ж.п.), тептярей – 315 (822 м.п., 836 ж.п.), государственных крестьян – 8 (30 м.п., 25 ж.п.); в Байсаровской волости: башкир – 2083 (5834 м.п., 5903 ж.п.), башкир припущеников – 62 (207 м.п., 175 ж.п.), тептярей – 866 (2398 м.п., 2260 ж.п.), государственных крестьян – 90 (272 м.п., 259 ж.п.); в Шарыповской волости: башкир – 2067 (6114 м.п., 5926 ж.п.), тептярей – 22 (81 м.п., 82 ж.п.).³

После упразднения в 1860-х гг. кантонной системы население, ранее состоявшее в Башкирском войске, было отнесено к разряду «сельских обывателей» (крестьян), однако за представителями башкирского сословия сохранились прежние права в области землевладения. В «Положении о башкирах» от 14 мая 1863 г. это было прописано следующим образом: «В прежнее время пожалованные башкирам или иначе им доставшиеся, обмежеванные за башкирскими обществами при генеральном межевании и состоящие в бесспорном их владении ... принадлежат сим обществам на праве собственности»⁴. За каждым бывшим «башкирцем» сохранялся надел в 40 десятин земли (в конце XIX в. наделы были сокращены до 15 дес.). Все остальные земли могли быть проданы, что особо регламентировалось указом от 10 февраля 1869 г.⁵ Согласно данному закону, земли баш-

³ ГА РТ. Ф.552. Оп.1. Д.3. Л.38–39, 71.

⁴ ПСЗ-2. Т.38. №39622. С.443.

⁵ ПСЗ-2. Т.44. №46750.

кир могли оставаться в нераздельном владении всего общества, либо по его решению могли быть разделены на отдельные участки. Таким образом, вплоть до 1917 г. внутри одной деревни могли существовать разные формы землевладения, а также несколько самостоятельных поземельных общин. Отличались и доли земельных наделов, при этом у всех жителей сохранялась единая форма землепользования – наделная общинная. Одним из сохранившихся реликтов прежнего сословного разделения татарских деревень Актанышского края может выступать старинные названия некоторых улиц. Например, в дер. Новое Алимово сохранились «*Тинтәр урамы*» (Тептярская улица), «*Мишәр очы*» (Мишарский конец)⁶.

По данным Мензелинской земской управы, в 1884 г. в дер. Мастеево у представителей дворянского сословия числилось 1046 дес. земли, у татар, входивших прежде в башкирское сословие, 212 десятин. Из них 604 дес. находились под пашней, 140 дес. – под лугами, 285 дес. занимали кустарники, 17 дес. – усадьбы, огороды, конопляники и выгоны для скота. Общинники дер. Байсарово (бывшие тептяри и башкиры) владели, соответственно 2785 и 838 десятинами, в том числе 2022,8 дес. пахотной, 321,2 дес. сенокосной, 330 дес., находившимися под кустарниками, 111 дес. усадебной земли. У сельских обывателей дер. Верхний Такталачук из 5568,3 дес. общинной земли 832,6 дес. занимали пахотные земли, 1054,4 дес. сенокосы, 3643 дес. кустарники, 32,3 дес. – усадебные земли⁷. Согласно специальному плану, составленному в 1892 г. старшим землемерным помощником Бельским, община дер. Поисево владела 3019 десятинами и 1900 квадратными саженьями земли. Из них пашня занимала 1771 дес. 900 саженьей, усадьбы – 75 дес. 900 саженьей, выгоны – 162 дес. 1800 саженьей, сенокосы – 19 дес. 300 саженьей, кустарники – 97 дес. 1800 саженьей, лес – 590 дес. 1800

⁶ Эчкән сулар бер булса да... // Яңа Әлем тарихы. Кульязма. Б.12 (ПМА, 2021 г.).

⁷ Сборник статистических сведений по Уфимской губернии. Приложение к тому III. Мензелинский уезд. Материалы подворного исследования 1884 года, собранные и обработанные Д.Н. Тяжелниковым. Самара, 1900. С.44–45, 216–217.

саженей, болота – 147 дес. 600 саженей, речки и озера – 7 дес. 1200 саженей, каменистые места – 116 дес. 600 саженей. Под кладбищем и мечетями находилось 1 дес. 2200 саженей земли, под дорогой Уфа-Мензелинск – 29 дес. 1800 саженей⁸. По характеристике землемера Лаврова, «вся надельная земля Поисевского общества разбита на три поля: в южной стороне надела до большой дороги из города Уфы в г. Мензелинск паровое поле, между большой дорогой и дорогой из дер. Поисевой из поля – яровое поле; остальная часть надела на севере занята озимым полем. Местность описанного надела представляет из себя равнину в западной части испещренную оврагами, что касается обводнения участка, то во всех полях и деревне имеются речки, ручьи и ключи. В паровом поле почва черноземная и земля оценивается в 60–75 руб. десятина, а в остальных полях суглинистая и земля оценивается в 25–40 рублей. Каждый домохозяин имеет в каждом поле в среднем 10–15 полос»⁹.

Необходимо отметить, что на протяжении изучаемого времени душевые наделы татар-хлебопашцев неуклонно сокращались. С 1871 по 1912 г. размеры крестьянских наделов по Уфимской губернии сократились с 7,2 дес. до 3,5 дес., а по Мензелинскому уезду с 4,4 до 2,3 дес. на душу мужского пола (м.п.)¹⁰. Главным фактором уменьшения наделов был быстрый прирост сельского населения и, как следствие, аграрное перенаселение: во второй половине XIX – начале XX столетия численность населения Уфимской губернии увеличилась почти втрое: с 1395,4 тыс. до 3291,6 тыс. человек¹¹.

Татары-хлебопашцы освоили паровую систему полеводства в виде трехполя – при севе выделялись яровые, озимые и паровые поля (*арыш басуы, сабан басуы, пар басуы*). При разделе земли важно было, чтобы каждый член общины получил одинаковую долю на двух полях и без ущерба мог подчиниться принудительному сево-

⁸ ГА РТ. Ф.1250. Оп.1. Д.16. Л.2 об.

⁹ Там же. Л.3 об.

¹⁰ Роднов М.И. Крестьянство Уфимской губернии в начале XX века (1900–1917 гг.): социальная структура, социальные отношения. Уфа: ДизайнПолиграфСервис, 2002. С.78–79.

¹¹ Там же. С.75.

обороту. Что касается парового поля, то на все время нахождения под паром, оно считалось землей общего пользования и служило пастбищем. Обработка пашни, предназначенной под яровые культуры, состояла из двух вспашек и одного, реже двух боронований. Первая вспашка – «взмет», «заделка навоза», производилась в первых числах июня, после чего поле бороновалось и оставалось нетронутым до второй вспашки, которая совмещалась с заделкой семян, после чего поле бороновалось. Обработка озимого поля состояла из одной вспашки и боронования. Ранний посев производился с 20 по 25 апреля, поздний с 1 по 10 мая. Озимые культуры собирали с конца августа до середины сентября. Часто татары молотьбу зерна осуществляли еще до полного высыхания зерна, а его сушку осуществляли баннным или печным способом. Для просеивания зерна применялись вялки кустарного изготовления из Вятской губернии¹².

Сжатый и связанный в снопы хлеб укладывали для просушки и дозревания на поле в следующие клады. После жатвы сырой хлеб (чаще рожь) укладывали в зигзагообразные *өем* или *каз аяк*, *каз юлы*. Очень распространенными были клады типа островерхих суслона (*сослан*, *марҗа башы*, *шапка*) и бабки (*бәбкә*, *марҗа*, *аю күте*) из 6–12 снопов. Применялись также характерная для южных районов форма «крест» (*кырла*, *кырлык*), вид которой понятен из названия, и продолговатые клады наподобие *зурата* и *скамьы*, состоявшие из 20–100 снопов. Встречалась кладь в виде копны из 25–100 снопов (*чүмәлә*). Перевезенные телегами-сноповозками (*кәлтә арбасы*) на гумно в усадьбе до осеннего обмолота, либо на более длительный (до 5 лет) срок снопы укладывали в большую круглую скирду *кибән*, вмещавшую снопы с 5–20 возов. Нередко, особенно в северо-западных волостях, *кибән* помещали на помосте (*кибән аягы*) из жердей, что предохраняло его от сырости и мышей. Овины, если и применялись, то были «татарского» типа, наподобие шиша (*шеш эвен*). Это была круглая яма, обложенная камнем, деревом. Внутри нее часто сооружали печь-каменку, топившуюся чаще соломой; поверх земли устанавливали конус из 15–20 жердей, на ко-

¹² Халиков Н.А. Хозяйство татар Поволжья и Урала (середина XIX – начало XX в.). Казань, 1995. С.24, 25, 29.

торый опирались высушиваемые снопы числом 2–4 воза. Овины устанавливали на гумне (*ындыр*) на задах огородов. Гумна могли размещаться и за околицей селения. Изредка зажиточные крестьяне сооружали срубные зерносушилки. Встречались каркасно-столбовые плетневые сараи, нередко с овином внутри (*эвен, ялма ындыр, бөркәүле эвен*). На гумне же частыми были мякинники из жердей, крытых соломой (*куыш, әрбәләк*). Молотили все хлеба цепами (*чибагач, субагач*) сложного типа. Веяние зерна, когда его было не слишком много, производили лопатой, либо из ведра на ветру. При больших урожаях применяли ручные веялки, появившиеся в быту во второй половине – конце XIX века. Следующей неперемной операцией была очистка зерна на больших диаметром до метра грохотах¹³ (*иләк*), подвешенных на треножнике из жердей. Для дробления зерна на крупу употреблялись ступы (*киле*). Часто в Приуралье это были ступы (*сиртмәле киле*), било которых прикреплялось к гибкой жерди, что облегчало работу. Встречались и ножные ступы. Хранили муку, зерно в срубных деревянных или каменных, саманных, плетневых клетях (*келәт*), в ларях, мешках, бочках.

Основными аграрными культурами, выращиваемыми населением Восточного Закамья являлись рожь, ячмень, овес, горох и проч. В озимом поле татарские крестьяне возделывали рожь (*арыш*), посевы которой достигали 42–48% от общего объема выращиваемых зерновых культур. В яровом клине преобладали овес (*солы*), ячмень (*арна*), просо (*тары*). Другие культуры – гречиху (*кара бодай*), полбу (*борай*), горох (*борчак*), чечевицу (*ясмык*) высевали не везде. Коноплю (*киндер*) и лен (*жүтен*) сажали понемногу, чаще прикупая их на базарах. Иногда использовали и дикую коноплю. Выращивали и подсолнечник (*көнбагыш*) для последующей продажи на маслодельные заводы. Пшеницы (*бодай*) сеяли немного (от 5,5%)¹⁴.

В связи с экстенсивным характером земледелия и спецификой климатических условий региона, показатели урожайности зерновых

¹³ Грохот – большое решето для просеивания зерна, измельченной руды, щебня, песка и др. сыпучих материалов.

¹⁴ Халиков Н.А. Хозяйство татар Поволжья и Урала (середина XIX – начало XX в.). Казань, 1995. С.39–41, 76, 80–81.

культур в разные годы различались. Весьма существенной была и разница обмолоченного хлеба по отдельным деревням. В частности, в 1913 г. средняя урожайность озимых хлебов (ржи) в дер. Старое Байсарово составила 64 пуда с десятины, в дер. Мастеево – 56 пуда с десятины, дер. Поисево – 84 пуда с десятины, в дер. Актаныш – 50 пудов с десятины, Новое Алимово – 60 пудов с десятины, Верхний Такталачук – 120 пудов с десятины)¹⁵.

Крестьяне пользовались такими орудиями земледельческого труда, как упряжные плуги, ральники¹⁶, сабаны, серпы. С незначительными усовершенствованиями эти орудия применялись вплоть до начала XX в. В конце XIX в. происходит повсеместное внедрение русской сохи вместо тяжелых сабанов как основного орудия обработки почвы перед посевом. Это было связано с исчерпанием целинных земель для вспашки, для которых требовались тяжелые орудия труда, а также с уменьшением количества рабочего скота – для работы с сохой могла использоваться одна лошадь¹⁷.

Для переработки зерна в основном использовались деревянные ветряные мельницы. В начале XX в. в дер. Новое Алимово действовали две мельницы, которые содержали Исламгали и Абубакир Юсуповы. Они приносили доход в 17,5 руб. и 25,5 руб. в месяц, соответственно. Кроме того в деревне работали 4 тесовые обдирки для полбы и просо, принадлежавшие Казиму Хисматуллину (10 руб.), Нургалею Юсупову (10 руб.), Ахметдину Сайранову (22 руб.), Камалетдину Фахрутдинову (10,5 руб.). В дер. Байсарово имелись две обдирки для полбы, принадлежавшие Хасану Мухамедианову (11,5 руб.) и Араслангарею Мурзакаеву (9,7 руб.)¹⁸. В конце XIX в. в дер. Верхний Такталачук функционировали одна водяная мельница на речке Шабыз, содержащаяся Абдулнасыровым, и две ветряные мельницы,

¹⁵ ГА РТ. Ф.573. Оп.1. Д.3. Л.192 об., 193 об., 194 об.

¹⁶ Ральник – режущая часть сохи, плуга, культиватора и других сельскохозяйственных орудий, предназначенная для взрыхления почвы

¹⁷ Сборник статистических сведений по Уфимской губернии. Т.3. Мензелинский уезд. Уфа, 1899. С.453.

¹⁸ ГА РТ. Ф.573. Оп.1. Д.1. Л.74 об.–75.

принадлежавшие Мутиным¹⁹. Вблизи дер. Байсарово в начале XX в. располагались наиболее крупные мельницы в крае, принадлежавшие Ф.Е. Петрову²⁰ и торговому дому «Н. Дедюхин и сын»²¹. Они имели характер больших мукомольных производств²².

В земельном фонде сельских общин Восточного Закамья значительную долю составляли луга, использовавшиеся для сенокоса и выгона скота. Это традиция сохранялась с кантонного периода (1798–1865 гг.), когда требовалось содержать большое количество лошадей для нужд военной службы. Благодаря наличию крупных речных пространств и обильному орошению лугов, а также благоприятным почвенным условиям, местные жители имели высокие урожаи суходольных и лесных трав. В конце XIX средний урожай суходолов составлял 82 пуда с десятины, лесные покосы давали чуть больше – 84 пуда с десятины²³.

Скотоводство имело пастбищно-стойловый характер – летом скот выпасался под присмотром пастухов, на зиму помещался в конюшни и хлева (*абзар*). Отелившуюся корову с телятком могли держать и в избе. Всего к середине 1880-х гг. жители дер. Актаныш

¹⁹ Полный список населенных мест Уфимской губернии, с подразделением на волости и участки земских начальников, станových приставов и полицейских урядников, с указанием числа дворов, численности населения, молитвенных и общественных зданий, училищ и школ, торгово-промышленных заведений, ярмарок, базаров, мельниц, хлебозапасных магазинов и проч. Издание Уфимского губернского статистического комитета, под редакцией исп. обяз. секретаря комитета Н.А. Озерова. Уфа: Типография губернского правления, 1896. С.216.

²⁰ Мельница имела 5 мукомольных поставов и производила ежегодно до 102500 пудов муки. Доход с мельницы составлял 2249,9 руб., при ней было три амбара, две зерносушилки и кузница.

²¹ Мельница имела 4 мукомольных постава, при ней было три амбара и две зерносушилки. Она производила до 82000 пудов муки и 43500 пудов крупы, приносила доход в 3847 руб.

²² Справочный указатель кустарных производств Уфимской губернии по сведениям 1901 года. Уфа, 1902. С.752–753.

²³ Сборник статистических сведений по Уфимской губернии. Т.3. Мензелинский уезд. Уфа, 1899. С.117.

владели 331 рабочими лошадьми, 135 коровами и быками, 511 овцами, 228 козами. Более 6 рабочих лошадей имели всего 6 домохозяйств актанышцев, 5 или 4 – 18 домохозяйств, по 3 лошади – 20 домохозяйств, 2 – 301 домохозяйств, по одной лошади – 64 домохозяйств, не имели лошадей – 18 домохозяйств²⁴. Схожая картина наблюдалась в других изучаемых татарских деревнях. В дер. Мастеево насчитывалось 177 рабочих лошадей, 52 головы крупного рогатого скота (КРС), 453 овцы, 84 коз; 11 мастеевцев владели 6 и более лошадьми, 8 – 4 и 5 лошадьми, 4 – 3 лошадьми, 9 – 2 лошадьми, 13 – 1 лошадью, 13 были «безлошадными». В дер. Байсарово в собственности жителей находилось 567 рабочих лошадей, 334 головы КРС, 1031 овца, 275 коз; 11 домохозяйств владели 6 и более лошадьми, 32 – 4 и 5 лошадьми, 29 – 3 лошадьми, 64 – 2 лошадьми, 108 – 1 лошадью, 79 были «безлошадными». В дер. Такталачук числилось 525 рабочих лошадей, 133 коров и быков, 863 овцы, 602 козы; 11 домохозяйств владели 6 и более лошадьми, 25 – 4 и 5 лошадьми, 27 – 3 лошадьми, 60 – 2 лошадьми, 116 – 1 лошадью, 108 были «безлошадными». В дер. Поисево насчитывалось 483 рабочих лошади, 125 голов КРС, 1076 овец, 300 коз; 6 домохозяйств владели 6 и более лошадьми, 24 – 4 и 5 лошадьми, 33 – 3 лошадьми, 76 – 2 лошадьми, 87 – 1 лошадью, 68 были «безлошадными». Жителям дер. Новое Алимово принадлежали 603 рабочих лошади, 258 коров и быков, 1288 овец, 401 коза; 11 домохозяйств владели 6 и более лошадьми, 46 – 4 и 5 лошадьми, 33 – 3 лошадьми, 58 – 2 лошадьми, 104 – 1 лошадью, 47 были «безлошадными»²⁵. В основном крестьяне держали лошадей «русской» породы, пригодной для экипажной и пахотной работы, а также «башкирской», «киргизской» и «калмыцкой» пород. Среди пород крупного рогатого скота выделялись великорусские коровы молочного направления, казахский, киргиз-

²⁴ Сборник статистических сведений по Уфимской губернии. Приложение к тому III. Мензелинский уезд. Материалы подворного исследования 1884 года, собранные и обработанные Д.Н. Тяжелниковым. Самара, 1900. С.97.

²⁵ Там же. С.45, 97, 145.

ский и калмыцкий скот мясной ориентации. Овцы были русской деревенской породы, а также киргизской курдючной породы.

Данные о количестве домашнего скота весьма точно отражают материальное состояние жителей. Исходя из этих показателей можно сделать вывод, что свыше половины домохозяйств в указанных селениях являлись «бедняцкими». «Безлошадные» крестьяне были вынуждены сдавать свои участки более состоятельным соседям, либо арендовать скот на сезонные работы. Маломощные хозяйства, имевшие лишь одну лошадь, часто прибегали к совместной обработке земли с использованием лошадей нескольких семей (супруге).

Наряду с выращиванием рабочего скота для ведения хозяйства, местные жители разводили рысаков, а также представителей башкирской породы лошадей с целью продажи. Представителями рода Султановых, проживавших в дер. Мастеево, было открыто несколько племенных заводов. Согласно «Памятной книжке Уфимской губернии» за 1873 г. штабс-ротмистр Мухаметшариф Баязитович Султанов владел заводом и табуном лошадей. Они относились к русской рысистой и башкирской породам, и продавались по цене от 100 до 200 руб. Отставной сотник Шайхильислам Султанов также имел завод и табун «рысистых упряжных» лошадей, которых продавал за 150–300 руб. Есаул Шашмурат Султанов разводил лошадей башкирской породы и рысаков, с продажной ценой от 60 до 140 руб. Лошадей сбывали на ярмарке в г. Мензелинске и на собственных племенных заводах²⁶.

Доход Султановым приносила не только продажа лошадей, но и сбыт продуктов питания, приготовленных из кобыльего молока (кумыса). К тому времени производство кумыса получило столь широкое распространение в Уфимской губернии, что здесь возникла целая сеть заведений, специализировавшихся на кумысолечении. Сюда приезжали лечиться и отдохнуть со всех концов Российской империи. Кумысолечебницы предоставляли услуги для представителей разных социальных групп и лиц с разным материальным дос-

²⁶ Памятная книжка Уфимской губернии с статистической картой губернии. Ч.1. Уфа, 1873. С.112–113.

татком. Одно из таких заведений было открыто Султановыми в дер. Мастеево Байсаровской волости²⁷.

Почти во всех крестьянских хозяйствах края имелись огороды. Основной культурой, выращиваемой на приусадебных участках, был картофель²⁸. Получив широкое распространение во второй половине XIX в., к началу XX столетия этот корнеплод становится для татар «вторым хлебом». В значительно меньших объемах выращивали другие огородные культуры, предпочитая покупать их у русских крестьян на базарах. В связи с резким континентальным климатом, частыми засухами летом и сильными морозами зимой татары практически не разводили плодовых деревьев.

Обилие водных ресурсов – рек и озер, способствовало развитию рыболовства. Для некоторых крестьян данное занятие имело характер промысла, приносящего неплохой доход. В начале XX в. житель дер. Верхний Такталачук Исхак Мутин имел промысловое свидетельство на вылов рыбы неводом и сетью на озере Шабызкул (*Шәбез күл*), за что ежегодно платил в казну 133 руб. 45 коп. Его односельчанин Хасан Усманов держал рыбные ловли на озерах Каршкуль (*Кәрге күл*), Илчкакуль (*Чәйле күл*), Табанлыкуль (*Табанлы күл*) с ежегодной суммой аренды в 120 руб.²⁹.

Удобрение почв носило крайне ограниченный характер, что было связано с нехваткой рабочего скота и чересполосицей. Унавоживались в основном участки, прилегавшие к усадьбам. В конце XIX в. в Мензелинском уезде общая площадь удобряемых земель составляла 13 тыс. дес., или около 8% всей площади пара³⁰. Одним из факторов, препятствовавших увеличению удобряемой площади наделов, была массовая вырубка лесов. Она приводила к то-

²⁷ Справочная книжка и адрес-календарь Уфимской губернии на 1896 год. Уфа, 1895. С.152.

²⁸ Сборник статистических сведений по Уфимской губернии. Т.3. Мензелинский уезд. Уфа, 1899. С.118.

²⁹ ГА РТ. Ф.552. Оп.1. Д.51. Л.238.

³⁰ Сборник статистических сведений по Уфимской губернии. Т.3. Мензелинский уезд. Уфа, 1899; Оценочно-статистические материалы по данным местным исследований 1896 года. С.475.

му, что крестьяне начали использовать для отопления вместо дров кизяк, на заготовку которого уходило существенная часть навоза.

Уравнительный (общинный) принцип пользования землей предполагал периодическое перераспределение наделов между членами сельской общины. После проведения петровских реформ в сфере налогообложения (переводом с подымного на подушный оклад) основной формой фискального учета становится ревизская душа мужского пола. Именно по количеству ревизских душ платили подати и распределяли наделные участки. Таким образом, периодичность переделов напрямую зависала от периодичности проведения фискального учета сельского населения (государственных ревизий), в результате которого количество налогоплательщиков (ревизских душ) в поземельной общине могло, как увеличиться, так и сократиться, что требовало проведения перераспределения наделов. Важно отметить, что данная практика первоначально распространялась исключительно на податные группы населения – государственных (ясачных) крестьян и тептярей, в то время как татары-вотчинники («башкирцы-асаба») платили фиксированный ясак и не учитывались в государственных ревизиях. Лишь в конце XVIII – начале XIX в., когда башкирцы начинают вноситься в ревизские сказки, эта практика распространяется и у них. После проведения Великих реформ и прекращения проведения ревизий периодичность переделов земли начинает зависеть от решения мира, принимавшегося на общем сельском сходе.

Передел являлся хлопотным, связанным с конфликтами и спорными мероприятием, так как в результате его проведения хлебопашцы получали наделы на новых участках, которые могли быть хуже по качеству почв и логистической доступности. На страницах архивных документов можно обнаружить множество таких примеров. Для иллюстрации приведем случай, имевший место в начале XX века в дер. Мастеево Байсаровской волости. 15 апреля 1907 г. местный сельский сход принял решение о проведении очередного передела земли по количеству наличных душ и сроком на 12 лет. 22 апреля 1907 г. крестьянин Мухаметдин Ибрагимов обратился к земскому начальнику 10 участка Мензелинского уезда с прошением об отмене данного приговора. По мнению просителя, решение схода не имело законной силы, так как «означенный приговор подписан 40

домохозяевами, а в дер. Мастеевой старших домохозяев числится 64 человека, из коих 15 человек доверителей его, просителя, и 9 человек, находившихся в отлучке на передел не согласных, а потому приговор этот является постановленным вопреки 66 статьи Общ. Положения. 2) Вопреки 32 статьи того же положения, с переделом земли, доверители просителя вынуждены будут лишиться тех пахотных угодий, которые они удобряли и 3) подписавший приговор чиновник Шайхильзаман Султанов на сельском сходе не был и приговор подписал в своем доме»³¹.

В результате проверки обстоятельств дела земский начальник пришел к выводу, что за решение о переделе земли проголосовало большинство домохозяйств (38 чел.). В то же время, против передела на этих условиях выступила довольно значительная группа присутствующих (13 чел.). «Камнем преткновения» стал порядок распределения наделов. Меньшинство настаивало на сохранении прежней системы, по которой участки нарезались по количеству ревизских душ. Большинство же настаивало на распространившейся к этому времени системе распределения земли по количеству наличных душ мужского пола. При переделе «по старинке» большая группа мастеевцев, родившихся после последней ревизии (1859 г.), лишалась права на получение наделов и, как следствие, средств к существованию. Кроме того, в это время должно было производиться уравнение вотчинных полей Чуракаевой тюбы, поэтому для сельской общины дер. Мастеево было выгодно иметь как можно больше домохозяйств. Казалось бы, передел по фактическому количеству душ мужского пола был выгоден всем членам общины. В чем же заключалась причина отказа части домохозяйств признавать приговор? Прояснить этот вопрос может состав «партии меньшинства». Основную часть противников передела составляли наиболее богатая и влиятельная часть жителей во главе с представителями клана Султановых. Получив привилегии и преимущества в кантонный период, пользуясь своим высоким положением, они приобрели большие земельные участки, которые могли быть перераспределены в результате передела, учитывая, что мно-

³¹ РГИА. Ф.1291. Оп.84. Д.136. Л.2–4.

гие члены этих семей, числившиеся в десятой ревизии, давно уже не жили в родной деревне.

Несмотря на решение земского начальника о правомерности приговора, представители этой группы 18 марта 1908 г. подали жалобу в Уфимское губернское присутствие, в которой настаивали на отмене решения уездной администрации. Свою просьбу они аргументировали многочисленными нарушениями в ходе голосования, участием в решении мира лиц, не проживавших в деревне, и, напротив, отсутствием на сходе многих членов домохозяйств, выступавших против передела. Затягивая окончательное решение дела, Султановы одновременно пытались на основании указа от 9 ноября 1906 г. оформить в личную собственность землю, которой они владели до 1907 г. 12 января 1908 г. губернская администрация приняла окончательное решение по делу, признав законным приговор о переделе земли по наличным душам. Кроме того, Султановым было отказано в выделе земли в хутор, так как по указу от 9 ноября 1906 года, являвшийся основным законодательным актом Столыпинской реформы, он распространялся исключительно на государственных крестьян и не затрагивал бывших «башкир-вотчинников»³².

Одним из следствий уравнительного принципа распределения земли был рост чересполосицы. Наряду с некоторыми положительными чертами, которое несло в себе дробление наделов (каждый общинник получал разные по качеству почвы и доступу к водным ресурсам участки), имелись и довольно существенные недостатки – хлебопашцам приходилось параллельно обрабатывать множество небольших участков, порой находящихся в большом отдалении друг от друга.

Рост малоземелья, падение плодородия почв, экстенсивные системы земледелия, вынуждали крестьян расширять запашку. К концу XIX в. в Актанышевской волости в связи с нехваткой обрабатываемой земли были практически полностью вырублены леса, а значительная часть лугов превращена в выгоны для скота или стала использоваться как пашня³³. Это имело крайне негативные последствия

³² РГИА. Ф.1291. Оп.84. Д.136. Л. 5–6 об., 8–9 об.

³³ Сборник статистических сведений по Уфимской губернии. Т.3. Мензелинский уезд. Уфа, 1899. С.117.

для местных жителей. Лишившись леса, хлебопашцы были вынуждены в холодное время года покупать для отопления домов древесину по очень высокой цене или использовать в этих целях просушенный навоз (кизяк), дававший мало тепла. Уменьшение доли лугов, в свою очередь, способствовало снижению поголовья домашнего скота³⁴. Негативное воздействие человека на окружающую среду приводило и к другим экологическим последствиям, в частности к быстрому заовраживанию земли в результате весеннего половодья. В одном из докладов Мензелинской земской управы отмечалось «... Наделы наших крестьян из года в год уменьшаются растущими оврагами. Как на примеры таких оврагов можем указать на овраги в полях крестьян Старых и Новых Мелькений, Русского Карана, Поисево, Светлого Озера и еще целого ряда других селений... Каждый из таких оврагов уносит ежегодно десятки сажень земли, годной под обработку; кроме того, ими же уносится и вся влага из полей»³⁵.

Определенную роль в изменении экосистемы местного края сыграли представители татарского дворянского рода Султановых. В начале XIX в. в дер. Мастеево переезжает кантонный начальник, поручик Абдулзямиль (Габдулзямиль) Султанов. По приговору татар («башкирцев») Булярской поземельной волости ему разрешили построить себе хутор «и пользоваться с наследниками его всем, что касаться будет до домашнего обзаведения... пахать землю, косить сено, щипать хмель, ловить рыбу и все нужное к оному дому, ежели востребуется на постройку рубить лес, снимать лубки и прочее по речке Мушуге»³⁶ на угодьях местных жителей, имевший статус их вотчины по грамоте 1701 г. При этом в приговоре отдельно обговаривалось, чтобы «... поташных заводов, и никаких фабрик в даче нашей не иметь и не строить сроком впредь на 50 лет... и в общество наше не входить, ни во что не вмешиваться и ни каких им баш-

³⁴ Сборник статистических сведений по Уфимской губернии. Т.3. Мензелинский уезд. Уфа, 1899. С.117.

³⁵ Доклад Мензелинской управы 33 очередному уездному земскому собранию. Уфа, 1908. С.270.

³⁶ ГА РТ. Ф.1241. Оп.1. Д.115. Л.6.

кирцам, и живущими на земле нашей припущенным разным людям притеснение не чинить»³⁷.

В 1802 г. А. Султанову удалось добиться в Оренбургской гражданской палате оформления полученной земли в «вечное владение». Вскоре на новой земле он вместе с сыновьями построил три поташных завода, а на близлежащих реках – мельницы. В 1803 г. А. Султанова и его сын, кантонный начальник майор Баязит Султанов, приобретают (по другим данным самовольно захватывают) лесные дачи вотчинников Булярской волости, необходимые для производства поташной смолы. В результате начинается массовая вырубка лесов, что вызвало недовольство и противодействие местных жителей. Татары обращаются с жалобой в Мензелинский уездный суд, начинается следствие. В 1819 г. для расследования этого дела сюда приезжает следователь Фон Фриксус. В ходе опроса местных жителей выясняется, что многие собственники не давали согласия на предоставление Султановым доли в своих вотчинных владениях и не получали за это никакого денежного вознаграждения, другие согласились в результате административного давления или откровенного насилия со стороны кантонного и волостного руководства.

Открылась и неприглядная картина массового уничтожения лесного фонда Булярской волости. Согласно показаниям жителя дер. Байсарово Абдусагита Субханкулова «Султанов на речке Сикие в д. Мачте (Мастеево) без всякого согласия одновотчинников с ним башкирцев построил с детьми своими пять домов, завел в разных речках мельницы, выстроил три поташного завода, для которой истребляет в дачах их леса на жжение золы, делание шадрика и варения поташа, продает из лесных их дач лучшие деревья, обдирает с лесов бересту для делания дегтя, которого в немалом количестве продает посторонним людям чрез что стесняет вотчинников башкирцев дер. Байсаровой и приводит их в крайнее изнурение и разорение»³⁸. С мнением А. Субханкулова согласились 50 домохозяев ближайших деревень. О масштабах вырубки лесов могут свидетельствовать билеты (разрешения), выданные А. Султанову на вывоз

³⁷ Там же. Л.6 об.

³⁸ ГА РТ. Ф.1241. Оп.1. Д.115. Л.115.

поташа: в феврале 1812 г. – на 12000 пудов поташа и шадрика³⁹, в марте – на 5000 пудов; в июне 1813 г. – на 3000 пудов; в июне 1817 г. – на 2700 пудов; в июле 1818 г. – на 11800 пудов поташа⁴⁰. Необходимо отметить, что такие билеты получал не только сам А. Султанов, но и его сыновья и компаньоны. В результате в относительно короткие сроки значительная часть лесного фонда Булярской волости была полностью уничтожена.

Не имея возможности найти управу на «власть имущих», местные жители сохранили «недобрую память» к семейству Султановых. Это отразилось в народном фольклоре. В баите «Муқанкантон» анонимный автор высмеивает представителей этого рода. Данная злая сатира пародирует поэтическую эпитафию, начертанную на надмогильном памятнике Баязита Султанова (1823 г.)⁴¹.

Наращение «земельного голода» способствовало росту социального напряжения в деревне и порождало многочисленные споры между представителями разных социальных групп – «вотчинников» (башкирцев), «припущенников» (тептярей), государственных крестьян. После принятия «Положения о башкирах» и размежевания вотчинных земель в 1870–1890-х гг. представители этих групп были поставлены в неравные условия. Наиболее чувствительной стороной данного вопроса являлось существенное различие в количестве наделной земли, предоставляемой бывшим башкирцам и тептярям. Если первые могли претендовать на 40 дес. по раскладке ревизских душ VII ревизии (1815 г.), то надел последних, не мог превысить 30 дес., установленных для припущенников военного звания (тептярей и мещеряков). При этом половина их душевых наделов имела статус «запасных земель»⁴². Учитывая, что на протяжении всего XIX –

³⁹ Шадрик – сырой непереваренный поташ.

⁴⁰ ГА РТ. Ф.1241. Оп.1. Д.115. Л.315 об.–317.

⁴¹ Материалы по эпиграфике Урало-Поволжья. Вып.1. Арабографические эпитафии Илишевского района РБ и Актанышского района РТ. 1682–1964 гг. / Сост. И.М. Васильев, Уфа, 2017. С.11.

⁴² Акманов А.И. Земельные отношения в Башкортостане и башкирское землевладение во второй половине XVI – XX в. Уфа: Китап, 2007. С.340.

начала XX в. в Восточном Закамье шел быстрый рост сельского населения, фактическая доля душевого надела у обеих групп непрерывно сокращалась, однако у бывших башкирцев она была значительно больше. Такое положение вещей, естественно, вызывало недовольство и желание лиц, записанных в припущенники, уравнивать свои права с башкирцами, благо представители этих групп не имели существенных различий как в образе жизни и быту, так и в семейно-родовой и этнокультурной идентичности. Как следствие, в пореформенный период отмечаются массовые судебные процессы, в которых тептяри стремились доказать свое «башкирское» происхождение и получить дополнительные земли. О масштабах этого движения свидетельствует тот факт, что в Уфимской, Оренбургской и Самарских губерниях в это время появляется целая группа дельцов, специализировавшихся на таких процессах и предлагавших свои услуги для положительного решения дела⁴³.

Среди лиц, стремившихся «восстановить» свои вотчинные права, были и байсаровцы, числившиеся башкирами-припущенниками и ведущие свой род от Ишмета Уразметева и Кадырмета Абдуллина (всего 72 ревизские души). 2 октября 1888 г. через своего поверенного, отставного урядника дер. Сафарово Якишкула Алиева, они обратились в Правительствующий Сенат с просьбой при очередном размежевании земель Чуракаевой тюбы предоставить им равные наделы с другими жителями-вотчинниками. В своем ходатайстве просители ссылались на решение Оренбургской межевой конторы от 3 декабря 1815 г. в котором было отмечено, что «... деревни же Байсаровой тептярей 12-ю душами, согласно представленной от их поверенного... тептяря Ахмеда Бикметева 1713 года мая 16 дня записи..., оставить в одной с башкирцами окружности и именовать их общими и настоящими оной волости владельцами...»⁴⁴. Основани-

⁴³ Багаутдинова Х.З. Землепользование и сельская община // Татарские селения Юго-Восточного Закамья: очаги просвещения и культуры: коллективная монография / отв. ред. А.И. Ногманов. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2019. С.69.

⁴⁴ РГИА. Ф.1344. Оп.14. Д.1707. Л.1–2 об.

ем для решения межевой конторы стала купчая от 16 мая 1713 г. о приобретении тептярями вотчинных земель.

Несмотря на наличие документа, признающего права их потомков на совместное владение вотчинными землями, 29 июля 1871 г. Уфимское губернское присутствие признало их припущенниками военного звания. Соответственно, тептяри лишались прав на вотчинные земли. Основным документ, предоставленный байсаровцами в Межевую контору – купчая 1713 г. – был утерян, а его копия не имела законной силы, что и послужило формальным основанием для отказа признания их вотчинных прав. В связи с отсутствием подтверждающих документов Сенат признал «жалобу просителя на таковое постановление оставить без последствий, о чем в разрешении рапорта 10-го октября 1888 г. за №1249 и для надлежащих распоряжений к объявлению просителю, по его жительству дер. Сафаровой, с возвращением представленных им документов, Уфимскому губернатору послать указ»⁴⁵. Аналогичное решение последовало и по ходатайству другой части припущенников дер. Байсарово, предки которых поселились там в 1738 г. (514 ревизских душ)⁴⁶.

Земельные споры и конфликты, связанные с ними, отмечались не только внутри поземельных общин, но и между жителями соседних селений. До сих пор в народной памяти сохранялись факты открытого противостояния и «земельных воин» между сельчанами. В частности, в краеведческом очерке, посвященном истории дер. Новое Алимово, приводятся случаи столкновений алимовцев с соседями на почве земельных споров, приводивших к гибели земледельцев⁴⁷.

Некоторые коррективы в традицию общинного землепользования внесла столыпинская аграрная реформа 1906–1911 гг. Ее проведение было направлено на появление в деревне предприимчивого и независимого частного собственника, постепенное упразднение сельской общины как коллективного собственника земли, ликвидацию земельной чересполосицы. В результате нарушалась прежняя система коллективного землеустройства – община должна была предоста-

⁴⁵ РГИА. Ф.1344. Оп.14. Д.1707. Л.10–10 об.

⁴⁶ Там же. Л.1–10 об.

⁴⁷ Атамалар ни сөйли // Яна Әлем тарихы. Кулъязма. Б.5 (ПИМА, 2021 г.).

вить крестьянам, решившим вести единоличное хозяйство, отдельный земельный участок. Таким образом, эти земли исключались из общинного фонда, на них не распространялись переделы. Это имело большое значение для собственника. Теперь он мог развивать свое хозяйство без оглядки на «мир», учитывать изменяющийся спрос и экономические реалии времени, внедрять новые агротехнические методы, не опасаясь лишиться своего участка при следующем переделе, улучшать качество земли. В то же время крестьянин лишался поддержки «мира», мог полагаться только на себя, что в условиях системы рискованного земледелия таило серьезные угрозы и риски.

Случаи закрепления земельного надела в частную собственность отмечались и среди татар рассматриваемых деревень. В 1909 г. жители дер. Поисево Насрулла Рахматуллин, Шайхадар Габдулхабиров, Вазитдин Камалитдинов, Шайхутдин Хабибуллин, Шарафутдин Шамсутдинов, Саитгарей Бахтигареев, Акраметдин Асядуллин, Набиулла Асядуллин, Загритдин Бахтигареев и Сибгатула Асядуллин обратились в Мензелинскую уездную землеустроительную комиссию с просьбой выделить им наделы из общинной земли. Однако дело о выделе затянулось в связи с нежеланием основной части поисевцев предоставить заявителям участок в поле *Зюбаир-як-басуы*, около межи с дер. Аняково. Компромиссным решением стало предоставление хуторянам участка на речке Большая Ташлиярка, находившейся около межи земельный угодий дер. Мажаровка с деревнями Ташлиярка и Айманово.

Другим спорным вопросом стало распределение дохода от общинной земли, на которой проходил еженедельный базар, приносивший миру ежегодный доход в 1300 руб. Его удалось решить лишь в начале 1911 г. после вмешательства мензелинской уездной администрации, принявшей предложение землемера Лаврова: «а) взамен черезполосных участков пахотной земли удовлетворить выделяющихся отводом одного пахотного участка каждому в единоличную собственность равного по площади с участкам черезполосными в местности в Каймановской меже и даче дер. Мажаровки с деревнями по обе стороны речки Ташлиярки из надела Поисевского общества в даче под названием «34 часть дер. Атрекли с деревнями»; б) взамен права пользования угодьями, не переделываемыми

выгоном прирезать к пахотному участку причитающуюся долю удобной земли, согласно разверстки по передельному приговору 1900 года; в) 10 перечисленных выше домохозяев свои усадебные места в деревне оставляют за собой и им отвести отрубные участки, а остальным 14 домохозяевам нарезать хутора и взамен оставляемых в пользу общества усадеб – прирезать к отводимым участкам причитающееся количество удобной земли; г) сохранить за выделяющимися право пользования доходами с имеющейся у общества оброчной статьи «базарной площади» на равных, с остающимися в обществе домохозяевами, основаниях»⁴⁸.

Против данного решения выступила основная часть общинников, опасавшихся, что в результате этого выдела они будут отрезаны от основных водных ресурсов. 18 октября 1911г. тептярями дер. Поисево Мухаметгарифом Мухаметсалимом Уразаевым, Нугуманом Садыковым и Камалетдином Низамутдиновым была составлена жалоба, в которой утверждалось, что выдел был произведен по подложному прошению «от имени якобы всех выделяющихся, кои, за исключением Вазетдина Камалетдинова, привлекающего за подлог прошения, на выдел совершенно не согласны»⁴⁹. В связи с этим просители настаивали на отмене выдела и уничтожении «межи со знаками». В результате началось расследование, в ходе которого выяснилась неосновательность жалобы. Тем не менее Мензелинская уездная землеустроительная комиссия пошла навстречу общинникам дер. Поисево, обязав хуторян сохранить на своих землях дороги и общий доступ к водопою для скота⁵⁰.

Выдел происходил не только вследствие желания части жителей получить отдельные земельные участки, но и в результате административного решения местных властей. Такой случай произошел в 1905 г. в дер. Верхний Такталачук. Вследствие острой нехватки земли во время размежевания дачи Гарейской поземельной волости бывших «башкир-вотчинников», было принято решение переселить 76 семейства (548 чел.) данного селения, числившихся

⁴⁸ ГА РТ. Ф.1250. Оп.1. Д.16. Л.6.

⁴⁹ Там же. Л.10 об.

⁵⁰ Там же. Л.6 об., 11.

бывшими «припущинниками военного ведомства» (тептярями). Им было предложено переселиться и получить наделы близ дер. Старое Гараево и Барсуково, находившиеся в 2–3 верстах от их места жительства. Вследствие того, что переселенцы не имели собственных средств на обустройство на новом месте, им была предоставлена ссуда в размере 2390 руб.⁵¹

Проникновение капиталистических отношений, рост социального расслоения крестьян привели к тому, что во второй половине XIX в. произошло разделение деревни на «богатую» и «бедную» части. Одним из последствий данного процесса стала постепенная концентрация земель в руках сельской буржуазии. Бедняцкие хозяйства вслед за потерей средств производства лишались и наделенной земли – были вынуждены сдавать ее или продавать более состоятельным сельчанам, а сами наниматься на поденную работу к богатым крестьянам. Для многих бедняцких хозяйств поденщина становится основной сферой деятельности. В 1915 г. в Поисевской волости плата чернорабочему за сельскохозяйственные работы составляла 50–60 коп. мужчине и 40–50 коп. женщине в день: За размол пуда ржи брали 7–8 коп., за гуртовую перевозку и сплав хлеба: с пуда до 30 верст – 12–14 коп., от 50 до 100 верст – 18–20 коп.⁵² По Актанышевской волости в этот период чернорабочие получали: мужчины до 1,2 руб., женщины до 70 коп.; за размол пуда ржи – 6 коп., за гуртовую перевозку пуда хлеба до 30 верст – 13 коп.⁵³ Учитывая стоимость питания и другие необходимые нужды «на руках» у поденщика оставалось всего 10–15 коп., часть из которых они отдавали за пошив и ремонт одежды, обуви и т.д.⁵⁴

Одну из сторон тяжелой и неприглядной жизни бедняков татарских деревень Поисевской волости, сопряженной с постоянным поиском средств пропитания и сложными бытовыми условиями жизни, отразил в своем отчете за 1907 г. местный земский врач А.Цареград-

⁵¹ РГИА. Ф.1152. Оп.13. Д.52. Л.1–2 об.

⁵² ГА РТ. Ф.573. Оп.1. Д.5. Л.73–73 об.

⁵³ Там же. Л.94–94 об.

⁵⁴ Доклад Мензелинской управы 33 очередному уездному земскому собранию. Уфа, 1908. С.271.

ский. «Низенькая хата с маленькими полузанесенными снегом окнами... В избе полумрак... Атмосфера избы настолько тяжела, что непривычному человеку трудно дышать... Небольшая площадь пола, печь, занимающая треть комнаты и нары. На нарах взрослые и дети. Пол избы земляной неровный. Если случайно удалось семье сохранить козленка или теленка, то он тут же в этой избе с людьми. Запах пота, сырости экскрементов животных, угар кизячного отопления – вот атмосфера, которая окутывает входящего... Хозяйства никакого нет. И вот в дымной избе, окруженная оравой ребят, в хлопотах с ними все зимнее существование свое проводит татарская женщина. Постоянно полуголодная, постоянно недоедающая, и, если и явится откуда-нибудь лишний хлеб, то она прежде всего старается заткнуть рты крикливым детям и уже крохи оставляет себе»⁵⁵.

Торговля и промыслы

Многие татары-хлебопашцы, не имея возможности обеспечить себя и свои семьи средствами к пропитанию исключительно сельским хозяйством, были вынуждены заниматься отхожими промыслами и мелочной торговлей. Как справедливо отмечалось в одной из работ уфимского земства: «главной причиной, обуславливающей возникновение и развитие отхожих промыслов, без сомнения являются малоземелье, обременительные прямые и косвенные налоги, высокие арендные цены, плохие урожаи. Падение натурального хозяйства и развитие капиталистического, падение кустарных промыслов. лесоохранительный закон – все это способствовало развитию отхожих промыслов»⁵⁶. По данным 1884 г., среди актанышцев заработка на стороне имел 101 человек. Из них 70 человек нанимались на сезонные работы на пристани на р. Каме и Белой, 15 человек устраивались на другие поденные работы, 10 – держали постоянные

⁵⁵ Доклад Мензелинской управы 33 очередному уездному земскому собранию. Уфа, 1908. С.109, 111.

⁵⁶ Отхожие, местные и кустарные промыслы в Уфимской губернии. Уфа, 1905. С.2.

дворы, 4 – занимались торговлей, 2 – плотничали, 1 – занимался выделкой овчин, 80 – промышляли другими неземледельческими занятиями. В это же время в дер. Байсарово было зафиксировано наличие 5 плотников, 2 чеботарей, 4 пильщиков, 1 валяльщика, 1 овчинника, 2 печников, 3 пчеловода, 10 кирпичников, 5 мясников, 1 колесник, 1 кузнец. Часть жителей специализировалась на перевозке продуктов и товаров на пристани, занимались поденной работой. В дер. Такталачук 9 чел. нанимались батраками на сельскохозяйственные работы, 3 человека вели торговлю, 10 – плотничали, 60 – занимались пилкой леса, по 2 человека шили одежду и обувь, 12 валяли овчину, 5 – выкладывали печи, 10 – занимались слесарным промыслом, 2 – были колесниками. Много крестьян после завершения аграрного сезона подряжались на работу на горные заводы соседней Пермской губернии. В дер. Поисево 4 человек плотничали, 3 – изготавливали обувь, 2 – делали печи; в дер. Новое Алимово – 7 человек жили в работниках, 2 – валяли шерсть и обрабатывали овчину, 12 – плотничали, 20 – занимались рубкой леса⁵⁷. Наиболее распространенным сезонным отхожим промыслом мастеевцев был ломовой извоз кулей с зерном на пристани, работа на Миасских золотых приисках, винокуренных заводах Бирского уезда Уфимской губернии⁵⁸, а также на железной дороге⁵⁹. Приведем данные начала XX в. о заработках по некоторым распространенным отхожим промыслам. Средний заработок за день на лесных работах составлял 50 коп., «пробивка барж» (бурлачество) – 20 коп., работа на приста-

⁵⁷ Сборник статистических сведений по Уфимской губернии. Приложение к тому III. Мензелинский уезд. Материалы подворного исследования 1884 года, собранные и обработанные Д.Н. Тяжельниковым. Самара, 1900. С.99–100, 47–48, 219–220.

⁵⁸ Журнал X очередного Мензелинского уездного земского собрания и доклады управы с приложениями с 18-го по 28-е окт. 1884 г. Казань, 1885. С.168–169.

⁵⁹ Сборник статистических сведений по Уфимской губернии. Т.3. Мензелинский уезд. Уфа, 1899. С.54.

нях – 16 коп., плотничество 30–40 коп., работа на железной дороге – 40 коп. Выделка овчин приносила 23 руб. в месяц⁶⁰.

Подавляющее большинство отходников были заняты на этих работах относительно непродолжительное время, проводя основную часть времени дома. Об этом свидетельствует выданные волостной администрацией виды на жительство за пределами волости. В 1884 г. такими видами воспользовались: в дер. Актаныш месячными и полугодовыми – по 2 человека; в дер. Мастеево – годовыми 1 человек, полугодовыми – 2, месячными – 7; в дер. Байсарово – годовыми 1 человек, полугодовыми – 63, месячными – 5; в дер. Поисево – полугодовыми 3 человека, месячными – 33; в дер. Новое Алимово – полугодовыми 1 человек⁶¹. Хотя с проникновением капиталистических отношений в деревню во второй половине XIX – начале XX в. число отходов в целом росло, однако их количество было меньше чем в соседних регионах. Это было связано с тем, что Уфимская губерния, в отличие от поволжских губерний, продолжала оставаться преимущественно аграрным краем, здесь отсутствовали крупные промышленные фабрично-заводские центры, на горных же заводах ощущался переизбыток «рабочих рук»⁶².

Численность отходников сильно колебалась в разные годы и зависела от материального состояния местных жителей. В урожайные годы, когда земледельцы могли прокормиться полученным урожаем, количество отходников было небольшим, напротив, в голодные годы их количество резко увеличивалось. Так, в неурожайный 1903 г. статистикой было зафиксировано максимальное количество отходов, что было связано с голодом, вынуждавшим крестьян искать средства к пропитанию⁶³. Среди татар Мензелинского уезда

⁶⁰ Отхожие, местные и кустарные промыслы в Уфимской губернии. Уфа, 1905. С.35.

⁶¹ Сборник статистических сведений по Уфимской губернии. Приложение к тому III. Мензелинский уезд. Материалы подворного исследования 1884 года, собранные и обработанные Д.Н. Тяжелниковым. Самара, 1900. С.99, 47, 147.

⁶² Отхожие, местные и кустарные промыслы в Уфимской губернии. Уфа, 1905. С.3.

⁶³ Там же. С.29.

преобладали отходы взрослого мужского населения, семейные отходы были довольно редки⁶⁴.

Развитие отхожих промыслов и рост социальной мобильности имели весьма важное значение в социально-экономической и культурной модернизации татарской деревни Актанышского края. Татарин-хлебопашец, весь мир которого ограничивался родной деревней и волостью, уезжая в крупные городские и промышленные центры расширял свой кругозор, вступал в тесные контакты с представителями других народов, знакомился с передовыми для того времени техниками производства, осваивал ремесла. «На больших рынках труда крестьянин выходит из того небольшого круга интересов, которыми он живет у себя дома. Сталкиваясь с кипучей жизнью города, где могущество капитала и неравенство социальных отношений резко подчеркивается и всей тяжестью ложиться на него, как продавца рабочей силы, побывавший на заработках становится уже не тем, чем он был раньше» – отмечалось в одном из исследований уфимского земства⁶⁵.

В архивных документах сохранились имена некоторых известных в крае кустарей. Среди них кузнецы Араслангарей и Шаймардан Мурзакеевы (дер. Байсарово), Шайхатар Негаметуллин (дер. Новое Алимово)⁶⁶. По информации старожила дер. Поисево своим мастерством и высоким качеством работы были известны: печник – Шайхразий карт, кирпичники Загретдин карт, Морзагали Нуретдинов, Исхаковы, мастера по изготовлению саней и повозок Тажыкай карт, плотники – Миргалим Хатипов, Нуретдин карт, Салах карт, Сарвар карт, Кэшби; ткачиха – Якут эби; пекари – Важетдин Хаертдинов, Тимерхан Каримов⁶⁷.

Одной из особенностей кустарных промыслов Актанышского края была ее «внутренняя» направленность. В связи с отдаленностью от крупных городских и промышленных центров местные кус-

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ Отхожие, местные и кустарные промыслы в Уфимской губернии. Уфа, 1905. С.3.

⁶⁶ ГА РТ. Ф.573. Оп.1. Д.1. Л.74 об.–75.

⁶⁷ Базар // Пучы авылы. Кулъязма (ПИМА, 2021 г.).

тари ориентировались в первую очередь на удовлетворение внутреннего спроса местного сельского населения, часто производя товары для конкретных лиц и практически не производя его для продажи на крупных торговых площадках Приуралья.

О развитии отдельных кустарных производств свидетельствуют некоторые сохранившиеся топонимы. Например, недалеко от дер. Новое Алимово имеется небольшой овраг под названием «Дегет куле» (Дегтярное озеро). По преданию, на этом месте раньше было озеро, на берегу которого находился поташный завод. Здесь местные жители производили на продажу поташ и дегтярную смолу. Другой топоним дер. Новое Алимово – «Краснов буась» (озеро Краснова) также связан с одним из занятий местных жителей. Само озеро, вернее пруд, образовалось вследствие антропогенного воздействия человека. Раньше отсюда извлекалась красная глина для производства сырцового кирпича. Постепенно возникший овраг заполнился водой, образовался пруд, получивший свое названия от фамилии промышленника Краснова, хозяина кирпичного производства⁶⁸.

Развитию торговли и связанных с ней промыслов способствовало удачное расположение селений, находившихся вблизи крупных транспортных артерий региона – торгового тракта Казань – Уфа, рек Кама и Белая. Наиболее крупной площадкой Мензелинского уезда, где торговали жители рассматриваемых татарских деревень, был г. Мензелинск. Как отмечалось в справочной книге «Москва-Сибирь» посредник-указатель торгово-промышленных фирм», «в торговом отношении Мензелинск занимает видное место не только в своей губернии, но и во всей России; значение Мензелинска, как торгового города, сосредоточивается на ярмарке, происходящей сим 20 декабря до 11 января. По своим оборотам эта ярмарка занимает третье место и уступает только Нижегородской и Ирбитской, и служит местом обмена европейских товаров на азиатские. Главными ярмарочными товарами являются: хлопчатобумажные изделия, шёлк, чай, кожи, меха и лошади, при чем самые большие обороты (около 3 миллионов руб.) бывают с хлопчато бумаж-

⁶⁸ Атамалар ни сөйли // Яна Элем тарихы. Кулязма. Б.5–6. (ПМА, 2021 г.)

ными изделиями московских, лодзинских и других мануфактуристов, за этими товарами по величине оборота идут кожевенные и другие»⁶⁹.

Наряду с г. Мензелинском местные предприниматели торговали и в своих деревнях, где также проводились базары и ярмарки. По данным «Полного списка населенных мест Уфимской губернии» за 1896 г., в дер. Актаныш еженедельно по четвергам проводился базар, ежегодно с 29 сентября была ярмарка, имелись торговые ряды, работали винная и пивная лавки, пекарня, специализировавшаяся на выпечке пряников для продажи на базаре, постоянно действующие магазин и две торговые лавки⁷⁰. В дер. Мастеево базар проводился еженедельно по средам, действовали базарные торговые ряды⁷¹; в дер. Новое Алимово – два хлебозапасных магазина⁷²; в дер. Поисево – еженедельный базар по вторникам, ежегодная ярмарка с 1 ноября, весенний торжок, торговые ряды (30 лавок), хлебозапасный магазин, четыре торговые лавки⁷³; в дер. Байсарово – базар по субботам, торговые ряды, хлебозапасный магазин, две бакалейные лавки⁷⁴; дер. Верхний Такталачук – еженедельный базар по вторникам, торговые ряды (10 лавок), ежегодный торжок раз в год весной, проводившийся во время празднования местными жителями джиена, хлебозапасный магазин, две торговые лавки⁷⁵.

⁶⁹ Справочная книга «Москва-Сибирь» посредник-указатель торгово-промышленных фирм. Ч.2. С.521.

⁷⁰ Полный список населенных мест Уфимской губернии, с подразделением на волости и участки земских начальников, станowych приставов и полицейских урядников, с указанием числа дворов, численности населения, молитвенных и общественных зданий, училищ и школ, торгово-промышленных заведений, ярмарок, базаров, мельниц, хлебозапасных магазинов и проч. Издание Уфимского Губернского Статистического комитета, под редакцию исп. обяз. секретаря комитета Н.А.Озерова. Уфа: Типография губернского правления, 1896. С.217.

⁷¹ Там же. С.220.

⁷² Там же. С.217.

⁷³ Там же. С.222.

⁷⁴ Там же. С.219.

⁷⁵ Там же. С.216.

Наибольшей популярностью пользовался базар в дер. Поисево, куда съезжались торговцы со всего Мензелинского уезда. Главным товаром здесь были разнообразные товары питания – мучные продукты, мясо, рыба, хлеб и проч. Среди старожиллов этой деревни сохранились люди, заставшие его проведение. По воспоминаниям Махтумы Инсаповой, в детстве вместе с отцом она была на этом базаре. Особенно ей запомнились русские крестьяне дер. Ташлыяр, продававшие зелень, овощи, квашеную капусту⁷⁶.

Большим торговым оборотом и многолюдством отличались ежегодные ярмарки. Так, в 1889 г. на ярмарку в дер. Актаныш, проходившую с 29 сентября по 6 октября, было привезено товаров на общую сумму 115450 руб., из них было продано на 26090 руб. Тогда же на ярмарку в дер. Поисево, проходившую с 1 по 8 июня и со 2 по 9 ноября было привезено товаров на 14120 руб., а продано на 4010 руб.⁷⁷

Наличие крупных торговых площадок способствовало вовлечению в предпринимательскую ую деятельность большого количества местных жителей. В начале XX в., по не полным данным, в рассматриваемых деревнях торговлей занимались: В дер. *Актаныш*: Абдулмазитов Минзян, Шабалин Дмитрий Илларионович (мануфактурная торговля), Гоголев Иван Петрович, Карпов Никита Романович (бакалейная лавка), Рахматуллин Вакиль (скупка яиц), Мухитов Шагигали, Гадыльшин Габдрафик, Гайнанов Нургаян, Габдулмазитов Мадьян, Леонтьев Игнатий Иванович (скупка хлеба и кож), Видинеевы (пивная лавка), Файзуллин Хабибулла (торговля керосином), Гадыльшин Габдрафик (склад хлеба), Батыршин Абдулшахик, Полканов Архип Михайлович (приказчики); дер. *Мастеево*: Ахмадеев Мансур, Султанов Тазимардан Хуслумарданович, Султанов Шатбик Арасланбекович, Султанова Амина Шайхильисламова (бакалейная лавка); в дер. *Байсарово*: Амиров Гильман, Батыршин Габдулфаттах, Батыршин Камалетдин, Габдулналимов Габдулла, Петров Леонид Петрович (скупка хлеба), Амерханов За-

⁷⁶ Базар // Пучы авылы. Кулъязма (ПМА, 2021 г.).

⁷⁷ Памятная книжка Уфимской губернии 1889 года. Отдел II. Статистический. Уфа, 1889. С.59.

кир, Глезденев Андрей Ильич, Галлямов Юсуп (бакалейная лавка), Гайсин Мухаметзариф (содержатель базарной площади, скупка хлеба), Айдашев Фасхутдин (бакалейная торговля по базарам), Габдулвахитов Габдулшакир (торговля чаем, сахаром и мануфактурным товаром), Абдулгазизов Мирзамухамет (приказчик 2 разряда); дер. *Поусево*: Баранов Федор Григорьевич, Минеев Исхак, Петров Илья Григорьевич, Санников Степан Николаевич, Юсупов Камалетдин, Яковлев Николай Алексеевич (скупка хлеба), Хасанов Шагиахмет (мануфактурная торговля), Гарифуллин Фахритдин, Камалетдинов Гимазетдин (торговля белым хлебом), Бурмистров Алексей Никифорович, Осипов Михаил Иванович, Федоров Григорий Яковлевич, Хуснутдинов Гилязутдин, Шагалиханов Вазитдин (бакалейная лавка); дер. *Такталачук*: Мухаметвалиев Мухамедьян (торговля печеным хлебом и керосином), Гимазитдинов Муса, Мутин Амирхан Зилялетдинович, Рубзов Тихон Степанович (бакалейная лавка); дер. *Новое Алимово*: Минлибаев Муллаяз, Шабалин Дмитрий Илларионович (бакалейная лавка)⁷⁸ (см. прил. №3).

О былой широкой торговой деятельности местных жителей свидетельствуют сохранившиеся до сих пор каменные постройки. Так, в дер. Старое Байсарово сохранился магазин купца А.И.Глезденева, много сделавшего для развития предпринимательской деятельности в Актанышском крае. Уже в советское время престарелый Андрей Ильич, давно не занимавшийся торговлей, был лишен гражданских прав и пенсии⁷⁹. На неоднократные просьбы восстановить его в правах получал от местных органов власти отказ. В одном из своих заявлений А.Глезденев писал: «в 1928 году я, жена моя и сноха были лишены права голоса, имея от роду 77 лет, жена 76 лет и сноха 57 лет. Имеем дом, которым и кормимся, т.к. кроме этого заработка иметь не можем, в виду преклонных лет. Я лишен как бывший торговец, но с 1916 года я не торгую, и вообще ничем не занимаюсь, земли никогда не имел и не имею. Сноха моя вдова Магдалина Михайловна живет со мной и как будто бы всецело на моем иждивении, но на самом же деле пользуется только квартирой

⁷⁸ ГА РТ. Ф.560. Оп.1. Д.26. Л.1–85.

⁷⁹ ГА РТ. Ф.Р-732. Оп.29. Д.2223.

и с нами живет только для того, чтоб присмотреть за нами, потому что жена и я плохо видим, я же к довершению всего глухой. Сноха же живет своим трудом и с помощью сына, который служит в Кузнецовском волостном исполкоме в военном отделе с 1924 года, ранее же в 1918 г. добровольно поступил в Красной Армии и до 1924 года служил на военной службе. Прошу возратить право голоса и тем дать возможность пользоваться некоторыми льготами, так как я лишен их, даже не могу пользоваться членской книжкой Потребительского общества»⁸⁰. Не дождавшись «правды» от советской власти А.И.Глезденев прожил последние годы своей жизни в большой нужде и был похоронен в г. Мензелинске.

Наряду с положительными аспектами существования базаров и ярмарок, имелись и некоторые отрицательные стороны их деятельности. В торговые дни в эти деревни приезжало много «гулящего люда», развивалась мелкая преступность, а наличие питейных заведений способствовало пьянству и беспорядкам. К алкоголю прибегало и местное татарское население, что не могло не вызывать протеста со стороны правоверных мусульман. Закрыть такие трактиры и винные лавки было крайне сложно. Так, многолетняя борьба актаньщцев по закрытию в деревне казенного питейного заведения решилась в их пользу лишь в 1907 г., после обращения доверенного от жителей Габдрафика Гадильшина к министру финансов⁸¹.

Торговля была хлопотной, сопряженной с множеством «подводных камней» деятельностью, требовала от предпринимателя недюжинной энергии и смекалки. Торговец сталкивался с частыми проверками, административным давлением, должен был ежегодно покупать свидетельства на торговлю, исполнять многочисленные предписания государственных чиновников. Любое нарушение грозило крупными штрафами. Например, 3 сентября 1903 г. на торговца дер. Байсарово Вахитова Шакира за отсутствие вывески на торговом предприятии был наложен штраф в 3 руб. За аналогичное нарушение был оштрафован на 2 руб. его односельчанин Амирханов

⁸⁰ ГА РТ. Ф.Р-732. Оп.29. Д.2223. Л.5–5 об.

⁸¹ Доклад Мензелинской управы 33 очередному уездному земскому собранию. Уфа, 1908. С.381.

Закир. 28 августа 1903 г. в той же деревне был наложен штраф в размере 10 руб. на Камалетдина Юсупова за ведение торговли без свидетельства 3 разряда и вывески. 3 сентября 1903 г. житель дер. Актаныш Игнатий Иванович Леонтьев за неимение вывесок на складе и на воротах должен был заплатить 2 руб., за не выставление свидетельства на складе еще 1 руб. В этом же году мензелинский 2-й гильдии купец Шагивали Мухитов, проживавший в дер. Актаныш, заплатил в казну за не выставление на видном месте промышленного свидетельства 2 разряда – 5 руб., а за неимение двух вывесок – 6 руб. Жителя дер. Поисево Мухаметсадыка Шамсимухаметова оштрафовали на 10 руб. за неимения свидетельства 3 разряда, и еще на 1 руб. 50 коп. – за отсутствие вывески⁸².

В связи с высокой стоимостью свидетельств некоторые крестьяне, не имея средств или стремясь сэкономить, вели мелочную торговлю на свой «страх», рискуя подвергнуться штрафу и суду. Иногда к услугам таких лиц для розничного сбыта товара прибегали и крупные торговцы. Так, 28 января 1912 г. во время проверки на байсаровском базаре старший стражник 16 отряда Мензелинского уезда Степан Казаков арестовал тептяря дер. Мастеево Мухаметфатиха Мухамадиярова, незаконно торговавшего кирпичным чаем «с земли». Со слов самого Мухамадиярова, «он пришел на базар для покупки своих домашних надобностей, при чем встретился с однодеревенцем башкиром Исмагилом Султановым, торгующим на базаре бакалейным товаром, который предложил ему Мухамадиярову, не возьмется ли он продать на базаре дер. Байсаровой кирпичного чая, на что согласился и у Султанова взял три доски кирпичного чая, но не успев еще продать, [его] задержали стражники. Султанов назначал ему цену на чай с 1 рубля 5 коп. по 1 руб.»⁸³. Сам торговец дворянин Исмагил Шагисултанович Султанов объяснил, что видя, что торговля плохая, «предложил однодеревенцу Мухаметфатиху Мухамадиярову не возьмется ли он продавать, ходя по базару 3 доски чая по цене 1 руб., на что Мухамадияров согласился. Последний в услужении у него не находится, и он не замечал, чтобы он до этого торговал. Сам он имеет

⁸² ГА РТ. Ф.552. Оп.1 Д.13. Л.305, 308–310, 404.

⁸³ Там же. Д.43. Л.85–86 об.

промысловое свидетельство 3 разряда на бакалейную торговлю»⁸⁴. При повторном опросе Султанов изменил свои показания, заявив, «что три доски чая отдал в долг, две доски по 1 руб. 5 коп., одну за 95 коп. Причём Мухамадияров должен был чай этот продать в свою пользу. Поэтому он от получения чая отказывается и просит таковой выдать Мухамедиярову»⁸⁵. В результате разбирательства на торговцев были наложены высокие штрафы.

Хорошая транспортная доступность способствовала превращению деревень Поисево, Актаныш и Байсарово в центры хлебной торговли⁸⁶. На торговых площадках этих населенных пунктов концентрировалась существенная часть товарного хлеба Мензелинского уезда, предназначенного для перепродажи в города Нижнего Поволжья, Центральной России и г. Санкт-Петербург. Это давало возможность местным жителям подражаться на работу к хлеботорговцам, занимаясь доставкой хлеба на Камские пристани и проч.

Среди крупных хлеботорговцев региона, имевших склады и хлебные магазины в указанных селениях в начале XX в., можно назвать жителей дер. Актаныш: Минзяна Мазитова, имевшего 3 склада в Актаныше с торговым оборотом на 15000 руб., Шагигалея Мухитова (4 склада в дер. Азякуль, 5 в дер. Актаныш с оборотом 100000 руб.), Петрова Василия Петровича (1 склад в дер. Амикеево, 3 в дер. Азякуль, оборот 20000 руб.), Гайнанова Фаткульбаяна (2 склада в дер. Актаныш с оборотом 4000 руб.), Сюбаева Абдулхая (1 склад в дер. Актаныш; 3000 руб.), Бигашева Мухаметфила (2 склада в дер. Актаныш; 10000 руб.), Гадыльшина Габдрафика (2 склада в дер. Актаныш; 5000 руб.); дер. Поисево: Осипова Михаила Ивановича (2 склада в дер. Поисево; 10000 руб.), Бикмухаметова Ахметхана (1 склад в дер. Поисево; 3000 руб.), Мухаметшакира Ибрагимова (1 склад в дер. Поисево; 4000 руб.), Галимарданова Шагимардана (1 склад в дер. Поисево; 2000 руб.); дер. Байсарово: Биктемира Ибрагимова (1 склад в дер. Байсарово; 3000 руб.), Султанова Исмагила (1 склад в дер. Байсарово; 2000 руб.), Имангулова

⁸⁴ ГА РТ. Ф.552. Оп.1. Д.43. Л.85–86 об.

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ РГИА. Ф.20. Оп.10. Д.102. Л.3.

Тохватуллу (2 склада в дер. Байсарово; 5000 руб.), Амирова Зиганши (1 склад в дер. Байсарово; 5000 руб.); дер. Мастеево: Султанова Мирзахана (по одному складу в деревнях Мастеево и Амикеево с оборотом 5000 руб.); дер. Новое Алимово: Мансурова Лутфуллы (по одному складу в дер. Актаныш и Новое Алимово; 15000 руб.); дер. Чуракаево: Батыршина Камалетдина (3 склада в дер. Чуракаево, по 1 складу в деревнях Амикеево и Байсарово; 50000 руб.); дер. Юсупово: Фахретдина Юсупова (по одному складу в дер. Амикеево и Байсарово; 8000 руб.); дер. Старое Биксентеево: Сайдакова Мухаметшакира (по одному складу в деревнях Поисево и Курмашево; 5000 руб.); дер. Тлянчитатак: Торговый Дом «Братья Халфины» (2 склада в дер. Азякуль, 7 складов в дер. Тлянчитатак, 3 склада в дер. Шуган, по два склада в дер. Актаныш, Сулюково, Карамалы, Кишор, Чурашево Нуркеево, Шарлиарема, Сарманово, по одному в дер. Амикеево, Курмашево, Байсарово с общим оборотом 1000000 руб.); с. Ижболдино: Баранова Федора Григорьевича (склад в дер. Поисево; 15000 руб.); с. Старый Пьяный Бор: Дмитрия Павловича Мыльникова (склад в дер. Поисево; 20000 руб.); г. Мензелинск: Токарева Евстафия Павловича (склад в дер. Поисево, 2 склада в г. Мензелинск; 40000 руб.), Глезденева Ивана Ильича (два склада в дер. Поисево, три склада в г. Мензелинск; 45000 руб.); г. Елабуга: Торговый Дом «И.Г. Стахеева наследники»: (по одному складу в дер. Меллитамак, Чуракаево, по два склада в дер. Актаныш, Шарлиарема, Карамалы, Сарманово, по три склада в дер. Шуган и г. Мензелинск, по четыре склада в дер. Чуганак, Азякуль с общим оборотом 800000 руб.), Торговый Дом «В.Г. Стахеева наследники»: по одному складу в дер. Старый Кашир, Шуган, Карамалы, Байсарово, 2 склада в г. Мензелинск, 5 складов в дер. Дербышка; 400000 руб.)⁸⁷.

Роль изучаемых деревень как крупных центров хлебозаготовок увеличивается в годы Первой мировой войны (1914–1917 гг.). Так, в 1916 г. Мензелинским земством был заключен договор со Старо-Байсаровским кредитным товариществом на поставку хлеба для нужд армии. Кредитное товарищество должно было не позже

⁸⁷ ГА РТ. Ф.552. Оп.1. Д.36. Л.158–162 об.

25 мая 1917 г. доставить на пристань Азякуль на р. Белой (в 25–30 верстах от дер. Старой Байсарово) 340 тыс. пудов различных хлебных продуктов кондиционного качества, а именно: муки от 100 тыс. до 200 тыс. пудов, овса – от 50 тыс. до 100 тыс. пудов, крупы от 20 тыс. до 50 тыс. пудов. Хлеб закупался в основном в деревнях Старое Байсарово и Амикеево, а также в с. Бакалы Белебеевского уезда Уфимской губернии. Скупкой хлеба занимались приказчик Калимуллин и счетовод М.Я. Кузьмин⁸⁸. Всего в этой организации числилось 44 работника, председателем был житель дер. Мастеево дворянин Батырша Ахметшинович Султанов⁸⁹.

Перевозка хлеба осуществлялась через специальные «хлебные» пристани. В Актанышевской волости такая пристань на р. Сюнь находилась вблизи с. Чуганак. Ее арендовали торговые дома «Стахеев и сыновья» и «Братья Дедюхины». В Шарыповской волости таким перевалочным пунктом была пристань на р. Белой возле дер. Азякуль, арендовавшаяся Т.И. Глезденевым и торговым обществом Шубина⁹⁰.

Развитие торговли, высокая социальная мобильность и вовлеченность в товарно-денежные отношения местного населения, способствовали появлению в начале XX в. в Актанышском крае новых форм экономической деятельности. В крупных населенных пунктах создаются товарищества мелкого кредита. Эти организации выдавали кредиты из средств фонда, собранного из членских взносов, и прибыли, полученной в ходе микрофинансовой деятельности. Деньги выдавались для ведения торговой или иной экономической деятельности, а также нуждающимся в средствах сельчанам, состоявшим в товариществе. Наряду с кредитованием товарищества принимали участие в торговых и иных экономических операциях (см. выше). В результате своей деятельности эти финансовые организации получали хорошую прибыль. Например, Ново-Алимовское кредитное това-

⁸⁸ ГА РТ. Ф.775. Оп.1. Д.44. Л.68–70.

⁸⁹ ГА РТ. Ф.677. Оп.1. Д.189. Л.10, 19 об.

⁹⁰ Сборник постановлений Мензелинского уездного земского собрания XXXVIII очередной сессии с 30 октября по 12 ноября 1912 года и доклады Мензелинской уездной земской управы с приложениями. Мензелинск, 1913. С.776.

рищество в 1910 г. получило чистую прибыль в размере 58 руб. 22 коп. Данные средства были получены от процентов по выданным ссудам (в это время товарищество выдавала ссуды на ½ года под 6% годовых, на 1 год – 7%, свыше 1-го года до 3 лет – 7 ½%, свыше 3 лет – 8%)⁹¹. Приведем список жителей дер. Новое Алимово получивших такие ссуды в 1910 г.: Мансуров Лутфулла – мулла, земледелец, торговец (100 руб.), Мансуров Габдулла – мулла, земледелец (100 руб.), Мансуров Викаятулла – мулла, земледелец (100 руб.), Ишметев Бурганетдин – земледелец, торговец (50 руб.), Ишметев Ахметьян – земледелец, учитель (100 руб.), Нуриманов Губайдулла – мулла (100 руб.), Сайранов Ахмадиша – земледелец, мельник (60 руб.), Ишметев Шагимурза – земледелец, торговец (100 руб.), Мухаметгалиев Мухаметдин – земледелец, торговец (80 руб.), Ишметев Салимгарей – земледелец, торговец (70 руб.), Ишметев Идрис – земледелец (100 руб.), Хабилов Гафар – земледелец, торговец (80 руб.), Галимов Зариф – земледелец, плотник (25 руб.), Нуриманов Рабиг – мулла (70 руб.), Ахматов Шагисултан – земледелец, торговец мукой (30 руб.), Саматов Кашафутдин – земледелец, плотник (20 руб.), Сагабутдинов Хайретдин – земледелец, пыльщик (15 руб.), Габдуракипов Шагигардан – земледелец, портной (15 руб.), Мухамедьяров Давлетьяр – земледелец, торговец мукой (40 руб.), Юсупов Имамгали – земледелец, мельник (40 руб.), Хакимов Минлихазий – земледелец, плотник (15 руб.), Мухамедеев Минлимухамат – земледелец, плотник (30 руб.), Юсупов Нургали – земледелец, мельник (30 руб.) Мухаметвалиев Гадий – пыльщик, земледелец (15 руб.), Насыров Хасан – плотник, земледелец (25 руб.), Назмутдинов Ахметвали – земледелец, пыльщик (15 руб.), Маликов Салихьян – печник, земледелец (15 руб.), Ишметев Салимгарей – земледелец, пыльщик (15 руб.), Габдуракипов Габдурашид – земледелец, пыльщик (15 руб.), Гайнуллин Самигулла – земледелец, сапожник (15 руб.), Мадатьяров Муллаяра – приказчик, земледелец (20 руб.), Юсупов Вильдан – земледелец, пыльщик (15 руб.), Багаутдинов Гафифутдин – азанчей, земледелец (70 руб.), Нуриманов Нуриахмат – земледелец, разносчик (15 руб.), Мухамеднабиев Мухамедали – земледелец, сапожник

⁹¹ ГА РТ. Ф.775. Оп.1. Д.29. Л.1–2.

(15 руб.), Мухзянов Мухаматалип – земледелец, пильщик (15 руб.), Габдулханнанов Габдулманнап – земледелец, плотник (15 руб.). Ссуды предоставлялись и жителям дер. Актаныш: Гадьльшин Гильмигаян – мулла, земледелец (100 руб.), Мухахамтьянов Мухамедияр – земледелец, торговец углем (15 руб.), Шагабутдинов Лукман – земледелец, торговец солью (25 руб.), Шайхетдинов Хайретдин – земледелец, торговец мукой (40 руб.), Арсланов Габдулвакиль – земледелец, торговец мясом (50 руб.), Мухаметьянов Ахматьялал – земледелец, торговец дегтем (15 руб.), Шагабутдинов Сахибгарей – земледелец, торговец дегтем (30 руб.), Фатахов Басыр – земледелец, торговец мясом (40 руб.), Зинанов Гусман – торговец хлебом (30 руб.), Гадьльшин Габдурахим – земледелец, азанчей (100 руб.), Ардаширов Фаттах – землевладелец, торговец хлебом (100 руб.), Шайхетдинов Тимиршаих – земледелец, торговец (25 руб.), Габдулнасыпов Габдулхай – торговец яйцами и фруктами (100 руб.), Маннанов Малик – земледелец, хлебопек (20 руб.), Вильданов Суфиян – торговец, земледелец (30 руб.), Садыков Хусаин – земледелец, торговец мукой (30 руб.), Габидов Хафазетдин – мулла, земледелец (50 руб.), Габдрахманов Халилурахман – земледелец, красильщик (25 руб.). Получателями ссуд были также жители селений Старое Алимово, Аишево, Кадыкеево, Чуганак, Тонламасово, Узункулово. Всего же было выдано ссуд на общую сумму 14495 руб. (см. прил. №4).

За просрочку выплаты ссуды и процентов по ней без уважительной причины лицо исключалось из товарищества и лишалось возможности в дальнейшем получать кредиты. Такие же санкции накладывались на членов Ново-Алимовского товарищества, бесполезно израсходовавших взятые деньги или явившихся в правление в нетрезвом виде⁹². Из полученной чистой прибыли товарищества 24 рубля были отчислены в собственный основной капитал, 12 рублей переведены в запасный капитал, из остальной прибыли 4 руб. 50 коп. были назначены в качестве премии счетоводу, 6 руб. – двум членам правления, 5 рублей 22 коп. трем членам поверочного совета и 6 руб. было израсходовано на покупку шкафа⁹³. Основная часть

⁹² ГА РТ. Ф.775. Оп.1. Д.29. Л.2, 4–24.

⁹³ Там же. Л.1.

прибыли уходила на текущие расходы. Так, смета расходов товарищества на 1911 г. составила 436 руб., из них было назначено на вознаграждение счетовода и делопроизводителя – 96 рублей, трем членам правления – 180 руб., трем членам совета – 72 руб., на канцелярские надобности и расходы 40 руб., на наем квартиры 48 руб.⁹⁴

Часть жителей была занята в сфере перевозок, обеспечивая функционирование почтовых станций. Такие станции находились в деревнях Такталачук, Байсарово, Актаныш. В 1884 г. за содержание лошадей и доставку почты Мензелинским земством ежемесячно выделялось жителям Байсарово 11 руб. 69 коп., Такталачука – 91 руб. 96 коп. Почта отправлялась по вторникам и пятницам до 11 часов⁹⁵. В последней трети XIX в. содержателем Байсаровской почтовой станции был местный житель Абулгали Самигуллин⁹⁶. В начале XX в. на Актанышской почтовой станции содержалось 5 лошадей, поставляемых жителем дер. Новое Алимово Актанышевской волости Салихьяном Фархитдиновым за плату 354 рубля в год из мирских сумм⁹⁷. По ходатайству местных жителей, в 1907 г. почтовая станция была открыта и в дер. Поисево⁹⁸.

В начале XX в. на почтовой станции в дер. Актаныш стало работать телеграфное отделение, которым заведовал Петр Тимофеевич Шишкин⁹⁹. Телеграфное отделение действовало также на Байсаровской и Поисевской почтовых станциях¹⁰⁰. Согласно данным на

⁹⁴ ГА РТ. Ф.775. Оп.1. Д.29. 1–2.

⁹⁵ Журнал X очередного Мензелинского уездного земского собрания и доклады управы с приложениями с 18-го по 28-е октября 1884 г. Т.1. Казань, 1885. С.203–204, 268.

⁹⁶ Из журнала XIV очередного Мензелинского уездного земского собрания с 11 по 18 окт. 1888 г. и доклады управы с приложениями к ним. Казань, 1889. С.64–65.

⁹⁷ ГА РТ. Ф.552. Оп.1. Д.50. Л.93–93 об.

⁹⁸ Доклад Мензелинской управы 33 очередному уездному земскому собранию. 1908. С.385.

⁹⁹ Уральский торгово-промышленный адрес-календарь на 1906 год. С.186.

¹⁰⁰ Уральский торгово-промышленный адрес-календарь на 1903 год. С.169.

1917 г., телефонистками на Актанышской телефонно-телеграфной станции работали: Бежалова Екатерина Васильевна (жалование 235 руб. 9 коп.) и Устюжина Евдокия Адриановна (жалование 325 руб. 11 коп.), на Поисевской телефонной станции телефонистом числился Филипов Федор Васильевич (жалование 134 руб. 60 коп.)¹⁰¹.

Административный статус центра волости предоставлял его жителям важные преимущества. В разное время такой статус имели дер. Актаныш, Старое Байсарово, Верхний Такталачук, Поисево. Именно в волостных центрах устраивались базары, открывались почтовые станции, земские и государственные учреждения, больницы, государственные учебные заведения, находилась волостная и кантонная администрация. Это давало местным жителям дополнительные, как правило, хорошо оплачиваемые рабочие места. Для примера приведем данные о волостных расходах на 1905 г. В Поисевской волости волостной заседатель Нугуман Садыков получил жалованье в размере 30 руб. в год, председатель волостного суда Шагисултан Шагимухаметов – 50 руб., волостные судьи: Давлетгарей Мухаметгареев, Миникай Япиев, Ислам Изibaев – по 30 руб., волостной старшина – 240 руб., волостной писарь Иван Филипович Кузнецов – 480 руб., помощники писаря: Борис Семенович Никонов – 18 руб., Исамет Уразгильдин и Григорий Иванович Сахарников по 20 руб., сельские старосты дер. Поисево Галимардан Назмутдинов – 40 руб., дер. Аняково Ахунзян Камалетдинов – 20 руб. Без оплаты работали сборщики податей Маньян Насыров (дер. Поисево), Бадретдин Хасанов (дер. Аняково), сотские дер. Поисево: Гардихан Галиуллин, Талип Рахматуллин, Минлихан Фатхитдинов, Газиз Бикбатыров, десятские: Мингазетдин Фатхитдинов, Хазисамат Шарафутдинов, Гизатулла Валиуллин, Шагигардан Шаймарданов, Шарафутдин Шамсутдинов, Насретдин Абдулкаюмов, Ахметлатып Зарипов, Вазетдин Шириязданов, Шагабутдин Маньяфов, Сарваретдин Таипов, Латып Насыров, Мауляутдин Шайхитдинов, Хуснутдин Гарифуллин, Салимгарей Абдулкабиров, Ахметгадый Асядуллин. Кроме жалования местным жителям на ремонт, наем и содержание здания волостного правления было выделено 180 руб., на канцелярские и почтовые расходы было

¹⁰¹ ГА РТ. Ф.795. Оп.1. Д.795. Л.53, 441, 454.

израсходовано 300 руб., на наем сторожей и рассыльных смотрителей – 50 руб., на разъезды волостных должностных лиц – 350 руб., на выпуск изданий – 4 руб.¹⁰²

Не всем выше обозначенным населенным пунктам удалось сохранить за собой статус центра волости. Так, в 1874 г. правление Шарыповской волости было переведено из дер. Верхний Такталачук в дер. Уразаево. Выбор именно этого селения был связан с тем, что в описываемое время волостными старшинами являлись уроженцы данного населенного пункта. Перенос волостного центра вызвал протест со стороны такталачукцев и населения других татарских деревень волости. Наряду с материальным ущербом, который понесли многие жители Верхнего Такталачука, их недовольство вызывало подчинение бывшим башкирцам Азякулевской тюбы, с которыми у них были непростые отношения со времен кантонной системы. Выбор дер. Уразаево, которая во время весеннего половодья оказывалась отрезанной от окружающих деревень разливом реки Белой, что лишало жителей волости связи с местной администрацией, ее отдаленность от крупных трактов, также вызывало серьезные вопросы.

Негласным лидером такталачукской сельской общины, отставным урядником Ибрагимом Мутиным, было подано прошение в Уфимское губернское по крестьянским делам присутствие с просьбой, восстановить прежний статус дер. Верхний Такталачук как волостного центра. Для выяснения обстоятельств дела в 1879 г. в Шарыповскую волость был командирован неперменный член Мензелинского уездного присутствия Пивоваров. В результате опроса населения выяснилось, «что большинство их недовольно существованием Волостного правления в дер. Уразаевой, но ввиду взаимной вражды и не удовольствия между башкирами дач Гарейской волости Азякулевой тюбы с таковыми же Такталачуковской, составляющих Шарыповскую волость, и боязни, конечно не основательной, что в случае перевода Правления в дер. Такталачукову, последнее будут стеснять Азякулевцев в поземельном пользовании за рекой Белой в дачи Янзигитовой и Буртюковой тюбы, Азякулев-

¹⁰² ГА РТ. Ф.552. Оп.1. Д.22. Л.22–25, 56.

цы не заявляют желаний на перевод Правления в дер. Такталачукову, а склоняются перевести оное в дер. Шарыпову»¹⁰³. Но дер. Шарыпово в связи с малочисленностью жителей (по данным X ревизии 1859 г. в ней проживало 196 душ м.п.) не могла стать центром волости, в то время, как дер. Такталачук, по мнению уездных чиновников, представляла «все удобства для помещения Волостного правления, расположена на возвышенной местности, удобна для сообщения во всякое время года, селение многолюдное (861 душа по X ревизии) и одно из центральных селений волости»¹⁰⁴. В связи с этим, предлагалось вернуть административный центр в Верхний Такталачук. Постановлением от 30 сентября 1881 г. уездное присутствие определило: «перевести Шарыповское волостное правление из деревни Уразаевой в дер. Верхний Такталачук той же Шарыповской волости, как более центральную по отношению к другим селениям той волости и более многолюдную и представляющую большие удобства к помещению Волостного правления»¹⁰⁵.

За пользование земель местные крестьяне платили высокие налоги и сборы. В 1884 г. в пользу государственной казны, земства и волостной администрации жители дер. Актаныш заплатили 1242 руб. 35 коп., Мастеево – 782 руб. 83 коп., Байсарово – 3270 руб. 68 коп., Верхний Такталачук – 3315 руб. 86 коп., Поисево – 2896 руб. 47 коп., Новое Алимово – 3142 руб. 63 коп. По формам налогообложения эти средства распределялись следующим образом:

Налоги и сборы	Актаныш	Байсарово	Верхний Такталачук	Новое Алимово	Мастеево	Поисево
Казенные подати	781 руб. 21 коп.	1720 руб. 97 коп.	2020 руб. 30 коп.	1400 руб. 92 коп.	153 руб. 86 коп.	1618 руб. 63 коп.
Земский сбор	266 руб. 96 коп.	562 руб. 92 коп.	179 руб. 54 коп.	923 руб. 44 коп.	160 руб. 56 коп.	213 руб. 84 коп.

¹⁰³ РГИА. Ф.1344. Оп.2. Д.2961. Л.7–10 об.

¹⁰⁴ Там же.

¹⁰⁵ Там же.

Налоги и сборы	Актаныш	Байсарово	Верхний Такталачук	Новое Алимово	Мастеево	Поисево
Страховые платежи	48 руб.	118 руб. 76 коп.	77 руб. 84 коп.	74 руб. 64 коп.	5 руб. 74 коп.	202 руб. 8 коп.
Волостные сборы	67 руб. 72 коп.	105 руб. 44 коп.	103 руб. 18 коп.	113 руб. 51 коп.	8 руб. 16 коп.	103 руб. 48 коп.
Обывательские денежные платежи за разные повинности и надобности	78 руб. 40 коп.	762 руб. 59 коп.	935 руб.	630 руб. 12 коп.	454 руб. 51 коп.	758 руб. 44 коп.

Наряду с налогами на крестьян налагались натуральные повинности – строительство дорог и мостов, предоставление подвод, земляные работы. В перечень общественных работ, исполняемых в 1907 г. жителями Актанышского края, входило срытие холма около дер. Актаныш, исправление гати и устройство моста, подготовка запруды в деревнях Поисево и Айманово, устройство водоема в дер. Такталачук¹⁰⁶. К числу наиболее тяжелых для населения повинностей относилось содержание подвод для развозов государственных и земских служащих, и для земской почты. В Уфимской губернии эта повинность была отнесена к числу уездных земских потребностей и за исполнение ее Мензелинским земством взимался особый денежный сбор¹⁰⁷.

¹⁰⁶ Доклад Мензелинской управы 33 очередному уездному земскому собранию. 1908. С.198, 199, 283, 284.

¹⁰⁷ Сборник постановлений Мензелинского уездного земского собрания XXXV очередной сессии с 7 по 21 ноября 1909 года и доклады Мензелинской уездной земской управы с приложениями. Мензелинск, 1910. С.628.

Согласно данным за 1906 г. стоимость содержания подвод в Байсаровской волости составила 774 руб. 37 коп., в Поисевской волости – 1656 руб. 33 коп., в Шарыповской волости – 1395 руб. 67 коп.¹⁰⁸. Эти деньги выплачивались жителям, предоставлявшим для «гоньбы» лошадей и ямщиков. Так, в 1914 г. для разъездов должностных лиц волостного управления в Поисевской волости содержали «гоньбу» тептяри дер. Поисево Шакир Абдуллин (две пары за 600 руб. в год) и Хуснимардан Гарифуллин (одну пару за 160 руб. в год), при пожарном обозе в дер. Исангуново Галимардан Шагимарданов (одну пару за 150 руб. в год), в дер. Зюбаирово Султан Мандюкеев (одну пару за 150 руб.)¹⁰⁹. В Шарыповской волости житель дер. Верхний Такталачук Исхак Мути́н содержал две пары лошадей за 408 руб. в год¹¹⁰. В Байсаровской волости этим промыслом занимались: в дер. Старое Байсарово Гани Самигуллин и Габдулзямил Габдулганиев, державшие по три пары лошадей за 720 руб. в год, Хабибрахман Валимухаметов (держал три пары лошадей за 801 руб. в год), в дер. Султангулово Мухаметхадый Габдулбашаров (две пары лошадей за 360 руб. в год)¹¹¹.

Несмотря на отмену кантонной системы и перевода местных жителей в число сельских обывателей, они продолжали нести некоторые повинности по военному ведомству. Так, по Высочайшему повелению в 1875 г. в Мензелинском уезде были образованы военноконские участки, в том числе в деревнях: Поисево (заведующий местный житель Абдулменян Абдулменяфов), Байсарово (местный житель, есаул Шагимрад Баязитович Султанов), Шарыпово (житель дер. Такталачук, урядник Ибрагим Мути́н). Заведующие, из лиц «благонадежных и преимущественно служивших в военной службе или знающих толк в лошадях», должны были вести учет числа лошадей

¹⁰⁸ Доклад Мензелинской управы 33 очередному уездному земскому собранию. 1908. С.186.

¹⁰⁹ ГА РТ. Ф.552. Оп.1. Д.50. Л.83–83 об.

¹¹⁰ Там же. Л.94–94 об.

¹¹¹ Там же. Л.335.

на своих участках, годных к военной службе, проводить их осмотр, заполнять необходимую документацию для военного ведомства¹¹².

По подсчетам земства, на оплату прямых и косвенных налогов сельские обыватели Уфимской губернии тратили более 60% дохода, получаемой с земли¹¹³. Такое большое налоговое бремя и обеднение крестьянских хозяйств вследствие нарастания «земельного голода» привело к формированию у сельских общин недоимок. Так долг жителей дер. Мастеево перед казной на 1884 г. составлял 69 руб. 45 коп., дер. Верхний Такталачук – 356 руб. 39 коп., дер. Байсарово – 586 руб. 83 коп.¹¹⁴ Исключение составляли жители дер. Актаныш, Новое Алимово и Поисево, не имевшие никакой налоговой задолженности. Появление недоимок было связано с сильным неурожаем озимых культур и массовым падежом домашнего скота, отмечавшегося в предыдущие годы¹¹⁵.

По действовавшему в империи законодательству и сложившимся традициям, оплату повинностей, сборов и налогов должен был осуществлять институт сельской общины. Вплоть до конца XIX в. община в целом и каждый домохозяин отвечали перед государством за оплату налогов всех членов мира. «Круговая порука», с одной стороны, не позволяла окончательно разориться и лишиться средств к существованию наиболее бедной прослойке деревни, с другой – стимулировала сельских жителей к взаимопомощи, усиленному труду, так как от их деятельности напрямую зависело не только их личное благополучие, но и благосостояние всей деревни, родствен-

¹¹² Журнал X очередного Мензелинского уездного земского собрания и доклады управы с приложениями с 18-го по 28-е октября 1884 г. Т.1. Казань, 1885. С.274–275.

¹¹³ Отхожие, местные и кустарные промыслы в Уфимской губернии. Уфа, 1905. С.2.

¹¹⁴ Сборник статистических сведений по Уфимской губернии. Приложение к тому III. Мензелинский уезд. Материалы подворного исследования 1884 года, собранные и обработанные Д.Н. Тяжелниковым. Самара, 1900. С.49, 221.

¹¹⁵ Журнал X очередного Мензелинского уездного земского собрания и доклады управы с приложениями с 18-го по 28-е октября 1884 г. Т.1. Казань, 1885. С.168–169.

ников и соседей. Несмотря на «круговую поруку», существенная разница в социально-экономическом положении и возможностях отдельных домохозяйств приводили к тому, что наиболее бедная прослойка деревни не всегда имела возможность внести положенные средства на погашение налогов, от чего страдала вся община. В таких случаях у мира имелся широкий круг инструментов воздействия на систематических должников. Наиболее тяжелым было лишение при очередном переделе земли отдельных членов общины положенных участков. Эти наделы передавались в общественный фонд, средства с их долгосрочной аренды шли на уплату недоимок. Такую меру воздействия применила в 1899 г. поземельная община дер. Новое Алимово по отношению к 26 своим членам из числа бывших «башкир-вотчинников». Решением схода Гильмулла Галиуллин, Самигулла Ибатуллин, Сахибгарей Гайнуллин, Гиздыхай Миннигулов, Гарапша Ахматшах, Салимгарей Альмухаметов, Шайхаттар Негаматуллин, Абдулкадыр Абдулвалеев, Минимухамет Валиуллин, Ахметкасим Мухаметсадыков, Зелалетдин Абдулминев, Мухаметгариф Асмандияров, Шайгарзян Абдулгафаров, Махмут Мухаметьяров, Мухаметгали Мухаметнабиев, Минимухамет Биктимиров, Абдулбакир Абдулхабилов, Шахимардан Мардамшин, Мухаметша Гадылшин, Хабибрахман Исаков, Нуриахмат Миникаев, Мухаметгарей Альмухаметов, Фаткельислам Фахильисламов, Ахиялетдин Купетминов, Ахметвали Мухаметвалеев, Камалетдин Кагарманов сроком на 12 лет лишались прав на землю, их наделы были перераспределены между другими общинниками, за что они обязывались нести дополнительное тягло¹¹⁶. Несмотря на попытки опротестовать решение мира, оно осталось в силе¹¹⁷.

В определенных случаях государство шло на снижение налогового бремени для отдельных категорий лиц. Указом от 26 декабря 1905 г. податной оброк был отменен или значительно уменьшен для военных инвалидов и семей, члены которых погибли на Русско-японской войне 1905 г. Этой льготой пользовались в дер. Старое

¹¹⁶ РГИА. Ф.1291. Оп.84. Д.32. Л.3–4.

¹¹⁷ РГИА. Ф.1291. Оп.84. Д.60. Л.3–4, 8.

Байсарово: инвалид войны Гусман Гиздильисламов¹¹⁸, в дер. Актамыш: семьи убитых на войне Гусмана Гайнанова, Лукманхакима Нугуманова, Давлетбай Тимирбаев, инвалид Шамсимухамет Динмухаметов¹¹⁹, в дер. Верхний Такталачук: инвалиды – Газетдин Садритдинов, Кашафутдин Камалетдинов; семьи погибших Абдулкарима Мирсалимова и Фахрислама Губейдуллина¹²⁰, в дер. Ново-Алимово: инвалиды – Фаткильилгам Шаихильилгамов, Нуриахмет Габдрахманов, Мухаметгали Абдулсадыков¹²¹.

Находясь в зоне рискованного земледелия, татары-хлебопашцы периодически испытывали на себе последствия неурожая. Холодные малоснежные зимы часто сменялись жарким, сухим летом. Урожай страдал от летних заморозков и градобития. Так, в 1884 г. градом было уничтожено: в дер. Верхний Такталачук – 25 дес. яровых хлебов, в дер. Байсарово – 45 дес., в дер. Мастеево – 13 дес.¹²²; в 1888 г. в дер. Верхний Такталачук – 180 дес. яровых хлебов¹²³. Настоящим бичом для крестьян были болезни злаковых культур и насекомые (кобылка, озимые и яровые черви, гессенская муха), уничтожавшие целые поля. В результате сельские труженики, порой оставаясь без средств к пропитанию, были вынуждены голодать, брать хлеб в долг у более состоятельных сельчан. Чтобы уменьшить колебания цен на зерновой хлеб и обеспечить крестьян посевным материалом в неурожайные годы, земством внедряет институт хлебозапасных магазинов. Здесь хранился фиксированный запас зерна, который должен был пополняться в урожайные и распределяться в неурожайные годы. В частности, в дер. Байсарово действовал хлебозапасный магазин, в котором должно было храниться до 1445

¹¹⁸ ГА РТ. Ф.552. Оп.1. Д.33. Л.22.

¹¹⁹ Там же. Л.27, 35.

¹²⁰ ГА РТ. Ф.552. Оп.1. Д.83. Л.73 об.–74.

¹²¹ Там же. Л.87.

¹²² Журнал X очередного Мензелинского уездного земского собрания и доклады управы с приложениями с 18-го по 28-е окт. 1884 г. Казань, 1885. С.432, 435.

¹²³ Из журнала XIV очередного Мензелинского уездного земского собрания с 11 по 18 окт. 1888 г. и доклады управы с приложениями к ним. Казань, 1889. С.177.

четвертей¹²⁴ озимого и 722 четвертей ярового хлеба. Этот магазин был рассчитан на обеспечение хлебом жителей деревень Байсарово, Сафарово, Улуйменеве, Якшиево, Мастеево¹²⁵. Кроме того, в «трудные годы» государством выделялись беспроцентные ссуды на покупку хлеба и посевного материала. Так, в 1883 г. на обсеменение озимых полей жителям дер. Байсарово было выдано 1484 руб. 80 коп.¹²⁶

Помощь в голодные годы крестьяне получали также от общественных организаций и отдельных благотворителей. Неурожай 1906 г. в Уфимской губернии привел в 1907 г. к сильному голоду среди сельского населения Мензелинского уезда, способствовал распространению болезней, связанных с систематическим недоеданием. Вот как описывал ситуацию, сложившуюся в Поисевской волости окружной врач А.А.Цареградский в своем отчете от 11 октября 1907 г.: «Первые единичные признаки недоедания появились уже в сентябре месяце, у некоторых было съедено все то скудное, что можно было собирать с полей, продано, что можно, и питаться было нечем, население неизбежно нуждалось в широкой помощи и неизбежно были обречены на голодные болезни. Но их еще было мало, и они терялись в массе людей как будто на первый взгляд благоденствующих в том, что ощущался недостаток в пище и не было уже корма для скота. Население, не думая о завтрашнем дне, разрешало вопрос просто: выводило на базар весь свой живой инвентарь на продажу, и в течении нескольких месяцев (октябрь, начало ноября) началась мясная вакханалия: базарные улицы были буквально завалены мясом, и в это время цены на самое лучшее мясо упали до коп. в фунт. К декабрю все это закончилось, население осталось без скота, цены на все подня-

¹²⁴ Четверть – старая русская мера объема сыпучих тел, содержащая в себе 8 четвериков (около 210 л).

¹²⁵ Журнал XI очередного Мензелинского уездного земского собрания и доклады управы с приложениями с 22-го по 28-е окт. 1885 г. Казань, 1886. С.116–117.

¹²⁶ Журнал X очередного Мензелинского уездного земского собрания и доклады управы с приложениями с 18-го по 28-е окт. 1884 г. Казань, 1885. С. 466–467.

лись и началась голодовка. И в это время появились первые болезни, предвестники тяжелой цинги»¹²⁷.

В этой сложной ситуации для координации земских и благотворительных организаций в борьбе с голодом в Мензелинский уезд был командирован уполномоченный общеземской организации по Уфимской губернии граф П.П.Толстой. Он совместно с представителями Мензелинского земства Н.П.Товарищевым и Н.В.Катанским развернул работу по открытию бесплатных столовых для нуждающегося населения. Территория уезда была разделена на два района. В 13 волостях уезда было открыто 8 складов, для заведывания которыми пригласили платный персонал из местных жителей. Такие склады были открыты в дер. Байсарово (заведующий О.Н.Нечаева) и Поисево (зав. М.С.Лященко). Заведующим столовыми предоставлялось право выбирать кашевара и хлебопека, который обязывался готовить пищу на 50 чел., в редких случаях на большое или меньшее количество. На 50 чел. в день отпускалось: 1 пуд ржаной муки, 12 с половиной фунта пшена или 15 фунта гороха, полбы или крупы, 6 с четвертью фунта мяса, 2 фунта соли, 1 фунт сала или масла и приблизительно на 5 коп. перца, лука и лаврового листа¹²⁸. Столовые открывались в частных домах крестьян. Как правило, «кашеваром» являлся сам хозяин квартиры, он получал продукты на неделю и ежедневно обязан был варить горячую пищу между 9 и 12 часами дня. Голодающие приходили со своей посудой, забирали порции и уносили их домой. Раздача горячей пищи происходила один раз в день. За продуктами для столовых на склад должен был ездить кашевар. Если у него не было лошадей, продукты привозились в столовую на земские средства. Владелец столовой получал от земства: за наем квартиры – 1,5–3 руб. в месяц, ежедневно 4 порции каши, за выпечку хлеба 10 коп. за пуд. Кроме того, осуществлялась раздача нуждающимся продуктовых наборов. В Поисевской волости она

¹²⁷ Доклад Мензелинской управы 33 очередному уездному земскому собранию. 1908. С.90.

¹²⁸ Доклад Мензелинской управы 33 очередному уездному земскому собранию. 1908. С.389, 391, 392.

производилась в земской больнице. Семьям, где были больные, кроме муки выдавались, крупа, чай, сахар¹²⁹.

Наряду с голодом местные жители испытали последствия масового падежа домашних животных от так называемой «оспы овец». В результате значительная часть мелкого рогатого скота умерла от болезней, а рабочий скот был забит на мясо. Для того, чтобы восстановить поголовье скота, уфимским земством была организована массовая прививка животных и выделена безвозмездная ссуда в размере 10 тыс. на покупку крестьянами лошадей¹³⁰.

Говоря о благотворительности и помощи нуждающимся в Актанышском крае в дореволюционный период, нельзя обойти вниманием Ольгинский детский приют трудолюбия в дер. Поисево и Поисевскую земскую больницу. В начале XX в. приютом заведовал Алексей Егорович Барабанов, его помощником числился Никита Верин¹³¹. Содержалось это заведение за счет благотворительных средств и субсидий мензелинского земства. С 1907 г. ее полное обеспечение (1 тыс. руб. в год) взяло на себя уездное земство¹³². Земская больница в дер. Поисево была построена в 1905–1907 гг. Кирпичное здание больницы состояло из двух отделений. В народе сохранилась память об одном из врачей этой больницы – Евгении Петровне Казменской, которая своим бескорыстным трудом и помощью нуждающимся заслужила уважение и любовь среди поисевцев. Проработав здесь до 1910 г., она переехала в г. Мензелинск. В годы Первой мировой войны Поисевская земская больница была переформирована в военный госпиталь, которым заведывал доктор Белицкий¹³³. В 1914 г. двухэтажные земские больницы были построены также в дер. Верхний Такталачук и Байсарово.

¹²⁹ Там же. С.91, 94.

¹³⁰ Доклад Мензелинской управы 33 очередному уездному земскому собранию. 1908. С.393.

¹³¹ Уральский торгово-промышленный адрес-календарь на 1906 год. С.400.

¹³² Доклад Мензелинской управы 33 очередному уездному земскому собранию. 1908. С.265.

¹³³ Больница // Пучы авылы. Кулъязма (ПМА, 2021 г.).

Настоящим бедствием для татарских крестьян были периодические пожары. В условиях, когда все жилые строения возводились из дерева, а крыши покрывались сухой соломой, было достаточно любой искры, чтобы в течение считанных часов выгорела целая деревня. В 1883 г. в результате пожара в дер. Поисевой в четырех домохозяйствах сгорело две избы, а также надворные постройки и имущество общей стоимостью 4910 руб.¹³⁴, в 1884 г. в дер. Байсарово сгорела изба стоимостью 100 руб.¹³⁵, в 1888 г. там же – 74 дома стоимостью 17535 руб. и имущество на 16173 руб. 16 коп.¹³⁶, в дер. Верхний Такталачук – у семи домохозяйств три дома и надворные постройки стоимостью 775 руб. и имущества на 379 руб. 80 коп., в 1897 г. в дер. Мастеево – один дом с имуществом на 600 руб., в дер. Байсарово – крыша амбара на 2 руб.¹³⁷, в 1907 г.: 8 апреля в дер. Поисево сгорело имущество трех домохозяйств на сумму 312 руб.¹³⁸, 25 мая в дер. Новое Алимово – имущество одного домохозяйства на сумму 17 руб.¹³⁹, 13 июня в дер. Верхний Такталачук – один домохозяин понес убытки от пожара в размере 15 руб., 27 июня в дер. Байсарово сгорело имущество четырех домохозяйств, убыток составил

¹³⁴ Журнал X очередного Мензелинского уездного земского собрания и доклады управы с приложениями с 18-го по 28-е октября 1884 г. Т.1. Казань, 1885. С.506.

¹³⁵ Журнал XI очередного Мензелинского уездного земского собрания и доклады управы с приложениями с 22-го по 28-е окт. 1885 г. Казань, 1886. С.96.

¹³⁶ Там же. С.212.

¹³⁷ Из журнала XIV очередного Мензелинского уездного земского собрания с 11 по 18 окт. 1888 г. и доклады управы с приложениями к ним. Казань, 1889. С.214; Сборник постановлений Мензелинского уездного земского собрания XXIV очередной сессии с 31 октября по 12 ноября 1898 года и доклады Мензелинской уездной земской управы с приложениями. Мензелинск, 1899. С.214, 537.

¹³⁸ Доклад Мензелинской управы 33 очередному уездному земскому собранию. Уфа, 1908. С.241.

¹³⁹ Там же. С.243.

24 руб.¹⁴⁰, в 1911 г. в марте и июле в дер. Байсарово пострадало два домохозяйства, сумма убытка составила 28 руб., 30 сентября в дер. Актаныш – два домохозяйства, сумма убытка составила 39 руб.¹⁴¹.

Понимая значимость проблемы пожаров, государственные и земские организации принимали меры по профилактике и борьбе с этим бедствием. Во второй половине XIX в. в крупных населенных пунктах открывают пожарные станции, обеспеченные необходимым оборудованием. Поземельные общины обязали содержать эти станции в надлежащем виде, кроме того сельские сторожа должны были следить за противопожарной ситуацией. В 1884 г. уфимским земским собранием было ассигновано 1000 руб. на покупку 7 пожарных машин¹⁴² для Мензелинского уезда. Одна из них поступила на пожарную станцию в дер. Верхний Такталачук Шарыповской волости¹⁴³. Кроме того, для тканья огнеупорных соломенных ковров на покрытие крыш было заказано 20 станков. В качестве эксперимента в 1888 г. таким огнеупорным составом в Мензелинском уезде было покрыто 42 строения, в том числе по одному в селениях Байсарово и Актаныш¹⁴⁴. В начале XX в. пожарные станции имелись в дер. Новое Алимово (одна противопожарная машина и брезент), Мастеево (одна противопожарная машина), Байсарово (две противопожарные машины), Поисево (две противопожарные машины и брезент), Верхний

¹⁴⁰ Там же. С.244, 246.

¹⁴¹ Сборник постановлений Мензелинского уездного земского собрания XXIV очередной сессии с 31 октября по 12 ноября 1898 года и доклады Мензелинской уездной земской управы с приложениями. Мензелинск, 1899. С.1255, 1258.

¹⁴² Противопожарные машины представляли собой трубу с цилиндром с помповым насосом на колесной тяге.

¹⁴³ Из журнала XIV очередного Мензелинского уездного земского собрания с 11 по 18 окт. 1888 г. и доклады управы с приложениями к ним. Казань, 1889. С.87.

¹⁴⁴ Там же. С.215.

Такталачук (одна противопожарная машина)¹⁴⁵, Актаныш (одна противопожарная машина и три брезента)¹⁴⁶.

Социальное напряжение и конфликты, связанные с усилением социального расслоения в деревне и нарастанием «земельного голода», в 1917–1918 гг. приняли открытую форму, вылившись в выступления, беспорядки и самовольные захваты земель и другого имущества. Основным объектом недовольства стали богатые крестьяне и помещики. В течение второй половины марта 1917 г. в дер. Поисеве, собравшиеся жители удалили из деревни врача и учительницу, а также закрыли больницу; в селениях Матвеевка, Новое Мазино и Актаныш толпа разграбила лавки. В дер. Арестовка Матвеевской волости из имения помещика Шмидта жителями соседних селений был вывезен весь хлеб, разграблено имущество и сожжена часть построек¹⁴⁷.

Подводя итог обзору хозяйственной жизни населения Актанышского края во второй половине XIX – начале XX в., отметим сложный, разнонаправленный характер социально-экономического развития татарской деревни. Несмотря на сложные бытовые и социальные условия и малоземелье, основная часть жителей продолжала сохранять аграрный характер жизнедеятельности. Сложный социально-сословный состав населения наложил заметный отпечаток на традиции землепользования и общинного хозяйствования. Усиление «земельного голода» способствовало росту значения неземледельческих занятий – отхожих промыслов и торговли. Главным направлением и «локомотивом» торговли в регионе являлась продажа зернового хлеба. Именно в этой сфере была занята основная масса местного торгового люда.

¹⁴⁵ Доклад Мензелинской управы 33 очередному уездному земскому собранию. 1908. С.247–249, 252, 253.

¹⁴⁶ Сборник постановлений Мензелинского уездного земского собрания XXXVIII очередной сессии с 30 октября по 12 ноября 1912 года и доклады Мензелинской уездной земской управы с приложениями. Мензелинск, 1913. С.1277.

¹⁴⁷ Крестьянское движение в 1917 году / подгот. к печ. К.Г. Котельников и В.Л. Меллер. М., Л.: Госиздат, 1927. С.7.

ГЛАВА V

Духовная жизнь татарских селений Актанышского края в XIX – начале XX вв.

Л.Р.Габдрафикова

Татарское просвещение в Актанышском крае: от суфийских учений до земских школ

В большинстве татарских аулов духовная культура и просвещение со второй половины XIX в. развивались по стандартному сценарию: либо открывались мектебе при мечетях, либо при поддержке земства в населенном пункте начинала функционировать русско-татарская школа. Такие школы вызывали определенные споры, но вместе с тем становились одним из факторов развития. Конечно, земские учебные заведения открывались в больших селениях, как правило, в волостных центрах.

Ранее неоднократно отмечалось, что Актанышский край имеет свои уникальные особенности, которые нашли отражение и в системе просвещения местного населения. Во-первых, северо-восточная часть Мензелинского уезда Оренбургской (с 1865 г. – Уфимской) губернии, населенная преимущественно мусульманами (татарами), имела тесные связи как с религиозными деятелями суфийского толка, так и с представителями официального органа власти (Оренбургского магометанского духовного собрания), контролировавшими деятельность исламских институтов в Европейской части России и Сибири. Во-вторых, военная (кантонная) система управления Оренбургской губернией подразумевала и систему социального обеспечения, в частности организацию русскоязычных школ для мусульман. В силу этих условий в Актанышском крае довольно рано – в 1870-е гг., по сравнению с другими районами компактного

проживания татар, появились государственные, так называемые русско-башкирские школы. Эти учебные заведения открывались Министерством народного просвещения благодаря «башкирскому капиталу» – финансовым средствам, оставшимся после упразднения в 1865 г. Башкиро-мещерякского войска. Данная традиция сформировала лояльное отношение мусульманского населения и к другим русским учебным заведениям, например, земским школам, появившимся в крае чуть позднее.

Именно ученики таких образовательных центров наиболее ярко проявили себя в начале XX столетия. Среди выходцев из татарских деревень Мензелинского уезда были профессор-музыкант Мансур Султанов (Мастеево), знаменитый актер и режиссер Мухтар Мутин (Такталачук), видные государственные деятели Шайгардан Шаймарданов (Старое Байсарово), Ильдархан и Гариф Мутины (Такталачука), Лутфурахман Мансуров (Новое Алимово), стоявшие у истоков советских автономий – ТАССР и БАССР. Конечно, актанышская земля дала и многих других замечательных деятелей. Объединяет их одно – стремление к новым знаниям и решительность.

Каждая представленная татарская деревня отличалась собственным путем в развитии просвещения. Где-то сыграли особую роль представители конкретного семейного клана (Султановы в Мастеево, Мутины в Такталачуке, Мансуровы в Новом Алимово). В других случаях развитие образовательных центров определялось факторами другого порядка. Например, административно-торговый потенциал населенного пункта способствовал и развитию здесь очагов просвещения (Байсарово, Поисево, Актаныш). Предлагаемые читателю очерки не исчерпывают тему, и история мектебов, медресе и училищ Актанышского края еще будет дополняться новыми фактами и именами.

Такталачук: суфии и род Мутиных

Многие деревни Актанышского края имеют древнюю историю, связанную еще с эпохой Золотой Орды. Так рядом с дер. Такталачук археологами были обнаружены мусульманские захоронения XIII–XIV вв. При этом они сочетали в себе и элементы языческой культуры. Таким образом, ислам постепенно входил в повседневность местных жителей, под влиянием новой веры видоизменялись и древнетюркские традиции.

Конечно, в распространении новой культуры сыграли свою роль духовные лидеры, сильные личности разных эпох. В XIII столетии земли между реками Ик и Зай контролировались знаменитым Балым беком (Балым хужа, Балым-Гозя) из Биляра. Его имя тесно связано с мусульманским культом, почитался он и представителями других верований. Например, в царской челобитной от 1676 г. сообщалось, что еще до падения Казани хан Сафа-Гирей «построил над ним [захоронением Балым хужи] палату каменную и велел жить у той палаты вместо сторожей татарам Барямгоске да Тюлянчику Шихкамаловым с товарищами шести человек, чтобы они палаты у той были беспрестанно и жили дворами и тое палатку стерегли. И жили они на белой земле и, живучи, всякими угоды владели»¹. По сведениям М.Ахметзянова, в XVII в. рядом с его тюрбой в Биляре Каныш мурза Яушев собирался построить суфийское текие². Возможно, именно с фигурой Балым хужи связано и распространение суфийского учения в Актанышском крае.

Одной из татарских деревень, где проживали суфии, был Такталачук. По одним сведениям, населенный пункт образовался в XVII столетии³. Возможно, он существовал и раньше, другое дело, что царские писцы еще не отваживались проводить переписи в не-

¹ Чернышев Е.И. Народы Среднего Поволжья в XVI – начале XX века. Избранные труды. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2020. С.479.

² Милли-мэдэни мирасыбыз: Актаныш. Казан, 2010. Б.12–13.

³ Имамова Р.З. Ачы язмышлар (Актаныш районы мәчетләр тарихы). Актаныш, 2018. Б.178.

многолюдном и опасном Закамье. Но архивные документы начала XVIII в. подтверждают, что в Такталачуке к этому времени велась активная хозяйственная жизнь. Например, в октябре 1715 г. в Мензелинской ландратской канцелярии было заведено дело о краже лошади у жителя Такталачука Сеита Шигаева⁴.

О духовной культуре того времени свидетельствуют сохранившиеся мусульманские рукописи и книги разного содержания. Например, в 1960–1970 гг. в ходе археографических экспедиций уроженца дер. Такталачук, исследователя Альберта Фатхи в Актанышском районе были обнаружены рукописи XVIII–XIX вв., шакирдские тетради и книги более позднего времени. Это еще раз говорит о богатом мусульманском наследии края⁵. Обнаруженные в Актанышском районе религиозные книги нередко показывают и определенный тарикат владельца, что опять-таки подтверждает распространение суфийского учения в крае⁶.

Кто же руководил умами в этих краях в XVIII–XIX столетиях? Как известно, учрежденное в Уфе в конце XVIII в. Оренбургское магометанское духовное собрание не сразу наладило систему контроля религиозной жизни местных мусульман. Поэтому сведения о религиозных деятелях даже первой половины XIX в. довольно обрывочны.

По традиции рубежа XVIII–XIX вв. многое в жизни татарских деревень, в том числе духовная жизнь, контролировалось одним авторитетным родом. В Такталачуке это был род Мутиных. Родоначальник этого клана Янураз (Янгураз) родился примерно в 1670-е гг., его правнук Темир Мути (Мутаев) служил в середине XVIII в. сотником. К концу этого столетия Такталачук стал центром Гарейской волости. Традицию военного служения продолжили потомки Темира Мутина. Его сын Атнагул (Аппакул) Темиров (род. в 1750 г.) являлся старшиной Гарейской волости. Были и другие старшины из этого рода – Амир Мути, Салах Мути. Внук Темира – Абдурашид бин Аппакул (он же Габдурашид Мути, Габдерашит бай) в начале

⁴ РГАДА. Ф.1017. Оп.1. Д.1.

⁵ Милли-мәдәни мирасыбыз: Актаныш. Казан, 2010. Б.76.

⁶ Шунда ук. С. 323.

XIX в. участвовал в качестве старшины в походах против Наполеона, а широкую известность среди населения приобрел как богатый и влиятельный купец.

Наряду с военной службой представители этого рода выполняли обязанности духовных лидеров. Так Атнагул Темиров, состоявший в сословии тептярей, очевидно, совмещал службу старшины и религиозное служение в Такталачуке. Это была распространенная практика, поскольку в обязанности старшин входило регулирование социально-духовной жизни. Не случайно, в 1807 г. официальным имамом деревни был назначен именно его сын – едва достигший совершеннолетия Нигматулла Атнагулов (Мутин)⁷.

Неизвестно, насколько удовлетворялись столь юным имамом духовные требы населения. Однако брат Нигматуллы – купец Абдуррашид бин Аппакул (Мутин) в начале XIX в. пригласил на должность муллы человека со стороны, очень образованного Шагиахмеда-хазрата, сына известного имама Рафика бин Абдумуэмина из деревни Салавыч Вятской губернии. Одним из учителей Шагиахмеда бин Рафика был Габдулнасыр Курсави. Обучался он в Заказанье (Ашит), в Закамье (Муслумово) и в Бухаре⁸. Абдуррашид-бай хотел, чтобы новый имам просвещал подрастающее поколение и делился своими знаниями, вдохнул новую жизнь в действующее деревенское медресе. Первое мусульманское учебное заведение для мальчиков заработало в Такталачуке в 1827 г., второе открылось в 1852 г.⁹ Однако, мударрис и имам Шагиахмед бин Рафик через какое-то время резко поменял свои планы, он отказался от преподавания и решил пойти собственным путем.

В Такталачуке к тому времени обучалось множество шакирдов, местное медресе превратилось в своеобразный мусульманский центр. Авторитет Шагиахмед-хазрата привлекал учеников из разных местностей. По сведениям современников, он стал учителем многих улемов и шейхов Волго-Уральского региона. Но успех мед-

⁷ Актанышым – ак илем. Казан: Идел-пресс, 2010. Б.255.

⁸ Фәхреддин Р. Асар. Т.1. Казан: Рухият, 2006. Б. 322–323.

⁹ Имамова Р.З. Ачы язмышлар (Актаныш районы мәчетләр тарихы). Актаныш, 2018. Б.178.

ресе имам связывал не со своей персоной, а с влиянием богатого покровителя Абдуллаха Мутина. «Здесь любой может давать уроки, между тем как моя цель заключается в распространении религии среди безграмотного населения, – передает слова Шагиахмед-хазрата просветитель Ризаэтдин Фахретдин в своем знаменитом труде «Асар». – Поэтому покажите мне самых темных и бедных мусульман, я пойду к ним».

Так такталачукский имам Шагиахмед оказался в небольшой деревне Симек (совр. Тукаевский район РТ) и в истории он остался под именем Шагиахмед бин Рафик бин Абдулмуэмин бин Хусаин аль-Симеки. О нем прекрасно отзывался и Шигабутдин Марджани, подчеркивал ученость и проницательность муллы, а также его доброе имя и прекрасные произведения. Умер Шагиахмед-хазрат в 50-летнем возрасте в деревне Симек, в 1837 г.¹⁰

Дерзкий поступок такталачукского имама символизировал начало новой эпохи, когда в середине XIX в. на смену влиятельным купцам-авторитетам приходили независимые ученые мужи (среди таких мулл был и Шигабутдин Марджани, осмелившийся на открытый конфликт с казанским купцом Ибрагимом Юнусовым), которые нередко отказывались покорно следовать указаниям своих покровителей. В дальнейшем имамами в Такталачуке служили и ученики Шагиахмеда бин Рафика аль-Симеки.

Интересно, что в этот период в Такталачуке проживал еще один яркий религиозный деятель – шейх Рахматулла бин Габдуш бин Ишмэн. Он тоже практиковал суфийское учение, воспитывал мюридов и считался преемником известного шейха Фаизхана аль-Кабули¹¹ (очевидно, он же Фаизхан бин Хозырхан). Принадлежал Рахматулла-шейх к тарикату Накшбандийа. Спустя многие десятилетия, уже после смерти такталачукского хазрата, один из предводителей мусульманской секты ваисовцев Багаутдин Ваисов называл Рахматулла бин Габдуша в числе виднейших суфиев Волго-Уральского региона, направлявших народ страны Булгар на путь дела просвещения и тариката. Практически все названные им суфии бы-

¹⁰ Фәхрәддин Р. Асар. Т.1. Казан: Рухият, 2006. С.322–323.

¹¹ Там же. С.325.

ли мюридами Фаизхана бин Хозырхана¹². Такталачукский мулла, шейх Рахматулла бин Габдуш умер в 1838 г. и нашел упокоение на местном зирате. В начале XX в. на деревенском кладбище еще сохранялся его надмогильный камень¹³.

Дело Рахматуллы бин Габдуша продолжил Ахмет бин Габбас, он был избран имамом в Такталачуке в 1837 г.¹⁴ Очевидно, шейх Рахматулла в то время уже отошел от дел. Некоторое время преподавал в Такталачуке Абдуннасыр бин Абдуррахим, уроженец дер. Уруссу Бугульминского уезда (ныне Ютазинский район РТ), выпускник бухарского медресе. После 1847 г. он уже служил указным имамом в дер. Тайсуганово (ныне Альметьевский район РТ)¹⁵.

К середине XIX в. Такталачук был большим населенным пунктом (более 1,5 тысячи жителей), с двумя мусульманскими мечетями. При каждой мечети функционировало свое медресе¹⁶. В этот период в Такталачуке духовными лидерами были сразу два ученика Шагиахмеда бин Рафика ас-Симеки: Ахмед бин Абдулкадыр и Фазлулла бин Файзулла.

История жизни и деятельности обоих местных имамов заслуживает особого внимания и отмечена некоторыми параллелями. Ахмед бин Абдулкадыр бин Сайфулмулюк бин Муртаза был имамом и мударрисом 1-й соборной мечети Такталачука. Он был родом из деревни Коры Алачык Бирского уезда Оренбургской губернии, являлся продолжателем династии мулл. Его отец и дед тоже посвятили себя религиозному служению, поэтому будущий имам Ахмед бин Абдулкадыр получил основательное для своего времени образование. Помимо учебы у отца в родной деревне, он обучался в медресе дер. Бураево у Кансаруддин хазрата, у упомянутого Шаги-

¹² Хабутдинов А.Ю. Ваисовское движение: между ваххабизмом и большевизмом // Минарет ислама. 2011. №3–4. С.60–69.

¹³ Фәхрәддин Р. Асар. Т.1. Казан: Рухият, 2006. С.150.

¹⁴ Актанышым – ак илем. Казан: Идел-пресс, 2010. Б.255.

¹⁵ Татарские селения Юго-Восточного Закамья: очаги просвещения и культура / под ред. А.И. Ногманова. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2019. С.129.

¹⁶ Населенные пункты Башкортостана. Часть 1. Уфимская губерния. 1877 г. Уфа: Китап, 2002. С.297.

ахмед бин Рафика ас-Симеки, а также в Казани – у Баймурата бин Мухаррам аль-Менгери.

Своих учеников у Ахмеда-хазрата тоже было много, он считался знатоком арабского языка и религиозных наук. Наверное, именно обучение у Шагиахмеда бин Рафика привело его в дер. Такталачук, где он стал указным имамом. Ведь его учитель и сам когда-то служил в этом мусульманском приходе, в котором также состояли жители соседней деревни Тоймурзино. Однако жизнь в Такталачуке у Ахмеда хазрата сложилась не сразу, через некоторое время он переехал в дер. Уран Карамалы¹⁷.

Возможно, перемещения религиозного служителя были связаны с взаимоотношениями с родом Мутиных. Они в это время продолжали оставаться влиятельнейшим кланом. Например, накануне отмены кантонной системы юртовым старшиной служил сын Абдурашид бая – Ибрагим Мутинов – отец будущего общественно-политического деятеля Ильдархана Мутина¹⁸. В конце XIX в. Мутиновы содержали в Такталачуке свои лавки и мельницы¹⁹, а также занимались другими видами деятельности. В частности, отец будущего знаменитого актера Мухтара Мутина²⁰ Исхак Мутинов в начале XX в.

¹⁷ Фәхреддин Р. Асар. Т.2. Казан: Рухият, 2009. С.279.

¹⁸ *Мутинов Ильдархан Ибрагимович* родился в 1888 г. в Такталачуке. Учился в родной деревне, а также в Мензелинском 4-х классном городском училище. В 1909 г. был призван в армию. После службы работал некоторое время учителем, затем служащим в таможенном ведомстве, инструктором кооператива. В 1917 г. стал активным участником революционного движения за автономию Башкирии, был соратником А.-З. Валиди, в 1918–1920 гг. входил в исполком Башкирского центрального шуро, в Башкирское правительство и Башревком. В Советской Башкирии И.Мутинов трудился на различных ответственных должностях, в том числе в системе кооперации и торговли. В 1938 г. был репрессирован и приговорен к расстрелу (Ярмуллин А.Ш. У истоков Башкирской Республики. Биографии деятелей Башкирского национального движения (1917–1920 гг.). Уфа: Китап, 2017. С.41).

¹⁹ Актанышым – ак илем. Казан: Идел-пресс, 2010. Б.255.

²⁰ *Мутинов Мухтар Исхакович* родился в 1886 г. в Такталачуке. Начальное образование получил в родной деревне. Очевидно, торговые дела отца привели его в уездный город Белебей, где он обучался в городском училище.

занимался в Такталачуке скупкой и продажей хлеба, изготовлением кирпичей²¹. Конечно, благодаря материальным возможностям и родовому авторитету Мутины оказывали влияние и на жизнь мусульманских общин села.

В конце концов, имам Ахмед бин Абдулкадыр вернулся в Такталачук и служил там имамом 1-й соборной мечети до 1869 г. Как сообщает Ризаэтдин Фахретдин, смерть 60-летнего муллы наступила внезапно – он подавился костью²². В том же году на место Ахмеда бин Абдулкадыра был избран его сын Мирзагит Ахметов (Мирза-Захид)²³.

Род Мутиных все же установил определенный контроль над махаллей. С 1876 г. вторым имамом при Мирзагит-хазрате служил Багаутдин Замалетдинов (Мутин)²⁴, исполнявший свои обязанности до 1910-х гг.

Во втором мусульманском приходе Такталачука, который был не менее многочисленным, служил другой ученик Шагиахмеда бин Рафика ас-Симеки – Фазлулла бин Файзулла. Он родился и вырос в Такталачуке, поэтому к его имени добавляли тахаллус «ат-Тактави». Базовое религиозное образование получил у Шагиахмед хазрата, однако даже став имамом Фазлулла бин Файзулла мечтал о самосовершенствовании и дальнейшем освоении религиозных наук. Поэтому оставив свою должность, вместе с семьей отправился в старинный центр просвещения – село Стерлибашево (ныне Стерли-

Полученные знания и навыки позволили ему устроиться бухгалтером в ОМДС в Уфе, однако увлечение театральными постановками перевесило счетоводство. Мухтар Мутин становится актером и режиссером первых татарских театральных трупп «Нур» (Уфа), «Сайяр» (Казань) и др. В советские годы работал как в Татарском драмтеатре, так и Башдрамтеатре. В 1926 г. ему присвоили звание «Заслуженный артист ТАССР», в 1927 г. – «Заслуженный артист РСФСР» (ГА РФ. Ф.А-259. Оп.12Б. Д. 3839; Ф.А-2306. Оп.69. Д.3421). Получил широкую известность своими трагическими ролями. Репрессирован в 1937 г., умер в 1941 г. в Магаданской области.

²¹ Мирза М. Гомерлэр кичкэндэ // Казан утлары. 2016. №5. Б.114.

²² Фәхрәддин Р. Асар. Т.2. Казан: Рухият, 2009. С.279.

²³ НА РБ. Ф.И-295. Оп.3. Д.11522.

²⁴ Там же. Оп.4. Д.10814. Л.1.

башевский район Республики Башкортостан). Здесь он уделял особое внимание постижению суфийских практик и стал последователем местного шейха Нигметуллы-хазрата бин Биктимира. В течение многих лет Фазлулла бин Файзулла оставался его мюридом, а после смерти Нигметуллы выбрал в качестве наставника Харрис-хазрата. Усердное стремление молодого имама к духовному росту не осталось незамеченным. Именно ему наставники доверили пространство суфийских практик.

От Харрис хазрата Фазлулла бин Файзулла получил иджазат – право на воспитание мюридов, после чего вернулся в родную деревню Такталачук. Ризаэтдин Фахретдин, отец которого Фахретдин тоже являлся последователем Фазлуллы хазрата, дал следующую характеристику этого религиозного деятеля: «Говорят, был человеком не высокомерным, образованным, умным и благочестивым, умел держать речь и пред большими учеными, высказываясь серьезно, скрупулезно и по-научному. Фазлулла бин Файзулла ат-Тактави служил имамом 2-го прихода Такталачука до 1871 г. Умер в том же году и был похоронен в родной деревне»²⁵. Еще при жизни Фазлуллы хазрата его сыновья активно участвовали в работе 2-го мусульманского прихода. Один из его сыновей Абдулфазыл стал вторым имамом, другой – Абдулмалик – служил азанчеем. Оба брата получили свои указы 30 сентября 1866 г. После смерти Фазлуллы хазрата вступил в должность имама еще один сын – Гатаулла Фазлуллин стал первым имамом 2-й соборной мечети по указу 11 ноября 1872 г.

Уже в 1886 г. при двух мечетях Такталачука работали три мусульманские школы. Приходами все также руководили имамы Мирзагит Ахметов вместе со вторым муллой Багаутдином Мутиным, азанчеем при 1-й мечети состоял Афлятун Абдулхаликов. Во 2-й мечети духовные требы продолжала исполнять семья Фазлуллиных. Первый мусульманский приход был более многочисленным и насчитывал 852 человека, численность прихожан второй мечети в этот период достигла 797 человек²⁶. По некоторым сведениям, в 1-м

²⁵ Фахретдин Р. Асар. Т.2. Казан: Рухият, 2009. С.289.

²⁶ НА РБ. Ф. И-295. Оп.3. Д.11522.

приходе с 1874 г. служил также Габделмуэмин хазрат Габделгаллямов, но, очевидно, он занимал эту должность совсем недолго²⁷.

Спустя несколько десятилетий, в начале XX в., положение немало изменилось. Во-первых, постепенно вводился новый (звуковой) метод обучения. Во-вторых, сменилось поколение религиозных служителей. Например, медресе при 2-й соборной мечети руководил имам Мухаметфасих Султанов. Он был родом из деревни Кузякино²⁸ Семиостровской волости Мензелинского уезда (ныне Актанышский район РТ). Учился в Казани в медресе «Марджания», являлся учеником Ш.Марджани²⁹.

Как и учитель осторожный в начинаниях, но открытый к новому Мухаметфасих хазрат продвигал в Такталачуке идеи мусульманской модернизации. Его учебное заведение было четырехступенчатым и считалось «смешанного типа», т.е. сочетало в себе как кадимистские традиции, так и новации эпохи джадидизма. Как пояснял в своем отчете земский служащий Г.Н. Кильдибяков, это еще означало, что при обучении применялись как старые, так и новые учебники, различные программы преподавания. Такое явление обычно было характерно для школ в переходной этап, когда схоластика вытеснялась постепенно новым подходом³⁰. При этом с точки зрения материально-технической оснащенности школа сильно уступала медресе и мектебу богатого 1-го мусульманского прихода. Тем не менее занятия Мухаметфасиха Султанова, основанные на новых принципах, вызвали большой интерес у населения. Несмотря на тесноту занимаемого помещения, мектеб в 1912 г. посещали 75 мальчиков. Султанов преподавал не один, у него был еще один по-

²⁷ Имамова Р.З. Ачы язмышлар (Актаныш районы мәчетләр тарихы). Актаныш, 2018. Б.178.

²⁸ Род Султановых из Мастеево тоже происходил из Кузякино, поэтому имам Мухаметфасих Султанов являлся их дальним родственником.

²⁹ Медресе Казанской губернии второй трети XIX – начала XX в.: сборник документов и материалов / под общ. ред. Д.И.Ибрагимова. Казань: Главное архивное управление при КМ РТ, 2012. С.257.

³⁰ Магометанские школы (мектебе и медресе) в Мензелинском уезде Уфимской губернии / сост. Г.Н. Кильдибяков. Мензелинск: Тип. Н-в Губанова, 1913. С.78.

мощник. Кроме того, в начале XX в. школа получала от уездного земства скромное пособие в размере 26 рублей в год³¹.

Только в 1909 г. сразу два уроженца Верхнего Такталачука сдали в Оренбургском магометанском духовном собрании экзамены для присвоения духовного звания: М.Мухаметзялилов и И.Мутин³². Подобные экзамены после 1905 г. сдавали не только будущие муллы, но и мугаллимы. Так, Ильдархан Мутин работал некоторое время учителем³³.

В 1-м мусульманском приходе в 1910-х гг. наблюдалась заметная стабильность и в программе обучения, и в лицах. В 1913 г. здесь служил имам-хатыбом 50-летний Багаутдин Мутин. В отличие от своих предшественников и некоторых современников, он проходил обучение только в родной деревне – Такталачуке³⁴. Поэтому педагогические методы имама не отличались особым новаторством. Его школа состояла из двух зданий – мектебе и медресе (очевидно, именно они были учтены в 1886 г. как два самостоятельных учебных заведения), а обучались в ней в 1912 г. совсем немного учеников – всего 45 мальчиков. При этом преподавательской работой кроме Б.Мутина занимались еще 3 человека. Несмотря на меньшую востребованность этого учебного заведения, его руководитель, очевидно, сумел убедить уездное земство в крайней общественной полезности школы. Поэтому ежегодно земство выделяло ей в качестве пособия 54 рубля³⁵.

Мулла Багаутдин Мутин вместе со своим помощником, сыном Суфияном Мутиным, руководил Такталачукским медресе при 1-й соборной мечети вплоть до эпохи революции и Гражданской войны.

³¹ Там же. С.66–67.

³² НА РБ. Ф. И-295. Оп.5. Д. 7124, 7174.

³³ Ярмуллин А.Ш. У истоков Башкирской Республики. Биографии деятелей Башкирского национального движения (1917–1920 гг.). Уфа: Китап, 2017. С.41.

³⁴ Медресе Казанской губернии второй трети XIX – начала XX в.: сборник документов и материалов... С.257.

³⁵ Магометанские школы (мектебе и медресе) в Мензелинском уезде Уфимской губернии... С.66–67.

Старожилы с теплотой и благодарностью вспоминали об их деятельности³⁶.

По словам местных жителей, в начале XX в. в Такталачуке работало и женское медресе. Более того, некоторые ученицы были знакомы с суфийскими практиками и называли себя мюридами. Хотя официальных данных об этом нет. Возможно, женское учебное заведение работало в доме одного из имамов.

В 1914 г. из-за сильного пожара серьезно пострадали мечети и мусульманские учебные заведения Такталачука. Всего сгорело 115 домов. Поэтому полноценное обучение детей в населенном пункте было восстановлено лишь в 1922 г.³⁷ Однако в это время в татарской деревне уже функционировала мужская земская школа³⁸, часть детей обучалась там.

По сведениям Мензелинского кантонного отдела народного образования 1920 г., школа в Такталачуке действительно существовала и ранее. Учет имевшегося в деревне ученического и педагогического состава в 1920 г. показал, что число учащихся составляет 318 человек, а обучали их 13 учителей. Судя по всему, были учтены сразу несколько школ Такталачука. Всего же число детей школьного возраста от 6 до 17 лет было в более чем в два раза больше и достигало 778 человек. При этом население Такталачука к тому времени тоже существенно выросло, в деревне проживало 2545 человек³⁹.

В конце 1920–1930-е гг. число «бывших людей» попали религиозные деятели Такталачука. Среди них были представители самого известного рода деревни – Мутиных. Так, в 1930 г. была лишена имущества и отправлена на Дальний Восток семья муллы Ахметхана Мутина (1859 г.р.). Аналогичная участь постигла семью муллы Суфияна Мутина (1895 г.р.) вместе с пожилым отцом, старым има-

³⁶ Актанышым – ак илем. Казан: Идел-пресс, 2010. Б.259.

³⁷ Имамова Р.З. Ачы язмышлар (Актаныш районы мәчетләр тарихы). Актаныш, 2018. Б.179.

³⁸ Список учебных заведений Уфимской губернии к 1 января 1915 года. Уфа: Электротипопр. «Печать», 1915. С.36.

³⁹ ГА РТ. Ф.Р-514. Оп.1. Д.113. Л.21 об.–22.

мом Багаутдин-хазратом (1853 г.р.)⁴⁰. Так из Таклачукской земли вместе с людьми выкорчевывались старинные традиции ислама, но все равно осталась память о них.

Байсарово: мектебе и государственные школы

Другие татарские деревни Актанышского края не отличались столь яркими традициями мусульманского просветительства, особенно суфийских практик, как в Такталачуке. Хотя в Старом Байсарово, в селе с не менее богатой историей, когда-то тоже жил суфий по имени Мурад бин Бактый (Бакты). Точной датировки его жизни нет, но предположительно это XVII в. В Старом Байсарово сложилась также и собственная династия религиозных служителей – Тутаевых (четыре поколения этой семьи были муллами)⁴¹.

Известно, что мечеть в Байсарово была уже в начале XIX в., хотя в конце столетия никто не знал доподлинно, кто и когда ее построил. Вторая мечеть открылась в 1848 г. В народе ее называли «яшел мачет» («зеленая мечеть»). Позднее именно рядом с ней обрзовалось базарное место⁴².

Уважаемым религиозным служителем в середине XIX в. был Зайнетдин хазрат Тухватов, он тоже являлся представителем рода мулл Тутаевых. Примерно в 1850 г. Зайнетдин Тухватов составил подробное шеджере, которое восходило к Кара-беку⁴³.

В XIX в. Байсарово было заметным в крае селением, жители которого отличались экономической активностью. Еще до отмены кантонной системы управления, в 1850-е гг., здесь функционировали водяная мельница и 16 торговых лавок. Население занималось различными промыслами, хотя его численность была относительно неболь-

⁴⁰ Имамова Р.З. Ачы язмышлар (Актаныш районы мачетләр тарихы). Актаныш, 2018. Б.84.

⁴¹ Актанышым – ак илем. Казан: Идел-пресс, 2010. Б.142.

⁴² Имамова Р.З. Ачы язмышлар (Актаныш районы мачетләр тарихы). Актаныш, 2018. Б.93.

⁴³ Актанышым – ак илем. Казан: Идел-пресс, 2010. Б.142.

шой – чуть более 800 человек. Среди традиционных промыслов были развиты плетение лаптей, изготовление колес, а также торговля⁴⁴.

Важным фактором экономического развития Байсарово стало размещение здесь волостного центра. К началу 1880-х гг. в деревне проживало более 1800 чел. Кроме волостного правления здесь размещалась почтовая станция, а помимо многочисленных торговых лавок по субботам работал базар, собиравший народ со всей округи⁴⁵. В 1881 г. жители деревни ходатайствовали об открытии в их ауле семидневной ярмарки с 20 по 28 сентября. Однако Мензелинское уездное земство отклонило ходатайство, посчитав, что в округе уже достаточно ярмарок: в Поисево, Актаныше, Амикеево и Бакалах⁴⁶.

Наиболее многочисленным и состоятельным был первый мусульманский приход дер. Байсарово: в 1880-е гг. только мужчин здесь было более 400 чел. С 1874 г. махаллей руководил мулла Хабибрахман Абдулкаримов (указ от 9 декабря 1874 г.), вторым имамом прихода с 1875 г. служил Абдулгазиз Мухаметжанов (Мухаметзянов). Призывал верующих к намазу муэдзин Биктимир Абдулнасыров, официальный указ на эту деятельность ему был выдан в январе 1877 г.⁴⁷ Он служил в Байсаровской 1-й соборной мечети долгие годы, упоминаясь в качестве муэдзина в официальных документах начал XX в.⁴⁸

⁴⁴ Списки населенных мест Российской империи. Т. XIV. Уфимская губерния. СПб., 1877. С. 107.

⁴⁵ Важнейшие селения и волости Российской империи... С. 93.

⁴⁶ Вестник Уфимского земства 1882 г. Том XXIII. Уфа: Печатня Н. Блохина, 1882. С. 75.

⁴⁷ НА РБ. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 508. Л. 1.

⁴⁸ В июне 1905 г. в качестве сельского доверенного муэдзин Биктимир Абдулнасыров участвовал в работе Уфимского губернского совещания, где обсуждались вопросы религии и нужды жителей бывших кантонных территорий (Протокол Уфимского губернского совещания, образованного с разрешения г. Министра внутренних дел из доверенных башкирских волостей Уфимской губернии для обсуждения вопросов, касающихся магометанской религии и вообще нужд башкирского населения. 22, 23 и 25 июня 1905 г. Уфа: Губернская типография, 1906. С. 20).

Во второй половине 1880-х гг. в Байсарово случился пожар, в результате которого сгорела 1-я соборная мечеть. Общими силами вскоре она была отстроена заново⁴⁹. Вероятно, указанное происшествие побудило часть жителей деревни переселиться на новые участки земли и образовать в 1880-х гг. дер. Новое Байсарово.

О духовных служителях 2-й соборной мечети («яшел мәчет») дер. Старое Байсарово известно, что с 1864 г. имам хатыпом здесь служил Гиззатулла Фаткуллин, вторым имамом с 1883 г. был Амирхан Мухаметнасыпов. Обязанности муэдзина с 1851 г. исполнял Хасан Сейфуллин. На протяжении 38 лет он призывал своих единоверцев на намаз, а после смерти его смерти в 1889 г. обязанности ащанчея возложили на Хусаина Мухаметзянова⁵⁰. На рубеже XIX – XX вв. право на мусульманское духовное служение получили и другие выходцы из Байсарово⁵¹.

Сын Гиззатуллы хазрата Фаткуллина – Гайнулла мулла – стал первым имамом дер. Новое Байсарово. Он переселился на новое место вместе с другими выходцами из Байсарово в 1880-е гг. и принимал активное участие в строительстве мечети этой деревни⁵².

По сложившейся традиции дети мусульман получали начальное образование в мектебах при мечетях. Однако помимо мусульманских школ в октябре 1876 г. в Байсарово (деревня еще так называлась) открылась государственная школа. Для мусульманского населения Мензелинского уезда она стала первым русским учебным заведением. В 1875 г. Мензелинское уездное земство выделило на устройство и содержание школ в «магометанских селениях» 600 руб., с примечанием «где на открытие оных будут даны приговоры самими обществами».

⁴⁹ НА РБ. Ф.И-9. Оп.1. Д.508. Л.1.

⁵⁰ НА РБ. Ф.И-9. Оп.1. Д.508. Л.2 об.–3; НА РБ. Ф.И-295. Оп.4. Д.13012. Л.1.

⁵¹ Например, среди них были А. Юлдашев (в 1909 г. избран имамом Байсаровской мечети), а также Ибрагимов из д. Байсарово (НА РБ. Ф.И-295. Оп.5. Д.7126. Л.1; Д.19640. Л.1).

⁵² Имамова Р.З. Ачы язмышлар (Актаныш районы мәчетләр тарихы). Актаныш, 2018. Б.95.

Очень любопытны мотивы жителей Байсарово, первыми согласившихся на открытие государственной школы в своей деревне. Как представители сословия «башкиры» до этого они не привлекались к обычной рекрутской службе. Однако после отмены кантонной системы в бывшей Оренбургской губернии и проведения военной реформы по всей империи многое изменилось – всеобщая воинская повинность коснулась всех. Но в новом законе 1874 г. имелись важные пункты о льготах для призывников в зависимости от уровня их образования: можно было существенно сократить срок службы (6 лет), если солдат имел начальные знания по русской грамоте. Поэтому в прошении, подписанном отдельными представителями Байсаровского общества уточнялась цель открытия школы в деревне – «чтобы предоставить возможность своим детям иметь ту льготу при отправлении ими воинской повинности, которую пользуются молодые люди, изучавшие в известной степени русскую грамоту»⁵³.

Школу разместили в собственном здании. По данным 1877 г., на содержание было выделено солидное пособие в размере 600 руб. Учителем пригласили выпускника Бугульминского уездного училища Назмитдина Мухаметзяновича Урманова. Ему платили жалованье – 240 руб. в год и предоставили служебное жилье⁵⁴. Однако, судя по всему, учителю не удалось сразу завоевать доверие местных жителей и привлечь большое число учеников. Большинство байсаровцев предпочитало отдавать детей в привычный мектеб при мечети. Поэтому, несмотря на солидное финансирование, через некоторое время учебное заведение закрылось. При этом учитель Урманов нашел работу в соседней татарской деревне Мастеево⁵⁵.

⁵³ Журналы X очередного Мензелинского уездного земского собрания и доклады управы с приложениями с 18-го по 28-е октября 1884 г. Т.1. Казань: Типография А.А. Родионова, 1885. С.227.

⁵⁴ Памятная книжка по Оренбургскому учебному округу на 1878 год. – Оренбург, 1878. С.233; Журналы X очередного Мензелинского уездного земского собрания... С.652.

⁵⁵ Памятная книжка Оренбургского учебного округа на 1890/1891 год. Оренбург: Типо-литография И.И. Евфимовского-Мирославского, 1890. С.61.

Примечательно, что в 1876 г. в Байсарово земские власти планировали даже открытие русско-татарской женской школы. Это решение поддерживал и министр народного просвещения, граф Д.А. Толстой. Он посетил Мензелинский уезд в том же году⁵⁶. Но в итоге в 1877 г. это учебное заведение организовали в соседнем Мастеево. Женская земская школа в Байсарово открылась лишь в начале XX в.⁵⁷

Мужская школа в Старом Байсарово заработала вновь только в 1885 г. К тому времени в волостном центре проживало 1837 человек, было много детей школьного возраста. Но на этот раз Мензелинское уездное земство для устройства русско-башкирского начального училища в Байсарово предложило лишь временное помещение, взятое в аренду, и ассигновало довольно скромные финансы (в целом проект оценивался в 350 руб.). Кроме того, для открытия школы собирались воспользоваться не только земскими финансами, но и так называемым «башкирским остаточным хозяйственным капиталом», который хранился в Министерстве народного просвещения. Речь шла о финансовых остатках бывшего Башкирского войска, на социальное обеспечение которого выделялись в свое время немалые средства из казны. Территория Мензелинского уезда (и Байсарово в том числе) входила как раз в систему кантонного управления Оренбургской губернии. Поэтому и начальное училище в татарской деревне называлось «русско-башкирским», это указывало на сословную принадлежность большинства местных жителей и на кантонное прошлое края. Как известно, для русской администрации того времени не было особой разницы между этническими и этносословными/ сословными обозначениями.

Согласно трендам 1870–1880-х гг. власти были заинтересованы в усилении мер по интеграции инородческого населения в общеперскую культуру. Самым главным инструментом реализации данной политики было повсеместное внедрение изучения русского

⁵⁶ Журналы X очередного Мензелинского уездного земского собрания и доклады управы с приложениями с 18-го по 28-е октября 1884 г. Т.1. Казань: Типография А.А. Родионова, 1885. С.228.

⁵⁷ Список учебных заведений Уфимской губернии к 1 января 1915 года. Уфа: Электротипограф. «Печать», 1915. С.33.

языка и обучения на этом же языке. Вторая попытка в Байсарово тоже может служить иллюстрацией этого тренда. При этом в ближайших селениях уже существовали кое-какие начинания, связанные с изучением русского языка. Так, в соседней дер. Мастеево (находилась в 5 верстах от Байсарово) работал русский класс при медресе. Правда, в 1885 г. учеников там было всего 3 человека. Но и сам татарский аул был небольшим, а просветительские традиции здесь исходили от местных дворян Султановых. В расположенных в 25 верстах от Байсарово деревнях Поисево и Ново-Алимово также старались распространить общеимперские образовательные стандарты среди татарского населения. В частности, в Поисево, как и в Мастеево при медресе работал русский класс с 14 учениками. В Новом Алимово, где открылось начальное училище, учащихся было гораздо больше – 72 человека⁵⁸.

В дальнейшем на содержание Байсаровской русско-башкирской школы ежегодно из государственного казначейства выделялось 350 руб., еще 160 руб. давало уездное земство. В 1890 г. в школе обучалось 23 ученика. Любопытно, что все ученики обозначены как «башкиры», хотя в татарской деревне в то время проживали и «тептяри».

Учителем земской школы работал Касим Султанов, выпускник Оренбургской татарской учительской школы. Его годовое жалованье составляло 300 руб., кроме того, ему предоставлялось бесплатное жилье («готовая квартира»). Вероучителем был назначен имам 1-го мусульманского прихода Абдулгазиз Мухаметжанов, получавший за преподавание 60 руб. в год⁵⁹.

Как уже было отмечено выше, первая махалля Байсарово являлась самой многочисленной. С каждым годом проблема мест для коллективного намаза даже в новой мечети становилась более острой, да и ведение делопроизводства многочисленного прихода становилось трудоемким. Уже в 1904 г. члены данной мусульманской общины подняли вопрос о строительстве новой мечети и выделении

⁵⁸ РГИА. Ф.733. Оп.171. Д.1253. Л.1 об.

⁵⁹ Памятная книжка Оренбургского учебного округа на 1890/1891 год. Оренбург: Типо-литография И.И. Евфимовского-Мирославского, 1890. С.60.

из махалли нового прихода. Так накануне 1917 г. образовались 3-я и 4-я махалля Байсарово.

3-я соборную мечеть Байсарова в народе называли «как мәчет» («белая мечеть»)⁶⁰. Именно 3-я махалля стала настоящим центром мусульманского просвещения в Старом Байсарово в 1910-е гг. Молодой имам Салахитдин Зялалетдинов (в 1913 г. ему было 35 лет) сумел наладить работу сразу двух мектебов – мужского и женского. Он учился в родных краях и был выпускником Сафаровского медресе⁶¹, как отмечали царские наблюдатели, «заграницей не воспитывался»⁶². Тем не менее Салахитдин хазрат постепенно вводил в своих школах и новый метод преподавания, в 1912 г. уже работал русский класс для шакирдов. В мужском мектебе в это время насчитывалось 40 учеников, в женском – 24 ученицы⁶³.

По сведениям краеведов, с 1914 г. в 3-м приходе работал также уроженец дер. Старое Курмашево – мулла Абулкарим Габдрахманов (1888–1965). Он получил прекрасное образование в медресе «Иж-Буби» и даже прошел некоторое «заграничное воспитание» в Стамбуле⁶⁴.

⁶⁰ Имамова Р.З. Ачы язмышлар (Актаныш районы мәчетләр тарихы). Актаныш, 2018. Б.93.

⁶¹ Татарская деревня Сафарово находилась в той же Байсаровской волости Мензелинского уезда. Руководителем Сафаровского медресе в начале XX в. был имам Шагигардан Мухаммадеевич Токтаров, учившийся в свое время в одном из казанских медресе. Вероятно, именно поэтому многие в округе получали образование в Сафаровском медресе. Например, помимо байсаровского муллы Салахитдина Зялалетдинова, в начале XX в. там же получили образование имамы следующих деревень Мензелинского уезда – Куяново, Улуйменево, Старо-Кадырметово, Ново-Курмашево, Новая Верхняя Урьяда, Буаскулово (Медресе Казанской губернии второй трети XIX – начала XX в.: сборник документов и материалов... С.253–257).

⁶² Медресе Казанской губернии второй трети XIX – начала XX в.: сборник документов и материалов... С. 255.

⁶³ Магометанские школы (мектебе и медресе) в Мензелинском уезде Уфимской губернии... С.20–21.

⁶⁴ Имамова Р.З. Ачы язмышлар (Актаныш районы мәчетләр тарихы). Актаныш, 2018. Б.94.

В земском начальном училище Старого Байсарово в это время было меньше учащихся, чем в мектебе 3-го мусульманского прихода. Этим учебным заведением все так же руководили представители семьи Султановых: в 1912 г. народным учителем работал Ильяс Султанов. Одноклассное русско-башкирское училище в Старом Байсарово считалось министерским учебным заведением⁶⁵, а значит средства на содержание школы выделялись, как и раньше, преимущественно из казны, а не из муниципального бюджета.

Интересно, что одним из учеников Байсаровской русско-башкирской школы был будущий революционер, в 1924–1927 гг. председатель ТатЦИК Шайгардан Шаймарданов⁶⁶. Именно он организовал в Старом Байсарово сельский совет после 1917 г.

На содержание мужского мектеба при 3-й соборной мечети села Старое Байсарово Мензелинское уездное земство тоже выделяло некоторые средства: земское ассигнование в размере 40 руб. в год обеспечивало функционирование русского класса для шакирдов.

А вот женский мектеб содержался силами самих родителей: они платили 25 руб. в год, т.е. больше 1 руб. с каждой ученицы⁶⁷. Этот факт указывает на прогрессивность местных мусульман и их искреннюю заинтересованность в развитии женского образования.

⁶⁵ Список учебных заведений Уфимской губернии к 1 января 1915 года. Уфа: Электротипограф. «Печать», 1915. С.31.

⁶⁶ *Шайгардан Шаймарданов* родился в Старом Байсарово в 1890 г. После окончания учебы, с 1906 г. помогал в крестьянском хозяйстве отца, работал «мальчиком» в местной торговой лавке, с 1911 г. был призван на военную службу, участник Первой мировой войны. В 1918 г. он вернулся в родную деревню, где организовал сельский совет, позднее руководил волостным советом, был на партийной работе в Мензелинском кантоне. С 1924 г. – председатель ЦИК, с 1927 г. – Совнаркома ТАССР. В годы руководства Ш.Шаймарданова в Татарской АССР началась подготовка национальных кадров, татарский язык был введен в официальное делопроизводство. Ш.Шаймарданов избирался членом ЦИК СССР, в 1928–1930 гг. работал инструктором ЦК ВКП(б), являлся членом Наркомфина РСФСР, трудился на других ответственных должностях. В 1939 г. был репрессирован, расстрелян в 1940 г.

⁶⁷ Магометанские школы (мектебе и медресе) в Мензелинском уезде Уфимской губернии... С.20–21.

Не во всех татарских деревнях того времени широкие массы так дружно поддерживали женские школы, обычно последние функционировали за счет финансовой поддержки богатых благотворителей. Одним из факторов открытости мусульман Старого Байсарово к новым форматам в сфере просвещения, в том числе в обучении девочек, было функционирование в селе русской школы.

Женский мектеб в Старом Байсарово занимал более просторное помещение по сравнению с мужским, а 4-х ступенчатая учебная программа преподавалась по новому методу. В мужском мектебе больше придерживались традиционного метода обучения⁶⁸. Как уже было отмечено выше, кроме женского мектеба, в 1910-е гг. в татарской деревне работала и земская женская школа⁶⁹.

Дореволюционный опыт просветительства в дер. Старое Байсарово в советское время стал основой опорной школы, организованной в волостном центре. Позднее учебное заведение трансформировалось в школу колхозной молодежи, семилетку, в среднюю общеобразовательную школу. К сожалению, в советские годы вместе с утратой некоторых административно-торговых функций, уменьшалось и население Старого Байсарово. Осталась в прошлом и история 4-х мусульманских приходов⁷⁰ с их духовными лидерами.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Список учебных заведений Уфимской губернии к 1 января 1915 года. Уфа: Электротипограф. «Печать», 1915. С.33.

⁷⁰ Накануне 1917 г. в Старом Байсарово работало 4 мечети. Последним имамом 2-й соборной мечети, по сведениям краеведов, был Габдулла Каримов. В конце 1920-х гг., как и мулла 3-го мусульманского прихода Абулкарим Габдрахманов, он был лишен избирательных прав и выслан в чужие края. В памяти местных жителей сохранились имена и других религиозных деятелей: муллы Карима Субханкулова и его сына Хабибрахмана, имама Фазразиева (Актанышым – ак илем. Казан: Идел-пресс, 2010. Б.152–153; Имамова Р.З. Ачы язмышлар (Актаныш районы мәчетләр тарихы). Актаныш, 2018. Б.94).

Мастеево: «морза утары» и очаг просвещения

Небольшая татарская деревня Мастеево была расположена недалеко от Старого Байсарово, в XIX в. также входила в Байсаровскую волость Мензелинского уезда. Мастеево можно считать своеобразным спутником волостного центра. Интересно, что в некоторые годы в социокультурном отношении Мастеево даже превосходило Байсарово. Все дело в том, что населенный пункт, основанный в 1720-е гг., считался «морзалар утары» (дворянским имением) и принадлежал роду Султановых. Основатель деревни – служилый татарин Тухватулла Султанов, однако название Мастеево (Мэчти), судя по всему, имеет более позднее происхождение и связано с именем сотника Мэчти Абызаева, который в 1750-е гг. проживал в Байсарово⁷¹.

С конца XVIII в., после организации системы кантонного управления в Оренбургской губернии, Мастеево входило в состав 12-го кантона. После некоторого реформирования кантонно-административного деления, уже в XIX в., деревня была назначена центром 18-го кантона. Благодаря многолетней военной службе и земельным владениям в начале XIX столетия (в период с 1800 по 1818 г.) род Султановых был включен в родословную книгу Оренбургской губернии и вступил в дворянское сословие. Как отмечал исследователь истории уфимского дворянства В.А.Новиков, Султановы и другие роды «приобрели башкирские земли и устроили там свои хозяйства»⁷².

Например, в 1856–1863 гг. кантонным начальником служил Мухаметшариф Султанов, проживал он, безусловно, в своем родовом имении – Мастеево⁷³. Именно его сын Мухамедьяр Султанов в 1886 г. стал муфтием Оренбургского магометанского духовного

⁷¹ Актанышым – ак илем.... Б.142–143.

⁷² Новиков В.А. Сборник материалов для истории уфимского дворянства. СПб.: Типография Ф. Сущинского, 1878. С.50.

⁷³ Тагирова Л.Ф. Кантонные начальники Башкирии: национальная региональная элита первой половины XIX века. Уфа: УНЦ ИИЯЛ, 2012. С.101.

собрания⁷⁴. Кантонными начальниками в разных местностях бывшей Оренбургской губернии служили многие представители семьи Султановых. Помимо упомянутых Мухаметшариф и Мухамедьяра Султановых эту должность занимал Мухаметсадык Абдрахимович Султанов, больше известный как «Садык-паша»⁷⁵.

⁷⁴ *Султанов Мухамедьяр Мухаметшарифович* родился в 1837 г. в Мастеево. Как сын кантонного начальника не остался в стороне от образовательных льгот, предоставляемых детям военно-служилого населения Оренбургской губернии. Учился в Казанской мужской гимназии, затем в 1856 г. поступил на медицинский факультет Казанского университета. Однако из-за состояния здоровья не сумел завершить обучение. С 1857 г. служил в Башкирско-мещерякском войске, в чертежной командующего. Продолжая традиции своей семьи в 1861–1866 гг. выполнял обязанности кантонного начальника в Мензелинском уезде. После отмены кантонной системы трудился в том же Мензелинском и соседнем Белебеевском уездах в качестве мирового судьи, участвовал в различных попечительных комитетах, тесно общался с уездным высоким «обществом». В 1886 г. Мухамедьяр Султанов был назначен муфтием Оренбургского магометанского духовного собрания, по этому случаю в Мензелинске местным купечеством и чиновничеством был организован специальный банкет. В 1893 г. совершил хадж, встречался с османским султаном (халифом). На должности муфтия М. Султанов сумел завоевать доверие единоверцев, пользовался большим авторитетом. Он поддерживал прогрессивные начинания в мусульманском просвещении (например, своеобразное лицензирование мугаллимов в ОМДС после 1905 г.), но в целом в делах управления отличался осторожностью и дальновидностью. В мае 1911 г. мусульманами широко отмечался юбилей муфтия Султанова. Умер в 1915 г., его похороны тоже стали заметным общественным событием в Уфе.

⁷⁵ *Султанов Мухаметсадык Абдрахимович* родился в 1833 г. в Мастеево. Окончил Оренбургский Неплюевский кадетский корпус, служил в Башкирско-Мещерякском войске переводчиком в канцелярии командующего. В 1859–1863 гг. в чине сотника М.А. Султанов был кантонным начальником в Бугульминском и Мензелинском уездах. После отмены кантонной системы перешел на гражданскую службу: был мировым посредником, мировым судьей в Екатеринбургском и Шадринском уездах Пермской губернии. Жил в Шадринске (ныне Курганская обл.). Активно участвовал в земском самоуправлении, а также в других общественных организациях. Шадринское «высокое» общество очень уважало М.А.Султанова,

Интересно, что в Мастеево дома представителей рода Султановых, среди которых было немало добротных, богатых усадеб, располагались на главной улице, а представители других фамилий селились преимущественно в переулках. При этом в середине XIX в. Мастеево представляло собой небольшое селение с 40 дворами и чуть более 200 жителями. Их численности формально не хватало для организации самостоятельного мусульманского прихода. Тем не менее в ауле имелись собственные мечеть и медресе⁷⁶. Чтобы обойти ограничения, жители Мастеево прибегли к такой уловке, как привлечение мужского населения соседней дер. Табынлыкулево. Там также не хватало жителей для образования собственной махалли.

Расстояние между двумя населенными пунктами составляло около трех верст. Табынлыкулево располагалось на берегу одноименной речки. По сведениям 1859 г. в нем насчитывалось 49 дворов, 263 человек населения⁷⁷. Мечеть общего мусульманского прихода была построена в Мастеево. Вообще, перед нами интересный пример образования махалли силами двух деревень. Если в православной практике, где село выступало духовной доминантой для всей округи, это встречалось повсеместно, то татары-мусульмане предпочитали строить мечеть в каждой деревне. В данном случае, возможно, сыграла свою роль юридическая грамотность Султановых и их горячее желание иметь официальный мусульманский приход с соборной мечетью именно в родной деревне Мастеево.

К этому времени многие представители рода лишь юридически были привязаны к Мастеево, фактически проживая в других местностях, чаще всего в городских центрах. Тем не менее на протяжении десятилетий рождение детей они фиксировали в метрических книгах мастеевской мечети⁷⁸. Среди видных представителей рода

которого знали в городе как «Садук-пашу». Умер он в 1897 г., по желанию семьи был похоронен в Уфе (Тагирова Л.Ф. Кантонные начальники Башкирии: национальная региональная элита первой половины XIX века. Уфа: УНЦ ИИЯЛ, 2012. С.132–133).

⁷⁶ Списки населенных мест Российской империи. Т. XIV. Уфимская губерния. СПб., 1877. С.108.

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ НА РБ. Ф.И-295. Оп.4. Д.1526. Л.13–14.

Султановых, чьим местом рождения значится дер. Мастеево, был известный музыкант, профессор Саратовской консерватории Мансур Султанов (1875–1919)⁷⁹. Конечно, отпрыски Султановых часто приезжали в родовое селение, проводя там определенное время.

До 1854 г. имамом в Мастеево был Мухаммедкарим бин Исхак бин Исмагил, уроженец дер. Верхние Ташлы Белебеевского уезда

⁷⁹ *Султанов Мухамедмансур (Мансур) Шайхильисламович (1875–1919)*. Один из первых профессиональных татарских музыкантов начала XX века. Мансур Султанов получил сначала домашнее образование, обучался французскому языку, музыке, танцам. Затем продолжил образование в Уфимском реальном училище. Родители по семейной традиции прочили ему военно-чиновничью карьеру, но он решил посвятить себя музыке. На данное решение повлияло его ближайшее окружение, в частности, флейтист и дирижер оркестра при Уфимском реальном училище П.С. Копылов. В 1897 г. М. Султанов поступил в Московскую консерваторию, где учился у известного профессора-флейтиста Вильгельма Кречмана. Преподаватели отмечали неординарные способности уроженца дер. Мастеево. После окончания в 1903 г. с серебряной медалью консерватории М.Султанов играл в оркестре Большого театра, однако из-за болезни оставил эту деятельность и уехал в Крым, где принимал участие в выступлениях Ялтинского симфонического оркестра. Кроме того, в этот период он преподавал в местном музыкальном училище, вел класс флейты, теории и гармонии. В 1912 г. являлся солистом Кисловодского общества оркестровых музыкантов. Мансур Султанов стоял у истоков знаменитой Саратовской консерватории, открывшейся в 1912 г. Он организовал в этом учебном заведении класс флейты, преподавал теорию музыки и сольфеджио. Одновременно выступал с концертами, которые пользовались большим успехом у публики. В марте 1917 г. Художественный совет Саратовской консерватории утвердил М.Султанова в звании профессора. Виртуозный флейтист, являлся еще и музыковедом, собирал фольклор в татарских деревнях Актанышского края, стремился сохранить музыкальное наследие своего народа. Успел выпустить одну книгу об этом в 1916 г. Публикация М.Султанова о музыкальном фольклоре вызвала живой интерес: отклики на книгу появились в татарской газете «Тормыш» (Уфа), а также в «Русской музыкальной газете» (Балашов Е.А. Первая флейта Поволжья // Из истории Саратовской консерватории. Сборник статей и воспоминаний. Саратов: Изд-во СГК, 2004. С.23–27). В Актанышском краеведческом музее хранится ценный экспонат – фисгармония музыканта Султанова. Старинный музыкальный инструмент чудом уцелел в годы революции и Гражданской войны.

Уфимской губернии (ныне Шаранский район Республики Башкортостан). Прежде он служил в дер. Олы Имян Мензелинского уезда (ныне Сармановский район РТ). Переезду в Мастеево, скорее всего, поспособствовали Султановы, заметившие незаурядные педагогические способности имама. У М. Исхакова всегда было много шакирдов. Р. Фахретдин в очерке, вошедшем в свод «Асар», писал, что Мухаммедкарим хазрат самозабвенно занимался преподавательской работой: начинал занятия еще до восхода солнца, потом уходил в мечеть на утренний намаз, а после, до следующего намаза, продолжал учить шакирдов. В течение дня он себе позволял лишь короткий отдых. Практически весь свой день Мухаммедкарим-хазрат проводил в медресе и мечети. Всю жизнь он был очень строг к себе: например, даже во время путешествий не давал себе послаблений и исправно соблюдал все мусульманские обряды. Умер Мухаммедкарим Исхаков в Мастеево в 1854 г., в возрасте 68 лет.⁸⁰

Судя по всему, Мастеевское медресе пользовалось определенной популярностью в округе. Ведь там обучались дети не только из самого Мастеево, но и других селений. Выпускниками медресе были имамы двух приходов дер. Качкиново Поисевской волости Мухаметкарим Ахметзянов и Бадритдин Хуснутдинов. Здесь постигали азы мусульманских наук ммам дер. Сасыбуруново той же волости Мугунитдин Багаутдинов, а также имам дер. Ново-Алимово Актанышевской волости Губайдулла Ахметзянов⁸¹.

Уже в 1877 г. при Мастеевском мужском медресе открылся официальный русский класс, в этом тоже можно видеть прямое влияние семьи дворян Султановых. Русский класс при медресе помещался в отдельном арендованном для этих целей доме. Обучал шакирдов русскому языку выпускник Уфимского уездного училища – Терегулов. Из средств казны ему платили жалованье в размере 300 рублей в год и предоставляли служебное жилье⁸². Как известно,

⁸⁰ Фәхрәддин Р. Асар. Т.2. Казан: Рухият, 2009. Б.62.

⁸¹ Медресе Казанской губернии второй трети XIX – начала XX в.: сборник документов и материалов... С.256–258.

⁸² Памятная книжка по Оренбургскому учебному округу на 1878 год. Оренбург, 1878. С.235.

Терегуловы тоже относились к известному татарскому дворянскому роду и проживали преимущественно в Белебеевском уезде Уфимской губернии.

Судя по всему, так называемая русская школа в неофициальном виде существовала в Мастеево еще до 1877 г. На это указывают данные из любопытной рукописи – описание этой деревни, составленное неизвестным лицом, русским наблюдателем. Впервые эти записи были опубликованы научным сотрудником Института истории Ш.Марджани АН РТ Х.З.Багаутдиновой⁸³. В документе нет точной датировки, но по косвенным признакам можно понять, что речь идет о времени до 1877 г. Неизвестный автор отмечает, что в Мастеево две школы: «одна учит мальчиков русскому языку и арифметике, а другая дает более солидное образование, именно из нее выходят сельские мулы». При этом он считал, что в медресе была лучшая дисциплина, а в первой школе не хватало порядка: «когда кто хочет – приходит учиться, не хочет – уходит; нет ни списков учеников, никакого надзора, так что учитель занимается с каждым отдельно». Очевидно, что речь идет еще о не подконтрольном Министерству народного просвещения образовательном центре. Тем не менее результаты столь свободного метода обучения были налицо: как пишет автор описания, «некоторые выучиваются читать и писать по-русски»⁸⁴.

С 1877 г. русский класс при Мастеевском медресе уже получал солидную финансовую поддержку от казны. Кроме того, в июле того года в деревне открылась земская школа для девочек. Мастеевское женское (русско-татарское) училище размещалось в арендованном доме. На его содержание из государственного казначейства выделялись 240 руб. в год.

Учительницей в школе работала выпускница Уфимской женской гимназии по фамилии Юсупова. Кроме жалованья ей предос-

⁸³ Багаутдинова Х.З. Историко-этнографический очерк «Описание села Мастеева Мензелинского уезда Уфимской губернии» (1870–1880-е гг.) // Исчезнувшие и исторические села: изучение, сохранение и возрождение. Казань–Азнакаево, 2017. С.174–179.

⁸⁴ Там же.

тавлялось служебное жильё⁸⁵. Однако уже через несколько лет, по данным 1880 г., в Мастеевском русско-татарском женском училище работала Урманова Зулейха Исхаковна. Она тоже закончила Уфимскую женскую гимназию и получала годовое жалованье в размере 240 руб. При этом в школе обучалось всего 4 ученицы⁸⁶. З.Урманова продолжала педагогическую работу и в 1900-х гг.⁸⁷

Судя по всему, она приходилась родственницей учителю Назмутдину Урманову, который ранее преподавал в русской школе соседней дер. Байсарово, а после ее закрытия перешел на работу в Мастеево. Здесь он заведовал русским классом при местном медресе. Хотя учеников в классе было немного, на его содержание ежегодно выделялось 350 руб., из них 300 руб. уходило на оплату труда учителя Урманова. В 1890 г. в этом классе обучалось уже 18 человек⁸⁸. В некоторых земских источниках данное учебное заведение именовалось как русско-татарская мужская школа⁸⁹.

В этот время официального населения в Мастеево было немного, количество хозяйств в деревне с каждым годом уменьшалось. В 1889 г. тут насчитывалось 28 дворов, а число жителей мужского пола составляло 96 человек. В соседнем Табанлыкулево в том же году было зафиксировано 109 жителей мужского пола. Общими усилиями две небольшие татарские деревни по-прежнему составляли одну мусульманскую общину.

Имам хатыпом Мастеевской соборной мечети, по сведениям 1889 г., служил Мавляветдин Кутлин (по другим данным, Мавлявей Залаялетдинов Ахметзянов Кутлин), получивший свой указ 26 авгу-

⁸⁵ Памятная книжка по Оренбургскому учебному округу на 1878 год. Оренбург, 1878. С.232–233.

⁸⁶ ГА РТ. Ф.1286. Оп.1. Д.1. Л. 20–20 об.; Журналы X очередного Мензелинского уездного земского собрания и доклады управы с приложениями с 18-го по 28-е октября 1884 г. Т.1. Казань: Типография А.А. Родионова, 1885. С.654.

⁸⁷ НА РБ. Ф.И-295. Оп.5. Д.3927. Л.1.

⁸⁸ Памятная книжка Оренбургского учебного округа на 1890/1891 год. Оренбург: Типо-литография И.И. Евфимовского-Мирославского, 1890. С.61.

⁸⁹ Вестник Уфимского земства 1882 г. Том XXIII. Уфа: Печатня Н.Блохина, 1882. С.17.

ста 1885 г. Вторым имамом был Абдулхаким Абдулфатихов, получивший указ в один день с Кутлиным⁹⁰.

Мавляветдин хазрат учился в Сафаровском медресе той же Байсаровской волости. Он служил муллой Мастеевской мечети и обучал в медресе и в 1910-е гг.⁹¹, получив к тому времени звание ахуна. К началу XX в. Мастеевское медресе превратилось в солидное учебное заведение, где в 1912 г. преподаванием занимались 12 учителей и обучались 180 шакирдов. Очевидно, среди них много было выходцев из других населенных пунктов. Медресе размещалось в трех зданиях с железными крышами, школьные помещения были достаточно светлыми и просторными. При этом методика обучения в учебном заведении основывалась на традиционном методе. Мензелинское уездное земство ежегодно выделяло на нужды медресе 150 руб. Кроме того, казна продолжала финансировать содержание русского класса при нем⁹².

Периодически приходила помощь и со стороны частных лиц. Например, в 1898 г. М.Султанов пожертвовал 60 десятин земли в пользу мечети⁹³.

Мастеевское русско-татарское женское училище к 1912 г. в юридическом отношении трансформировалось в женский мектеб. Очевидно, это было связано с вопросами финансирования и тем обстоятельством, что заведующим школой считался сам муфтий Мухамедьяр Султанов. Поэтому учебное заведение хорошо финансировалось: на содержание учителей ежегодно выделялось 180 р. (вероятно, от самого муфтия), еще 150 руб. выделяло уездное земство. Всего в этой школе обучались 50 учениц, а занятия вели 2 преподавателя. Школа помещалась в просторном и светлом здании с железной крышей. Строители не поскупились на окна, коих в школе было целых

⁹⁰ НА РБ. Ф.И-9. Оп.1. Д.508. Л.3 об.-4.

⁹¹ Медресе Казанской губернии второй трети XIX – начала XX в.: сборник документов и материалов ... С.255.

⁹² Список учебных заведений Уфимской губернии к 1 января 1915 года. Уфа: Электротипопр. «Печать», 1915. С.32.

⁹³ НА РБ. Ф.И-295. Оп.4. Д.21974. Л.1.

18 штук. Мастеевский женский мектеб состоял из 4 отделений, а обучение, в отличие от мужского медресе, вели по новому методу⁹⁴.

На рубеже XIX–XX вв. в Мастеево в летние месяцы в большом количестве приезжали так называемые кумысники. Здесь находились конные заводы семьи Султановых, и многие местные жители связывали свои основные доходы с развитием в деревне кумысолечения. Кто-то промышлял продажей целебного напитка из кобыльего молока, кто-то сдавал жилье приезжим. Поэтому, несмотря на небольшое количество населения, дер. Мастеево имела факторы, способствующие ее развитию. Одним из важных инфраструктурных образований являлись местные школы – как земские, так и медресе. И в этом, безусловно, главную роль сыграли представители рода Султановых и особенно муфтий Мухамедьяр Султанов.

Поисево: время молодых имамов

В селе Поисево сохранился ценный историко-культурный памятник начала XX в. – кирпичное здание дореволюционной мечети. Она открылась в 1911 г. для административного центра Поисевской волости мечеть стала уже третьей по счету. Иمامом новой мечети был избран житель Поисево – 23-летний Мирнуретдин Вазетдинович Шагалиханов (Шахгалиханова). Он получил хорошее образование, закончив казанское медресе «Усмания». Молодой имам быстро развернул в приходе школьную работу: мектеб при 3-й соборной мечети посещали 50 шакирдов⁹⁵. Уже через два года в 4-х ступенчатом мужском мектебе под руководством М. Шагалиханова было 70 учеников. Помимо Мирнуретдин хазрата здесь работали еще 2 учителя⁹⁶, преподававшие по новому методу,

⁹⁴ Магометанские школы (мектебе и медресе) в Мензелинском уезде Уфимской губернии... С.22–23.

⁹⁵ Салихов Р.Р., Хайрутдинов Р.Р. Республика Татарстан: памятники истории и культуры татарского народа (конец XVIII – начало XX веков). Казань: изд-во «Фест», 1995. С.228.

⁹⁶ Магометанские школы (мектебе и медресе) в Мензелинском уезде Уфимской губернии... С. 50–51.

Назначение М.Шахгалиханова было очень характерным для своего времени, когда во главе мусульманских приходов становились совсем юные имамы, выпускники джадидских (новометодных) медресе. Новый способ обучения давал возможность шакирдам завершать обучение в короткие сроки, в отличие от учеников медресе предыдущих поколений, проводивших в стенах мусульманских училищ долгие десятилетия.

Аналогичная ситуация наблюдалась и в первом приходе дер. Поисево. В 1910-е гг. здесь работали мужской и женский мектебы, в каждом из которых насчитывалось по 60 учащихся. Мужской мектеб состоял из 3-х ступеней, женский – из 2-х. Обучение велось по новому методу, хотя к тому времени к данному способу преподавания успели перейти далеко все мусульманские училища Мензелинского уезда⁹⁷. В Поисево же за счет казны содержался и русский класс при медресе⁹⁸, что тоже указывало на определенную широту мышления жителей.

В процессе перевода традиционной школы на новые формы обучения многое упиралось в проблему педагогических кадров. Учебными делами в мектебах при 1-й соборной мечети заведовал молодой имам Кашафутдин Гумеров. Он был сыном Сахабутдина муллы Гумерова, служившего в 1-й соборной мечети с 1882 г.⁹⁹ До этого, с 1876 г. он исполнял там обязанности азанчея (муэдзина)¹⁰⁰. Еще раньше делами первой махалли дер. Поисево заведовал имам Мутагутдин Гумеров, очевидно, родственник Кашафутдина и Сахабутдина Гумеровых. Его религиозная служба в приходе началась в 1866 г. Таким образом, сразу несколько поколений Гумеровых выполняли духовные требы своих односельчан. Когда в 1883 г. в Поисево построили еще одну мечеть и образовалась 2-я махалля, Му-

⁹⁷ Там же.

⁹⁸ Список учебных заведений Уфимской губернии к 1 января 1915 года. Уфа: Электротипопр. «Печать», 1915. С.32.

⁹⁹ НА РБ. Ф.И-295. Оп.4. Д.13006. Л.1.

¹⁰⁰ НА РБ. Ф.И-295. Оп.4. Д.10817. Л.1.

тагитдин хазрат перевелся туда, а в 1-й махалле дела были перепоручены Сахабутдин мулле¹⁰¹.

Будущий имам Поисево – Кашафутдин Гумеров – учился в Уфе, в новометодном (джадидском) медресе «Галия». Оно открылось в 1906 г. и в короткий срок превратилось в один из центров просвещения мусульман России. К. Гумеров познал там не только азы мусульманских наук, но и увлекся некоторыми революционными идеями. Среди татарских шакирдов в годы первой русской революции приобрели популярность не только песни вроде «Марсельезы», но и разная запрещенная литература.

Обучение сына в губернском городе обернулось Сахабутдину Гумерову мулле большими проблемами, когда в его доме были обнаружены гектограф и отпечатанные на нем прокламации, а также десяток экземпляров брошюр Российской социал-демократической рабочей партии на татарском и русском языках. В те годы простые люди как огня боялись листовок и разной литературы, т.к. было немало случаев арестов и штрафов из-за них. Каким-то образом информация о запрещенной литературе в доме поисевского муллы дошла до уездных правоохранителей. 3 декабря 1907 г. к Сахабутдин хазрату пришли с обыском уездный исправник, урядник и понятые. Шакирда Кашафутдина в это время не было в Поисево, хотя самым первым подозреваемым на роль владельца гектографа и листовок стал, конечно, он. Молодые люди, особенно студенты и учащиеся, по умолчанию многими обывателями приравнивались к революционерам. Напрасно мулла Сахабутдин Гумеров пытался убрать из виду гектограф (в спешке уже во время обыска он выбросил его на крышу амбара), конфисковали в итоге и оборудование, и всю имевшуюся в доме литературу. В своей объяснительной записке Сахабутдин хазрат упоминал только о неизвестном ему человеке по имени Абдулла Рамеев и отрицал всякую связь революционных предметов с сыном-шакирдом:

«Нынешней осенью, когда выпал уже снег, через деревню Поисево проезжал неизвестный мне человек из города Казани по имени

¹⁰¹ Имамова Р.З. Ачы язмышлар (Актаныш районы мәчетләр тарихы). Актаныш, 2018. Б.172.

Абдулла Рамеев средних лет и среднего роста. Толстый, с небольшой русой бородой, растущей от ушей и такими же усами, с чистым красным лицом, с бритой головой в тюбетейке, судя по костюму среднего достатка, на одной своей лошади, карей или бурой (была потная, не рассмотрел), этот человек дал мне гектограф и просил хранить до обратного его проезда. Ехал он из города Мензелинска по тракту в Байсарово. Он же оставил у меня и найденные при обыске листки и брошюры. Я сложил все это в сундук, ничего не смотрел и не читал, а равно и не печатал никаких бумаг. Зачем я забросил гектограф на крышу во время обыска, и сам понять не могу: у меня закружилась голова, я действовал бессознательно»¹⁰².

Имама Сахабутдина Гумерова арестовали после этого события и отправили в Мензелинский тюремный замок¹⁰³. Через две недели по распоряжению муфтия Оренбургского магометанского духовного собрания М.Султанова от 20 декабря 1907 г. на время следствия его отстранили от должности¹⁰⁴. В результате, дело об имаме, крестьянине (по сословию) С.Гумерове было передано Казанской судебной палате. Революционные прокламации и гектограф надолго выбили Сахабутдина муллу из привычной колеи жизни: уголовное расследование длилось почти два года. 2 июня 1909 г. дело было закрыто «за отсутствием состава преступления», окончательное решение Казанской судебной палаты по данному вопросу датируется 6 октября того же года. Из-за бюрократических разбирательств и переписок в Уфимское губернское правление о прекращении уголовного преследования Сахабутдин хазрата из дер. Поисево Мензелинского уезда сообщили спустя еще два года – 8 июня 1911 г.¹⁰⁵ Конечно, все это время он был отстранен от исполнения обязанностей религиозного служителя. Лишь 24 августа того же 1911 г. мензелинский уездный исправник доложил в Уфимское губернское правление о том, что к занятию С.Гумеровым должности имама в 1-й Поисевской мечети препятствий не встречается, что он «ни в чем

¹⁰² НА РБ. Ф.И-9. Оп.1. Д.768. Л.1–4.

¹⁰³ Там же. Л.6.

¹⁰⁴ Там же. Л.11.

¹⁰⁵ Там же. Л.27.

предосудительном не замечался, поведения и нравственных качеств одобрительных, безукоризненного образа жизни»¹⁰⁶. Таким образом, имам Сахабутдин Гумеров вернулся к прежнему повседневному укладу лишь спустя четыре года.

В это время в Поисево уже существовали три мусульманских прихода, работали три соборных мечети. За время отсутствия Сахабутдин хазрата делами 1-й махалли заведовал его сын – молодой имам Кашафутдин Гумеров. В дальнейшем к педагогической работе подключился и Гумеров-старший. По данным 1912–1913 гг. в мужском мектебе 1-го мусульманского прихода дер. Поисево было 2 учителя, в женском – 1¹⁰⁷.

Очевидно, ситуация с отцом подстегнула Кашафутдина Гумерова и помогла мобилизовать все силы для продолжения дела родителя. Не все молодые выпускники джадидских медресе, его ровесники, в это время соглашались идти по стопам отца. Было не мало тех, кто не желал продолжать семейные традиции религиозного служения и выбирал другую стезю. Кашафутдин хазрат был не из таких. Более того, он сумел очень успешно организовать обучение детей в своем приходе. Привлекал к учебе не только мальчиков, но и девочек. Для своего времени это было очень прогрессивным явлением.

Семья мулл Гумеровых была, безусловно, самых передовых взглядов. Появившийся, якобы случайно, гектограф и прокламации – одно из подтверждений этому. Да и обучение младшего Гумерова в одном из передовых медресе Уфимской губернии – в уфимском медресе «Галия» – говорит о многом. Кстати, во время обыска в 1907 г. в их доме еще были обнаружены десятки книг на татарском языке, множество писем¹⁰⁸. Семья действительно жила не только заботами крестьянской жизни или алгоритмами мусульманских обрядов в приходе, ей не были чужды интеллектуальные занятия и раздумья о будущем страны

¹⁰⁶ Там же. Л.30.

¹⁰⁷ Магометанские школы (мектебе и медресе) в Мензелинском уезде Уфимской губернии... С. 50–51.

¹⁰⁸ НА РБ. Ф.И-9. Оп.1. Д.768. Л.2.

Относительная близость татарской дер. Поисево к уездному городу Мензелинску (36 верст), статус волостного центра, вероятно, способствовали широкому кругозору местных жителей. Поисевские муллы еще с начала XIX в. обеспечивали религиозно-духовные потребности мензелинских татар-мусульман. Имамы из Поисево приезжали для этих целей специально в Мензелинск. Например, в 1830–1850-е гг. по разным вопросам шариата (в том числе в ходе семейных разбирательств) они обращались к указному мулле Поисевской мечети, ахуну Муллахмет-Латифу Ягудину¹⁰⁹.

В обязанности приглашенных в уездный город мулл входило также приведение к присяге рекрутов, работа с арестантами при тюремном замке и другие вопросы. За эту работу они получали определенное вознаграждение от местных властей. Очевидно, родственник ахуна Муллахмет-Латифа Ягудина, тоже поисевский мулла Габдулкия Ягудин продолжал это дело в 1860-е годы, вплоть до начала 1870-х гг. В 1872 г. в уездном рекрутском присутствии Мензелинска решили заменить (вероятно, в силу возраста) Габдулкия хазрата Ягудина на другого муллу из Поисева – уже упомянутого выше Мутагутдина Гумерова¹¹⁰. Так произошла определенная перестановка сил в округе.

Во второй половине XIX в. в Поисево было много торговых лавок (более 30), в селе еженедельно проходили базары по вторникам. Местные жители торговали хлебобулочными изделиями, мясом, работала мельница¹¹¹. На рубеже XIX – XX вв. Поисево оставалось центром притяжения. Здесь два раза в год (в июне и ноябре) проходили ярмарки.¹¹²

Помимо татар в Поисево уже 1850-е гг. проживало несколько русских, в основном, из числа служителей волостного правления и

¹⁰⁹ НА РБ. Ф.И-295. Оп.4. Д. 603. Л.1; Там же. Д.2150. Л.50-об.

¹¹⁰ НА РБ. Ф.И-295. Оп.4. Д.9006. Л. 2-об.

¹¹¹ Списки населенных мест Российской империи. Т.XIV. Уфимская губерния. СПб., 1877. С.107.

¹¹² Вестник Уфимского земства 1882 г. Том XXIII. Уфа: Печатня Н.Блохина, 1882. С.75.

квартиры станового пристава¹¹³. Среди содержателей торговых лавок в Поисево тоже встречались приезжие люди. Например, некоторые хозяева были из Мензелинска. Среди них служащий из уездного города Иван Тихан¹¹⁴, а также Салимгарей-бай. Именно на его дочери Ханифе впоследствии женился молодой имам Кашафутдин Гумеров¹¹⁵.

Помимо профессиональных училищ при мечетях, по данным 1881 г., в Поисево работала русско-татарская мужская школа¹¹⁶. Учителем там состоял Гали Насырович Абдреев¹¹⁷ (по другим данным – Габделгали Габделнасыров). Он был выпускником Казанской татарской учительской школы¹¹⁸.

Открытие этой школы в 1880 г. также можно объяснить близостью к уездному городу и широтой мышления местных жителей. Ведь в некоторых татарских деревнях даже в начале XX в. сопротивлялись открытию земских учебных заведений. «... магометанское население открытие школ встречает враждебно и школы в этих селениях мало посещаются учениками. Бывали даже случаи, когда в магометанские селения совсем не допускались учителя, хотя они и сами происходили из мусульман», – жаловались в 1908 г. некоторые гласные Мензелинского уездного земского собрания¹¹⁹. В Поисево обстановка была иной, при этом продолжали работать и обычные профессиональные училища при мечетях.

¹¹³ Списки населенных мест Российской империи... С.107.

¹¹⁴ Мензелинский краеведческий музей. КП–6594/10.

¹¹⁵ Имамова Р.З. Ачы язмышлар (Актаныш районы мәчетләр тарихы). Актаныш, 2018. Б.171.

¹¹⁶ Вестник Уфимского земства 1882 г... С.17.

¹¹⁷ Журналы X очередного Мензелинского уездного земского собрания и доклады управы с приложениями с 18-го по 28-е октября 1884 г. Т.1. Казань: Типография А.А. Родионова, 1885. С.654.

¹¹⁸ Актанышым – ак илем. Казан: Идел-пресс, 2010. Б.241.

¹¹⁹ Сборник постановлений Мензелинского уездного земского собрания XXXVIII-й очередной сессии с 30 октября по 12 ноября 1912 года и доклады Мензелинской уездной земской управы с приложениями. Мензелинск, 1913. С.587.

Безусловно, функционирование в татарской деревне земской школы способствовало развитию среди населения идей джадидизма, размышлений о необходимости перемен, преобразования существующих порядков, но в рамках ислама. Ярким подтверждением тому является обучение сына муллы Сахабудина Гумерова Кашафутдина в новометодном медресе «Галия» в Уфе в годы первой русской революции.

Вместе с тем перемены даже в сфере мусульманского образования в Поисево внедрялись постепенно. В 1910-е гг., в отличие от новометодных мектебов 1-го и 3-го приходов, во 2-й махалле обучение велось традиционным способом. 4-х ступенчатым мужским мектебом в 1912–1913 гг. заведовал Губайдулла мулла. Преподавание в этой школе отмечено как смешанное: это означало, что в учебной программе применяли учебники нового и старого поколений¹²⁰. Таким образом в Поисево сохранялся своеобразный баланс в системе школьного обучения: традиционно настроенные жители деревни и сторонники новаторского подхода находили для себя нужную школу.

О своих муллах жители дер. Поисево вспоминали с теплотой и в советское время. Например, о Кашафутдине мулле и его супруге Ханифе абыстай¹²¹. Очевидно, она помогала мужу в работе в женском мектебе. Однако революционный вихрь 1917 г. смел все достижения предыдущих лет, заставил людей отказаться от прежней жизни.

В годы репрессий потомки мулл Гумеровых избежали печальной участи многих священнослужителей. Кашафутдин Сахабутдинов добровольно (читай вынужденно) отказался от религиозной деятельности, в этом тоже можно усмотреть определенную дальновидность и стратегическое мышление. Ведь это спасло его семью от преследований властей. Для Кашафутдин хазрата, который еще 30 лет назад прятал революционные прокламации и гектограф в отцовском сун-

¹²⁰ Магометанские школы (мектебе и медресе) в Мензелинском уезде Уфимской губерниию... С. 50–51.

¹²¹ Имамова Р.З. Ачы язмышлар (Актаныш районы мәчетләр тарихы). Актаныш, 2018. Б.171.

дуке и мечтал о наступлении справедливых времен, это, конечно, стало своеобразным крахом всех юношеских надежд и идеалов.

Новое Алимово: приглашенный имам и его династия

Новое Алимово является одним из старинных селений Актанышского края. Первые письменные сведения относятся к XVIII столетию, однако история деревни, конечно, началась еще раньше. Среди основателей Алимово были служилые татары из Карино. Однако в ходе переселения статус служилых людей некоторыми каринскими татарами был утерян и, как отмечает историк И.Р. Габдуллин, «положение каринских татар было близким к статусу ясачных татар»¹²². Поэтому некоторые выходцы из Карино впоследствии состояли в сословии тептярей¹²³. Так было и в Новом Алимово, а также в соседнем Курмашево. В частности, представители рода Девлетьяровых, проживавших в этих татарских деревнях, относились к каринским князьям¹²⁴. Их предки Девлетьяр Мухаметказыев, Кибикей Иванов, Кадыш Ишметов получили права на пользование этими землями, согласно царским документам, еще в первой половине XVII в.¹²⁵

К 1859 г. Новое Алимово было довольно большим населенным пунктом, там насчитывалось 248 дворов и более 1340 жителей. А вот мечеть в татарской деревне была лишь одна, да и мектеба при ней не имелось¹²⁶. Однако это лишь по официальным данным, либо было временным явлением. На эти размышления наталкивает рукопись религиозного характера, обнаруженная в ходе археографиче-

¹²² Габдуллин И.Р. От служилых татар к татарскому дворянству. М.: Изд. Р.Ш. Кудашев, 2006. С.49.

¹²³ Как известно, эта сословная группа сформировалась в основном из ясачных татар. Но были и исключения.

¹²⁴ Габдуллин И.Р. Указ. соч. С.49.

¹²⁵ Габдуллин И.Р. От служилых татар к татарскому дворянству... С.142–143.

¹²⁶ Список населенных мест. 1859. С.112.

ской экспедиции ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова в дер. Кучуково Агрызского района РТ уже в советское время. Эта рукопись была составлена неизвестным автором в 1858 г. «в медресе дамеллы Гыйрфанетдина бине муллы Габдессаляма» в Новом Алимове»¹²⁷. Стало быть, в середине XIX столетия в деревне все же было свое медресе, а хальфы и шакирды занимались там даже составлением и переписыванием рукописных книг.

В 1860-е годы в Новом Алимове появился новый мулла – Якуб хазрат Мансуров. Он родился в 1823 г. в дер. Новое Амирово Белебеевского уезда Уфимской губернии (ныне Буздякский район Республики Башкортостан), учился в разных медресе Волго-Уральского региона (среди них были знаменитое Береске в Заказанье и очаг просвещения в родовом гнезде татарских мурз Тевкелевых – Килимово). Якуб бин Нигматулла бин Мансур аль-Амири был очень любознательным и разносторонним человеком. Современники характеризовали его как деятельного ученого с широким кругом общения. Например, одним из его собеседников был Ш. Марджани, который отзывался о нем следующим образом: «этот человек удивительно эрудированный и полезный».

Возможно, обучение в Килимово и знакомство с семьей Тевкелевых направили Якуб хазрата в Елабужский уезд Вятской губернии, где у мурз имелось поместье в татарской деревне Терси (ныне Агрызский район РТ). Якуб бин Нигматулла занимался обучением детей, преподавал не только в дер. Терси, но и некоторое время в Агрызе. Среди его учеников был отец татарских просветителей братьев Буби – Габдельгаллям бин Нигматулла.

Помимо педагогической работы Якуб хазрат занимался интеллектуальным творчеством. Р. Фахретдин отмечал, что у него имелось несколько рисаля (трактатов или сочинений) на арабском языке. Правда, скромный мулла не всегда подписывался своим именем, ограничиваясь подписью Ибн Абу Юсуф аль-Амири.

¹²⁷ Ахметзянов М. Краткая научная опись рукописей собранных в июне-августе 1977 года во время археографической экспедиции по Агрызскому и Тукаевскому районам Республики Татарстан // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2000. №1. С.312–313.

Конечно, у такого неординарного человека и супруга оказалась незаурядной женщиной. Его спутницу жизни звали Магьданельджамал, у них было много детей. Ризаэтдин Фахретдин посвятил один из очерков Магьданельджамал абыстай в своем труде «Знаменитые женщины» («Мэшһур хатынлар») ¹²⁸. Есть сведения о том, что она была дочерью очень уважаемого религиозного деятеля Закамья, знаменитого шейха из дер. Такталачук – Фазлуллы бин Файзуллы ¹²⁹.

В 1867 г. Якуб Нигматуллин (Мансуров) был назначен указным муллою в татарской деревне Новое Алимово Мензелинского уезда Уфимской губернии, поближе к родным местам супруги. Сюда же перебрались младшие дети. Среди них был сын Лутфулла, впоследствии продолживший дело отца в Новом Алимово.

К сожалению, жизнь самого Якуб-хазрата, ставшего к тому же ахуном, на новом месте оказалась недолгой. Тем не менее он успел вложить много сил в развитие медресе в Новом Алимово. «Все свои доходы он тратил на нужды медресе», – отмечал Р. Фахретдин. Вслед за своим тестем, Фазлуллой хазратом, Якуб ахун практиковал суфизм и являлся последователем стерлибашевских шейхов.

Якуб бин Нигматулла бин Мансур аль-Амири умер в 1875 г., в возрасте 52 лет, спустя восемь лет после назначения на должность имама Ново-Алимовской соборной мечети. Его убили в дороге, во время одной из поездок по Елабужскому и Сарапульскому уездам Вятской губернии ¹³⁰.

Своим детям Якуб-хазрат тоже старался дать разностороннее образование, он не был противником и обучения на русском языке. Поэтому его сын Лутфулла Мансуров, уже после смерти отца, был в числе первых выпускников нового учебного заведения – Оренбургской татарской учительской школы ¹³¹. Этот очаг просвещения от-

¹²⁸ Фәхреддин Р. Асар. Т.3–4. Казан: Рухият, 2010. Б.79.

¹²⁹ Айдар Хабутдинов: «Жизнь историка – служение своему народу», 01.08.2008 [Электронный ресурс] <http://www.islamrf.ru/news/russia/rusinterview/3466/> Дата обращения 23.07.2021.

¹³⁰ Фәхреддин Р. Асар. Т.3–4. Казан: Рухият, 2010. Б.79.

¹³¹ Муратов Ф., Хужин Й. Актаныш – туган жирем. Казан: Идел-Пресс, 2003. Б.279.

крылся в Уфе в 1872 г., в конце 1877 г. школу перевели в Оренбург. В таких учебных заведениях готовили учителей для инородческих училищ (министерских или земских).

После трагической гибели Якуб хазрата, в 1875 г. имамом в Новом Алимово был избран Г. Якупов. Возможно, он был одним из сыновей бывшего муллы¹³². Однако уже через пять лет, в 1880 г., имам-хатыбом деревенской мечети назначается Губайдулла Ахметзянов¹³³. Он учился в Мастеевском медресе¹³⁴ и был уважаемым человеком не только в Новом Алимово, но и во всей Актанышевской волости. Так, в 1905 г. в качестве доверенного лица он представлял интересы мусульман волости на специальном совещании «башкирских волостей Уфимской губернии» в Уфе¹³⁵.

Не менее влиятельной фигурой в Новом Алимово стал и Лутфулла Якубович Мансуров. Он вернулся в родные края после окончания Оренбургской татарской учительской школы. Благодаря его стараниям в 1882 г. в деревне было открыто одноклассное начальное училище. Уже в первые годы число учеников там составляло более 70 человек¹³⁶. Сначала русско-башкирское училище (именно так обозначалась в источниках эта школа) находилось в арендованном помещении, «в наемном доме»¹³⁷, позднее для него было построено отдельное здание¹³⁸. Средства на содержание училища вы-

¹³² НА РБ. Ф.И-295. Оп.4. Д.10405. Л.1.

¹³³ НА РБ. Ф.И-295. Оп.4. Д.12307. Л.1.

¹³⁴ Медресе Казанской губернии второй трети XIX – начала XX в. ... С.256–258.

¹³⁵ Протокол Уфимского губернского совещания, образованного с разрешения г. Министра внутренних дел из доверенных башкирских волостей Уфимской губернии для обсуждения вопросов, касающихся магометанской религии и вообще нужд башкирского населения. 22, 23 и 25 июня 1905 г. Уфа: Губернская типография, 1906. С.20.

¹³⁶ РГИА. Ф.733. Оп.171. Д.1253. Л.1 об.

¹³⁷ Журналы X очередного Мензелинского уездного земского собрания и доклады управы с приложениями с 18-го по 28-е октября 1884 г. Т.1. Казань: Типография А.А. Родионова, 1885. С.654.

¹³⁸ Имамова Р.З. Ачы язмышлар (Актаныш районы мәчетләр тарихы). Актаныш, 2018. Б.255.

делялись преимущественно из казны, поэтому и в начале XX в. учебное заведение считалось «министерским»¹³⁹.

После открытия так называемых «русских классов» при медресе (где изучался русский язык) земские органы начали поддерживать и конфессиональные училища. Например, на заседании от 26 октября 1882 г. было принято решение об ассигновании 60 руб. на жалованье мулле-законоучителю Ново-Алимовской татарской школы. Интересно, что на эту должность претендовал учитель Мансуров, однако земское собрание отклонило его заявление¹⁴⁰. Очевидно, у него просто не было прав на исполнение обязанностей учителя в мусульманской школе. Поэтому уже в декабре того же года Мансуров сдал в Оренбургском магометанском духовном собрании экзамен на знания правил мусульманской религии и получил звание имама-мугаллима¹⁴¹. Теперь он мог преподавать не только в русско-башкирском начальном училище, но и в медресе.

Поскольку население Нового Алимово неуклонно росло, единственная мечеть уже не могла вмещать всех верующих. Поэтому в 1880-е гг. было принято решение о строительстве в деревне 2-й соборной мечети. Лутфулла хазрат Мансуров возглавил второй мусульманский приход в 1883 г. Вместе с имамом первого прихода Губайдуллой Ахметзяновым они вели дела Ново-Алимовского медресе, детища Якуб хазрата Мансурова.

Как и отец, Л. Мансуров был не просто муллой, а еще и ахуном, т.е. к нему приходили за разрешением сложных дел не только мусульмане своей махалли, но и со всей округи. Более того, в 1893 г. ахуна Л. Мансурова назначили кандидатом нового члена Оренбургского магометанского духовного собрания Гиниятуллы Капкаева¹⁴². Другими словами, он был запасным казыем (судьей).

¹³⁹ Список учебных заведений Уфимской губернии к 1 января 1915 года. Уфа: Электротипограф. «Печать», 1915. С.32.

¹⁴⁰ Вестник Уфимского земства на 1883 г. Том XXV. Уфа: Печатня Н.Блохина, 1883 г. С.10.

¹⁴¹ НА РБ. Ф.И-295. Оп.4. Д.13025. Л.1.

¹⁴² НА РБ. Ф.И-295. Оп.4. Д.18934. Л.1.

В случае неожиданного ухода Капкаева с должности, его мог заменить Лутфулла ахун.

Лутфуллу Мансурова по праву можно назвать муллою-джадидом, он не боялся перемен, стремился к образованию и прогрессу, в то же время оставался верен традициям ислама. Начальное мужское училище, ставшее главным делом его жизни, уже с первых лет завоевало популярность у местного населения. Если в 1884 г. к нему пришли учиться 40 учеников, то в следующем 1885 г. их число выросло до 85.

Своим детям Лутфулла хазрат старался дать как традиционное образование, так и соответствующее духу времени. Один из его сыновей – Хаерланам (в официальных источниках Хайрильанам) Мансуров пошел по его стопам и окончил в 1899 г. Казанскую татарскую учительскую школу¹⁴³. В дальнейшем Х. Мансуров работал народным учителем в Оренбургской губернии¹⁴⁴. По воспоминаниям старожилов Нового Алимово, некоторое время Хаерланам занимался педагогической работой и в училище отца, в родной деревне.

Супругой Х. Мансурова тоже стала учительница. Ее звали Уммугульсум Сайфуллина. Она выросла в семье народного учителя, выпускника Оренбургской татарской учительской школы Имаметдина Сайфуллина. Сама Уммугульсум тоже до замужества работала учительницей в семье золотопромышленника-поэта Закира Рамеева¹⁴⁵. Именно в семье Хаерланама и Уммугульсум Мансуровых в 1909 г. родилась дочь Гульчира, ставшая в советское время супругой известного поэта Хади Такташа. Супруги бывали и в Новом Алимово.

¹⁴³ Казанская татарская учительская школа 1876–1917 гг.: сборник документов и материалов. Казань: Гасыр, 2005. С.237.

¹⁴⁴ Айдар Хабутдинов: «Жизнь историка – служение своему народу», 01.08.2008 [Электронный ресурс] <http://www.islamrf.ru/news/russia/rusinterview/3466/> Дата обращения 23.07.2021.

¹⁴⁵ Әхмәтжанов М. Күренекле мәгърифәтчеләр // Мәдрәсәләрдә китап киштәсе. Мәшһүр мәгърифәт үзәкләре тарихыннан. Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1992. Б.217.

Вслед за старшим братом Хаерланамом, учительницей стала и Фарида Мансурова. Продолжала она педагогическую работу в Ново-Алимовской школе и в советское время. К сожалению, как и многие молодые учительницы-татарки Закамья, Фарида пострадала во время Вилочного восстания 1920 г.¹⁴⁶

Еще один сын Лутфуллы-хазрата – Лутфурахман Мансуров в годы Гражданской войны оказался в соседней Башкирии, работал в разных сферах, в том числе в области народного просвещения¹⁴⁷.

¹⁴⁶ Имамова Р.З. Ачы язмышлар (Актаныш районы мәчетләр тарихы). Актаныш, 2018. Б.255.

¹⁴⁷ *Лутфурахман Лутфуллович Мансуров* родился в Новом Алимово в 1891 г., получил среднее образование. Во время Гражданской войны оказался на Южном Урале, где еще до революции работал старший брат Хайрельанам Мансуров. Неудивительно, что участник Гражданской войны, образованный молодой татарин быстро втянулся в строительство новой Башкирской республики и обосновался в Уфе. С 1920 г. Лутфурахман Мансуров работал в Наркомпросе Башкирии, входил в руководящий состав. Он являлся заместителем Наркома и заведовал вопросами социального воспитания и политехнического образования детей (Главсовос) (Кутушев Г.З., Акманов И.Г. Формирование аппарата Наркомпроса Башкирской АССР (февраль 1919 г. – сентябрь 1922 г.) // Вестник Башкирского университета. 2012. Т.17. №1. С.780). С 1924 г. Л.Л.Мансуров продолжает службу в Башкирской областной контрольной комиссии ВКП(б) (ЦАОО РБ. Ф. 41. Оп.3. Д.157; Там же. Оп.5. Д.245). Судя по всему, он успешно продвигался по партийной линии и в 1929 г. Лутфурахман Мансуров становится председателем ЦИК Башкирской АССР (ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп.124. Д.169. Л.1). Однако в тревожные годы доносов и репрессий немногим удавалось удержаться у власти. Уже в начале 1930 г. Л.Л. Мансуров начал заниматься военной подготовкой студентов в Башкирском сельскохозяйственном институте, стал первым военруком в этом высшем учебном заведении (Мухаметов П.А. Опыт патриотического воспитания обучающихся в высших учебных заведениях Республики Башкортостан: прошлое и настоящее // Единство. Гражданственность. Патриотизм. Сб. научных трудов к 100-летию Республики Башкортостан. Уфа: Мир печати, 2019. С.340). В дальнейшем Лутфурахман Лутфуллович работал военруком в Уфимском педагогическом институте. Несмотря на скромную должность, прошлое быв-

Тем самым он продолжал традиции своей семьи, но уже не в родной деревне.

В 1920-е гг. в Новом Алимово имамами служили представители других фамилий, все они стали жертвами репрессий первых лет новой власти¹⁴⁸. Несмотря на трагические страницы прошлого, память о муллах Нового Алимово, а также о династии Мансуровых, сохранилась в народе и спустя многие десятилетия.

Актанышские мектебе

Село Актаныш имеет интересную историческую судьбу: из скромной деревни в XIX в. уже к началу следующего столетия оно превратилась в заметный административный центр. В 1926 г. в Актаныше проживало 1274 чел. По численности населения это был не самый крупный населенный пункт края, уступая Такталачуку, Поисево, Новому Алимово и Старому Байсарово. Тем не менее именно Актаныш в 1930 г. был определен в качестве центра вновь образованного Актанышского района. Исследователи советского периода истории считают, что основным фактором при выборе райцентра стало размещение в селе первой в регионе машинно-тракторной станции¹⁴⁹.

шего руководителя БашЦИКа, конечно, сыграло свою роль в судьбе Л.Л.Мансурова. Его арестовали в начале 1937 г., расстреляли летом 1938 г.

¹⁴⁸ В 1920 г. имамом в Новом Алимово был Фахрази хазрат Габдрафиков. К сожалению, он стал жертвой репрессий первых лет новой власти. Погиб по дороге в Мензелинскую тюрьму (Имамова Р.З. Ачы язмышлар (Актаныш районы мәчетләр тарихы). Актаныш, 2018. Б.255). В 1930 г. в Новом Алимово арестовали еще одного муллу Гайфутдина Багаутдинова. Он родился в 1857 г. в Новом Алимово, возможно, исполнял религиозные обязанности лишь в советское время. Тройкой ГПУ ТАССР его приговорили к 8 годам концлагерей (<https://base.memo.ru/person/show/495094> , <https://base.memo.ru/person/show/566244>).

¹⁴⁹ Ногманов А.И. К истории образования Актанышского района // Восточное Закамье как один из очагов этногенеза и культуры татарского народа: Материалы Межрегиональной научно-практической конференции,

Однако есть основания полагать, что этому факту имелись и другие предпосылки. Например, еще в 1880-е гг. в Актаныше проходили осенние ярмарки (с 29 сентября по 5 октября)¹⁵⁰, что, безусловно, оказывало положительное влияние на развитие деревни.

Актаныш является одним из старинных населенных пунктов края. Первые упоминания о нем относятся к началу XVIII столетия. Согласно данным первой царской ревизии 1722 г., в «деревне Актаныш при речке Актаныш» насчитывалось 12 дворов, где проживало 30 ясашных татар мужского пола¹⁵¹. Конечно, на самом деле населения в деревне было больше. Еще через два десятилетия, во время второй ревизии 1743–1747 гг. в Актаныше было зафиксировано 54 жителя мужского пола, по-прежнему состоявших в сословии ясашных татар¹⁵².

Конечно, с этого времени берет отсчет и духовная история татарской деревни, где, как и везде, были свои религиозные служители, проводилась работа по обучению детей азам грамоты и основам ислама. Но до 1917 г. в Актаныше был только один мусульманский приход с соборной мечетью.

Известно, что к 1870-м гг. Актанышская мечеть уже сильно обветшала, и местные жители затеяли ремонт, для этого было получено специальное разрешение от губернских органов власти. Однако в ходе ремонта актанышские мусульмане решили, что лучше будет вовсе перестроить старую мечеть. За это «самовольное» строительство потом они были вынуждены заплатить солидный штраф. По решению Мензелинского уездного суда от 20 сентября 1874 г. за перестройку мечети «с основания» вместо разрешенного ремонта жителей дер.

посвященной 90-летию Актанышского района и 310-летию основания Актаныша. Казань: Логос-Пресс, 2020. С.15–16.

¹⁵⁰ Вестник Уфимского земства 1882 г. Том XXIII. Уфа: Печатня Н.Блохина, 1882. С.75.

¹⁵¹ Татары Уфимского уезда (материалы переписей населения 1722–1782 гг.): справочное издание / отв. ред. Р.Р. Исхаков. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2020. С. 37.

¹⁵² Там же. С.62.

Актаныш обязали заплатить 200 руб. штрафа¹⁵³. В следующем 1875 г. сменился и состав религиозных служителей при Актанышской мечети: имам-хатыбом был избран Динмухамет Нурмухаметов, вторым имамом – Мухаметсадык Гадильшин¹⁵⁴, муэдзином продолжал служить Гайса Ахмадиев, избранный еще в 1869 г. В дальнейшем Актанышская соборная мечеть перестраивалась в 1892 и 1910 гг.¹⁵⁵ В 1897 г. муэдзином был избран Абдрахим Гадильшин¹⁵⁶.

В начале XX в. Актанышской соборной мечетью руководил имам Хафизитдин Габитов, при мечети работали мужское медресе и женский мектеб, у каждого учебного заведения имелось свое отдельное здание. В 1912–1913 учебном году в мужской школе обучалось 100 учеников, в женской – 40 учениц. Медресе в этот период получало пособие и от Мензелинского уездного земства в размере 80 руб., а всего на содержание школы уходило до 200 руб. в год¹⁵⁷.

К слову, поддержка уездными земствами Уфимской губернии школ при мечетях стала широко практиковаться с 1907 г. Эта инициатива оживила работу мектебов и медресе. Например, вдова муллы из дер. Сафарово Мензелинского уезда Гайша Шагиахмедова в письме муфтию Мухамедьяру Султанову отмечала, что «иногда достаточно было 30–40 рублей, чтобы вдохнуть жизнь в сельское учебное заведение»¹⁵⁸.

¹⁵³ Загидуллин И.К. Исламские институты в Российской империи: мечети в Европейской части России и Сибири. Казань: Татарское книжное издательство, 2007. С.293.

¹⁵⁴ НА РБ. Ф.И-295. Оп.4. Д. 10392. Л.1.

¹⁵⁵ Имамова Р.З. Ачы язмышлар (Актаныш районы мәчетләр тарихы). Актаныш, 2018. Б.47.

¹⁵⁶ НА РБ. Ф.И-295. Оп.4. Д.21454. Л.3.

¹⁵⁷ Магометанские школы (мектебе и медресе) в Мензелинском уезде Уфимской губернии... С.2–3.

¹⁵⁸ Цит. по: Азаматова Г.Б. Земское самоуправление в многонациональном регионе России (на примере Уфимской губернии, 1874–1917 гг.) Дисс. ... д.и.н. Уфа, 2018. С.404–405.

Актанышское мужское медресе размещалось в просторном помещении, состоявшем из двух корпусов. Заведовал школой имам Хафизитдин Габитов, помогал ему еще один учитель.

Женский мектеб тоже размещался в отдельном здании, школа для девочек была поменьше и поскромнее. На содержание школы (отопление, освещение и другие расходы) ежегодно требовалось 80 руб. Впрочем, в отличие от мужской, и учениц здесь было намного меньше. Заведовал учебным заведением также Хафизитдин хазрат.

Примечательно, что к 1912 г. в обеих актанышских школах обучение велось по новому звуковому методу, учебная программа делилась на 4 отделения (классы). Помимо занятий по основам ислама по традиционным книгам, применялись различные учебные пособия светского характера. Это все было заслугой имама Габитова¹⁵⁹.

Он был представителем нового поколения имамов и, очевидно, много занимался самообразованием, стараясь не отставать от последних веяний эпохи джадидизма. Родился Хафизитдин Динмухаметович Габитов в 1873 г. и, вполне возможно, приходился сыном предыдущему имаму – Динмухамету Нурмухаметову. Учился будущий мулла в родной деревне, в том же Актанышском медресе¹⁶⁰. К слову, кроме Х.Габитова выпускником этого медресе являлся молодой имам дер. Чуганак – Мухаметгариф Сыртланбаев¹⁶¹. Очевидно, в начале XX в. многие жители Актанышевской волости выбирали в качестве места обучения медресе дер. Актаныш.

В первые годы советской власти Хафизитдин Габитов, как и многие религиозные деятели, сначала был лишен избирательных прав, далее в 1930 г. последовало раскулачивание¹⁶². Аналогичной

¹⁵⁹ Магометанские школы (мектебе и медресе) в Мензелинском уезде Уфимской губернии... С.2–3.

¹⁶⁰ Медресе Казанской губернии второй трети XIX – начала XX в.: сборник документов и материалов... С.257.

¹⁶¹ Там же.

¹⁶² «Жертвы политического террора в СССР» [электронный ресурс] <https://base.memo.ru/person/show/587875> Дата обращения 30.08.2021.

была участь и другого актанышского муллы – Салихзяна Садыкова¹⁶³, а также бывшего муэдзина Абдрахима Гадильшина. Семья последнего была выслана из Актаныша, а сам Гадильшин (1857 г.р.) расстрелян в 1930 г. в Казани¹⁶⁴.

Мечети и медресе, в том числе в маленьких деревнях, а также приходское духовенство долгие столетия оставались основными хранителями традиций и духовной культуры татарского народа. Кроме того, до 1917 г. они служили главным инструментом для социализации подрастающего поколения мусульман и являлись важным фактором для развития населенного пункта. Дореволюционный опыт организации школьного дела у мусульман Актанышского края на рубеже XIX–XX вв., построенный на частной основе и при минимальной государственной поддержке, не теряет своей актуальности и заслуживает дальнейшего научного изучения.

¹⁶³ Имамова Р.З. Ачы язмышлар (Актаныш районы мәчетләр тарихы). Актаныш, 2018. Б.48.

¹⁶⁴ «Жертвы политического террора в СССР» [электронный ресурс] <https://base.memo.ru/person/show/500662> Дата обращения 30.08.2021.

ГЛАВА VI

Медицинское обеспечение жителей Восточного Закамья в XIX – начале XX вв.

Л.Р.Габдрафикова

Становление системы медицинской помощи в Мензелинском уезде

История организации системы охраны здоровья татарского населения Восточного Закамья имеет свои особенности. Они связаны как с социокультурными традициями местных мусульман, так и административно-географическим положением региона. В XIX столетии Мензелинский уезд входил сначала в огромную Оренбургскую губернию, потом стал составной частью Уфимской губернии. В этих административных образованиях система земского самоуправления, по сравнению с губерниями Европейской России, была введена значительно позднее – лишь в 1875 г. В Оренбургской губернии до буржуазных реформ Александра II действовала кантонная (военная) система управления. Все эти моменты имели прямое отношение к борьбе с болезнями и охране здоровья населения.

Организация системы медицинского обслуживания жителей Оренбургской губернии, как и по всей Российской империи, связана с указом Екатерины II 1775 г. От 7 ноября 1775 г. о создании Приказов общественного призрения. В Оренбургской губернии такой приказ был учрежден в 1787 г., чуть позднее в 1797 г. начала работать Оренбургская врачебная управа. Первая больница в Уфе появилась в 1791 г., а в уездных городах медицинские учреждения открылись уже XIX в. В Мензелинске первая больница, рассчитанная всего на 12 мест, была построена к 1828 г.¹ В дальнейшем уезд-

¹ Курбатов В.Д. Мензелинск // Памятная книжка Оренбургской губернии на 1865 год. Оренбург, 1865. С.60.

ная больница неоднократно ремонтировалась и расширялась, появлялись новые корпуса. Через тридцать лет число коек в больнице было доведено до 20. Медицинский персонал долгое время состоял из врача, фельдшера и акушера.

Помимо оказания помощи пациентам, уездные медики выполняли различные поручения, связанные с функционированием государственных органов власти: проводили судебно-медицинские экспертизы, медицинские освидетельствования рекрутов и т.д.

В Мензелинском уезде до 1875 г., кроме персонала уездной больницы, работали еще особый сельский врач, 10 фельдшеров и акушерка².

Наряду с медицинским обслуживанием гражданского населения особое внимание уделялось охране здоровья военных. Например, в Мензелинске в начале XIX в. работал штаб-лекарь (войсковой врач) Трофим Шелудно-Техтонов³, выпускник медицинского факультета Казанского университета.

Своя система медицинского обеспечения существовала для военно-служилых людей Оренбургской губернии, состоявших в башкирском и мещерякском сословиях. Жители Мензелинского уезда входили в четвертый медицинский участок Уфимско-Оренбургского округа, за их здоровьем следили 12 специальных фельдшеров⁴.

Именно во время действия кантонной системы управления, в 1830-е гг., оренбургским губернатором, графом П.П. Сухтеленем была инициирована подготовка особых врачей-мусульман. Это было необходимо для поддержания здоровья служилых людей из башкир и татар, в том числе членов их семей. «Особенно встречаются затруднения в явном отвращении иноверцев прибегать к лечебному пособию медиков наших, для которых больные женского пола и вовсе

² Ермаков В.В. Роль земских учреждений в развитии медицинского обслуживания населения Мензелинского уезда (1875–1917) // Казанский медицинский журнал. 2007. Т.88. №1. С.89.

³ Никитина А.В. Становление и развитие земской медицины в Уфимской губернии в последней четверти XIX – нач. XX вв. Дисс. ... к.и.н. Уфа, 2009. С.54.

⁴ Ермаков В.В. Указ. соч. С.89.

недоступны, следовательно, и преграждение болезни делается невозможным», – рассуждал военный губернатор Оренбургской губернии в сообщении от 31 мая 1831 г. По его инициативе было принято решение о подготовке медиков из мусульман в Казанском университете. Для привлечения большего количества желающих губернатор обратился за помощью к оренбургскому муфтию Габдесалляму Габдрахимову. В 1830-х гг. на учебу в Казанский императорский университет за казенный счет были направлены четыре подростка.

Выпускник 1842 г., сын обер-офицера Араслан Субханкулов, удостоенный звания лекаря, стал первым врачом из мусульман Оренбургского края. Его определили на службу в Башкиромещерякское войско. В 1843 г. был принят закон о специальной образовательной программе для мусульман, согласно которому из казны выделялись средства на содержание 20 воспитанников из Оренбургской губернии для обучения в Казанской гимназии и на медицинском факультете местного университета⁵. Например, уроженец дер. Мастеево Байсаровской волости Мензелинского уезда, сын кантонного начальника и будущий муфтий Мухамедьяр Султанов в 1856 г. учился на медицинском факультете Казанского университета, однако не завершил обучение. В дальнейшем эта практика продолжалась до отмены кантонной системы. После роспуска войск в середине 1860-х гг. государственная необходимость во врачах-мусульманах отпала, была ликвидирована и соответствующая программа их подготовки.

Безусловно, в народной среде всегда имелись собственные врачи. Они оказывали самую разную помощь: это могли быть и знахари, и костоправы, и специалисты другого профиля. По сложившейся традиции в деревнях имелись свои повитухи (*кендек эби*). «Женщина по большей части родит детей без посторонней помощи, но иногда приглашают и старух, которые исполняют обыкновенно обязанности бабок», – указывалось в описании дер. Масте-

⁵ Габдрафикова Л.Р. Татарское буржуазное общество: стиль жизни в эпоху перемен (вторая половина XIX – начало XX века). Казань: Татар. кн. изд-во, 2015. С.145.

во, датируемом последней третью XIX в.⁶ Здесь же говорилось об обрезании – специфической медицинской услуге, обусловленной мусульманскими традициями. Обряд проводился для мальчиков 3–4 лет «специалистами своего дела, которых, надо заметить не особенно много, так что ни в этой деревне, ни в окрестностях нет такого специалиста»⁷. Как известно, для этого в Актанышский край приезжали татары из Заказанья, где в некоторых деревнях проживали специалисты по обрезанию (*сөннәтче бабай*), наследующие это ремесло из поколения в поколение.

«В Казанском уезде есть селения: например, Новая Масра, Кармыш, Казанбаш, из которых расходятся до 50 специалистов по разным губерниям Европейской России. Обыкновенно ремесло это передается из рода в род», – отмечал врач А.А. Сухарев в начале XX в. – Обрезание мальчикам старались делать на нечетном году – в 3 или 5 лет, из-за суеверия, что могут умереть»⁸.

На вторую половину XIX столетия приходится наиболее интенсивное развитие сферы здравоохранения в Российской империи, это было связано, главным образом, с новым функционалом земской и городской медицины. С отменой кантонной системы управления в Оренбургской губернии бывшее военно-служилое население Актанышского края тоже перешло в сферу влияния земской медицины. Правда, из-за военных традиций и этноконфессиональной специфики бывшей Оренбургской губернии земское самоуправление в крае было введено не сразу, а спустя десять лет – в 1875 г. Усилиями земских деятелей в сельской местности начала выстраиваться новая система медицинского обслуживания.

⁶ ОРРК НБ КФУ. Ед. хр.1766. Л.1–11 об.

⁷ Там же.

⁸ Сухарев А. Казанские татары (уезд Казанский). Опыт этнографического и медико-антропологического исследования. СПб., 1904. С.41.

Врачебные участки и их кадровое обеспечение

С введением системы земского самоуправления Мензелинский уезд был разделен на медицинские участки, сначала их было всего пять: Мензелинский, Челнинский, Заинский, Поисевский, Ивановский. Участковые врачи кроме Мензелинска появились еще в пригороде Заинск, селах Бережные Челны, Карамалы и Поисево. Помимо Мензелинской, аналогичные больницы с меньшим числом коек (до 15) были организованы в пригороде Заинске, селах Бережные Челны и Карамалы⁹.

Жители Актанышского края относились к Поисевскому врачебному участку. На содержание Поисевского приемного покоя в 1880-е гг. ежегодно Мензелинским земством выделялось около 400 рублей. Кроме того, отдельные суммы были предназначены на оплату медицинских работников, на оспопрививание, на хирургические инструменты и другие статьи расходов¹⁰.

Однако фактически многие селения современного Актанышского района (находившиеся на северо-востоке обширного Мензелинского уезда, а значит вдали от уездного центра) не были в полной мере охвачены медицинским обслуживанием. В частности, даже в 1883 г. земскими медицинскими услугами пользовался менее 1% пациентов от общего числа жителей Байсаровской, Поисевской, Шариповской, Семиостровской волостей Мензелинского уезда¹¹. Очень часто на медицинском участке не было действующего врача, наблюдалась текучка кадров.

⁹ Ермаков В.В. Роль земских учреждений в развитии медицинского обслуживания населения Мензелинского уезда (1875–1917) // Казанский медицинский журнал. 2007. Т.88. №1. С.89–91.

¹⁰ Отчеты Мензелинской уездной земской управы по XII очередному уездному земскому собранию о приходе и расходе земских сумм за 1885 год. Казань, 1886. С.42; Отчеты Мензелинской уездной земской управы о приходе и расходе земских сумм за 1886 год. Казань, 1887. С.42.

¹¹ Журналы X очередного Мензелинского уездного земского собрания и доклады управы с приложениями. С 18 по 28 октября 1884 г. Т.1. Казань: Типография А.А.Родионова, 1885. С.225.

Например, таким проблемным местом в Мензелинском земстве долгое время считалось Поисево. Этот врачебный участок часто находился без врача и фактически не функционировал. Только в 1883 г. этим участком до 19 февраля заведовал врач Селивановский, с 28 марта по 24 июня – врач Ястребов. Соответственно, больше полугода на Поисевском участке не было врача, работали только 2 фельдшера¹². Ситуация не изменилась и в следующем 1884 г. – врача для Поисевского участка так и не нашли. В итоге, лишь в день базара дер. Поисево посещал врач из Карамалинского медицинского участка¹³. Эти обязанности были возложены на врача Ястребова, который фактически заведовал двумя участками.

Отношение к врачу Ястребову у населения было разным: кто-то полагал, что «он постоянно объезжает участки» и занят делом, но находились и недовольные. Например, на заседании Мензелинского уездного земского собрания от 21 октября 1884 г. гласный Аблаков заявил, что «он три раза приглашал врача Ястребова к больному мулле, но тот ни разу не навестил его»¹⁴. Земские власти рассчитывали, что в итоге найдут для Поисевского медицинского участка своего врача. Однако, когда таковой нашелся в лице доктора Любимовой, назначение затянулось почти на год из-за бюрократических преград¹⁵. Очевидно, задержка была связана с тем, что в 1880-е гг. еще существовало предубеждение к женщинам-медикам.

Между тем, по замечанию председателя Мензелинского уездного земского собрания М.М. Останкова, в том же 1884 г. все врачи стремились работать в городе, чем на отдаленных от уездного центра земских участках. Здесь не так важен был размер материального поощрения, поскольку в городе врачи соглашались работать и за меньшее жалованье¹⁶. Слова М.М.Останкова подтверждаются био-

¹² Журналы X очередного Мензелинского уездного земского собрания... С.216–217.

¹³ Там же. С.103.

¹⁴ Там же. С.29–30.

¹⁵ Там же. С.31.

¹⁶ Габдрафикова Л.Р. Здравоохранение в городах Уфимской губернии (вторая половина XIX в.) // Историческая этнология. 2019. Т. 4, № 1. С. 126–127.

графиями временных врачей Поисевского участка – Михаила Ермолаевича Селивановского и Федора Павловича Ястребова. Первый работал потом в Мензелинске, а второй доктор обосновался в с. Бережные Челны, тоже поближе к таким городским центрам, как Мензелинск и Елабуга¹⁷.

В фельдшерские участки Мензелинского уезда население обращалось по поводу различных дерматологических проблем (кожная сыпь), лихорадок, болезней желудочно-кишечного тракта, органов дыхания, суставных болей. Меньше всего обращения были связаны с глазными болезнями и травматическими повреждениями. Инфекционные заболевания также в статистике того времени занимали небольшой процент (среди них обычно выделяли тиф, сифилис и т.д.). Это скорее было связано с проблемами диагностики XIX в., т.к. диагноз «лихорадка – 14,5%» тоже указывает на инфекционную природу заболевания¹⁸.

В 1887 г. в некоторых населенных пунктах Мензелинского уезда случилась вспышка так называемой тифозной горячки. Среди них была и дер. Байсарово, где на тот момент насчитывалось 300 дворов. Эпидемия началась в ноябре 1887 г., всего заболело 25 человек. Как отмечали медики, болезнь поразила преимущественно беднейшие слои населения, особенно детей и подростков. Заболевшие семьи жили в большой нужде, недоедали, часто не имели домашней скотины и хозяйственного инвентаря. Очевидно, из-за недостаточного питания весной 1888 г. среди этой же категории населения была отмечена еще цинга¹⁹.

К 1890 г. число медицинских участков в Мензелинском уезде увеличилось до семи: Мензелинский, Челнинский, Заинский, Кара-

¹⁷ Российский медицинский список, издаваемый по Высочайшему Его Императорского Величества повелению на 1886 год. СПб., 1886. С.359; Российский медицинский список... на 1889 год. СПб., 1889. С.912.

¹⁸ Журналы X очередного Мензелинского уездного земского собрания... С.225.

¹⁹ Журналы XIV очередного Мензелинского уездного земского собрания с 11 по 18 октября 1888 г. и доклады управы с приложениями к ним. Казань, 1889. С.103.

малинский, Такталачукский, Останковский, Кузайкинский²⁰. Как видно из списка, для жителей Актанышского края добавился новый Такталачукский врачебный участок. Он включал в себя населенные пункты Шариповской, Семиостровской, Актанышевской, Байсаровской волостей, а также дер. Русский Азибей Старо-Мелькенской волости Мензелинского уезда. Амбулатория находилась в Верхнем Такталачуке, именно там принимали пациентов врач и фельдшер, к больным они выезжали лишь во время эпидемий. Исключение делали только для тяжелых пациентов или медицинских случаев, связанных с родами. Фельдшерских пунктов не хватало, хотя с каждым десятилетием их число росло. Так, по данным 1906 г., на Такталачукском участке появился еще один фельдшерский пункт – в селе Русский Азибей²¹.

Как и на Поисевском врачебном участке, здесь была актуальной проблема кадровой нестабильности. Например, в первой половине 1898 г. Такталачукским участком руководил врач Д.В. Толмачев, с сентября того же года за пациентами края должен был следить врач А.П. Спасский²². Уже через несколько лет, в 1906 г., врачом на этом участке трудился Н.В. Агеносов, а после его ухода в декабре того же года заведование участком возложили на врача Поисевского участка А.А. Цареградского. Последнему приходилось совмещать эту работу со службой на своем участке. Вообще, это было типичным явлением: врачи в Мензелинском уезде часто были вынуждены лечить пациентов сразу двух участков. Конечно, это отражалась на качестве медицинского обслуживания, доктора не всегда можно было застать на месте. С марта 1907 г. на Такталачукском участке временно исполняла обязанности врача Н.М. Гожанская, специализировавшаяся на инфекционных заболеваниях (в документах той

²⁰ Ермаков В.В. Роль земских учреждений в развитии медицинского обслуживания населения Мензелинского уезда... С.89–91.

²¹ Медицинский отчет по Мензелинскому уезду за 1906 год. Уфа, 1908. С.42.

²² Сборник постановлений Мензелинского уездного земского собрания XXIV очередной сессии с 31 октября по 12 ноября 1898 года и доклады Мензелинской уездной земской управы с приложениями. Мензелинск, 1899. С.293.

поры ее называли «эпидемическая женщина-врач»). Наконец в июле 1907 г. на Такталачукский участок прибыл постоянный врач Стоянов Цанко Владович. Однако и он лечил пациентов недолго. Уже в мае 1908 г. его место занял врач А.А. Дубов, который, впрочем, тоже оставил должность в сентябре 1909 г.²³

Кроме них на Такталачукском медицинском участке в начале XX в. трудились фельдшеры Шайхитдин Курмакаевич Батраев и Тимофей Ермолаев. Оба имели солидный трудовой стаж: в системе земской медицины Ш.Батраев работал с 1875 г., Т.Ермолаев – с 1887 г. Очевидно, до образования Такталачукского участка они работали в других населенных пунктах²⁴.

Свою фельдшерскую деятельность в Мензелинском уезде Ш.Батраев начал еще во времена действия кантонной системы, он занимался медицинским обслуживанием служилых людей Башкирского войска²⁵. Интересно, что в памяти старожилов Такталачука он остался как «табиб Шайхитдин карт» («врач-старик Шайхитдин»), работавший в деревянном здании местной больницы («ага чйорт»)²⁶. По данным за 1912 г., фельдшер Батраев трудился уже на Поисевском врачебном участке²⁷. Также на Такталачукский участок в 1906 г. была направлена фельдшерица Распопова Варвара Ивановна. Отдельный специалист занимался оспопрививанием населения, эту работу выполнял Шагигалей Шайхильисламов²⁸.

²³ Сборник постановлений Мензелинского уездного земского собрания XXXV очередной сессии с 7 по 21 ноября 1909 года и доклады Мензелинской уездной земской управы с приложениями. Мензелинск, 1910. С.437.

²⁴ Журналы Мензелинского уездного земского собрания XXXIII-й очередной сессии за 1907 год. Уфа, 1908. С.282.

²⁵ РГИА. Ф. 1291 Оп. 84 1906 г. Д. 96. Л.1.

²⁶ Актанышым – ак илем. Казан: Идел-пресс, 2010. Б.259.

²⁷ Сборник постановлений Мензелинского уездного земского собрания XXXVIII-й очередной сессии с 30 октября по 12 ноября 1912 года и доклады Мензелинской уездной земской управы с приложениями. Мензелинск, 1913. С.262.

²⁸ Журналы Мензелинского уездного земского собрания XXXIII-й очередной сессии за 1907 год. Уфа, 1908. С.282.

Врач и фельдшер не всегда жили непосредственно во врачебном пункте, это было связано с жилищными условиями и спецификой селения. Например, в 1913 г. Мензелинский уездный врачебный совет поднял вопрос о необходимости строительства в Такталачуке здания под квартиры для фельдшерского персонала. Как выяснилось, если на других участках была возможность снять в аренду помещение для проживания медиков, то в Такталачуке с этим возникали сложности. Представители врачебного сообщества и земства связывали это с исключительно нерусским (татарским) населением деревни. По их словам, хозяин переставал зимой топить помещение и требовал завышенную арендную плату²⁹. В этой оценке можно увидеть и некоторую предвзятость работников земства в отношении представителей другой (мусульманской) культуры. Вероятно, имело место и нежелание некоторых медиков проживать среди инородцев (татар).

Не все населенные пункты врачебного участка имели одинаковый доступ к фельдшерской помощи, тяжелее всего приходилось жителям отдаленных селений. Например, в 1898 г. в Мензелинскую уездную земскую управу обратились жители дер. Байсарово во главе с доверенным Абдулганеем Самигуллиным. Просители заявляли, что в их многолюдной деревне отсутствует медицинский персонал и «многим сельчанам приходится везти больных к месту нахождения врача в д. Такталачук». При этом расстояние между Байсарово и Такталачуком было немаленьким – 45 верст. Не у всех крестьян имелись лошади в хозяйстве, поэтому самостоятельное преодоление пути до фельдшерского пункта было крайне сложной задачей. «Сам же врач или фельдшер редко приезжает в нашу деревню и то только в случаях крайней необходимости, когда есть тяжело больные, почему у нас всегда оказывается нужда в лице подателя медицинской помощи больным людям», – говорилось в прошении жителей дер. Байсарово. В связи с этим они просили назначить отдельного

²⁹ Сборник постановлений Мензелинского уездного земского собрания XXXVIII-й очередной сессии за 1907 год. Уфа, 1908. С.945.

фельдшера «для постоянного наблюдения за больными в д. Байсаровой и других окрестных селениях»³⁰.

В отличие от часто менявшихся участковых врачей, фельдшерские кадры демонстрировали определенную стабильность. Встречались медицинские специалисты, прослужившие на одном участке десятки лет. Так, с Поисевским участком долгие годы была связана фельдшерица-акушерка Евгения Петровна Казимирская. Она служила в системе земской медицины почти с первых дней организации земства в Уфимской губернии. В 1906 г. в Мензелинском земском собрании рассматривалось дело о назначении ей пенсии после тридцатилетней службы. Просители отдельно подчеркивали особые условия труда фельдшерицы: работу с нерусскими пациентами. «На долю ее, в период тридцатилетней службы выпала весьма тяжелая обязанность привить медицину среди инородческого населения уезда, так как Поисевский участок вмещает в себя более половины инородцев – татар и чуваш, – говорилось в соответствующем документе. – Только благодаря ее беспрерывным усиленным трудам, ее беззаветной преданности своему делу, ее всегдашней готовности быть вблизи постели больного и в особенности из среды сельского населения, несмотря ни на какую погоду, ни на какое время дня и года, это население так скоро привыкло обращаться за медицинской помощью людей науки и отвыкло от своих знахарок и повитух, тем самым не одна сотня спасена жизни больных и обеспечено здоровье и благополучие многих семей. Легко сказать – прожить среди татарского населения 30 лет, но трудно одолеть такой период в беспрестанных трудах на пользу человечества: ни один врач, ни один фельдшер даже при лучшей обстановке служебной и жизненной не нашли возможным одолеть его, а г-жа Казимирская, благодаря на-

³⁰ Сборник постановлений Мензелинского уездного земского собрания XXIV-й очередной сессии с 31 октября по 12 ноября 1898 года и доклады Мензелинской уездной земской управы с приложениями. Мензелинск, 1899. С.364–365.

стойчивости своего характера и желая служить земству и человечеству, с Божьей помощью одолела его....»³¹.

На время службы Е.П. Казимирской выпали разные периоды, в том числе борьбы с эпидемиями холеры, тифа, цинги и т.д. После неурожаев на врачебном участке организовывались благотворительные столовые, ими тоже приходилось руководить фельдшернице Казимирской. Но самое главное, «нередко случалось, что в участке самостоятельного врача по несколько месяцев не было и все его обязанности в большинстве случаев ложились на г-жу Казимирскую»³². Очевидно, именно эту фельдшерницу Евгению Казимирскую в краеведческих работах о селе Поисево указывают как местного врача – «табибэ Евгения Казменская». В 1910 г. она оставила службу в Поисево и перебралась в Мензелинск³³.

В 1911 г. число врачебных участков в Мензелинском уезде выросло до 9. Из них на 7 участках имелись больницы, в двух работали только амбулатории (Такталачукский и Кузайкинский). Поисевский участок в это время включал 86 селений, где проживало 49 740 жителей. Такталачукский участок состоял из 89 селений, а жителей было 60 028 человек.³⁴

Из-за большого количества пациентов, в том же году на Такталачукском врачебном участке были организованы новые фельдшерские пункты. Кроме Такталачука больных принимали уже и в Байсарово. Например, в 1911 г. в Такталачукский пункт обратились 9 622 пациента, а в Байсаровский – 2 606.³⁵

Очевидно, из-за отдаленности населенных пунктов Байсаровской волости от основного врачебного пункта в Такталачуке, в кон-

³¹ Медицинский отчет по Мензелинскому уезду за 1906 год. Уфа, 1908. С.137–138.

³² Там же.

³³ Актанышым – ак илем. Казан: Идел-пресс, 2010. Б.242.

³⁴ Сборник постановлений Мензелинского уездного земского собрания XXXVIII-й очередной сессии с 30 октября по 12 ноября 1912 года. Доклады Мензелинской уездной земской управы с приложениями. Мензелинск, 1913. С.838.

³⁵ Там же. С.839 (таблица-вкладыш).

це концов, их включили в Поисевский врачебный участок. В 1912 г. к данному участку были приписаны жители Поисевской, Богодаровской, Байсаровской, Амикеевской, Матвеевской, Семиостровской, Шарыповской, Илишевской волостей. Амбулатории, по данным 1906 г., работали в дер. Поисево и в с. Ново-Мазино (Богодаровская волость)³⁶.

Поисевским врачебным участком до марта 1911 г. заведовал врач А.В. Барышев, с марта по август – врач Недоумов, с августа – врач Н.А. Романов, являвшийся также врачом Такталачукского участка³⁷. В 1912 г. назначили нового заведующего участком – врача Василия Ивановича Котлецова. В системе земской медицины он работал с 1888 г.³⁸ Врач проживал не в самом Поисево, а в соседней дер. Аняково. Там же жила акушерка этого участка – Котлецова (очевидно, она была родственницей врача Котлецова). Кроме них, медицинским обслуживанием пациентов Поисевского участка занимались фельдшера Батраев и Сибагатуллин, они жили в дер. Тогашево. Однако фельдшер Сибгатуллин вскоре был переведен в Мензелинскую больницу, а позднее отправился на срочную службу³⁹.

Кадровая нестабильность на медицинских участках, как уже было отмечено выше, была обыденным явлением. В 1912 г. Поисевский участок снова остался без врача, из-за этого не функционировала большую часть года и открывшаяся к тому времени Поисевская земская больница⁴⁰.

Несмотря на эти трудности, врачебные участки были довольно прогрессивным явлением для своего времени. Земскими органами

³⁶ Медицинский отчет по Мензелинскому уезду за 1906 год. Уфа, 1908. С.42.

³⁷ Сборник постановлений Мензелинского уездного земского собрания XXXVIII-й очередной сессии с 30 октября по 12 ноября 1912 года. Доклады Мензелинской уездной земской управы с приложениями. Мензелинск, 1913. С.839.

³⁸ Памятная книжка Уфимской губернии на 1889 год / сост. Н.А. Гурвич. Уфа, 1889. С.22.

³⁹ Сборник постановлений Мензелинского уездного земского собрания XXXVIII-й очередной сессии... С.262.

⁴⁰ Там же. С.838.

периодически поднимались вопросы о наиболее оптимальном соотношении количества пациентов и необходимого для них медицинского персонала, о расстоянии от фельдшерского пункта до самых разных точек участка (радиус охвата постепенно уменьшался), медицинские участки дробились для лучшего обслуживания населения. Более того, они были внедрены и в систему советской медицины, продолжают традиции врачебных участков и сегодня.

Организация больниц и состояние здравоохранения в начале XX в.

Основным стационарным медицинским учреждением для обширного и многочисленного уезда в это время оставалась Мензелинская земская больница. Она была неплохо обустроена: например, в 1884 г. земские проверяющие констатировали, что «городская земская больница и аптека найдены комиссией в полном порядке – чистота и благообразие не оставляют желать ничего лучшего», хвалили они и больничное питание⁴¹. Заведовал больницей в этот период городской врач Владимир Павлович Ружевский. За 1884 г. в Мензелинской больнице лечилось 771 больных. Большинство из них выписалось, однако было отмечено также 43 летальных случая⁴². Среди больных встречались и иногородние пациенты. Многие из них оказывались на больничной койке в период Мензелинской ярмарки⁴³.

⁴¹ Габдрафикова Л.Р. Здравоохранение в городах Уфимской губернии (вторая половина XIX в.) // Историческая этнология. 2019. Т. 4, № 1. С. 126.

⁴² Журналы XI очередного Мензелинского уездного земского собрания и доклады управы с приложениями. С 22 по 28 октября 1885 г. Казань: Типография А.А.Родионова, 1886. С.48.

⁴³ Сборник постановлений Мензелинского уездного земского собрания XXX очередной сессии с 30 сентября по 13 октября 1904 года и доклады Мензелинской уездной земской управы с приложениями. Мензелинск: «Русская скоропечатня» Т.А.Губанова, 1905. С.341.

В целом в Уфимской губернии, в том числе в Мензелинском уезде и его административном центре, уровень здравоохранения в пореформенное время оставался еще слаборазвитым. Но нельзя это связывать лишь с бездействием властей или же нехваткой медицинских кадров, сам менталитет людей сохранял черты традиционного мировоззрения, где больничные учреждения и врачи не рассматривались как панацея от всех болезней.

Тем не менее некоторые жители Мензелинского уезда уже в середине 1880-х гг. считали, что необходимо расширять сеть земских больниц, а не ограничиваться лишь амбулаторной медицинской помощью на отдаленных участках уезда. Это было связано и с тем, что фельдшерские услуги, оказываемые при амбулаториях, удовлетворяли далеко не всех⁴⁴. Однако в условиях нехватки даже врачей на некоторых медицинских участках, сложно было организовать еще и отдельное больничное учреждение.

К началу XX в. Мензелинская земская больница была рассчитана на 60 кроватей. Но и этого было недостаточно для семитысячного города и огромного уезда⁴⁵. Всего же в Мензелинской земской больнице в 1899 г. трудились 10 вспомогательных медицинских работников и нянь (4 служителя и 6 сиделок), в обязанности которых входил уход за больными, содержание корпуса в чистоте и порядке. Земская амбулатория тоже не справлялась с потоком больных. Поэтому еще в 1898 г. Мензелинской городской управой была устроена городская амбулатория для проходящих больных⁴⁶.

Только в 1906 г. в Мензелинской земской больнице проходили лечение более 1400 больных. Каждый пациент проводил в стенах больничного учреждения в среднем 22,5 дня. Больше всего было больных мужского пола, вдвое меньше женщин, еще меньше детей (чуть более 100 чел.). Среди пациентов Мензелинской больницы, конечно, встречались и жители Актанышского края. Хотя в целом их было немного. Так в 1906 г. в лечебнице уездного города оказа-

⁴⁴ Журналы X очередного Мензелинского уездного земского собрания... С.34.

⁴⁵ Уфимский край. 1908. 8 февраля. №32.

⁴⁶ ГА РТ. Ф.571. Оп.1. Д.3. Л.15.

лись 55 человек из селений Поисевской волости, 14 – Шариповской, 40 – Байсаровской⁴⁷.

В эти же годы было инициировано строительство новых земских больниц и в северо-восточной части Мензелинского уезда. Например, в 1906 г. велись активные работы по внутренней отделке больниц в Поисево и Такталачуке (были сложены печи и камины)⁴⁸.

Однако окончательное введение больниц в эксплуатацию затянулось на несколько лет. Возможно, одной из причин земского долгостроя стало направление сил земства на другие проблемы. Например, в 1906 г. случился очередной неурожай, и нужно было срочно организовывать благотворительные столовые. Более того, в некоторых населенных пунктах Мензелинского уезда недоедание и голод спровоцировали развитие цинги. В это время в деревнях начали организовывать временные больницы и так называемые «цинготные» столовые.

В феврале 1907 г. столовые открылись сначала в Поисево и Аняково (всего на 111 человек), затем они появились еще в 40 населенных пунктах, в том числе в деревнях Актанышского края – Чатово, Старом и Новом Айманово, Качкиново, Зюбеирово, Чуракаево, Тюково, Татарские Усы, Кулуново, Зиланово, Акбязово, Табынлыкуль. Аналогичные столовые были организованы в населенных пунктах, относящихся ныне к Муслимовскому (Татарский Шуран, Каинсаз, Амикеево, Исансупово, Буляково, Суекеево, Бакабызово, Кубяково, Татарские Буляры), Мензелинскому (Иркеньяш, Татарская Мушуга, Атракли, Калтаково, Тигерменчи) и Сармановскому (Кузяково, Ново-Саклово, Альметеве) районам⁴⁹. Рацион питания столовых включал как продукты с витамином С (лимон, капуста, лук), так и обычный чай, белый хлеб, сахар, молоко, а также мясо, рис, вермишель и т.д. При усиленном питании многие больные поправлялись довольно быстро, особенно это касалось детей.

⁴⁷ Медицинский отчет по Мензелинскому уезду за 1906 год. Уфа, 1908. С.64–65.

⁴⁸ Там же. С.360.

⁴⁹ Медицинский отчет по Мензелинскому уезду за 1906 год. Уфа, 1908. С.98.

За столовыми наблюдали медицинские работники. На период эпидемии в помощь участковым врачам привлекались фельдшеры, студенты-медики, медсестры и медбратья. Медсестры проживали в населенных пунктах с «цинготными» столовыми, именно они и контролировали их работу. Помимо этого, они обходили больных, раздавали медикаменты и проводили различные манипуляции, предписанные врачом. Под временные больницы в это время занимали частные дома.

Так, в дер. Поисево для тяжелобольных цингой заняли 8 домов, их хозяевами были Шаяхмат Шарипов, Шаяхман Хасанов, Бахтегарей Шарипов, Салимгарей Саитгареев, Мавляутдин Шайхитдинов, Аглямидин Закиров, Шайхрадей Шарипов, Вазитдин Макаев. За время эпидемии в них побывало 419 больных. Это были жители не только Поисево, но и из близлежащих населенных пунктов, как татары, так и русские. Некоторые из этих больничных домов посетил даже губернатор Уфимской губернии А. Ключарев, во время объезда Мензелинского уезда⁵⁰.

Больницы делились на мужские и женские, заведовали ими фельдшеры и медсестры. Например, мужской больницей в Поисево, включавшей несколько домов, «раскиданных на большом пространстве», руководила сестра милосердия М.С. Резяпова. Как отмечал в своем отчете участковый врач А. Цареградский, «ее татарское происхождение и ее язык, родственник больным, вместе с приветливым отношением заслужили ей особую любовь среди цинготных»⁵¹.

«В деревне Поисево первая больница для цинготных больных была открыта 6 марта, – вспоминала другая фельдшерица Р.Г. Окунь. – В течение всего месяца приток больных был особенно велик, так что пришлось открыть еще три больницы. 28 марта я приняла заведывание женской больницей, в которой в это время находилось 30 женщин, исключительно татарок. В виду того, что помещение боль-

⁵⁰ Медицинский отчет по Мензелинскому уезду за 1906 год. Уфа, 1908. С.101.

⁵¹ Там же. С.113.

ницы не соответствовало количеству больных – 1 апреля была еще открыта одна женская больница на 25 человек»⁵².

Цинга не первый раз поражала жителей Мензелинского уезда, появлялась эта болезнь и раньше⁵³. На рубеже XIX–XX вв. еще не было единого мнения о происхождении болезни, поэтому и случай в Поисевской волости начала XX в. был обозначен как «эпидемия цинги». Истощенные цингой больные имели сопутствующие заболевания, связанные с работой дыхательной системы, желудочно-кишечного тракта, встречалась и почечная недостаточность. Все это усложняло лечение, были и летальные случаи (например, из-за сочетания цинги и тяжелой формы бронхита)⁵⁴.

Цингой в большей степени страдали жители татарских деревень. Медики связывали это с их образом жизни: особенностями культуры питания. Жители русских деревень употребляли в пищу различные овощи (репу, капусту, морковь, огурцы, картофель), а еда татар, в основном, была связана с мучными изделиями (например, лапша). «Татарин питается преимущественно салмой, сваренной в горячей воде, и чаем», – докладывал врач А. Цареградский. По его мнению, «привитие огородной культуры в татарских деревнях» могло бы стать подспорьем в борьбе, как с голодом, так и различными болезнями. Так фельдшерица Окунь, работавшая во время эпидемии цинги в Поисево, специально устроила в татарской деревне несколько огородов.

Медицинский персонал, прикомандированный в Поисевскую волость во время эпидемии, покинул участок в июле 1907 г.⁵⁵

Конечно, помимо цинги случались и другие вспышки. Например, ежегодно осенью возникали эпидемии брюшного тифа. Встречались также грипп, коклюш, сибирская язва, скарлатина, оспа.

⁵² Медицинский отчет по Мензелинскому уезду за 1906 год. Уфа, 1908. С.104.

⁵³ Соколов А.В. Условия происхождения и течения цинготной эпидемии Мензелинского уезда 1886/87. Уфа: типо-лит. И.С. Перова, 1888. 45 с.

⁵⁴ Медицинский отчет по Мензелинскому уезду за 1906 год. Уфа, 1908. С.108.

⁵⁵ Там же. С.112–113.

Кроме того, как подчеркивал врач А. Цареградский, «татарское население Поисевского участка в громадном количестве заражена туберкулезным процессом костей и желез в самых разнообразных и тяжелых формах». Однако за помощью в больницу они обращались только в самых крайних случаях⁵⁶. Одной из причин редкого обращения пациентов к медицинским специалистам могли быть сложности, связанные с малодоступностью этих услуг: отсутствием врача, дальностью фельдшерского пункта и т.д. Новые земские больницы на северо-восточной окраине Мензелинского уезда были призваны решить эти проблемы.

Как уже было отмечено выше, в 1906 г. велись работы по строительству земской больницы в дер. Поисево. Старинные больничные здания сохранились и ныне – два краснокирпичных одноэтажных дома: один использовался как лечебное заведение на 15 коек, а второй был предназначен для проживания медицинского персонала⁵⁷. Кстати, пока в Поисевском участке бесконечно менялись врачи, фельдшером в этот период продолжала работать Евгения Казимирская, она оставила участок в 1910 г. После ее ухода долгое время Поисевская амбулатория и больница не функционировали⁵⁸, ведь не было ни врача, ни фельдшера. Так, в 1912 г. Поисевская земская больница была открыта лишь 85 дней в году. Только в конце 1912 г. в Поисево была направлена женщина-врач Борковская. Как сообщали в Мензелинской земской управе, она предприняла в больнице «спешный и неотложный ремонт, по окончании которого больница будет немедленно открыта для приема стационарных больных»⁵⁹.

⁵⁶ Медицинский отчет по Мензелинскому уезду за 1906 год. Уфа, 1908. С.89–90.

⁵⁷ Объекты историко-культурного наследия Татарстана. Казань, 2016. С.45.

⁵⁸ Отчет о приходе, расходе и остатке продовольственных припасов в больницах Мензелинского уездного земства и о количестве больных, прислуги и дней, проведенных ими на больничном содержании за 1910 год. Мензелинск, 1911. С.52.

⁵⁹ Сборник постановлений Мензелинского уездного земского собрания XXXVIII-й очередной сессии с 30 октября по 12 ноября 1912 года и

Есть данные о том, что в годы Первой мировой войны в Поисевской больнице разместили госпиталь⁶⁰. Если учесть относительную близость Поисево к Мензелинску, то такой вариант вполне вероятен. В небольшие больницы Мензелинского уезда обычно направляли выздоравливающих солдат. Видимо, размещались они в волостном селе совсем недолго. Так, сохранились сведения о том, как в марте 1917 г. во время народных волнений в Поисево (после объявления о февральской революции) больница вновь оказалась закрыта. Разъяренная толпа удалила врача и учительницу и просто закрыла больницу⁶¹. Очевидно, пациентов (тем более солдат) внутри уже не было.

Здание Такталачукской земской больницы планировалось достроить еще в 1907 г. Мензелинская земская уездная управа предполагала открыть новое больничное учреждение в сентябре 1908 года⁶². Но Такталачукская больница открылась лишь 1 мая 1912 г.⁶³ На содержание больных и служащих в 1912 г. было отпущено 200 руб., на отопление (50 руб.), чистку белья (20 руб.), мелкие расходы (40 руб.), мелкий ремонт (10 руб.) и приобретение инвентаря (ванны для больницы) – 100 руб. Всего, в том году было выделено 420 руб.⁶⁴

В народной памяти строительство больницы в дер.Такталачук смешалось воедино с организацией работы фельдшерского пункта. Очевидно, пациентов чаще всего принимал фельдшер Шайхетдин Батраев. Поэтому старожилы рассказывали, что «табиб Шайхетдин

доклады Мензелинской уездной земской управы с приложениями. Мензелинск, 1913. С.739.

⁶⁰ Объекты историко-культурного наследия Татарстана. Казань, 2016. С.45.

⁶¹ Крестьянское движение в 1917 году. Сб. документов. М.-Л., 1927. С.7.

⁶² Медицинский отчет по Мензелинскому уезду за 1906 год. Уфа, 1908. С.290.

⁶³ Сборник постановлений Мензелинского уездного земского собрания XXXVIII-й очередной сессии с 30 октября по 12 ноября 1912 года. Доклады Мензелинской уездной земской управы с приложениями. Мензелинск, 1913. С.739.

⁶⁴ Там же. С.762–763.

карт» работал в деревянном здании. В 1907 г. рядом с этим больничным помещением начали строить новое деревянное здание и уже во второй половине года, якобы, открылся стационар⁶⁵. Однако, как было указано выше, официально Такталачукская земская больница заработала лишь спустя пять лет, в 1912 г.

В следующем 1913 г. был поднят вопрос о строительстве жилья для медицинского персонала Такталачукской больницы. Это было связано с тем, что в самом Такталачуке из-за высокой арендной платы медикам было сложно найти подходящую квартиру⁶⁶.

Сведения, приводимые в описании объектов культурного наследия Республики Татарстан, очевидно, связаны со служебным жильем при Такталачукской больнице. В книге говорится о том, что здание Такталачукской земской больницы «построено в 1914 г. за пределами дер. Такталачук, близ соседней дер. Азметьево. Комплекс больницы состоял из нескольких краснокирпичных зданий, а также ряда вспомогательных деревянных построек, которые появились в 1920-е гг. В 1943–1944 гг. в бывшей земской больнице размещался эвакогоспиталь»⁶⁷.

Судя по всему, в эти годы достраивались новые корпуса к уже существующей больнице. В народной памяти сохранились также рассказы о том, как накануне Первой мировой войны велось строительство кирпичных зданий больницы, и как в деревню прибывали баржи с кирпичами. Работы завершились лишь в 1916 г.⁶⁸

Еще одной точкой для развития земской медицины в Мензелинском уезде в начале XX в. должен был стать фельдшерский пункт в Старом Байсарово. На его содержание в 1912 г. было отпущено земством скромные 46 руб. Кроме того, имелись планы по расширению медицинского учреждения. Только на заготовку белья

⁶⁵ Актанышым – ак илем. Казан: Идел-пресс, 2010. Б.257–259.

⁶⁶ Сборник постановлений Мензелинского уездного земского собрания XXXVIII-й очередной... С.945.

⁶⁷ Объекты культурного наследия Татарстана. Казань, 2016. С.47.

⁶⁸ Актанышым – ак илем... Б.257–259.

для больницы в том же году было заложено 1000 руб.⁶⁹ В Старом Байсарово, на улице Центральной, сохранился комплекс зданий земской больницы. Ее строительство началось накануне Первой мировой войны и затянулось до 1920-х гг.

К слову, больничные комплексы в Поисево, Такталачуке, Байсарово продолжали выполнять аналогичные функции и в советское время. В годы Великой Отечественной войны в них размещались эвакуационные госпитали⁷⁰.

Кумысолечение в Мастеево

Новым направлением в терапии XIX столетия стало лечение санаторного характера: наряду с морскими курортами и различными «водами» набирало популярность и кумысолечение. Пациенты с малокровием и нервным истощением, особенно с легочными заболеваниями отправлялись в Оренбургскую, Уфимскую, Самарскую и даже Астраханскую губернии, а также в Крым, где им предлагали в качестве основного средства исцеления напиток из кобыльего молока. Кумысолечение в Уфимской губернии было одним из самых популярных направлений, кумысолечебные заведения имелись даже в Уфе. Например, с такой целью приезжали в Уфу поэт Габдулла Тукай, а также дочь крымскотатарского издателя Исмаила Гаспринского – Шафика и многие другие известные люди.

Но были и те, кто отправлялся за кумысолечением в Мензелинский уезд Уфимской губернии, в дер. Мастеево, где находился известный в то время кумысолечебный центр. Ежегодно в этой татарской деревне проходили лечение от 80 до 150 человек. Такая практика продолжалась в течение второй половины XIX столетия. Пациенты прибывали в эти края в основном по речному пути. От при-

⁶⁹ Сборник постановлений Мензелинского уездного земского собрания XXXVIII-й очередной сессии с 30 октября по 12 ноября 1912 года. Доклады Мензелинской уездной земской управы с приложениями. Мензелинск, 1913. С.763.

⁷⁰ Объекты культурного наследия Татарстана. Казань, 2016. С.47.

стани Азякуль на р. Белой до Мастеево было примерно 35–40 верст пути. Путешественники, добравшиеся гужевым транспортом, сначала попадали в дер. Байсарово, а уже затем в Мастеево, расположенное рядом с волостным центром⁷¹.

Период приготовления кумыса длился два-три месяца в году. Этот промысел в Мастеево стал развиваться со второй половины XIX в. и поначалу не был прибыльным делом. Неизвестный автор XIX в. отмечал, что этим ремеслом в деревне занимались 2–3 человека и местные татары «забыли искусство своих предков», «являются профанами в этом деле». Кумыс иногда получался хорошим, а иногда нет⁷².

К рубежу XIX–XX вв. ситуация изменилась, приготовление кумыса превратилось в важный источник дохода местных жителей. Кумысолечение в Мастеево развивалось благодаря Султановым, именно в их домах останавливались первые пациенты. Постепенно для этих целей были выстроены даже специальные здания. В начале XX века жилые помещения для приезжих сдавались на любой вкус: и в дворянской усадьбе Султановых с флигелями, и в обычных крестьянских избах.

Помимо наличия целебного напитка – кумыса, пациенты приезжали за свежим воздухом и умиротворяющей природой. С этим поначалу были проблемы, вокруг Мастеево была степная местность, отсутствовали леса для неспешных прогулок. Но и эта проблема была решена: в деревне имелся парк и фруктовые сады (опять же принадлежавшие Султановым), где обычно и гуляли кумысники. В 1910-х гг. размещением гостей, прибывавших на кумысолечение, занималась Гульчигра Шагимуратовна Султанова. Только в домах Султановых в это время могли разместиться более 50 пациентов, остальные квартировали у других деревенских хозяев. В основном,

⁷¹ Золотницкий В.Н. Путеводитель кумысника. 3-е изд. Нижний Новгород, 1914. С.147.

⁷² Багаутдинова Х.З. Историко-этнографический очерк «Описание села Мастеева Мензелинского уезда Уфимской губернии» (1870–1880-е гг.) // Исчезнувшие и исторические села: изучение, сохранение и возрождение. Казань-Азнакаево, 2017. С.174–179.

на кумыс приезжали представители интеллигенции, много было учителей и учительниц⁷³.

Описание Мастеево как одного из кумысолечебных центров было включено в путеводитель для кумысников, составленный доктором В.Н. Золотницким. Эта справочная книга выдержала несколько изданий, третье издание вышло в 1914 г.

В отличие от доктора Золотницкого, довольно критично в отношении кумысолечебных традиций в Мастеево был настроен местный доктор А. Цареградский. Он работал участковым врачом в Поисево. В 1907 году Цареградский заявлял следующее Мензелинской земской управе: «Среднее число пользующихся лечением в Мастеево в разгар сезона бывает от 80–120 человек; среди больных встречаются истощенные канцелярским трудом учащиеся, страдающие малокровием; приезжают в Мастеево и нервнобольные, но больший процент падает на легочные заболевания, начиная с плевритов и кончая тяжелыми туберкулезными процессами. Никакого разделения, никакой изоляции для больных всех этих родов не существует, и не редкость, что комнату, только что оставленную чухоточным, занимает слабогрудый или малокровный больной. Понятия дезинфекции нет»⁷⁴.

А.Цареградского смущало употребление кумыса без специальной рекомендации врача (медицинских специалистов в Мастеево, конечно, не было), отсутствие индивидуального подхода к кумысникам. «У некоторых хозяев комнаты сдаются с обязательством платить за 8 бутылок кумыса, будут они выпиты или нет. А так как мастеевские пациенты в большинстве своем средней зажиточности, то и получается такое положение, что хочешь – не хочешь, вредно или полезно, а пей 8 бутылок в день, иначе даром пропадут твои трудовые деньги»⁷⁵. Отсюда, по мнению врача, развивались различные желудочно-кишечные расстройства у пациентов.

⁷³ Золотницкий В.Н. Путеводитель кумысника. 3-е изд. Нижний Новгород, 1914. С.147.

⁷⁴ Журналы Мензелинского уездного земского собрания XXXIII-й очередной сессии за 1907 год. Уфа, 1908. С.288–289.

⁷⁵ Там же.

«Нередко, не запасшись определенными советами, больные приезжают в Мастеево, очевидно, надеясь там найти врача, а не найдя его, находятся в полной растерянности – какой нужен кумыс, сколько его пить и т.д.; в результате консультантом является сердобольный сосед или содержатель кумысной, что конечно не гарантирует больному пользы лечения, – возмущался А.Цареградский. – В таких условиях, при отсутствии врачебного надзора, гигиены и дезинфекции, Мастеевское кумысолечебное заведение существует более 20 лет. Сколько заразных очагов создалось за это время в комнатах для больных, сколько малокровных, слабогрудых, страдавших плевритами унесли с собой чахотку – трудно сосчитать, но представить можно. В виду всего этого, в виду серьезного вреда, какой можно ожидать от Мастеевского кумысолечебного заведения для его пациентов, последнее должно быть реорганизовано на строгих врачебно-санитарных началах».⁷⁶

Замечание А.Цареградского во многом повторяло распространенное тогда предвзятое отношение к мусульманам в целом. Для сравнения, например, автор популярного путеводителя по Крыму Г.Г. Москвин предупреждал своих читателей, что «при выборе помещения следует предпочитать дачи христиан, так как дачи татар грязны, причем после больных татары обыкновенно не дезинфицируют и вообще не очищают помещение»⁷⁷. Из-за таких стереотипов игнорировались и не адаптировались в русскую среду многие полезные моменты, свойственные татарской культуре.

Но кумысолечение к тому времени уже активно завоевывало своих сторонников среди представителей разных этносов и вероисповеданий. Да и Мастеево как кумысолечебное место оценивалось не всеми только в негативных тонах. Например, еще до заявления А.Цареградского, в 1906 г. другой земский специалист, ветеринарный врач Дезидериев докладывал в ту же Мензелинскую уездную

⁷⁶ Журналы Мензелинского уездного земского собрания XXXII-й очередной сессии за 1907 год. Уфа, 1908. С.288–289.

⁷⁷ Москвич Г.Г. Иллюстрированный практический путеводитель по Крыму. Изд-е 13-е. Одесса: Тип. Л.Нитче, 1904. С.330.

земскую управу о том, что «помещения, где готовится кумыс, устроены вполне гигиенично – светлые, чистые, а равно и посуда содержится в чистоте, что вполне понятно, так как за этим следят сами дачники и если замечают грязь и неряшество, то переменяют дачу»⁷⁸.

По данным 1913 г. в Мастеево действовало 4 кумысолечебных заведений. Кроме упомянутой выше Гульчигры Шагимураховны Султановой, официальные кумысолечебницы в этой татарской деревне функционировали под началом Мухаметсултана Шагимухаметовича Султанова, Мухаметгалея Габдулгаллямовича Султанова, Шириаздана Габдулханнановича Султанова⁷⁹.

Таким образом, в начале XX в. мнения о кумысолечении в Мастеево были противоречивыми. Однако пациенты продолжали приезжать в эту татарскую деревню за целебным кумысом каждое лето.

⁷⁸ Медицинский отчет по Мензелинскому уезду за 1906 год. Уфа, 1908. С.167.

⁷⁹ Адрес-календарь Уфимской губернии на 1914 год. Уфа, 1914. С.155.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

А.И. Ногманов

Восточное Закамье имеет непростую и богатую историю. Вследствие особенностей географического положения оно на протяжении долгого времени являлось пограничной территорией между оседлым населением, заселявшим долины рек – левых притоков Камы, и кочевниками, осваивавшими водоразделы этих рек и степной юг региона. При благоприятной обстановке земледельцы активно обживали пространства в Икско-Бельском междуречье, а в случае опасности со стороны кочевых племен уходили в более спокойные регионы, что приводило к запустению указанных территорий.

После падения Казанского ханства и завершения «Казанской войны» 1552–1557 гг. Восточное Закамье вошло в состав Русского государства, что вызвало активную миграцию из Среднего Поволжья и инфильтрацию переселенцев в ряды местного населения. Русская администрация в Казани, а после 1574 г. – в Уфе, ставшей центром Уфимского уезда, контролировала данный процесс посредством взимания ясака – особого налога, выплачиваемого в казну за право пользования землей и другими природными ресурсами.

Плательщиков ясака включали в особые «окладные книги» и вне зависимости от этнокультурной идентичности именовали «башкирцами» (по названию исторической области «Мажгария»/«Башгардия», в эпоху раннего средневековья занимавшей территорию Восточного Закамья и Западного Приуралья). В случае если по каким-то причинам «башкирец» выезжал на жительство за пределы Уфимского уезда, он переставал восприниматься как представитель данной социальной группы и обозначался в русскоязычных документах как «ясачный татарин», «ясачный чуваш» и т.д.

Во второй трети XVII в. значительная часть территории Актамышского края вошла в состав Булярской поземельной волости. Она сложилась на территориальной основе и объединяла группы оседлого населения разной родоплеменной и этноязыковой принадлежности. Центр волости находился в селении Буляр (ныне дер. Та-

тарское Булярово Муслумовского района РТ). Попытки башкирских историков доказать существование особого башкирского племени *буляр*, проживавшего на территории Актанышского и смежных с ним районов, не имеют под собой серьезной научной основы.

Формирование Булярской и других волостей Казанской дороги Уфимского уезда происходило на основе общин владельцев оброчных угодий – ясачных татар («чюваши»), марийцев и удмуртов. Переход «оброчников» в «вотчинники» происходил путем наложения на них дополнительного ясака, выплачиваемого в Уфу, за что им предоставлялись особые права на землю. Они вносились в ясачные книги и таким образом превращались в «башкирцев». Таким образом, Булярская волость первоначально состояла из жителей деревень, получивших от государства особые (вотчинные) права на землю. Как правило, они являлись выходцами из Среднего Поволжья и имели тюрко-татарское происхождение.

Со строительством в середине XVII в. Мензелинской крепости и Закамской засечной линии начинается новый этап хозяйственного освоения Актанышского края. Часть пришлого населения интегрировалась в общины «башкирцев» с правами и обязанностями *вотчинников*. Другая, более многочисленная группа переселенцев оседала на вотчинных землях в качестве *припущенников*. За пользование землей, они, не входя в состав «башкирцев», должны были помогать им в выплате ясака или вносили за пользование землей арендную плату (оброк). Именно эта группа в дальнейшем сформировала наиболее многочисленную социальную страту местного татарского сообщества – *тептярей*.

Миграционные процессы в Восточном Закамье продолжались и в XVIII столетии, сопровождаясь сословной трансформацией нерусского населения. В материалах 3-й ревизии (1763 г.) фиксируется массовый перевод в тептярские команды жителей Актанышского края, указанных в документах 1-й (1722 г.) и 2-й (1747 г.) ревизий как *ясачные татары*. В ревизских сказках 1782 г. практически все бывшие ясачные татары уже значились в тептярском сословии. Основной отличительной особенностью тептярей от ясачных людей были меньшее налогообложение и сравнительно большая обеспеченность земельными ресурсами.

Следующим этапом социальной трансформации татарского населения Восточного Закамья стал переход тептярей в «башкирцы», к 1750-м гг. оформившихся в военно-служилое сословие. Этот процесс активизировался в конце XVIII в. в связи с образованием Башкиро-мещеряцкого войска и предоставлением «башкирцам» ряда преимуществ, в частности прав на большие (40 дес.) в сравнении с другими социальными группами края земельные наделы.

Таким образом, границы сословные и этнические у «башкирцев» Восточного Закамья практически никогда не совпадали. В состав данной сословной группы всегда входили различные группы, которые вне сословных рамок себя «башкирцами/башкирами» не называли. При этом часть тех, кто считал себя башкирами, вполне могли входить (и входили) в состав других сословий и сословных групп, как то тептяри, оренбургские казаки.

Изменения в социальной структуре населения региона нашли отражение в материалах V–X-й ревизий, охватывающих период с 1795 по 1859 гг. К сожалению, в этих источниках имеются значительные лакуны. Не все ревизские сказки сохранились до наших дней или же в них отсутствуют сведения по отдельным социальным группам.

Анализ ревизских материалов по селениям Актаныш, Мастеево, Новое Алимово, Поисево, Старое Байсарово, Такталачук показывает, что наиболее пестрый сословный состав населения (тептяри, мещеряки, «башкирцы») наблюдался в Новом Аминово. В Актаныше и Поисево в первой половине XIX в. проживали только тептяри. Самые большие семьи (в среднем 8,9 душ обоего пола) были отмечены в 1834 г. в дер. Поисево, малолюдные (5,1 душ обоего пола) – в дер. Мастеево в 1859 г.

В ревизских сказках отложились данные об убыли населения в указанных селениях. Помимо смерти причинами выбытия жителей являлись ссылка в Сибирь «за дурное поведение», выполнение рекрутской повинности или казачьей службы. Мусульманские священнослужители покидали селения, как правило, в связи с переменой места духовной службы. Еще одной причиной переселения в другие места было принятие мусульманами православной веры, поскольку

российские законы запрещали совместное проживание христиан с последователями ислама.

Материалы ревизий содержат ценные сведения о семейно-брачных отношениях населения Актанышского края. Анализ этих данных показывает, что сословная принадлежность не являлась преградой для оформления брачных союзов: примерно половина браков заключалась с представителями других социальных групп. В большинстве случаев в браки вступали с жителями других селений Мензелинского уезда, с односельчанами брачные союзы заключали реже. География семейно-брачных отношений распространялась на соседний Бирский уезд Уфимской губернии: отсюда часто привозили жен и примерно с той же частотой отдавали замуж дочерей. В ревизских сказках выявлены примеры браков между жителями Восточного Закамья с татарами Заказанья как с ясачными, так и служилыми, что указывает на исторические связи населения этих регионов.

В целом в татарских селениях Актанышского края преобладали моногамные браки, однако полигамия была нередким явлением. В частности, оно было распространено в дер. Новое Алимово. В большинстве случаев местные мусульмане имели двух жен, немногие могли позволить трех или четырех. При этом источники не фиксируют прямой связи между высоким социальным статусом и количеством полигамных браков. Точно так же нет оснований считать полигамию явлением, характерным для башкирских общин, как правило, более зажиточных. Подобные браки были распространены и среди тептярей.

Анализ материалов ревизских сказок позволяет определить круг лиц, занимавших высокое социальное положение в селениях Актанышского края. Это были, прежде всего, представители мусульманского духовенства, а также бывшие чины Башкиро-мещерякского войска. Среди них были участники Отечественной войны 1812 г. и других антинаполеоновских военных кампаний. К числу наиболее влиятельных родов Восточного Закамья относились Султановы из дер. Мастеево и Мутины из дер. Такталачук.

Высокий социальный статус деревенской верхушки подчеркивался не только званиями и властными полномочиями, но также памятниками на могилах, которые отличались от других размерами

и богатым оформлением. В мае 2021 г. сотрудники Института истории АН РТ провели фронтальное обследование кладбищ населенных пунктов Актаныш, Новое Алимово, Старое Байсарово, Поисево, Мастеево, Такталачук. В ходе экспедиции было выявлено 83 арабографичных каменных надгробия, многие из которых изучены и описаны впервые. Памятники охватывают период с 1824 г. (датировка наиболее раннего надгробия) до 1920-х гг., времени перевода татарского языка на латинскую графику и начала угасания арабографичной традиции в татарской эпиграфике.

Социальное многообразие и служилый статус населения Актанышского края получили отражение в метрических книгах. В метриках второй половины XIX в. встречаются такие сословные категории, как «башкорт», «типтяр», «старшина», «сотник», «зирагатьче башкорт» («башкорт землепашец»), «11-нче башкортлар контонын-да юртовый старшина» («юртовой старшина 11-го башкирского кантона»), «урядник» и др.

После упразднения в 1860-х гг. кантонной системы население, ранее состоявшее в Башкирском войске, было отнесено к разряду «сельских обывателей» (крестьян), однако за представителями башкирского сословия сохранились прежние права в области землевладения. Нарастание «земельного голода» способствовало росту социального напряжения в деревне и породило многочисленные споры между представителями разных социальных групп – «вотчинников» (башкирцев), «припущенников» (тептярей), государственных крестьян. Наиболее чувствительной стороной данного вопроса являлось существенное различие в количестве наделной земли, предоставляемой бывшим башкирцам и тептярям. Если первые могли претендовать на 40 дес., то надел последних не мог превысить 30 дес., установленных для припущенников военного звания (тептярей и мешеряков).

Такое положение вещей, естественно, вызывало недовольство и желание лиц, записанных в припущенники, уравнивать свои права с башкирцами, благо представители этих групп не имели существенных различий как в образе жизни и быту, так и в семейно-родовой и этнокультурной идентичности. Как следствие, в пореформенный период отмечаются массовые судебные процессы, в которых тептя-

ри стремились доказать свое «башкирское» происхождение и получить дополнительные земли.

Вплоть до 1917 г. внутри одной деревни могли существовать разные формы землевладения, а также несколько самостоятельных поземельных общин. Одним из сохранившихся реликтов прежнего сословного разделения татарских деревень Актанышского края выступают старинные названия некоторых улиц. Например, в дер. Новое Алимово сохранились «*Типтәр урамы*» (Тептярская улица), «*Мишәр очы*» (Мишарский конец).

Военная (кантонная) система управления Оренбургской губернией подразумевала и систему социального обеспечения, в частности организацию русскоязычных школ для мусульман. В силу этих условий в Актанышском крае довольно рано – в 1870-е гг., по сравнению с другими районами компактного проживания татар, появились государственные, так называемые русско-башкирские школы. Эти учебные заведения открывались Министерством народного просвещения благодаря «башкирскому капиталу» – финансовым средствам, оставшимся после упразднения в 1865 г. Башкиро-мещерякского войска. Данная традиция сформировала лояльное отношение мусульманского населения и к другим русским учебным заведениям, например, земским школам, появившимся в крае чуть позднее.

Именно ученики таких образовательных центров наиболее ярко проявили себя в начале XX столетия. Среди выходцев из татарских деревень Мензелинского уезда были профессор-музыкант Мансур Султанов (Мастеево), знаменитый актер и режиссер Мухтар Мутин (Такталачук), видные государственные деятели Шайгардан Шаймарданов (Старое Байсарово), Ильдархан и Гариф Мутины (Такталачук), Лутфурахман Мансуров (Новое Алимово), стоявшие у истоков советских автономий – ТАССР и БАССР.

Каждая из рассматриваемых в книге татарских деревень отличалась собственным путем в развитии просвещения. Где-то сыграли особую роль представители конкретного семейного клана (Султановы в Мастеево, Мутины в Такталачуке, Мансуровы в Новом Алимово). В других случаях развитие образовательных центров определялось факторами другого порядка. Например, административно-торговый потенциал населенного пункта способствовал разви-

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

тию очагов просвещения в деревнях Старое Байсарово, Поисево, Актаныш.

Интересные страницы в истории Актанышского края связаны с оказанием медицинской помощи населению. До революции 1917 г. эта сфера находилась на попечении земского самоуправления, возможности которого были ограничены. Тем не менее, мензелинское уездное земство прилагало немалые усилия по открытию в регионе медицинских учреждений, их материальному и кадровому обеспечению. В начале 1880-х гг. на территории современного Актанышского района функционировал Поисевский врачебный участок, к 1890 г. к нему добавился Такталачукский участок, оказывавший медицинские услуги жителям Амикеевской, Байсаровской, Семиостровской, Шариповской (Такталачукской) волостей Мензелинского уезда. Кроме того, во время эпидемий болезней (цинги, брюшного тифа, холеры, скарлатины и др.) здесь организовывались временные медицинские пункты, специальные столовые для больных. В 1907 г. приняли больных новые помещения Поисевской земской больницы, в 1911 г. открылся стационарный фельдшерский пункт в дер. Старое Байсарово, в 1912 г. – земская больница в Такталачуке, разместившаяся в специально построенных каменных зданиях. Накануне Первой мировой войны началось строительство больницы в Старом Байсарове. Больничные комплексы в Поисево, Такталачуке и Старом Байсарове продолжали выполнять аналогичные функции и в советское время. В годы Великой Отечественной войны в них размещались эвакуационные госпитали.

Широкую известность приобрели кумысолечебные заведения в дер. Мастеево. Поправить в них здоровье приезжали люди со всего Урало-Поволжья, от 80 до 150 человек ежегодно. Именно эти кумысолечебницы стояли у истоков санаторно-курортного дела в восточных районах Татарстана.

ПРИЛОЖЕНИЯ*

Приложение №1

Копия с постановления №377 Уфимского губернского по крестьянским делам Присутствия от 30 сентября 1881 г. о переводе центра Шарыповской волости из дер. Уразаево в дер. Верхний Такталачук

Слушали: Доклад следующего содержания: Доверенный от жителей Мензелинского уезда, Шарыповской волости, Такталачуковского сельского общества, дер. Верхнего Такталачука, урядник Ибрагим Мутин в прошении, поданном 24 марта 1876 г. в Губернское по крестьянским делам присутствие, объяснил, что доверители его вотчинники Такталачуковской тюбы до 1874 года имели в дер. Верхней Такталачук Волостное правление, но в этом году, по распоряжению правительства, Волостное правление из дер. Такталачуковской переведено в Шарыповскую волость, состоящую почти из одних башкир Азякулевской тюбы, чрез каковое присоединение доверители просителя стеснены, так как самое Волостное правление, находясь в дер. Уразаево, во время весеннего разлива рек, затопляется ежегодно водою на продолжительное время, так что сами жители д. Уразаево вынуждены бывают переселяться на горы, оставляя дома и Волостное правление с одним караульным, от чего легко могут произойти ущерб крестьянского интереса, а для жителей прочих селений, принадлежащих к той же волости, прекращается всякое сообщение с Волостным правлением, по не имению удобных переправ, почему они бывают вынуждены, в случаях крайней необходимости обратиться в Волостное правление, отлагать свои дела. Посему Мутин ходатайствовал о переводе Шарыповского волостного правления в дер. Верхнюю Такталачукову, или об отделении его доверителей в особую волость. По прошению этому Губернское присутствие требовало сведения и заключения от Мирowego посредника 1-го участка Мензелинского уезда, и от Уездного губернского по крестьянским делам присутствия. Последнее, вследствие этого требования представило копию с постановления своего от 18 июля 1880 г., которой изложено, что Непременный член Уездного присутствия уведомил это присутствие, о том, что из личных опросов жителей Шарыповской волости он, Непременный член,

* Приложения 1–7 подготовила к публикации Х.З. Багаутдинова, приложение 8 – Э.К. Салахова.

узнал, что большинство их недовольно существованием Волостного правления в дер. Уразаевой, но в виду взаимной вражды и не удовольствия между башкирами дач Гарейской волости Азякулевой тюбы с таковыми же Такталачуковской, составляющих Шарыповскую волость, и боязни, конечно не основательной, что в случае перевода правления в дер. Такталачукову, последнее будут стеснять азякулевцев в поземельном пользовании за рекой Белой в дачи Янзигитовой и Буртюковой тюбы, азякулевцы не заявляют желания на перевод правления в дер. Такталачукову, а склоняются перевести оное в дер. Шарыпову. Большинство селений ближе расположено к дер. Такталачук, чем к Уразаевой. Уразаева лежит в низкой местности, отделенной от других селений волости озерами, речками и болотами, так что весною река Белая, вблизи которой расположена Уразаева, в весеннее время, разливаясь и сливаясь в одно целое с озерами, болотами и речками, образует громадное водное пространство и деревня Уразаева остается буквально на островке, доступ к которому возможен лишь сообщением лодкой. В 1878 году вода не только затопила окрестности, но положительно все селение, за исключением весьма не многих домов; в бытность Непременный член в половине мая 1879 года вода еще не достигла описываемого размера, но сообщение производилось уже посредством лодки и многие улицы залиты были водою, деревня Шарыпова не представляет удобства для помещения Волостного правления, как селение незначительное по населению (196 душ по X ревизии) и не центральное для волости; деревня же Такталачук представляет все удобства для помещения Волостного правления, расположена на возвышенной местности, удобна для сообщения во всякое время года, селение многолюдное (861 душа по X ревизии) и одно из центральных селений волости. Из дел и документов Волостного правления не видно, чтобы Шарыповское волостное правление, при соединении его с Такталачуковским, переведено было в деревню Уразаеву с разрешения начальства, а, вероятно, сделано это самовольно в виду того обстоятельства, что Волостные старшины были в то время из башкир дер. Уразаевой. Разделить Шарыповскую волость на две, как просит Мутин, Непременный член не находил удобным в виду того, что это излишне обременит население налогами, и к этому же и не предостоят надобности в настоящее время, так как волость состоит из 4000 душ; помещение Волостного правления крайне неудобно, состоит из одной избы, нет помещения для архива (бумаги и дела лежат в кучах на полатах), нет арестантской, комната грязная с закоптелыми стенами, помещаемое рядом с избой хозяина и надворными постройками вообще не представляет тех удобств, какие должны существовать в присутственном месте, пи-

ПРИЛОЖЕНИЯ

сарь получает жалованья 15 руб. и помощник 3 руб. с копейками в месяц. Содержание по существующим ценам весьма необеспеченное; понятно, что писарь вознаграждает себя другими косвенными доходами, но для ревизии он неуловим, и нет средств искоренить их. Спрашивается, что же будет тогда, когда та же волость должна будет нести двойные расходы на содержание Волостного Правления и форпостных лошадей. Посему Непременный член признал необходимым оставить одну волость, но, в видах устранения высказанных неудобств, перевести Волостное правление в деревню Такталачук. Мнение это согласно с мнением большинства населения, но не высказываемым явно в видах совершенно иных соображений части жителей волости, а именно: поземельных отношений друг к другу и поселившейся чрез то розни и недоверия одного к другому. Из показаний отобранных Непременным членом видно, что жители единогласно признают неудобство помещения Волостного правления в весеннее время в дер. Уразаевой, часть жителей относится совершенно пассивно, а часть высказывается в положительном смысле о переводе в деревню Такталачук, единогласного приговора составиться не могло и не может, что доказано опытами в 1878 году. При этом Непременный член присовокупил, что взгляд на карту Военно-топографического отдела вполне докажет справедливость его, Непременного члена, соображений о центральности, а о населенности говорят приведенные цифры, неудобство же – претерпеваемое жителями в весеннее время высказано ими самими. С этим мнением Непременного члена согласилось Уездное присутствие.

Приказали: На основании сообщенных Непременным членом Мензелинского уездного по крестьянским делам присутствия г. Пивоваровым, изложенных в докладе, о неудобстве нахождения Шарьповского губернского присутствия в дер. Уразаевой, признавая с своей стороны вышеизложенные сообщения Непременного члена вполне заслуживающими внимания. По постановлению 30 сентября 1881 г. определило: перевести Шарьповское волостное правление из деревни Уразаевой в дер. Верхний Такталачук той же Шарьповской волости, как более центральную по отношению к другим селениям той волости и более многолюдную и представляющую большие удобства к помещению Волостного правления; о чем, для соответствующих распоряжений, уведомить Уездное присутствие, сделать отметку в списке волостей Уфимской губернии и сообщить к сведению Уфимской казенной палате, Губернской земской управе, Мензелинским присутствию по воинской повинности, Земской управе и полицейскому управлению. Об этом объявить уряднику Мутину на поданное прошение.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Подлинное за надлежащим подписом и скрепою секретаря.

С подлинным верно:

За секретаря старший чиновник особых поручений (подпись)

РГИА. Ф.1344. Оп.2. Д.2961. Л.7–10 об.

Приложение №2

О хлеботорговых пунктах в Уфимской губернии

8 мая 1893 год №240

Вследствие [отношения] председателя Уфимской Казенной палаты от 30 апреля с/г за №4015, честь имею представить Департаменту список всех находящихся в пределах Мензелинского уезда хлеботорговых пунктов, в которых производится закупка хлеба для вывоза за пределы уезда, а также и для сбыта в низовые города и Санкт-Петербург.

Указанные пункты списки размещены мною в находящей степени по количеству закупки хлеба и производящихся в них сделок по хлебной торговле, а именно: 1) село Набережные Челны, 2) пригор. Заинск, 3) с. Шуган, 4) д. Сарманово, 5) д. Поисево, 6) д. Нуркеево, 7) д. Актаныш, 8) д. Байсарово, 9) г. Мензелинск, 10) с. Александро-Карамалы, 11) д. Кузембетова, 12) с. Акташ, 13) с. Языково, 14) Св. Ключ (пристань Стахеева на р. Каме) и 15) с. Кузайкино.

И.д. податного инспектора (подпись).

РГИА. Ф.20. Оп.10. Д.102. Л.3.

Приложение №3

Регистрационный список торговых и промышленных предприятий и личных промысловых занятий бесплатных и платных билетов на складочные помещения. 1904 год.

1. Абдулмазитов Минзян – 2 разряд за 50 руб. от 23 декабря 1903 г. – мануфактурная торговля в д. Актаныш.

2. Абдулмазитов Минзян – бесплатный билет от 29 декабря 1903 г. – склад мануфактурных товаров в д. Актаныш по свид. 2 разряда за №468.

3. Абдулмазитов Минзя – бесплатный билет от 29 декабря 1903 г. – склад мануфактурных товаров в д. Актаныш по свид. 2 разряда за №468.

ПРИЛОЖЕНИЯ

4. Ахмадеев Мансур – 3 разряд от 3 января 1904 г. за №1480 – бакалейная лавка в д. Мастеевой.
5. Амиров Гильман Нагуманов – 2 разряд за 50 руб. от 22 декабря 1903 г. – скупка хлеба в д. Байсаровой.
6. Амиров Гильман Нагуманов – бесплатный билет от 22 декабря 1903 г. – склад хлебов в д. Байсаровой.
7. Амерханов Закир – 3 разряд за 10 руб. от 7 января 1904 г. – бакалейная лавка в д. Байсаровой.
8. Айдашев Фасхутдин – 3 разряд за 10 руб. от 7 января 1904 г. – бакалейная торговля по базарам Мензелинского уезда, жительство в д. Байсаровой.
9. Абдулгизов Мирзамухамет – 7 личный за 2 руб. от 14 июля за №2276 – приказчик 2 разряда в д. Байсаровой.
10. Баранов Федор Григорьев – бесплатный билет от 24 декабря 1903 г. за №525 – склад хлеба в д. Поисевой.
11. Батыршин Габдулфаттах – платный билет за 10 руб. от 7 января 1904 г. – склад хлеба в д. Байсаровой.
12. Батыршин Габдулфаттах – платный билет за 10 руб. от 7 января 1904 г. – склад хлеба в д. Актаныш.
13. Батыршин Камалетдин – бесплатный билет от 8 января 1904 г. – склад хлеба в д. Байсаровой.
14. Батыршин Абдулшахик Бадиков – 7 личный за 2 руб. от 11 октября за №2451 – приказчик 2 класса при торг. 2 разряда в д. Актаныш.
15. Бурмистров Алексей Никифоров – 3 разряд за 10 руб. от 12 января 1904 г. за №1836 – бакалейная лавка в д. Поисевой.
16. Видинеев Наследники В.И. – 3 разряд за 10 руб. от 8 декабря 1903 г. – пивная лавка в д. Актаныш.
17. Градсков Иван Дмитриев – 7 разряд за 4 руб. от 19 декабря 1903 г. – на лич. пром. зан. 7 разряда в д. Актаныш.
18. Гоголев Иван Петров – 3 разряд за 10 руб. от 20 декабря 1903 г. – бакалейная лавка в д. Актаныш.
19. Гимазитдинов Муса – 3 разряд за 10 руб. от 26 декабря 1903 г. – бакалейная лавка в д. Такталачук.
20. Гадьльшин Габдрафик – 3 разряд за 10 руб. от 27 декабря 1903 г. – скупка хлеба и кож в д. Актаныш.
21. Гадьльшин Габдрафик – бесплатный билет от 27 декабря 1903 г. – склад хлеба в д. Актаныш по свид. 3 разряда за №728.
22. Гайнанов Нургаян – 3 разряд за 10 руб. от 27 декабря 1903 г. – скупка хлеба и кож в д. Актаныш.

ПРИЛОЖЕНИЯ

23. Гайнанов Нургаян – бесплатный билет от 27 декабря 1903 г. – склад хлеба в д. Актаныш по свид. 3 разряда за №730.
24. Габдулмазитов Мадьян – 3 разряд за 10 руб. от 27 декабря 1903 г. – скупка хлеба и кож в д. Актаныш.
25. Габдулмазитов Мадьян – бесплатный билет от 27 декабря 1903 г. – склад хлеба в д. Актаныш по свид. 3 разряда за №734.
26. Глезденев Андрей Ильич – 2 разряд за 50 руб. от 29 декабря 1903 г. – бакалейная торговля в д. Байсаровой.
27. Габдулвахитов Габдулшакир – 2 разряд за 50 руб. от 31 декабря 1903 г. – торговля чаем, сахаром и мануфактурным товаром д. Байсаровой.
28. Глейзер Серафима Иванова – 7 разряд за 2 руб. от 28 января 1904 г. – мастерская для выв. весов в д. Актаныш.
29. Гайсин Мухаметзариф – 3 разряд за 10 руб. от 24 февраля 1904 г. – содержание базарной площади в д. Байсаровой.
30. Гайсин Мухаметзариф – 3 разряд за 10 руб. от 24 февраля 1904 г. – скупка хлеба в д. Байсаровой
31. Галлямов Юсуп – 2 разряд за 25 руб. от 16 февраля 1904 г. – мануфактурная лавка в д. Байсаровой.
32. Гарифуллин Фахритдин – 4 разряд за 4 руб. от 14 января 1904 г. – торговля белым хлебом в д. Поисевой за №1870.
33. Глезденев Андрей Ильич – бесплатный билет от 3 августа 1904 г. – бакалейная торговля в д. Байсаровой за №984.
34. Глезденев Андрей Ильич – бесплатный билет от 3 августа 1904 г. – склад бакалейных товаров в д. Байсаровой за №984.
35. Глезденев Андрей Ильич – бесплатный билет от 3 августа 1904 г. – склад хлеба в д. Поисевой за №2311.
36. Глезденев Андрей Ильич – бесплатный билет от 3 августа 1904 г. – склад хлеба в д. Байсаровой за №2310.
37. Глезденев Андрей Ильич – 2 разряд за 25 руб. от 3 августа 1904 г. – скупка для перепродажи хлеба в пределах Мензелинского уезда за №2310.
38. Габдулналимов Габдулла – 3 разряд за 5 руб. от 2 сентября 1904 г. – покупка хлеба в д. Байсаровой.
39. Гоголев Иван Петров – 2 разряд за 25 руб. от 11 октября 1904 г. – мануфактурная торговля в д. Актаныш.
40. Емельянов Николай Николаев – 7 разряд за 4 руб. от 19 декабря 1903 г. – на лич. пром. зан. в д. Актаныш.

ПРИЛОЖЕНИЯ

41. Камалетдинов Гимазетдин – 4 разряд за 4 руб. от 21 января 1904 г. – белым хлебом в д. Поисевой за №1948.
42. Карпов Никита Романов – 3 разряд за 10 руб. от 30 декабря 1903 г. – бакалейная лавка в д. Актаныш.
43. Леонтьев Игнатий Иванов – 3 разряд за 10 руб. от 27 декабря 1903 г. – скупка хлеба в д. Актаныш.
44. Леонтьев Игнатий Иванов – бесплатный билет от 27 декабря 1903 г. – склад хлеба в д. Актаныш по свид. 3 разряда за №732.
45. Лапин Петр Иванов – 5 разряд за 20 руб. от 3 января 1904 г. – на лич. пром. зан. в д. Такталачук.
46. Минлибаев Муллаяз – 3 разряд за 10 руб. от 31 декабря 1903 г. – бакалейная лавка в д. Новой Алимовой за №1232.
47. Мути́н Ами́рхан Зи́лялетди́нов – 3 разряд за 10 руб. от 15 декабря 1903 г. – бакалейная лавка в д. Такталачук.
48. Мухаметвалиев Мухамедьян – 4 разряд за 4 руб. от 15 декабря 1903 г. – торговля печеным хлебом и керосином в д. Такталачук.
49. Мухитов Шагигалей – 3 разряд за 10 руб. от 7 января 1904 г. – скупка хлеба в д. Актаныш за №1643.
50. Мухитов Шагигалей – бесплатный билет от 7 января 1904 г. – склад хлеба в д. Актаныш по свид. 3 разряда за №1644.
51. Мухитов Шагигалей – платный билет за 2 руб. от 7 января 1904 г. – склад хлеба в д. Актаныш по свид. 3 разряда за №1645.
52. Мухитов Шагигалей – 2 разряд за 50 руб. от 7 января 1904 г. – скупка хлеба, сырья и прод. чая, сахара в д. Актаныш за №1646.
53. Мухитов Шагигалей – бесплатный билет от 7 января 1904 г. №1647 – склад чая, сахара в д. Актаныш по свид. 2 разряда за №1646.
54. Мухитов Шагигалей – бесплатный от 7 января 1904 г. №1648 – склад хлеба в д. Актаныш по свид. 2 разряда за №1646.
55. Мухитов Шагигалей – 8 руб., 2 руб. от 7 января 1904 г. №1687 – зерносушилка при д. Актаныш.
56. Мухитов Шагигалей – 6 руб., 10 руб. от 7 января 1904 г. №1689 – ветреная мельница при д. Актаныш о 3-х поставах длина диамет. всех жир. – 147 дм.
57. Мухитов Шагигалей – бесплатный билет от 7 января 1904 г. №1690 – склад хлеба в д. Актаныш по свид. за №1689.
58. Мухитов Шагигалей – бесплатный билет от 7 января 1904 г. №1691 – склад хлеба в д. Актаныш по свид. за №1689.

ПРИЛОЖЕНИЯ

59. Минеев Исхак – 3 разряд за 5 руб. от 20 июля №2286 – покупка хлеба по базарам Мензелинского уезда.
60. Минеев Исхак – бесплатный билет от 20 июля №2287 – склад хлеба д. Поисевой.
61. Минеев Алаяр – 7 разряд за 2 руб. от 29 сентября. №2429 – приказчик 2 класса при торг. 2 разряда д. Поисевой.
62. Обломов Евдоким Афонасьев – 7 разряд за 6 руб. от 9 января 1904 г. – на лич. пром. зан. в д. Байсаровой.
63. Осипов Михаил Иванов – 3 разряд за 10 руб. от 2 января. 1903 г. – бакалейная лавка в д. Поисевой за №1345.
64. Патракеев Дмитрий Филатов – 5 руб., 20 руб. от 26 декабря 1903 г. – на лич. зан. 7 разряда д. Поисевой за №620.
65. Пешехонов Николай Александров – 5 руб., 35 руб. от 9 января 1904 г. – на лич. пром. зан. в д. Байсаровой.
66. Петров Илья Григорьев – 3 разряд за 10 руб. от 17 января 1904 г. – скупка хлеба в д. Поисевой.
67. Петров Петр Иванов – 6 разряд за 10 руб. от 3 февраля 1904 г. – мукомольная водяная мельница в д. Байсаровой.
68. Полканов Архип Михайлов – 5 разряд за 6 руб. от 22 апреля 1904 г. – приказчик 5 разряда в д. Актаныш.
69. Петров Леонид Петров – 3 разряд за 5 руб. от 4 августа 10 р. – покупка хлеба в д. Байсаровой.
70. Рышев Павел Иванов – 5 разряд за 6 руб. от 23 декабря 1903 г. – на лич. зан. 5 разряда в д. Актаныш.
71. Реутов Силантий Ионов – 5 разряд за 6 руб. от 23 декабря 1903 г. – на лич. зан. 5 разряда в д. Поисевой за №462.
72. Рубзов Тихон Степанов – 3 разряд за 10 руб. от 30 декабря 1903 г. – бакалейная лавка в д. Такталачук.
73. Рахматуллин Вакиль – 3 разряд за 10 руб. от 26 апреля 1904 г. – покупка яиц в д. Актаныш.
74. Суворов Михаил Григорьев – 5 разряд за 6 руб. от 9 декабря 1903 г. – на лич. пром. зан. 5 разряда в д. Актаныш.
75. Султанов Тазимардан Хуслумарданов – 3 разряд за 10 руб. от 30 декабря 1903 г. – бакалейная лавка в д. Мастеевой.
76. Султанов Шатбик Арасланбекович – 3 разряд за 10 руб. от 3 января 1904 г. – бакалейная лавка в д. Мастеевой.
77. Султанова Амина Шайхильисламова – 3 разряд за 10 руб. от 7 января 1904 г. – бакалейная лавка в д. Мастеевой.

ПРИЛОЖЕНИЯ

78. Салимов Сахибгарей – 7 разряд за 4 руб. от 7 января 1904 г. – на лич. пром. зан. в д. Актаныш.
79. Санников Степан Николаев – 3 разряд за 10 руб. от 10 января – скупка хлеба в д. Поисевой за №1808.
80. Сельскохозяйственный склад – 3 разряд за 10 руб. от 22 апреля 1904 г. – железно-скобяная торговля в д. Актаныш.
81. Стахеев Иван Григорьевич – 1 предприятие за 15 руб. от 12 августа 1904 г. – склад хлеба в д. Актаныш и др.
82. Стахеев Иван Григорьевич – 1 предприятие за 15 руб. от 12 августа 1904 г. – склад хлеба в д. Актаныш и др.
83. Стахеева В.Г. наследники – 1 предприятие за 15 руб. от 6 октября 1904 г. – склад хлеба в д. Байсаровой.
84. Стахеева В.Г. наследники – 3 предприятие за 5 руб. от 13 октября 1904 г. – на покупку хлеба в д. Поисевой.
85. Стахеева В.Г. наследники – бесплатный билет от 25 октября 1904 г. – склад хлеба в д. Поисевой за №2460.
86. Стахеева В.Г. наследники – 5 предприятие от 26 октября 1904 г. – склад хлеба в д. Поисевой за №2460.
87. Токарев Александр Евстафьев – 3 разряд за 10 руб. от 5 января 1904 г. №1557 – склад хлеба в д. Поисевой за №1556.
88. Фролов Фрол Егоров – 5 разряд за 6 руб. от 19 декабря 1903 г. – на лич. пром. зан. 5 разряда в д. Актаныш.
89. Федоров Григорий Яковлевич – 2 разряд за 50 руб. от 15 декабря 1903 г. – бакалейная лавка с продажей чаем и сахаром в д. Поисевой.
90. Федоров Григорий Яковлевич – бесплатный билет от 15 декабря 1903 г. – склад бакалейной торговли чая и сахара в д. Поисевой (2 склада).
91. Файзуллин Хабибулла – 4 разряд за 4 руб. от 30 декабря 1903 г. – торговля керосином в д. Актаныш.
92. Хуснутдинов Гилязутдин – 3 разряд за 10 руб. от 24 декабря 1903 г. – бакалейная торговля в д. Поисевой за №514.
93. Хасанов Шагиахмет – 2 разряд за 50 руб. от 29 декабря 1903 г. – мануфактурная торговля в д. Поисевой за №876.
94. Хасанов Шагиахмет – бесплатный билет от 29 декабря 1903 г. – склад для мануфактурной торговли в д. Поисевой за №877.
95. Хасанов Шагиахмет Латыпов – 3 руб., 10 руб. от 26 января 1904 г. – бакалейная торговля в д. Поисевой за №1987.
96. Шабалин Дмитрий Илларионов – 2 разряд за 50 руб. от 19 декабря 1903 г. – бакалейным мануфактурным товаром в д. Актаныш.

ПРИЛОЖЕНИЯ

97. Шабалин Дмитрий Илларионов – бесплатный билет от 19 декабря 1903 г. – склад муки в д. Актаныш по свид. 2 разряда за №260.

98. Шабалин Дмитрий Илларионов – бесплатный билет от 19 декабря 1903 г. – склад чая, сахара и бакалейных товаров в д. Актаныш по свид. 2 разряда за №260.

99. Шабалин Дмитрий Илларионов – 4 разряд за 4 руб. от 19 декабря 1903 г. – содержание базарной площади в д. Актаныш.

100. Шабалин Дмитрий Илларионов – 3 разряд за 10 руб. от 19 декабря 1903 г. – бакалейная торговля в д. Актаныш.

101. Шабалин Дмитрий Илларионов – 3 разряд на 10 руб. от 19 декабря 1903 г. – бакалейная торговля по базарам Мензелинского уезда.

102. Шабалин Дмитрий Илларионов – 3 разряд за 10 руб. от 19 декабря 1903 г. – бакалейная торговля в д. Новой Алимовой.

103. Шабалин Дмитрий Илларионов – 8 разряд за 2 руб. от 19 декабря 1903 г. – пряничное заведение в д. Актаныш.

104. Шагалиханов Вазитдин – 3 руб., 10 руб. от 31 декабря 1903 г. – бакалейная лавка в д. Поисевой.

105. Шагалиханов Вазитдин – бесплатный билет от 5 января 1904 г. – склад хлеба в д. Поисевой.

106. Шабалин Дмитрий Илларионов – 2 разряд за 50 руб. от 3 января 1904 г. – скупка хлеба и торговля бакалейным товаром в д. Такталачук.

107. Шабалин Дмитрий Илларионов – бесплатный билет от 3 января 1904 г. – склад хлеба в д. Такталачук.

108. Шарифуллин Ахметшариф – 3 разряд пред. 5 руб. от 11 августа 1904 г. в д. Байсаровой.

109. Юсупов Камалетдин – 3 разряд за 10 руб. от 21 января 1904 г. – скупка хлеба в д. Поисевой.

110. Яков Николай Алексеев – 3 разряд за 10 руб. от 23 декабря 1903 г. – хлебная торговля в д. Поисевой.

111. Яков Николай Алексеев – бесплатный билет от 23 декабря 1903 г. – склад хлеба в д. Поисевой.

ГА РТ. Ф.560. Оп.1. Д.26. Л.1–85.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение №4

**Извлечения «Из выписки лицевых счетов по ссудам
Ново-Алимовского кредитного товарищества за №3037
(январь-декабрь 1910 г.)»¹**

№	Фамилия или прозвище, имя, отчество, звание или сословие	Местожи-тельство	Чем занимается	Общий размер кредита для по-заимст-вований	Задолженность	
					По лич-ному дове-рию	С по-ручи-тель-ством
1	Мансуров Лутфулла – ахун мулла	д. Ново-Алимово	мулла, зем-леделец торговец	100	90	10
2	Мансуров Габдулла – мулла	д. Ново-Алимово	мулла, зем-леделец	100	95	5
3	Мансуров Викаятулла – учитель-мулла	д. Ново-Алимово	мулла, зем-леделец	100	90	–
6	Ишметев Бурганетдин – башкир	д. Ново-Алимово	земледелец, торговец	50	–	–
7	Ишметев Ахметьян – учитель	д. Ново-Алимово	земледелец, учитель	100	90	–
9	Гадыльшин Гильмигаян – мулла	д. Акта-ныш	мулла, земледелец	100	35	–
10	Нуриманов Губайдулла – мулла	д. Ново-Алимово	мулла	100	95	–
11	Сайранов Ахмадиша – башкир	д. Ново-Алимово	земледелец, обдирка	60	50	–

¹ Всего в списке 511 человек. В настоящей таблице представлены лишь крестьяне из рассматриваемых в книге населенных пунктов. Кроме них кредитами пользовались жители деревень Старое Алимово, Аишево, Кадыеево, Чуганак, Тонламасово, Узункулово.

ПРИЛОЖЕНИЯ

13	Ишметев Шагимурза – башкир	д. Ново-Алимово	земледелец, торговец	100	–	–
14	Мухаметгалиев Мухаметдин – башкир	д. Ново-Алимово	земледелец, торговец	80	–	–
17	Ишметев Салимгарей – башкир	д. Ново-Алимово	земледелец, торговец	70	60	–
18	Ишметев Идрис – башкир	д. Ново-Алимово	земледелец ²	100	–	–
23	Хабилов Гафар – башкир	д. Ново-Алимово	земледелец, торговец	80	50	–
30	Галимов Зариф – башкир	д. Ново-Алимово	плотник, земледелец	25	–	–
54	Нуриманов Рабигъ – мулла	д. Ново-Алимово	мулла	70	–	–
102	Ахматов Шагисултан – башкир	д. Ново-Алимово	земледелец, торгует мукою	30	–	–
104	Мух-Янов Мухамедияр – тептяр	д. Актаныш	земледелец, торгует углем	15	10	5
125	Шагабутдинов Лукман – тептяр	д. Актаныш	земледелец, торгует солью	25	20	–
134	Саматов Кашафутдин – башкир	д. Ново-Алимово	земледелец, плотник	20	–	–
165	Шайхетдинов Хайретдин – тептяр	д. Актаныш	земледелец, торгует мукой	40	–	–
171	Сагабутдинов Хайретдин – башкир	д. Ново-Алимово	земледелец, пильщик	15	10	–

² Всего в списке из дер. Новое Алимово – земледельцев 179 человек, из Актаныша – 55 человек.

ПРИЛОЖЕНИЯ

192	Арсланов Габ-Вакиль – тептяр	д. Акта-ныш	земледелец, торгует мясом	50	40	–
193	Габдуракипов Шагигардан – башкир	д. Ново-Алимово	земледелец, портной	15	–	–
197	Мухамадьяров Давлетьяр – башкир	д. Ново-Алимово	земледелец, торгует мукой	40	30	–
204	Мух-янов Ах-матьялал – тептяр	д. Акта-ныш	земледелец, торгует дегтем	15	–	–
209	Шагабутдинов Сахибгарей – тептяр	д. Акта-ныш	земледелец, торгует дегтем	30	–	–
211	Юсупов Имам-гали – башкир	д. Ново-Алимово	земледелец, мельница	40	–	–
215	Хакимов Минлихазий – башкир	д. Ново-Алимово	земледелец, плотник	15	–	–
216	Фатахов Басыр – тептяр	д. Акта-ныш	земледелец, торгует мясом	40	–	–
228	Мухамадеев Минлимухамат – башкир	д. Ново-Алимово	земледелец, плотник	30	–	–
264	Юсупов Нур-галей – башкир	д. Ново-Алимово	земледелец, обдирка	30	25	–
268.	Зинанов Гусман – тептяр	д. Акта-ныш	торгует хлебом	30	–	–
292	Гадьльшин Габдурахим – азанчей	д. Акта-ныш	земледелец, азанчей	100	–	–
293	Ардаширов Фаттах – тептяр	д. Акта-ныш	земледелец, торгует хлебом	100	–	–
318	Шайхетдинов Тимиршаих – тептяр	д. Акта-ныш	земледелец, разная торговля	25	15	–

ПРИЛОЖЕНИЯ

323	М.Валиев Адий – башкир	д. Ново-Алимово	пильщик, земледелец	15	–	–
324	Г.Насыпов Габ-хай – кр.	д. Акта- ныш	торгует яйцами и фруктами	100	–	–
328	Насыров Хасан – башкир	д. Ново- Алимово	плотник, земледелец	25	15	–
331	Назмутдинов Ах-Валей – башкир	д. Ново- Алимово	земледелец, пильщик	15	–	–
336	Маликов Салихьян – башкир	д. Ново- Алимово	печник, земледелец	15	–	–
360	Маннанов Малик – тептяр	д. Акта- ныш	земледелец, хлебопек	20	–	–
363	Ишметев Салимгарей – башкир	д. Ново- Алимово	земледелец, пильщик	15	–	–
366	Габдуракипов Габдурашид – башкир	д. Ново- Алимово	земледелец, пильщик	10	–	–
370	Гайнуллин Самигулла – башкир	д. Ново- Алимово	земледелец, сапожник	15	–	–
378	Вильданов Суфиян – тептяр	д. Акта- ныш	мелкая тор- говля, земледелец	30	–	–
385	Садыков Хусаин – тептяр	д. Акта- ныш	земледелец, торгует мукой	30	–	–
386	Мадатьяров Муллаяр	д. Ново- Алимово	приказчик, земледелец	20	–	–
388	Габидов Хафа- зетдин – мулла	д. Акта- ныш	мулла, земледелец	50	40	–
391	Юсупов Вильдан – башкир	д. Ново- Алимово	земледелец, пильщик	15	–	–
469	Багаутдинов Гафифутдин – азанчей	д. Ново- Алимово	азанчей, земледелец	70	50	–

ПРИЛОЖЕНИЯ

472	Нуриманов Нуриахмат – башкир	д. Ново- Алимово	земледелец, разносчик	15	–	–
484	Мух-Набиев Мух-Галей – башкир	д. Ново- Алимово	земледелец, сапожник	15	10	–
492	Мух-зянов Му- хаматалип – тептяр	д. Ново- Алимово	земледелец, пильщик	15	–	–
495	Габ-Ханнанов Габ-Маннап – башкир	д. Ново- Алимово	земледелец, плотник	15	–	–
499	Габдрахманов Халилурахман – тептяр	д. Акта- ныш	земледелец, красильщик	25	–	–
	Итого			14495	2835	158

ГА РТ. Ф.775. Оп.1. Д.29. Л.4–24.

Приложение №5

**Скупка сельскохозяйственных произведений
для перепродажи партиями. 1911 год.**

№	Имя, отчество и фамилия скупщиков	Постоянное местожительство	Местонахождение складов	Оборот
1	Минзян Мазитов	д. Актаныш	3 – Актаныш	15000
2	Шагигалей Мухитов	д. Актаныш	4 – Азякуль, 5 – Актаныш	100000
3	Петров Василий Петрович	д. Актаныш	1 – Амиеево, 3 – Азякуль	20000
4	Гайнанов Фатхульбаян	д. Актаныш	2 – Актаныш	4000
5	Сюбаев Абдулхай	д. Актаныш	1 – Актаныш	3000
6	Батыршин Камалетдин	д. Чуракаево	3 – Чуракаево, 1 – Амиеево, 1 – Байсарово	50000

ПРИЛОЖЕНИЯ

7	Фахретдин Юсупов	д. Юсупово	1 – Амикеєво, 1 – Байсарово	8000
8	Султанов Мирзахан	д. Мастеево	1 – Мастеево, 1 – Амикеєво	5000
9	Сайдаков Мухаметшакир	д. Старое Бикчен- таєво	1 – Поисєво, 1 – Курмашєво	5000
10	Биктемир Ибрагимов	д. Старое Байса- рово	1 – Старое Байсарово	3000
11	Имангулов Тохфатулла	д. Старое Байса- рово	2 – Старое Байсарово	5000
12	Султанов Исмагил	д. Байсарово	1 – Байсарово	2000
13	Амиров Зиганша	д. Байсарово	1 – Байсарово	5000
14	Мансуров Лутфулла	д. Новое Алимово	1 – Актаньш, 1 – Новое Алимово	15000
15	Торговый дом «И.Г. Стахеева Н-ки»	г. Елабуга	1 – Меллитамак, 1 – Чуракаєво, 2 – Актаньш, 4 – Чуганак, 4 – Азякуль, 3 – Шуган, 2 – Шарлама, 2 – Карамалы, 2 – Сарманова, 3 – Мензелинск	800000
16	Торговый дом «В.Г. Стахеева Н-ки»	г. Елабуга	5 – Дербышка, 1 – Старый Кашир, 1 – Шуган, 1 – Ка- рашерма, 1 – Байса- рово, 2 – Мензе- линск	400000
17	Торговый дом «Бр. Халфин»	д. Тлянчитатамак	2 – Азякуль, 7 – Тлянчитатамак, 5 – Азякуль, 2 – Актаньш, 2 – Чурашево, 3 – Шуган, 2 – Су- люково, 2 – Кара- малы, 1 – Амикеє- во, 1 – Курмашєво, 1 – Байсарово, 2 – Нуркєєво,	1000000

ПРИЛОЖЕНИЯ

			2 – Шарлиарема, 2 – Сарманово	
18	Бигашев Мухаметфил	д. Актаныш	2 – Актаныш	10000
19	Гадьлышин Габдрафик	д. Актаныш	2 – Актаныш	5000

ГА РТ. Ф.552. Оп.1. Д.36. Л.158–162 об.

Приложение №6

**Сведения о содержателях почтовых лошадей в Байсаровской
волости Мензелинского уезда за 1914 год**

	Звание имя и отчество ямщика	При какой станции содержатся лошади	Число содержаемых лошадей	С какого времени и за какую плату в год содержатся лошади
1.	Башкир д. Старо-Байсаровой Гани Самигуллин	при Старо-Байсаровской земской станции	3 пары лошадей	с 1 января 1914 г. получает по числу верст до 720 р. в год
2.	Башкир д. Старо-Байсаровой Габдулзямил Габдулганиев	при Байсаровском почтовом отделении	тоже	тоже по числу верст до 720 р. в год
3	Башкир д. Султангуловой Мухаметхадый Габдулбашаров	при Султангуловской земской станции	2 пары лошадей	тоже по числу верст до 360 р. в год
4	Башкир д. Старо-Байсаровой Хабибрахман Валимухаметов	при Байсаровском волостном правлении	3 пары лошадей	по 801 рублей в год

Волостной старшина Токтаров

ГА РТ. Ф.552. Оп.1. Д.50. Л.335.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение №7

**Сведения о лицах занимающихся скупкой сырых яиц,
хлеба, кож и других сельхозпродуктов. 1914 год.**

Байсаровская волость

Имя, отчество и фамилия	Наименование скупаемого товара	Место проживания	Место нахождения склада
Торговый дом братьев Халфиных	зерновой хлеб	д. Тлянчи Тамак Языковской вол.	д. Старое Байсарово – 2 складочные помещения
Габдульфаттах Шайхитдинов Батыршин, башкир	зерновой хлеб	д. Чуракаево Амикеевской вол.	д. Старое Байсарово – 1 помещение
Иван Николаев Горбунов	зерновой хлеб	д. Умирова Бакалинской волости Белебеевского у.	д. Старое Байсарово – 1 помещение
Торговый дом И.Г. Стахеева	зерновой хлеб	г. Елабуга Вятской губ.	д. Старое Байсарово – 2 помещения
Биктимир Шайхильмарданов Ибрагимов башкир	зерновой хлеб	д. Старо-Байсарово Байсаровской вол.	д. Старое Байсарово – 1 помещение
Калетдин Шайхитдинов Батыршин башкир	зерновой хлеб	д. Чуракаево Амикеевской вол.	д. Старое Байсарово – 1 помещение
Мухаметшакир Мухаметнасыров башкир	зерновой хлеб	д. Старо-Байсарово Байсаровской вол.	д. Старое Байсарово – 1 помещение
Тохватулла Имангулов башкир	зерновой хлеб	д. Старо-Байсарово Байсаровской вол.	д. Старое Байсарово – 1 помещение
Закиян Амирханов башкир	зерновой хлеб	д. Старо-Байсарово Байсаровской вол.	д. Старое Байсарово – 1 помещение
Шарафутдин Абдуллин Султанов дворянин	зерновой хлеб	д. Мастеево Байсаровской вол.	д. Мастеево – 1 помещение

ПРИЛОЖЕНИЯ

Мухаметшакир Гадуллатыпов Сайтаков башкир	зерновой хлеб	д. Биксентеево Байсаровской вол.	д. Старое Байсарово – 1 помеще-ние
Миркасим Калимуллин башкир	зерновой хлеб	д. Старо-Байсарово Байсаровской вол.	д. Старое Байсарово – 2 помеще-ния
Ахметвалеи Хабибуллин башкир	зерновой хлеб	д. Амиееева Амиееевской вол.	д. Старое Байсарово – 1 помеще-ние
Зиганша Ильманов Амиров крестьянин	зерновой хлеб	д. Старо-Байсарово Байсаровской вол.	д. Старое Байсарово – 2 помеще-ния
Мухаметдин Исмагилов Бигашев башкир	сырые кожи	д. Старые Бугады Байсаровской вол.	д. Старое Байсарово – 1 помеще-ние

Актанышевская волость

Минзян Мазитов	покупка хлеба	д. Актаныш	содержит склад
Торговый дом Ивана Григорьевича Стахеева	покупка хлеба	на пристани д. Чуганак	содержит склад
Его же Стахеева	покупка хлеба	д. Актаныш	содержит склад
Мирзаян Газизов	покупка хлеба	д. Актаныш	содержит склад
Торговый дом Бр. Халфиных	покупка хлеба	д. Актаныш	содержит склад
Мухаметдин Бигашев	покупка хлеба	д. Старые Бугады Байсаровской вол.	содержит склад
Шагигали Мухитов	покупка хлеба	д. Актаныш	содержит склад
Муфазар Мухаметзянов	покупка хлеба и кож	д. Актаныш	имеет склад
Фатхильбаян Гайнанов	покупка хлеба и кож	д. Актаныш	имеет склад
Закирзян Бигатев	покупка хлеба	д. Актаныш	имеет склад
Абдрахман Юсупов	покупка яиц	д. Актаныш	имеет склад
Шакир Насыров	покупка яиц	д. Актаныш	имеет склад
Минзян Мазитов	покупка яиц	д. Актаныш	имеет склад

ГА РТ. Ф.552. Он.1. Д.51. Л.270–271, 279, 284.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение №8

**Тамги селений Актанышского края
(по материалам метрических книг XIX – начала XX вв.)**

Байса- рово	Мас- теevo	Акта- нышбаш	Новое Алимово	Тактала- чук	Старое Курма- шево	Поисево

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АН РТ – Академия наук Республики Татарстан
БНЦ УрО АН СССР – Башкирский научный центр
Уральского отделения Академии наук СССР
БФАН СССР – Башкирский филиал Академии наук СССР
ГА РТ – Государственный архив Республики Татарстан
ГА РФ – Государственный архив Российской Федерации
ИВР РАН – Институт восточных рукописей
Российской академии наук
ИИЯЛ УНЦ РАН – Институт истории, языка и литературы
Уфимского научного центра Российской академии наук
ИЯЛИ – Институт языка, литературы и истории
КНЦ АН СССР – Казанский научный центр Академии наук СССР
КФАН СССР – Казанский филиал Академии наук СССР
НА РБ – Национальный архив Республики Башкортостан
ОРРК НБ КФУ – Отдел рукописей и редких книг Научной библиотеки
Казанского федерального университета
ПСЗ-1 – Полное собрание законов Российской империи.
Собрание 1-е
ПСЗ-2 – Полное собрание законов Российской империи.
Собрание 2-е
ПСРЛ – Полное собрание русских летописей
РГАДА – Российский государственный архив древних актов
РГИА – Российский государственный исторический архив
ПМА – полевой материал автора
ЦАОО РБ – Центральный архив общественных объединений
Республики Башкортостан
ЦИК – Центральный исполнительный комитет

Татарские селения Восточного Закамья

Коллективная монография

Научное издание

Компьютерная верстка – *Л.М. Зигангареева*
Подписано в печать 15.12.2021 г. Формат 60×84 ¹/₁₆
Усл. печ. л. 17,25 Тираж 100 экз.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии ООО «Фолиант»
г. Казань, ул. Профсоюзная, 17в
Тел.: (843) 212-52-25; e-mail: foliantkazan@mail.ru

Сайт

Института истории
Академии наук РТ

Татаровед.рф